

Гасан ГАСАНОВ

**АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ
И
АТРОПАТ**

*О возрождении страны под названием
Атарпатена/Атропатена/Азербайджан
331—321 гг. до н.э.*

Москва
«Вече»

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г22

*Научный редактор профессор
Кишиштоф Навотка,
отдел Древней истории Вроцлавского университета*

Гасанов, Г.А.

Г22 Александр Македонский и Атропат. О возрождении страны под названием Атарпатена/Атропатена/Азербайджан. 331—321 гг. до н.э. / Гасан Гасанов. — М. : Вече, 2017. — 304 с. — (Всемирная история).

ISBN 978-5-4444-5529-6

Знак информационной продукции **12+**

Представленная монография Гасанова Г.А. является первой попыткой комплексного междисциплинарного исследования, охватывающего важнейшие вопросы древней истории Азербайджана. В монографии нашли свое отражение такие проблемы, как происхождение страны под названием Азербайджан и ее правящей династии. В работе приводится концепция, основанная на убедительных аргументах, дающая право признать, что страна под названием Азербайджан создалась сразу после распада Ассирийской империи. Хотя в названии работы говорится всего лишь о десяти годах истории, на самом деле она охватывает события, происшедшие на протяжении нескольких веков до и после этих явлений. В работе подробно освещается образ видного азербайджанского государственного деятеля античного периода Атропата и его сотрудничество с Александром Македонским. В науке впервые детально описывается поэтапный процесс возрождения независимого государства Атропатена. Особо следует отметить освещение в работе проблем территориальных пределов и этнического состава древней Мидии и Атропатены.

Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

**УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-4444-5529-6

© Гасанов Г.А., 2017
© ООО «Издательство «Вече», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Древнейшие сообщения о стране Атарпатена/Атропатена	7
От редактора.....	9
От автора	12
1. Происхождение страны Атарпати/Атропатена	16
О скифской стране Ашгуз	16
О происхождении постассирийского переднеазиатского Скифского царства — страны Атарпатена/Адорбайган	17
Первоисточники и исследователи о постассирийском переднеазиатском Скифском царстве.....	19
Поэтапное падение постассирийского переднеазиатского Скифского царства — Атарпатена	21
К вопросу о противоречиях исторических сообщений о стране Атарпатена	23
2. О происхождении названия страны Атарпати/Адорбайган/ Атропатена/Азербайджан.....	29
Сообщения ассирийских клинописных текстов	29
Сообщение сирийского источника «Хроника Карки де Бет Селох»	33
Сообщение римского автора Аммиана Марцеллина	34
Сообщения средневековых арабоязычных авторов	35
Сообщения о периоде распада Ахеменидской империи	35
Сообщение Страбона	36
Периодизация государственных образований, к названиям которых восходит Азербайджан.....	37
Древнейший этноним народа Атропатены: атропатии, атропатенцы, атропатийцы, атропатены	39
Фонетические трансформации понятия «Азербайджан».....	40
3. О династии Атропатидов	44
Родоначальник династии Атропатов в период наместничества Ассирийской империи и создания постассирийского переднеазиатского Скифского государства	44

Сообщение Вавилонских клинописных источников о родоначальнике династии Атропатов Ириба-Тукте=Арбак/Арбат ...	45
Сообщения греческих источников о родоначальнике династии Атропатов — Арбаке	52
Сообщения арабских источников о родоначальнике династии Атропатов	54
Династия Атропатов в период Мидийской империи	55
Династия Атропатов в период Ахеменидской империи	56
КОММЕНТАРИЙ: Религия мидийцев	58
Представители династии Атропатидов в период Александра Македонского	64
Династия Атропатидов в посталександровский, римский и парфянский периоды	70
Династия Ашканидов как видоизмененная форма названия Атропатидов	73
Династия Атропатидов в период Сасанидской империи	81
4. Кто был Арсак — Атропат?	85
5. Поездка Александра в Сатрапену/Атрапену/Атропатену	93
О топониме Сатрапена	94
Каким образом произошла смена понятия «Сатрапена» на «Ситтакена»?	95
Первоисточники о Ситтакене	96
К вопросу о статусе Сатрапены	99
Кто виновен в драматической судьбе понятия «Сатрапена»?	99
К вопросу о существовании и локализации Сатрапены	100
«Сатрапена» Курция Руфа идентифицируется с понятием «Атрапена/Атропатена»	102
Атрапена признается Атропатеной	103
К вопросу об использовании сообщений «псевдоисточников»	104
Альтернативные источники о визите Александра в страну Adorbaigan/Adarbajjan/ Адурбадакан	107
КОММЕНТАРИЙ: Александр в Азербайджане	109
К вопросу о пребывании Александра в стране Сатрапена	111
КОММЕНТАРИЙ: Истоки греческого знамени	113

6. Александр, Атропат и Дарий	115
7. Арсак/Атропат — сатрап Арии	122
8. Оксидат и Атропат — сатрапы Мидии	126
9. Александр, Атропат и действия македонских генералов	131
10. Атропат, Александр и восстание мидийца Бариакса	138
КОММЕНТАРИЙ: династии, правившие в Мидии	141
11. Военно-политические последствия «мидийских событий» ...	146
12. Визит Александра в Мидию: Багистан и Нисейские поля ...	150
КОММЕНТАРИЙ: К вопросу о понятии «Багаха»	152
13. Визит Александра в Мидию: Встреча с амазонками	156
14. Александр в Экбатане и итоги визита в Мидию	167
15. Этнотерриториальное состояние Мидии	174
Этнотерриториальное состояние Мидии в ахеменидский период.....	174
Этнотерриториальное состояние Мидии в период Геродота	176
К вопросу об установлении этнического происхождения населения Мидии	178
Мидия — мидяне	180
Экбатана — столица Мидии	181
Паретакена/Партакку-паратаки	182
Багистан-маги	184
КОММЕНТАРИЙ: Кто были маги?	186
Нисейские поля-аризанты	188
16. Александр, Пердикка, Атропат и образование сатрапии Малая Мидия/Атропатена	192
Пердикка, правопреемник Александра	194
Завещания Александра о Мидии и Атропате.....	198
Мотивы раздела Мидии. Питон и Атропат.....	202
Александр и раздел Мидии	206
Вавилонское собрание диадохов и образование сатрапии Малая Мидия	208

17. Александр, Атропат и достижение независимости	
Атропатены	210
Атропат и независимость Атропатены.....	211
Александр и независимость Атропатены	213
Собрание в Трипарадесе и признание независимости Малой Мидии/Атропатены	216
Когда государство Атропатена стало независимым?	220
18. Атропатена независимая: территориальные пределы, этносы и столица	222
Границы Атропатены.....	223
1. Ашгуз/Ашкеназ, скифы-ашгузы, ортокорибантии	225
2. Pariscana/Барука — парикании.....	226
3. Сакасена — сакешины/сакасаны	229
4. Албания: албаны и саки.....	232
5. Каспиана и Каспии: Мидийская и Албанская	238
Столица Атарпатены.....	248
Традиция государственности на Южном Кавказе.....	251
Хроника событий	253
На пути Атарпатены/Атропатены к возрождению независимости.....	253
Первоисточники	259
Издания Курция Руфа: 1471—2009 гг. (Published Curtius Rufus)	263
Издания из категории Pseudo-Callisthen	267
Словари и энциклопедии	268
Литература на русском языке	270
Литература на западноевропейских языках	276

ДРЕВНЕЙШИЕ СООБЩЕНИЯ О СТРАНЕ АТАРПАТЕНА/АТРОПАТЕНА

...Правитель Машдакку из поселения Андирпатиану...

*Из письма Саргона II богу Ашшуру
с описанием похода против Урарту 714 г. до н.э.*

«Должен ли Асархадон вызвать губернатора вместе с войском и лошадьми столько, сколько он хочет, и отправить их собирать дань?

...Если они пойдут [от города...] пака в город Андарпати [ану...] ...

Будут ли они бежать, или спасти себя от войск Мидии, от войск Сапардов, ... или из любого другого врага? Останутся ли они в живых и безопасно, и вернуться живы и здоровы, и вступят на ассирийскую землю».

*Фрагмент из обращения Асархаддона (681—669 гг. до н.э.)
богу Шамаш с просьбой дать ответ о возможном сопротивлении его войску во время его похода в Мидию.
Аккадские таблетки, VII в. BC; Ninevia: PRT 21; SAA 4,
No 64, obv. 1—16.*

«[В 14-й год]. Царь Аккада собрал свое войско... люди [Арпа]гу царя Уманманды, чтобы встретить царя Аккада».

38-я строка Вавилонского текста.

*«The Fall of Assyria/Конец Ассирии» или «Хроника Гэдда».
616—609 гг. до н.э. Чтение по версии В.Ф. Конига¹.*

¹ По версии В.Ф. Конига, из описания событий 615—610 гг. до н.э. исходит, что решающей силой при разрушении Ассирийской империи был «Арпагу царь Уманманды». Под этим именем имеется в виду скифский царь Мадий, являвшийся одновременно ассирийским наместником в Мидии, с титулом Арбак/Арбат. Под понятием «Уманманда» в данном случае имеются в виду скифы.

«Царь Уманманда, не имеющий себе равного, верх, вниз, направо, налево, какъ вихр, свирепствовал он... **Ириба-Тукте/Арбат**, царь Уманманда, неустрашимый, разрушил храмы богов ассирийскихъ всецело; и святилища городовъ Аккада, враждебныхъ царю аккадскому (т.е. Набополассару) и не вступившихъ с нимъ в союз, разрушил он, не пощадил ни одного; города их опустошил он».

*Стамбульская стела Набонида.
II столбец, 609 г. до н.э.*

«Когда настал конец царства Асура (Ассирия) и ослабла власть ассирийская по приговору божию, построил крепостную стену Арбак, т.е. **Адурбад**, в царстве мидийцев, названном по его имени “землей **Адорбайган**”».

*«Хроника Карки де Бет Селох».
Сирийский источник о событиях VII в. до н.э.
Пер. Н. Пигулевской*

«Эта страна, как можно прочитатъ об этом в книгах, до правления Кира Старшего и возвышения Персии была царицей всей Азии после покорения ассирийцев: значительное число их областей, взятых силой оружия, получило общее имя **Агропатены**».

*Аммиан Марцеллин (IV в.),
о событиях VII в. до н.э.*

«Создателем страны Азербайджан был правитель по имени **Азарбаз/Атарпат**, “границы Азербейджана отвел Адзарбаз”».

*Ибн ал-Мукаффа (VIII в.),
Ибн аль-Факих ал-Хамадани (IX в.),
Ал-Мугаддаси (X в.), Йакут Ал-Хамави (XII—XIII вв.)*

«После смерти Александра (323 г. до н.э.), когда Пердикка произнес речъ с исключительным своим красноречием, он до такой степени тронул пехотинцев, что они, одоблив его предложения, единогласно избрали его в вожди. Пердикка делит между главными полководцами (principes) управление обла-

стями (provincias): Иллириец Пифон ставится во главе Великой Мидии, **Атропат**, тесть Пердикки, во главе Малой Мидии».

*Юстин (III в.). Эпитома
сочинения Помпея Трога «История Филиппа»,
о событиях IV в. до н.э.*

«Атропатена свое имя получила от военачальника Атропата, который не допустил, чтобы эта страна стала подвластной. Действительно, провозглашенный царем Атропат сделал по собственному решению эту страну независимой (321 г. до н.э.), и еще теперь наследование сохраняется в его семье».

*Страбон (I в. до н.э. — I в. н.э.),
о событиях IV в. до н.э.*

«Царство это Атропатена сохранилось еще от времен персов (ахеменидов), ибо при Александре его проглядели... Западными частями Мидия примыкает к так называемым атропатиям, а эти последние живут недалеко от народов, граничащих с Эвксинским морем. Правитель этой страны, Артабазан, почитался могущественнейшим и мудрейшим из владык и господствовал над так называемыми атропатиями и пограничными с ними народами».

*Полибий (III—II вв. до н.э.),
о событиях 222—220 гг. до н.э.*

ОТ РЕДАКТОРА

В течение последних десятилетий исследователи периода правления Александра Великого и диадохов (преемников) преимущественно придерживаются точки зрения классических греко-римских авторов, а их произведения являются основным (если не единственным) источником современных исследований. Книга Гасана Гасанова «Александр Македонский и Атропат» — это новый и отличающийся подход к редко исследуемой теме эпохи правления Александра Македонского. Гасан Гасанов проводит свое исследование на основе изучения исторических событий от VIII в. до н.э. до эллинистической эпохи. И выполняет эту задачу довольно успешно.

Гасан Гасанов, не ограничиваясь традиционным набором классических источников, использует различные восточные, а также средневековые источники, которые известны под авторством Псевдо-Каллисфена, что в свою очередь способствует углублению дискуссии вокруг тем, охваченных в книге. Отличительной чертой издания является то, что для Гасана Гасанова источники по истории от доахеменидского периода до эллинистической эпохи — это не очередное дополнение к ахеменидским и эллинистическим исследованиям, а предмет серьезного анализа и тема, достойная исследования ввиду важности исторических событий как самой Мидии, так и входящих в нее иных территорий. Гасан Гасанов выстраивает аргументированную систему этнической структуры Мидии с преобладающим скифским населением и специфичной религией огнепоклонников Мидии, противостоящей персидскому зороастризму.

Автор успешно исследует древние ассирийские источники в контексте работ таких ученых, как: Й.А. Кнудзтон, П. Рост, Й.В. Прашек, В. Нагель, утверждающих о существовании в период Ассирийской империи государства Антарпати, к названию которого они возводят последующие понятия «Атропатена» и «Азербайджан». Он приводит убедительные аргументы в пользу того, что в период до правления персидских Ахеменидов существовала независимая страна аналогичного названия, явившаяся основой для возрождения впоследствии государства Атропатена.

Исследователь пытается решить сложную задачу, изучая историю происхождения страны Атропатена — проблему, обычно рассматриваемую в научной литературе поверхностно, если не сказать и вовсе игнорируемую. Читателя, несомненно, заинтересуют новые и знаменательные выводы автора о том, что упоминаемые у Курция Руфуса Сатрапена — это не что иное, как Атропатена, а под именем Арсак скрывается Атропат.

Автор осуществляет успешную реконструкцию десятилетней (331—321 гг.) деятельности Атропата на фоне сложных и порой противоречивых военных действий и политических замыслов Александра и его диахов в регионе. Особое внимание

Гасан Гасанов уделяет обстоятельствам, способствующим достижению независимости Атропатены в 321 г. до н.э. При этом он выделяет непосредственную роль самого Атропата и опосредованную роль Александра Великого и его прямого преемника Пердикки в деле достижения независимости Атропатены. Автор приводит подробную картину территориальных пределов и этнического состава Атропатены на момент провозглашения независимости.

Книга предоставляет читателю возможность ознакомиться с историей династии Атропатов. При этом автор представляет рационально аргументированные гипотезы о скифском происхождении династии Атропатов, упоминания о которых находит в древних источниках. На основе проведенной исследователями Ф. Юсти, Х.В. Хилпрехтом, Е. Бенвенисте, М. Майхофером идентификации личностей, представленных в документах, найденных в Вавилоне и Персеполисе, упоминаемых в арабских и греческих источниках, добавив в список данные ассирийской и сирийской хроник, а также дочь и двух сыновей Атропата (ссылаясь на Арриана Х. Берве, А.Б. Босворта, Дж. Хайленда), Гасан Гасанов пытается выстроить династическую линию Атропатов от времен распада Ассирийского государства до Ранней Римской империи.

Это первая в научной литературе попытка подробного анализа военно-политической деятельности Атропата, значительно дополняющая работы таких исследователей эпохи Александра, как Х. Берве, В. Хецкел, Дж. Хайленд. Автор убедительно выстраивает смелые гипотезы с целью восстановления малоизвестных событий, связанных с Атропатом, которые известны из классических источников, представляет процесс прихода к власти, а также его успехи в создании государства в условиях нестабильной обстановки после смерти Александра Великого.

Книга Гасана Гасанова «Александр Македонский и Атропат» позитивно пополняет мировое «александроведение», вносит весомый вклад в изучение истории Мидии времен Александра и в проблему о происхождении страны, известной по источникам под идентичными названиями Антарпати-Атарпатена-Атропатена-Азербайджан.

Книга Гасана Гасанова открывает новый подход как для западных, так и для восточных ученых в исследовании истории Александра Великого и начала эллинистической эпохи.

*Профессор Кишиштоф Наводка,
отдел Древней истории
Вроцлавского университета*

ОТ АВТОРА

Восточный поход Александра Македонского, в результате которого пала Ахеменидская империя персов, привел к судьбоносным событиям, связанным с Мидией и, в частности, с Атропатеной/Атарпатеной и его правителем Атропатом/Атарпатом. Представленное исследование является попыткой описать историю этих событий, происшедших в 331—321 гг. до н.э.

С Атропатеной греческих источников современный Азербайджан имеет непосредственные этнические связи и располагается на тех же территориях. Название страны Атропатена является древнегреческой фонетической версией современного понятия «Азербайджан». Во французско-латинском словаре, изданном в 1771 г. в Париже, отмечается, что Adirbeitzan, который «также называют Adilbegan, Aderbeigan, Adzerbajian, Aderbezzana. Adirbeitzan является древней Мидией Трапатена» [*Dictionnaire de Trévoux, 1771*]. Киннер страну называет «Azerbaijan», но оговаривает, что оно идентично понятию «Атропатена» [*Kinner, 1813. P. 152*]. Монтеит страну называет «Azerdbijan», но подчеркивает, что в древности она называлась «Атропатана» [*Monteith, 1833, London. P. 1—58*]. Джеймс Вууд в статье, посвященной скифскому царю Мадью, пишет, что страна Мидия ныне называется «Aiderbezan» [*Dictionary of the Holy Bible, 1813. P. 125*]. Био. Батт Рампольди в «Хронологии» сообщает, что на месте Мидии впоследствии образовалось государство под названием «Adherbijian», правители которого носили титул Атабеки¹ [*Rampoldi, 1828. P. 70*]. Издатель

¹ Титул тюркской династии Ильдегизидов, правившей Азербайджаном в XIII—XII вв.

М. Манне в своей книге «Открытия де Анвиля» приводит трансформацию названия страны: Atropatena, Aderbaïdjan, Azerbaïdjan, Azerabadagan, Ardabigan [*Oeuvres de d'Anville, 1834. P. 454*]. Г.К. Раулинсон также приводит трансформацию названия страны, упоминая ее различные версии (в зависимости от темы и описываемого периода): «Atropatena», «Media Atropatene», «Azerbadegan», «Adhorabad», «Adrabadagan», «Atunpadegan», «Azerbaijan», «Azerbaijan» [*Rawlinson, 1841. V. 10. P. 65—158*]. Исследователи единодушны во мнении, что древняя Atropatia или Атропатена идентична с названием, ныне приобретшем форму Азербайджан [*Sir William Ouseley, 1823. P. 389*].

Мировое «александроведение» сегодня являет собой трудно обозримый объем исследований на различные темы этой проблемы. Но в этих изысканиях личность Атропата, его сотрудничество с Александром и процесс возрождения независимого государства Атропатена носит мимолетный характер. Исключение составляет работа Дж. Хайленда, которая охватывает непосредственно деятельность Атропата [*Hyland, 2013. P. 119—144*].

Основной целью представленной работы являются две темы, исходящие одна из другой. Это раскрытие образа видного государственного деятеля античного периода Атропата и руководимого им процесса возрождения независимой государственности своей страны. В результате обе темы естественно слились в единый исследовательский поток. Работа представляет собой логическое и хронологическое продолжение статьи о событиях VII в. до н.э. по распаду Ассирийской империи «Азербайджан: происхождение страны и названия» [*Нәсəнов Н., 2012. S. 16—20*], которую автор также намерен дать читателям в расширенной версии.

Суть новизны работы заключается в том, что впервые в мировой науке всесторонне исследуется процесс возрождения независимой азербайджанской государственности в античный период. Специальные главы посвящены таким недостаточно исследованным темам, как понятие «страна Сатрапена» Курция Руфа, этнотерриториальное состояние Большой Мидии в александровский период и Мидии Атропатены на момент провозглашения независимости.

В работе автор старался осветить важные сюжеты движения Атропатены к независимости в тесной взаимосвязи с общими процессами формирования и распада империи Александра. И.Г. Дройзен в своей работе «История эллинизма. История Александра Македонского» пишет: «Во всемирной истории имя Александра знаменует собою конец одного периода и начало новой эры». Нам представляется, что аналогично этому мы можем сказать, что «в истории античного Азербайджана имя Атропата знаменует собой конец одного периода и начало новой Независимой эры».

Джон Петтит, находившийся в XX в. в научной командировке в Азербайджане, в своем письме в Лондон пишет: «...История Мидии Атропатены/Азербайджана уходит в глубь веков... К сожалению, история никогда не была добра к Азербайджану, и Александр не был ни первым, ни последним из захватчиков, оккупировавших страну» [Pettit, 1960. P. 158]. Петтит в принципе прав. Но есть одна особенность. Она заключается в том, что Александр был первым и последним, который, разрушив империю, создал благоприятные условия для освобождения из имперских оков и провозглашения Азербайджаном своей независимости.

Важнейшей заботой было стремление представить картину исторической достоверности. В науке принято выделять пять первоисточников об Александре: Диодор, Арриан, Курций Руф, Юстин, Плутарх, сообщениями которых мы старались воспользоваться в максимальном объеме. По интересующей нас теме важную, даже сказал бы, уникальную информацию представляет также Страбон. При кажущейся обширности фактического материала, приводимого в этих источниках, именно скудность интересующей нас информации и вытекающая отсюда сложность вынуждают обратиться к некоторым источникам, по определенным аспектам вызывающим дискуссию в научной среде. Привлечение подобных работ использовалось нами лишь по сюжетам, далеким от мифотворчества и имеющим параллели в признанных источниках.

С точки зрения метода, примененного нами в работе, хотелось бы отметить, что в нем сочетаются научная аргументация и авторская позиция, основанная на исторических фак-

тах. Фриц Шахермайр во вступительном слове к своей работе «Александр Македонский» пишет: «Теперь о... вольности — об идеях, мыслях и впечатлениях, зачастую приписываемых мною Александру. Здесь речь идет о логической связи между мыслью и последующими поступками, о той обстановке и обстоятельствах, которые вызывают реакцию данной личности. Изучив поведение личности в реальных случаях, можно реконструировать хотя бы в некоторых основных чертах те соображения, которыми человек руководствовался. Мне представляется, что в трудах биографического характера, посвященных, например, Периклу или Александру, следует стремиться передать ход мысли героя. Конечно, подобного рода реконструкции можно допускать только в тех случаях, когда существует реальная уверенность, что мы в состоянии сделать это достоверно. Во всяком случае таким образом мы избежим опасности, грозящей тем историческим работам, которые довольствуются лишь сухим изложением источника, не наполняя его живым содержанием». Мы по мере возможности воспользовались этим же методом. Насколько нам это удалось, — судить читателям.

Автор выражает признательность Кшиштофу Навотке, профессору Вроцлавского университета (Польша), Святославу Викторовичу Смирнову, кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Института всеобщей истории РАН (Российская Федерация), Марек-Ян Ольбрыхту, профессору Жешовского университета (Польша), Барбаре Ткачовой, профессору Института средиземноморских и восточных культур Польской академии наук за ознакомление с рукописью этой работы и высказывание ценных замечаний и предложений, многие из которых учтены мною. В тех случаях, когда замечания не были учтены, в работе приведены дополнительные обоснования в поддержку выдвигаемых автором концепций. Признателен Дж. Хайленду, доценту Университета Кристофера Ньюпорта (штат Виргиния, США) за консультацию при составлении сопоставительной хроники событий, связанных с личностями Атропата и Арсака, Кшиштофу Навадке и Николаю Шиманскому, профессору Варшавского университета (Польша), оказавшим помощь при чтении латинских и древнегреческих текстов, Вей-

сал Донбазу (Турция) и Стефану Завадскому (Польша), оказавшим содействие при чтении клинописных текстов.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СТРАНЫ АТАРПАТИ¹/АТРОПАТЕНА

Прежде чем перейти к последовательному описанию основной темы нашего исследования о возрождении государственной независимости, следует высказаться о происхождении страны Атарпатена и ее правящей династии.

О скифской стране Ашгуз

Приблизительно в XIV в. до н.э. на Южный Кавказ прибывают племена срубной археологической культуры, определенные в науке в качестве протокиммерийцев. В VIII в. до н.э. киммерийцы, с метрополией в центральной части Кура-Аракского междуречья (современная Азербайджанская Республика), создают свое государство Гамир, об успешной войне которой с урартийцами сообщают источники. Миграция киммерийцев на территорию страны Гамир продолжалась и далее [*Гасанов З., 2008. С. 43, 22*].

В начале VII в. до н.э. в регион Южного Кавказа, где располагалась страна Гамир, прибыли первые отряды скифов. При этом В. Нагель считает, что скифы, в погоне за вторым потоком киммерийцев пройдя через Дербентский проход, остановились в землях Азербайджана и Гиляна. Скифы здесь, как считает В. Нагель, встретились с родственными им племенами саков [*Nagel. 1982. Band II. S. 30, 33*].

Это были саки, о которых сообщают Плиний (сакасаны) [*Pln., VI, X, 29*] и Арриан (сакесины) [*Arr. An., III, 8, 4*]. Ю. Прашек в свою очередь отмечает, что вызывает жизненный интерес общность киммерийцев и скифов, которая проявляется здесь [*Prášek, 1906. Band I, S. 116*]. События разворачиваются таким

¹ Форма «Атропатена» возникла лишь по итогам возрождения независимости страны в 321 г. до н.э. По существу это была греческая фонетическая версия.

образом, что скифы, наряду с находившимися уже здесь саками и киммерийцами, становятся активнейшими участниками всех военно-политических событий региона.

Одним из первых упоминаемых в ассирийских источниках является имя скифского царя Ишпакай, который в союзе с мидянами, а также царствами Манна и Урарту участвовал в войне против Ассирии, во время которой Ишпакай погибает. Вскоре источники сообщают о Партатау (у Геродота Прототий), который возглавил скифов после гибели Ишпакайа около 675—673 гг. до н.э. Свою деятельность в регионе Партатау начал в качестве противника Ассирии, а кончил в качестве их союзника. Э. Кавеньяк считает, что Партатау разместил скифов в юго-западном углу Каспийского моря. Приблизительно в 675—673 гг. до н.э. с метрополией в регионе Южного Кавказа на территории Азербайджана (совр. Азербайджанская Республика) и Гиляна [*Nagel, 1982. S. 32*], Партатау/Прототий создает скифское царство, известное по ассирийским источникам под названием Iškuzâja (страны Ишкуза/Ашгуза) [*Дьяконов, 1951*], а по библейским Ашкеназ [*Иеремия, I.1, 27*]. Это была независимая дружественная Ассирии страна. Э. Кавеньяк утверждает, что в 660 г. до н.э. Партатау подавил антиассирийское восстание в Манне и провел боевые действия в Мидии в пользу ассирийцев [*Cavaignac, 1961. P. 154, 155*].

В. Нагель считает, что скифский царь Партатау/Прототий, создавший скифское царство на Южном Кавказе, умирает в 644 г. и в это же время власть переходит к его сыну, Мадю. Далее, говоря о событиях 630 г., Нагель отмечает, что скифский царь Мадий обладал особой властью над территорией между Каспийским морем и рекой Галис (Анатолия) [*Nagel, 1982. Band II, S. 40, 119, 160—161*].

О происхождении постассирийского переднеазиатского Скифского царства — страны Атарпатена/Адорбайган

В 623 г. до н.э. мидийский царь Киаксар осадил столицу Ассирии город Ниневию и был близок к успеху. В этих условиях ассирийский император обратился за помощью к Мадю,

царю Скифского царства Ашгуз, располагавшемуся на Южном Кавказе. Отозвавшись на призыв ассирийского императора, Мадий вторгается в Мидию, тем самым вынуждая Киаксара снять осаду Ниневии и вернуться в Мидию. Мидяне потерпели поражение, и их могущество было сломлено [*Hdt, I, 103—106*].

В знак благодарности ассирийский царь назначил скифского царя Мадия «ассирийским наместником в Мидии». Вместе с должностью наместника скифский царь Мадий принял титул Арбак¹ [*Diod, II, XXIII—XXVII*].

В результате подавления скифами мидян, союза с Ассирией и приобретения ими статуса «наместника» скифский царь распространил свое владычество по всей Азии, которое, согласно Геродоту, продолжалось 28 лет [*Hdt.I. 103—106*]. По своему статусу скифская гегемония означала, что скифы в качестве наместников Ассирийской империи хозяйничали на всех территориях, дававших дань Ассирийской империи. По всей вероятности, резиденцией ассирийского наместника Арбака/Арбата (он же скифский царь Мадий) была Мидия.

Сложившиеся обстоятельства дают основание для следующих выводов. В самой Мидии в течение этих 28 лет правящими следует признать две династии. Исконно мидийская династия (Дейоков), представленная царем Киаксаром, оказалась с ограниченными полномочиями «вассальным царем», а, возможно, и «номинальным царем». Нагель В. считает, что Мадий лишает Киаксара царского трона, который в свою очередь становится вассальным царем, подчиненным скифам [*Nagel, 1982. S. 51, 161*]. Более реальной правящей властью была скифская династия, представленная Мадием-Арбаком, с полнотой полномочий. Таким образом, источники дают нам основание установить, что у одного и того же человека было два типа наи-

¹ Титул в первоисточниках приводится в разных фонетических версиях: Арбат — Орбай-Урбат-Арбакт. В тюркских языках *Arpag* представляет собой топоним, означая «феодалное поместье». «Арпат» встречается в топонимах и гидронимах Крыма, где в течение нескольких столетий жили тюркоязычные скифы [*Гаффарова, 2003. С. 130—132*], Орбей, родственность которого понятию «Арбат» не вызывает сомнения, входило в систему высших административных должностей, назначаемых тюркскими правителями [*Кружко, 2009. ЦГИАК Украины*].

менований: имя/Мадий и титул/Арбак-Арбат и две должности: царь Ашгуза и ассирийский наместник в Мидии.

Однако скифо-ассирийскому союзу предстояли серьезные испытания. В 615—612 гг. до н.э. ассирийско-скифский союз распадается. Скифский царь Мадий, он же ассирийский наместник в Мидии Арбак/Арбат, будучи недоволен действиями ассирийского царя, входит в тайный сговор с правителем Вавилона Набопаласаром и начинает военные действия по свержению своего сюзерена, ассирийского царя. Благодаря совместным усилиям скифов и вавилонцев происходит распад Ассирийской империи. По итогам войны, в которой Арбак/Арбат был ведущим лицом, он добивается распада Ассирии [*Diod, II. 23—28*]. В результате родилось переднеазиатское скифское царство.

Первоисточники и исследователи о постассирийском переднеазиатском Скифском царстве

В этом параграфе мы попытаемся привести данные источников и исследователей, сообщающих о государстве, созданном скифами по итогам распада Ассирийской империи. В науке есть четкое представление об описанной Геродотом и многими последующими авторами скифской империи с территорией, охватывающей огромные пространства Евразии. В связи с этим мы, имея в виду страну, о которой сообщается в сирийской «Хронике Карки де Бет Селох», а также сообщениях Полибия и Аммиана Марцеллина, вводим понятие «постассирийское переднеазиатское скифское царство», которое охватывало земли Скифского царства Ашгуз, территории ассирийских союзников Манны и Урарту, а также ассирийские земли, расположенные в Анатолии до реки Галис.

Мы в своей работе, применительно к «постассирийскому переднеазиатскому скифскому царству», используем понятие «Атарпатена/Адорбайган», которое было частью евразийской скифской империи, существовавшей несколько веков.

Вначале о сообщениях первоисточников.

Сирийский средневековый источник «Хроника Карки де Бет Селох» дает основание утверждать, что в VII в. до н.э. по ре-

зультатам распада Ассирийской империи была создана «страна Адорбайган». Н. Пигулевская приводит перевод оригинального текста из «Хроники Карки де Бет Селох»: «Когда настал конец царства Асура и ослабла власть ассирийская по приговору бо- жию, построил крепостную стену Арбак, т.е. Адурбад, в царстве мидийцев, названном по его имени “землей Адорбайган”». При этом Н. Пигулевская говорит: «Арбак-мидиец, о котором упоминает хроника, оказывается связанным со страной Адор- байганом (Азербайджаном)» [*Пигулевская, 2000. С. 419, 634; 1956. С. 41, 42, 48*]. Наиболее важными в «Хронике Карки де Бет Селох» и сообщениях средневековых арабских авторов явля- ются сообщения, дающие нам возможность для двух выводов. Первое — это то, что Азербайджан под названием «Адорбайган» образовался не в IV в. до н.э., по итогам распада Ахеменидской империи, а за триста лет до этого — в VII в. до н.э., по итогам распада Ассирийской империи. Второе — это то, что нам стало известно имя родоначальника создания страны и династии.

Сообщение Полибия (III—II вв. до н.э.) о том, что «царство это (Атропатена) сохранилось еще от времен персов (ахемени- дов), ибо при Александре его проглядели» [*Pib., V, 55, 9*], также дает основание признать, что страна Атропатена была создана задолго до Александра. Фр. Шпигель (Fr. Spiegel), ссылаясь на Полибия, также считает, что Атропатена существовала еще до Александра и пережила его власть. В то же время он затрудняет- ся определить, как долго до падения Ахеменидов они правили [*Spiegel Fr., 1878. S. 565—566*].

О новой стране, созданной скифами за счет земель, заво- еванных у Ассирии и его союзников Манны и Урарту, сообщает Аммиан Марцеллин (IV в. н.э.), говоря, что «эта страна, как можно прочесть об этом в книгах, до правления Кира Стар- шего и возвышения Персии была царицей всей Азии после по- корения ассирийцев: значительное число их областей, взятых силой оружия, получило общее имя Атропатены» [*Amm. Marc. XXIII, 7, 27*].

Тема создания постассирийского переднеазиатского скиф- ского царства была предметом исследования Ю. Прашека, Э. Кавеньяка и В. Нагеля.

Ю. Прашек, говоря, что Мадий был царем «Атропатенско-скифского царства» [*Prášek, 1906. S. 142*], признает как наличие этого государства, так и то, что именно Мадий был его царем. Ю. Прашек отмечает, что ашгузы-скифы владели землями между Кавказским хребтом и Манной, где более 100 лет располагалось могучее Скифское царство [*Nagel, Band II. 1982. S. 40, 119, 160—161*]. (Речь идет о периоде с 675 по 585 г.)

Об этой же стране, исследовав первоисточники, Э. Кавеньяк убедительно говорит, что существовала скифская империя, «которую можно назвать империей Мадия/*Madyes*», охватывающая территории Сакасны, Каспиан, севера Армении, Каппадокии. Автор заключает эту мысль фразой, что именно этот вид варварской монархии Киаксар/Суахаре встретит перед собой [*Cavaignac, 1961. P. 156*]. Мы согласны со справедливым утверждением Э. Кавеньяка о существовании Скифской империи, о ее протяженности и, самое главное, с тем, что ее создал скифский царь Мадий и что она выступала против мидийского царя Киаксара.

В. Нагель говорит о возникновении нового постассирийского царства. Новая страна, с точки зрения В. Нагеля, была создана за счет территорий страны Ашгуз, Манны, Урарту и части земель Ассирии. Она охватывала территории с западного побережья Каспийского моря до реки Галис на западе. На севере она доходила до Кавказского хребта, а на юге граничила с Мидийским царством. Справедливой особенностью взгляда В. Нагеля на эту новую страну является то, что он, в отличие от многих исследователей, считает, что эта новая страна была суверенна и не представляла собой единый организм с Мидийским царством. Этот свой взгляд В. Нагель отразил и на составленной им географической карте «*Veilage IV*» [*Nagel, 1982. Appendix*].

Поэтапное падение постассирийского переднеазиатского Скифского царства — Атарпатена

Резюмируя изложенное, можно с уверенностью подтвердить, что в результате распада Ассирийской империи в 615—607 гг. до

н.э. за счет земель страны Ашгуз, Манна, Урарту и части земель Ассирии скифским царем Мадием, упоминаемым в источниках под именем Арбак/наместник, было создано новое государство, названное Атарпатена/Адорбайган.

В 594 г. мидийский царь Киаксар в результате заговора перебил скифских вождей и обезглавил страну Адорбайган/Атарпатена. Это был конец 28-летнего периода скифской гегемонии, начавшегося в 623 г. Прекращение скифской гегемонии, по существу, означало, что их власть ограничилась лишь территорией их собственной страны, названной нами постассирийское переднеазиатское Скифское царство. Мидия полностью вышла из-под какого-либо влияния скифов и восстановила прежнее величие своей державы [*Hdt., I, 106*].

В 591 г. в Мидию прибыл новый отряд скифов, которых Киаксар принял и наладил с ними деловые отношения. Источники называют их «мятежные скифы». Но у Киаксара и с ними возник конфликт. Скифы оказались не в состоянии в одиночестве противостоять Киаксару и нашли убежище на своих восточных границах в Лидии. Это послужило поводом к началу в 590 г. мидийско-лидийской войны за раздел наследия ослабевших скифов. Скифы шаг за шагом теряли свои земли.

В 585 г. мидийско-лидийская война завершилась, став более результативной для мидян. Процесс захвата скифских земель со стороны мидян не ограничивался войной между лидийцами и мидийцами. Скифы шаг за шагом обороняли свои земли, пока мидяне не захватили все их территории. По результатам успешной войны с лидийским царем Алиаттом Киаксар захватывает переднеазиатское Скифское царство Адорбайган/Атарпатена, включающее Ашгуз, Урарту и Каппадокию, и мидяне превратились в мощную державу [*Prášek, 1906. Band I. S. 147, 151, 152*]. Адорбайган/Атарпатена, потеряв независимость, стал подразделением Мидийской империи.

Имперский период Мидии охватил период с 585 по 550 г. до н.э. В 550 г. до н.э. Мидия сама была покорена персами. Образовалась новая Ахеменидская империя, в состав которой вошли Мидия и Адорбайган/Атарпатена вместе с ней. В результате упорядочения территориального управления Адорбайган/

Атарпатена, в статусе Малой сатрапии, оказался в составе Ахеменидской сатрапии — Большая Мидия.

К вопросу о противоречиях исторических сообщений о стране Атарпатена

В 612—609 гг. тысячелетняя Ассирийская империя распадается и за счет завоеванных земель Мадий-Арбак/Арбат создает новое государство [*Diod, II, 27, 3*]. В состав нового государства, наряду с его южнокавказским царством Ашгуз, входят завоеванные им земли — собственно ассирийские регионы в Анатолии до реки Галис, а также земли союзников Ассирии — Манны и Урарту.

О возникновении нового государства по итогам распада Ассирийской империи, как выше мы отметили, говорят источники и исследователи. Но при этом допускается некоторое различие. Одни источники отмечают, что новая страна называлась Адорбайган-Атарпатена, а другие, умалчивая о ее названии, считают, что она была создана «мидийским царем». Одна группа исследователей предполагает, что новая постассирийская страна была создана и управлялась скифским царем Мадием, а другая — что таковым был мидийский царь Киаксар. Недостаточность выявленных источников, а также некоторые необоснованные исследования привели к тому, что роль скифов, скифского царя Мадия в разрушении Ассирии и факт создания скифами своей ближневосточной империи остается малораскрытым.

Чем же вызвано подобное противоречие?

Почему Арбака источники одновременно называют «наместником в Мидии», «ассирийским царем» и «царем Мидии»?

В связи с тем что Партатуа женился на ассирийской принцессе, считается, что Мадий имел прямое отношение к ассирийской династии. Нагель его называет даже Мадий Нинус (по названию династии ассирийского мифического первоцаря Нина) [*Nagel, 1982. S. 37, 49*]. Арбака порой называют «ассирийским царем». Это вызвано традицией: если погиб один царь, в лице

Сарданапала, то другой, победивший его, становится новым царем. Этим победителем был Арбак. Сьюзан Уайс Бауэр считает, что скифский царь Мадий, будучи союзником Ассирии, победив мидян, объявил себя царем мидян [Бауэр, 2007]. Арбака упоминают в качестве мидийского царя, так как он на самом деле был ведущим и полновластным лицом в Мидии, начиная с 623 г. После подавления мидийского наследственного царя Киаксара Арбак фигурирует в качестве «наместника в Мидии», потому что он на самом деле был ассирийским наместником в Мидии.

Почему тот факт, что Арбак одновременно был скифским царем, некоторыми исследователями берется под сомнение?

Понятие «Арбак» в значении «наместник» несовместим с понятием «скифский царь». Мадий, будучи скифским царем и одновременно став наместником в Мидии, превратился в ведущее лицо 28-летней гегемонии в регионе. Изначальные полномочия Арбака, а именно должность скифского царя, отошли на второй план и даже были преданы забвению, когда он стал ассирийским наместником в Мидии и вождем скифской гегемонии.

Почему, в то время как большинство письменных источников отмечают ведущую роль Арбака, многие исследователи приоритет разрушения ассирийской империи приписывают мидийцам и, в частности, мидийскому царю Киаксару?

Источники преимущественно сообщают, что Ассирийскую империю разрушил «мидийский царь», при этом называя его Арбак. Многие исследователи, не вдаваясь в детали, кем все же был Арбак, утверждают, что под этим именем имеется в виду мидийский царь Киаксар. Основным и наиболее достоверным источником, описывающим процесс разрушения Ассирийской империи в 615—612 гг. до н.э., признается Нововавилонский клинописный текст, известный в науке под названием «Хроника Гэдда» [Gadd, 1923]. При чтении этого текста между учеными возникли разногласия, которые охватывают две проблемы: как зовут ведущее лицо в боевых действиях и кто был главной военной силой. С нашей точки зрения, справедливым является чтение Конига В.Ф. (König W.F.), который утверждает, что в

качестве ведущего лица в тексте написано имя Арбак, а не Киаксар [Konig, 1934, S. 41], и мнение тех исследователей, которые считают, что в тексте под понятием «Уманманда» скрываются скифы, а не мидяне [Gadd, 1923. P. 14, 16, 20, 41]. При этом Кониг В.Ф. оговаривает, что уверен, что Арбак является Уманманда. Но, к сожалению, так считающих лиц значительно меньше. Дополнительно к этому следует отметить, что отсутствие в первоисточниках имени Мадий в качестве скифского царя, разрушившего Ассирийскую империю, отчасти можно объяснить путаницей, которая возникала в связи со схожестью скифского имени Мади/Мадий с понятием «Мед», означающем «мидеец». На схожесть этих двух понятий обратил внимание и В. Нагель, который считает, что Партауга своего сына и преемника назвал Мадием в честь мидийцев, которых он победил, будучи союзником Ассирии [Nagel, 1982. S. 37]. Но Ю. Прашек обращает внимание на то, что у Страбона упоминается «Мадий Скифский» и «Мадий, царь скифов» в связи с событиями более отдаленных времен [Strabo, I, 3, 27], что дает основание признать это имя сугубо скифским.

Почему Киаксар никак не мог быть ведущим лицом разрушения Ассирийской империи и создателем постассирийского Скифского царства?

Геродот четко пишет, во-первых, что после победы над мидянами, состоявшейся в 623 г., «28 лет владычествовали скифы в Азии», а, во-вторых, что Киаксар «царствовал 40 лет, считая и годы скифского владычества» [Hdt. I, 106]. Киаксар, как известно, стал царем после гибели своего отца Фраорты в 624 г. и правил до 585 г. Все 40 лет здесь налицо. Из них 28 лет, как говорит Геродот, это период скифского правления. Если известно начало скифского владычества в 623—622 гг., то конец его может быть через 28 лет, т.е. приблизительно в 594 г. до н.э. Иными словами, будь то сам скиф Мадий или его преемник, они правили Мидией и властвовали над регионом до 594 г., иными словами, войну с Ассирией в условиях скифского владычества как над Азией, так и над самими мидянами никак не мог вести Киаксар. И, как результат, Киаксар никак не мог бы создать новое государство, будучи «вассальным царем», как его называет В. Нагель.

Нагель отмечает, что Мадий после победы над Киаксаром совершил два похода против Бактрии. Целью этих походов была демонстрация силы соседям и странам, которые потенциально могли бы предоставить Киаксару убежище. В 619 г. Мадий начал военную кампанию в Бактрию и другие соседние царства. Один из этих походов, согласно Нагелю, возможно, был вызван тем, что Киаксар все же получил там убежище. Нагель считает, что Киаксар вернулся в свою страну после уничтожения им скифских вождей, о чем говорит Геродот [*Nagel, 1982. S. 83*]. Получается, что царская власть Киаксара была не только номинальна, но даже и невозможна в условиях скифской гегемонии. Дополнительный аргумент в пользу полной или значительной отрешенности Киаксара от мидийских дел дает Геродот, когда он, говоря об антискифском заговоре, отмечает, что «Киаксар и мидяне пригласили скифов...». Подобная фраза «Киаксар и мидяне» никак не совместима с действиями правящего мидянами царя. Не случайно Геродот, говоря о номинальности правления Киаксара, особо отмечает, что «царствовал он 40 лет (считая и годы скифского владычества)» [*Hdt., I, 106*].

Киаксар, будучи в ранге «вассального царя», во-первых, не был изначально привлечен к антиассирийскому союзному соглашению, во-вторых, вовсе не был оповещен о создании антиассирийского союза, в-третьих, никак не мог бы самостоятельно проявить инициативу по вторжению в Ассирию. Единственно допустимо то, что, узнав о начале антиассирийской войны, он мог бы подключиться к локальным боевым действиям, что он и сделал. В «Хронике Гэдда» говорится о том, что «мидянин (пошел) против Ниневии по приказу». Из этого фрагмента однозначно следует, что, во-первых, против Ниневии пошел не мидийский царь, а человек, обладающий скромным статусом «мидянин», а, во-вторых, он пошел против Ниневии не по своей воле, а «по приказу». Это означает, что «мидянину» была отведена не ведущая роль, а ведомая. Третий фактор, который привлекает внимание, это то, что договор между аккадским царем и мидянином был заключен по итогам этого военного похода. Это означает, что мидяне изначально не были участниками антиассирийского военного

союза. В то время как союзное антиассирийское соглашение между Арбаком и нововавилонским царем Набопаласаром было заключено предварительно, соглашение с мидянами было заключено по ходу боевых действий. Это подметил и Э. Кавеньяк, утверждавший, что в начале антиассирийских боевых действий мидяне еще не входили в коалицию, а стали союзниками лишь в 614 г., когда заключили договор с царем Вавилона Набопаласаром. Важным является и утверждение Э. Кавеньяка о том, что последнее убежище ассирийского царя город Харран был взят с помощью скифов, без участия мидян [*Cavaignac, 1961. P. 157*]. Это подтверждается и сообщением на Стамбульской стеле Набонида (далее — ССН).

Почему ведущим лицом разрушения Ассирийской империи мог быть исключительно скифский царь?

Лишь аргументированно определив период скифской гегемонии, можно правильно оценить участников и их роль в военно-политических событиях этого времени. Утверждение многих исследователей об отсутствии скифского царя Мадия при взятии Ниневии вызвано ошибочным определением периода скифской гегемонии. Беря за начало скифской гегемонии более ранние сроки, чаще всего начало царствования Мадия в 646—645 гг., исследователи высчитывают из него 28 лет, и получается, что в 617—616 гг. скифы потеряли какую-либо военно-политическую активность. Подобный расчет, безусловно, оставляет скифов за бортом ниневийских событий, которые произошли в 612 г.

Хронологическое уточнение должно производиться в виде привязки к конкретным историческим событиям и лицам. Поэтому мы считаем, что более правильная датировка периода скифской гегемонии может быть рассчитана, полагаясь на Геродота. Геродот четко сообщает, в связи с какими событиями и в результате чьих действий она началась, с какими событиями и чьими действиями она завершилась. Геродот также однозначно говорит, что этот период продолжался 28 лет.

Геродот четко и однозначно сообщает, что «скифы распространили свое владычество по всей Азии», после того как Мадий победил Киаксара, вынужденного снять осаду Ниневии и вернуться в Мидию. Исследователи единодушно признают, что

это было в 623 г. Конец скифской гегемонии, которую Геродот уточняет в форме «28-летнее владычество скифов», также однозначно относит к убиению Киаксаром скифских вождей, когда «мидяне восстановили прежнее величие своей державы» [*Hdt., I, 103, 104, 106*]. Высчитывая из 623 28 лет, можно убедительно признать, что речь идет о 595 г. Таким образом, в 615—618 гг. скифы продолжали быть гегемоном Азии и никакая сила не могла бы помешать им быть на стороне одной из воюющих сторон.

Э. Кавеньяк считает, что упоминаемая им страна Мадия существовала в период между 646—600-ми годами до н.э. Однако Э. Кавеньяк допускает некоторую неточность. Можно оправдать начало южнокавказского царствования Мадия в 646 г., считая, что это связано с годом смерти Протолия и приходом Мадия к власти. Но в то же время нам не удалось установить логику при определении 600 г. в качестве завершения скифской империи.

В. Нагель, справедливо считая, что постассирийское царство было самостоятельной и отделенной от Мидии страной, ошибочно утверждает, что Мадий умирает в 616 г., после чего Киаксар заново становится независимым царем Мидии и создателем нового постассирийского государства [*Nagel, 1982. S. 160—161*]. Ошибка В. Нагеля вызвана тем, что скифское владычество он начинает не с победы Мадия над Киаксаром в 623 г., как об этом утверждает Геродот, а с начала правления Мадия в стране Ашгуз в качестве преемника Паргатуа/Протолия в 644 г.

Дату 616 г. в качестве года смерти Мадия В. Нагель определил, ссылаясь на то, что скифский царь Мадий не упоминается ни в ассирийских хрониках после его вторжения в 623 г. в Мидию, ни в событиях по разрушению Ассирийской империи, в 612 г. [*Nagel, 1982. S. 44*]. С нашей точки зрения, отсутствие упоминания Мадия в ассирийских источниках может объясняться несколькими причинами. Ассирийские источники, главным образом, сообщали о намерениях враждующей стороны и действиях против них, в то время как Мадий был союзником Ассирии. Что касается неупоминания имени Мадий в разрушительной войне против Ассирии, он в ней участвовал в качестве не скифского царя Мадия, а ассирийского наместника Арбака/

Арбата. Более приемлемой датой гибели или ухода Мадия с политической арены может быть не 616 г., а конкретно 594 г., когда Киаксар перебил гостивших у него скифских вождей. Под именем Арбак Мадий упоминается в «Хронике Гэдда» [*Konig, 1934, S. 41*] и под именем Ириба-Тукте в ССН.

2. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ СТРАНЫ АТАРПАТИ/АДОРБАЙГАН/АТРОПАТЕНА/АЗЕРБАЙДЖАН

Относительно происхождения названия страны, к настоящему времени получившей форму «Азербайджан», сообщается в ассирийских, сирийских, греческих, эфиопских, римских, арабских и азербайджанских источниках, относящихся к различным историческим периодам.

Сообщения ассирийских клинописных текстов

Наиболее ранние сообщения о названии Антарпати, которая признается исследователями прообразом формы «Атарпатена/Атропатена/Азербайджан», встречаются в ассирийских клинописных текстах периода Саргона (722—705 гг. до н.э.) и Ассархаддона (681—668 гг. до н.э.).

В анналах Саргона II от 716—713 гг. до н.э. в числе объектов ассирийского влияния упоминается местность Андарпаттиану [*АВИУ, 49*], во второй раз это понятие в форме Андарпати упоминается в анналах Ассархаддона [*АВИУ, 68*]. Первым из исследователей, прочитавшим это понятие именно в форме Ан-Тарпати, был Пинхес/*Pinches G. Theophilus*. Кнудтзон был первым, кто отметил, что современное название Азербайджан восходит к термину «Антарпати» [*Knudtson, 1893. S. 127*]. Рост [*Rost, 1897. S. 114.*], Клаубер [*Klauber, 1913*], Прашек [*Prášek, 1906. S. 119, n. 3*], Нагель [*Nagel, 1982. S. 35, n. 10*], Гинрихс [*Hinrichs J.C., 1932. S. 7*] вслед за Й. Кнудтзоном признали Андарпати наиболее ранним упоминанием названия, которое послужило основой

будущего хоронима Азербайджан. При этом Кнудтзон считает, что оптимальным является принятие топонима в форме «Antarpati» [Knudtzon, 1893. P. 127]. Джордж Камерон [Cameron, 1936], Клаубер [Klauber, 1913] и Биллербек [Billerbeck A., 1808. S. 7] считают, что упоминаемые в Саргоновском списке «страна Андарпаттиану», а в ассирийской молитвенной таблице Ассархаддона «города Антарпати» идентичны.

Кнудтзон [Knudtzon, 1893. S. 127], Майер [Mayer, 1983. S. 119] считают, что Антарпати размещался в регионе мидийских княжеств. И. Дьяконов [Дьяконов, 1951. С. 289], Биллербек [Billerbeck A., 1808. S. 7] считают, что Антарпати располагался недалеко от нынешнего города Казвина. Хамаза считает, что Андарпати размещался в мидийском регионе Сапарда [Chamaza, S. 109], а Б. Тураев считает, что один из руководителей (наряду с Каштарити и Маматиаршу) антиассирийского восстания Дусанна был вождем скифского племени Сапарда, располагавшегося в этой же провинции [Тураев, 2004. С. 78].

Кнудтзон считает, что понятие «Atarpati, Antarpati» изначально было названием города или региона и только затем стало применяться по отношению к людям [Knudtzon, 1893. S. 127]. Рост считает, что утверждения о том, что Атропатена получила свое название от имени правителя, является поздним изобретением [Rost, 1897. S. 114]. Г. Раулинсон (H.C. Rawlinson) говорит, что название Азербайджан носят несколько святилищ, река, протекающая у руин Тахт-и-Сулейман, город и, наконец, провинция на территории бывшей Манны и Мидии. В то же время он не уверен, «получил ли город Азербайджан свое название прямо от провинции и передал его в храм, или храм был назван этим именем, впоследствии передав название городу». Но Раулинсон уверен в том, что, по всей вероятности, они в конечном счете получили это название «от древнего обозначения того же самого места» [Rawlinson, 1841. P. 106—107].

В части возникновения названия Антарпати, саргоно-ассархаддоновского периода возможной версией могут быть местные традиции. На территориях, контролируемых Ассирией, упоминаются топонимы «ант» и «арпат/арбак», представляющие собой составные части названия «Анд-арпат-и».

«Страна Андия» упоминается в анналах Салманасара III от 828 г. [АВИУ, 28] и при описании военных действий Саргона II от 715 г. до н.э. [АВИУ, 46]. Хамаза размещает страну Андия севернее современного города Зенджан [Chamaza, S. 116]. И.М. Дьяконов размещает Андию в нижней части реки Кызыл-узен/Сефидруд [Дьяконов, 1950. Кн. 1. С. 229]. Во всех случаях историческая Андия располагается в регионе современных азербайджанских провинций Исламской Республики Иран.

В анналах Тиглатпаласара III в связи с событиями 743 г. до н.э. сообщается о городе Арпад, являющемся столицей страны Бит-Агус, и его правителе Мати'эл [АВИУ, 41]. Идентичной понятию Арпат является и топоним Арбак. О городе Арбаку [АВИУ, 26] сообщается в надписи Ашшурнасирапала II относительно событий 879 г. до н.э. На этой надписи имеются три упоминания по интересующему нас топониму: «поселение Арбаку страны Внутренней Хабху (совр. Еврак)» и «Ийайа и Саланibu, укрепленные города страны Арбаку», «страна Арбаку».

Топоним Антарпати, судя по ассирийским хроникам (714 г. до н.э.), был более поздним образованием, нежели Андия (828 г. до н.э.), Арбаку (879 г. до н.э.) и Арпад (743 г. до н.э.). С нашей точки зрения, не исключается, что понятие «Андарпати» ассирийских источников образовалось в результате слияния неких территорий Андия и Арпат/Арбак.

Относительно вывода Кнудтзона о том, что современное название Азербайджан восходит к термину «Антарпати», мнения разделились. С ним согласны Рост [Rost, 1897. S. 114] и Клаубер [Klauber, 1913. S. 38], а противниками выступают Нельдек [Nöldeke, 1880. S. 692], Штрек [Streck, 1899. S. 358—359] и И. Дьяконов. При этом противники идентификации отмечают, что препятствием является буква «н», которая имеется в одном случае и отсутствует в другом. И.М. Дьяконов, в частности, утверждает, что «возвести элемент Atur-, Atur- к andar-, andir-, лингвистически не представляется возможным, и аналогий для такого звукового перехода у нас не имеется» [Дьяконов, 1951. С. 290].

С нашей точки зрения, ошибка противников идентичности понятий «Антарпатена» и «Атропатена/Атарпатена» заключается в том, что они неправильно определяют корневой компонент

этого понятия. В топониме «Антарпати» слоги, выведенные И. Дьяконовым в форме «Атро, Атур, андир, андар», не являются корневым компонентом. В топониме Антарпати два корневых компонента — «ант» и «арпат», в топониме Атарпат греческих источников также два корневых слога — «ат» и «арпат». Иными словами, два сравниваемых топонима отличаются первым слогом: «ант» и «ат» и идентичны во втором слого: «арпат».

С компонентом «Анд» в ассирийских клинописных текстах упоминаются три топонима: Анд-ия [АВИУ, 49], Мис-анд-ия [АВИУ, 54], Анд-ирпаттиану [АВИУ, 49]. Это подтверждает нашу версию, что первым слогом в топониме Андирпатиану является не «андар/андир», как считает И.М. Дьяконов, а «анд/ант» и можно предложить иную структуру этимологизации. Выше мы говорили о том, что в основе понятия «Атарпад/Атропат» лежит антропоним «Арпат/Арбак». В связи с этим при структурировании хоронима Андарпаттиану/Андарпати в форме Анд-Арпат-тиану/Анд-Арпат-и выявляется компонент «анд», который в тюркских языках означает «клятва», а согласно древнеассирийским текстам, — самостоятельный топоним «Андиа». Корневой компонент «Арпат» присутствует в обоих случаях и является титулом, о котором мы говорили выше. С учетом семантики двух компонентов «анд — клятва» и «Арпат — титул/антропоним», понятие «Андарпати» имеет семантику некоего сакрального места, со значением «место клятвы Арпата/Арбака». Ат(а)-Арпат-ена, получившая распространение в греческий период, как мы отмечали выше, в свою очередь означает «Родоначальника Арпата страна». Таким образом, отличающиеся «анд» и «ат/ата» не являются препятствием для установления родственности топонимов Атропатена/Атарпатена и Андарпати, так как во всех случаях ведущим корневым компонентом этих топонимов является антропоним/титул «Арпат» [Пигулевская, 2000. С. 43—45; 1956. С. 41, 42, 48].

Камерон [Cameron, 1936] и Клаубер [Klauber, 1913] считают, что Андарпати (времен Ассархаддона) располагался в регионе пребывания киммерийцев и ишгузов/скифов. Нагель считает, что Атропатена получил свое название от скифов, саков и киммерийцев. При этом он полагает, что саки прибыли в регион в 760—750 гг., скифы — в 700—680-х, а восточные киммерийцы —

в 680 г. до н.э. [*Nagel, 1982. S. 35*]. С точки зрения Нагеля, сако-скифо-киммерийское понятие «Антарпаттиану» — «Антарпати» охватывало большую территорию [*Nagel, 1982. S. 35*]. Ю. Прашек, ссылаясь на Й. Кнудтзона, говорит, что в анналах Саргона скифы зафиксированы под названием Антирпаттиану и указывается, что они происходили из области, известной под названием Антарпати. Впоследствии на греческом языке название этого этноса приняло форму Ατροπατι/Атропати, которое произошло от название страны Ατροπατινη/Атропатини [*Prášek, 1906. S. 119, fn. 3*].

Сообщения об Антарпатиану касаются разных исторических условий. В обращении Саргона II от 714 г. к богу Ашшуру говорится о том, что вместе с другими мидийскими князьями правитель Антарпатиану Машдакку добровольно дал дань Саргону в виде скаковых коней, кобылиц, верблюдов, скота. Из запроса Ассархаддона к богу солнца Ётамаеу, относящемуся к 680—669 гг. до н.э., следует, что Ассирия переживает напряженность. В 679 г. на ассирийские пределы совершили набег киммерийцы. Антарпати приводится в тексте обращения к богу Шамашу (674 г. до н.э.), в котором Ассархаддон уточняет, может ли он собрать отряды воинов, лошадей для подготовки некоего военного похода [*Клаубер, Р. 37—38*]. Из текста становится ясно, что Антарпати — это мидийский город, и речь идет о подготовке Ассархаддоном военного похода против Мидии. В части Антарпати источник сообщает о намечающейся ассирийской атаке против Антарпати и возможных ответных действиях Антарпати [*Politisch Religiöse Texte... 1913. S. 37—38*].

Ассирийские источники и исследования дают основание для подтверждения идентичности древнеассирийских топонимов Андарпаттиану/Андарпати с Атропатена греческих источников.

Сообщение сирийского источника «Хроника Карки де Бет Селох»

Выше мы отметили, что корневым компонентом названия Антарпати является Арпат. Сирийская «Хроника Карки

де Бет Селох» приводит обоснованные факты, что название страны образовалось именно от имени победителя Ассирийской империи, наместнический титул которого представлен в источниках в четырех версиях: Арбак (Адарбиг), Орбад (Адорбад), Урбад (Адурбад), Орбай (Адорбай). В царстве мидийцев Арбак/Арбат был ассирийским наместником, построил «крепкую стену», буквально «стену крепости». Эта стена есть «Адурбад» или Адорбад в царстве Мидийском. Отсюда и производится имя Адорбайган [*Пигулевская, 2000. С. 419, 634; 1956. С. 41, 42, 48*]. Новое образование было названо в честь создателя страны [*Auszüge aus Syrischen... 1880, S. 43—45; Пигулевская, 1956, С. 41, 42, 48*] Атарпат/Ата-Арпат, где «Ата» на тюркских языках означает «родоначальник», «Арпат» — как мы отметили, титул наместника, т.е. «родоначальника Арбата страна». [*Нәсанов Н., 2012. С. 16—20*]. Таким образом, в основе понятия «Атарпад/Атропат» лежит антропоним/титул «Арпат/Арбак/Орбай». Название этой страны, в зависимости от диалекта использования имени его создателя, представляется в формах Адарбиг, Адорбад, Адурбад, Адорбай. Уильям Ауслей считает, что название этой страны «Aderbad» было задолго до Александра и его сатрапа Атропата. При этом он допускает, что суффикс «ган» может иметь более позднее происхождение [*Sir William Ouseley, 1823. P. 412*].

Сообщение римского автора Аммиана Марцеллина

Аммиан Марцеллин (IV в.), имея в виду события VII в. до н.э., когда распалась Ассирийская империя, сообщает, что «эта страна, как можно прочесть об этом в книгах, до правления Кира Старшего и возвышения Персии была царицей всей Азии после покорения ассирийцев: значительное число их областей, взятых силой оружия, получило общее имя Атропатены». Сообщение А. Марцеллина не дает никаких оснований для иной трактовки, кроме того, что Атропатена зародилась в результате распада Ассирийской империи и за счет земель, завоеванных у нее.

Сообщения средневековых арабоязычных авторов

Сообщения 4 средневековых арабских авторов — Ибн ал-Мукаффа (VIII в.) [*Ибн ал-Мукаффа, 1983*], Ибн аль-Факих ал-Хамадани (IX в.) [*Велиханлы, 1974. С. 59*], Ал-Мугаддаси (X в.) [*Ал-Мугаддасий, 1908*] и Йакут Ал-Хамави (XII—XIII вв.) [*Йакут ал-Хамави, 1983*] — сходятся с сирийским в том, что создателем страны Азербайджан был правитель по имени Азарбаз. При этом Ал-Мугаддаси конкретизирует, что «границы Азербейджана отвел Адзарбаз» [*Ал-Мугаддасий, 1908*]. Азарбаз является арабской версией написания имени Атарбат/Адарбад. Если осуществить ретранслитерацию арабоязычной версии имени основателя страны — Азарбаз, заменив арабскую букву «з» на исконную «т», получим, что арабская традиция считает, что страну Азербайджан заложил Атарпат, и он же определил границы этой страны. Приведенные выше сирийский и арабские источники говорят именно о лице, создавшем государство в VII в. до н.э. Современная форма «Азербайджан» сформировалась именно на основе арабской письменной традиции.

Сообщения о периоде распада Ахеменидской империи

Говоря о передвижениях Александра по территории Ахеменидской империи, в источниках упоминается территория, идентичность названия которой будущей Атропатене не вызывает сомнения. Эта территория у Курция Руфа именуется «Сатрапена» [*Curt, С. 426*]. В эфиопской версии Псевдо-Каллифена — «Adorbaigan» [*The history of Alexander, Wallis Budge, 1889. P. civ.*], в христианско-сирийской версии — «Adarbajjan» [*A Christian legend concerning Alexander 1889. P. 149*]. Псевдо-Каллифен называет территорию «Adhorbajjan» [*The life and exploits of Alexander 1896. P. 230—231*]. Низами Гянджеви сообщает о прибытии Александра в страну «Адурбадакан» [*Низами, 1983. С. 162—163*]. Под всеми версиями названий, приведенных нами выше, — «страна Satrapena/Atrapena», «Adorbaigan» «Adarbajjan», «Adurbajagan, Adurbajgan», «Адурбадакан» — скрывается одна и

та же страна, известная в греческих источниках под названием Атропатена. Наличие этих названий подтверждает сообщение Полибия о существовании страны Атропатены как в период Ахеменидской, так и александровской империй.

Сообщение Страбона

Согласно Страбону: «Атропатийская Мидия свое имя получила от военачальника Атропата, который не допустил, чтобы эта страна, как часть Великой Мидии, также стала подвластной македонянам» [*Strabo, XI, XIII, 1*]. Это сообщение Страбона стало приоритетным в науке. В силу этих обстоятельств именно со ссылкой на Страбона утверждается, что Атропатена была создана в посталександровский период и названа в честь александровского сатрапа Атропата.

В то же время В. Нагель утверждает, что происхождение названия Атропатена от имени ахеменидско-александровского правителя имеет второстепенное значение [*Nagel, 1982. S. 35*]. К вопросу о происхождении Атропата М. Шоттки считает, что он не был персом, так как в связи с напряженными отношениями между мидийцами и ахеменидами мидяне не позволили бы, чтобы ими правил кто-то со стороны. Возможно, следует считать, что и имя его не было персидским. Ошибкой является и увязка имени Атропат с некими культовыми обрядами. М. Шоттки не допускает какую-либо связь имени Атропата с храмовыми традициями, а что касается приписываемого этому понятию значения «хранитель огня» на персидском языке, то он отрицает такую возможность и утверждает, что в подобном случае это понятие могло быть лишь в форме «Atr-pawa» [*Schottky, 1989. S. 38, 53*].

С нашей точки зрения, мнение о том, что страна Атропатена/Атарпатена была впервые создана в посталександровский период и она была названа в честь александровского сатрапа, является ошибочным.

Приведенные выше сообщения о времени и обстоятельствах зарождения страны под названием Атропатена дает нам полное основание утверждать, что сообщение Страбона означает воз-

рождение, а не рождение государства. Страбон описывал события IV в. до н.э., в то время как и государство, и династия были образованы в VII в. до н.э., в момент распада Ассирийской империи [Нәсәнов Н., 2012. С. 16—20]. Более того, идентичные понятию «Атропатена» топонимы существовали в Ассирии еще до распада Ассирийской империи. Изложенное обоснованно признает существование родственного топонима Андарпаттиану/Андарпати еще в Ассирийский период, а страны под названием Адорбайган/Атарпатена — с VII в. до н.э., когда распалась Ассирийская империя. Это дает естественное основание, во-первых, признать существование Атропатены, по крайней мере в период до и во времена Ахеменидской империи (которая образовалась в VI в. до н.э.), а во-вторых, что она так же называлась при Александре Македонском (331—323 гг. до н.э.).

Периодизация государственных образований, к названиям которых восходит Азербайджан

Судьба не только самого государства, но и его названия, ставшего в итоге «Азербайджан», оказалась весьма сложной. Она прошла долгий путь, начавшийся, согласно ассирийским клинописным текстам, по крайней мере в IX в. до н.э. С нашей точки зрения, сообщения об этой стране и версиях его названия можно разбить на четыре периода.

1. *Период царства и партнерства с Ассирийской империей IX—VIII вв. до н.э.: Ашгуз и Андарпати.* В этот период ассирийские источники сообщают о двух раздельных государствах. К северу от реки Аракс Скифское царство Ашгуз/Ишгуз, с корневым компонентом -гуз/огуз-, со значением скиф. К югу, в регионе будущего Мидийского царства — княжество Андарпати, с корневым компонентом -Арпат-, гомогенное с понятиями Арбак и Арбай/Орбай.

2. *Период существования независимого государства, созданного по итогам распада Ассирийской империи (612—585 гг. до н.э.): Адорбайган/Атарпатена.* Государство, созданное в результате распада Ассирийской империи в 612 г. до н.э., называется Адорбайган («Хроника Карки де Бет Селох» — по Пигулевской) или

Атропатена (по Аммиану Марцеллину). Государство Адорбайган образовалось за счет присоединения к территории Скифского царства Ашгуз-Ишгуза земель побежденных союзников Ассирии: Урарту и Манны, а также анатолийские земли самой Ассирии. В 585 г. страна Адорбайган/Атарпатена, потеряв независимость, была включена в состав Мидийской империи.

3. *Период зависимости в составе империй: Мидийской, Ахеменидской, Александровской (585—323 гг. до н.э.).* С 585 по 550 г. страна под названием Атропатена входила в состав Мидийской империи. В 550 г. до н.э. Мидия, включая земли бывшего Атарпата, стали частью империи Ахеменидов. В результате территориальных реформ Ахеменидской империи земли страны Атарпат были включены в состав сатрапии Большая Мидия. О некоторой автономии Атарпата мы можем судить, полагаясь на сообщения Полибия, который упоминает страну Сатрапатена/Атрапатена. В составе Ахеменидской империи страна упоминается Курцием Руфом под названием Сатрапена/Атрапена [*Курций, 1800. С. 426*]. В изданиях Псевдо-Каллисфена название страны, которую собирается посетить Александр Македонский, упоминается в форме «Adorbaigan, Adarbaijan» [*The history of Alexander, 1889. P. 2, 149*]. Источники, сообщаящие об александровском периоде, дают основание судить о трехэтапном движении страны Атарпат к независимости. Весь период правления самого Александра «Adorbaigan, Adarbaijan» был в составе Большой Мидии, в статусе Малой Сатрапии. Сразу после смерти Александра «Adorbaigan, Adarbaijan», в 323 г. до н.э., на Вавилонском собрании, в составе александровской империи получил статус самостоятельной сатрапии под названием Малая Мидия. Третий, заключительный, этап наступает в период так называемых диадохов — преемников Александра.

4. *Посталександровский период.* Атропатена провозглашает свою независимость (321 г. до н.э.). В 321 г. до н.э. состоялось Трипарадисское собрание, на котором наследниками Александра было осуществлено очередное переустройство империи. Малая Мидия вышла из состава посталександровской империи Диадохов. О выходе из состава александровской империи и возрождении независимого государства и его названия — Атропатена сообщает Страбон [*Strabo, XI, XIII, 1*].

Таким образом, в 714 г. до н.э., т.е. за 164 г. до возникновения независимого персидского государства Ахеменидов, в ассирийских клинописных текстах упоминается страна Антарпати, к названию которой восходит Атропатена (греческих источников) и современное название Азербайджан:

— происхождение названия Антарпати, к которому восходит современное название Азербайджан, никак не связано с персидским языком;

— по итогам распада Ассирийской империи, в 612—609 гг. до н.э., т.е. за более чем шесть десятилетий до возникновения независимого персидского государства Ахеменидов, создается государство под названием Адарбиг, Адорбад, Адурбад, Адорбай, Aderbad. Эта страна на протяжении десятилетий была гегемоном региона;

— происхождение страны и названия непосредственно связано со скифской государственнической и лингвистической традициями;

— в момент своего возникновения политическое образование Антарпати было в статусе одного из мидийских княжеств;

— в момент образования постассирийского самостоятельного переднеазиатского скифского государства Атарпатена/Адорбайган Персида была одной из провинций Мидии;

— в 321 г. до н.э. из состава империи Александра Македонского вышла сатрапия Малая Мидия, восстановившая свое историческое название в форме Атропатена и объявившая себя независимой страной. В это же время территория Персиды продолжала оставаться в составе империи Александра Македонского в статусе рядовой сатрапии (провинции);

— происхождение страны, ныне известной под названием Азербайджан, никак не связано с Персидским государством.

Древнейший этноним народа Атропатены: атропатии, атропатенцы, атропатийцы, атропатены

Этноним народа, проживавшего в Атарпатене еще в древности, идентифицировался с названием страны. Народ Атропатены Полибий называет атропатии [*Plb. V. 44*], Плутарх —

атропатенцы [*Plut. Luc. 31*], Страбон — атропатийцы [*Strabo, XI, XIII, 2; XI, XIII, 6*], Руфий Фест Авиен — атропатены/атропатины [*Avienus, 1214*].

В лондонских исторических изданиях от 1677 г. и 1737 г. оговаривается, что «Satrapeni — это население Мидии» [*Some Years Travels, 1737. P. 299*], в издании от 1801 г. отмечается, что «Satrapeni, a people of Media (Сатрапены — народ в Мидии)», [*Lemprière, 1801*], а в издании 1816 г. говорится: «Satrapeni — это древний народ Мидии» [*Encyclopedia Perthensis, 1816. P. 688*].

Фонетические трансформации понятия «Азербайджан»

В представляемом исследовании мы будем стараться придерживаться следующих названий страны применительно к тому или иному периоду истории: Ашгуз и Андарпати (ассирийский период), Адорбайган/Атарпатена (постассирийский период), Сатрапатена/Атрапена (ахеменидский и александровский периоды), Атропатена (посталександровский период).

Мы отметили ассирийские, сирийские, греческие, эфиопские, арабские версии написания названия страны. Страна, ныне известная под названием Азербайджан, упоминалась в различных источниках, на различных языках, в различные века, в фонетически разных, но эквивалентных формах.

В знаменитой римской дорожной карте I в., известной под названием «Пейтингерова таблица», страна называется Atrapatena. Другой автор того же периода, Гай Плиний Секунд (22/25—79 гг. н.э.), страну называет Atrapatena [*Plin. Nat. VI, XVI*], Плутарх (ок. 45—127) — Atropatena [*Plut. Ant. 38*], Клавдий Птолемей (90—168 гг. н.э.) — Tropatini [*Ptol. Geog. V*]. Аммиан Марцеллин (ок. 330—400 гг.) — Acropatena [*Amm. Marc. XXIII, 6, 27*], а Фиофилакт Симокатта (начало VII в.) — «Αδραβιγάνων — Адрабиган» [*Theophylactus Simocatta, 1957. IV, 3, 13; 9, 1; 12, 10; 15, 1*], Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 — после 565) — «Αδραβιγάνων/ Adarbigan» [*Procopius, 1914*].

В пехлевийском источнике VII в. н.э. Šahrestānīhā-ī Ērān-šahr — «Провинциальные столицы Ирана», там, где говорится о

действия авестийского персонажа, название страны пишется в форме «Адурбадаган» [*Касумова, 1908. С. 5—6*].

Исламские географы названию страны впервые придают форму Азербайджан, которая сохранилась до нашего времени.

Персидский поэт Фирдоуси в «Шахнаме» (X в.) страну называет Азерабадган, азербайджанский поэт Низами Гянджеви (XII в.) страну называет Адурбадакан.

Феофан Сигрианский, Исповедник (752/760—817/820 гг.), называет страну Азконгам [*Феофан Сигрианский, Хронография, л. м. 6117, Р.Х. 617*]. Наряду с этим рукописная традиция «Хронографии» засвидетельствовала следующие формы: Ἀδραΐγαν A drahigae A, Ἀδροηγᾶν dy, Ἀδροηγαν sine acc. с. У Никифора Константинопольского — Адорбадиган (Ἀδορβαδίγανον) [*Nic. Brev., 17, 10*], у Прокопия — Адарбиган /Ἀδαρβιγάνων [*Proc. Bell. Pers., 259.27*], у Феофилакты Симокатты — Адрабиган (Ἀδραβιγάνων) [*Th. Sim. Hist., 154.17, 165.16, 173.2*].

В документах XVI в. (по истории Азербайджана, хранящихся в архивах Венецианской республики и изданных в 1865 г.) страна называется Azerbeigian (1574 г.) и Azerbigian (1514 г.) [*Berchet, 1865. P. 1, 276*].

В издании 1748 г. страна называется Aderbayagan. Кстати говоря, в этом же издании идентифицируются тюрки и скифы, Огузхан и Мадий [*An Universal History 1748. P. 31, 32, 37, 44, 45, 46*].

В XVII—XVIII вв. во французской научно-географической литературе появляется форма «Edzerbaijan». В частности, Allain Manesson Mallet (1630—1706) упоминает даже два Азербайджана: Edzerbaijan Hierak и Adirbeitzan Agem [*Mallet, 1683. P. 162*]. Allain Manesson Mallet лично посетил Азербайджан, назвав Edzerbaijan, квалифицируя его и как провинцию, и как страну. Роберт Морден (1650—1703) также пишет о двух Азербайджанах: северную из них называя Atropatia, а южную — Edzerbaijan or Azerbeyan [*Morden, 1693. P. 394*]. Мы обнаружили десятки произведений, изданных в тот период истории, в которых Азербайджан упоминается именно под таким названием.

Во французско-латинском словаре, изданном в 1771 г. в Париже, название страны приводится в форме: «Adirbeitzan, que l'on nomme aussi Adilbegian, Aderbeigan, Adzerbaijan, Aderbezzana.

L'Adirbeitzan est l'ancienne Media Trapatene». То есть Adirbeitzan, который «также называют Adilbegian, Aderbeigan, Adzerbaijan, Aderbezzana. Adirbeitzan является древней Мидией Трапатена» [*Dictionnaire de Trévoux, 1771*]. Французский исследователь Лебо Чарльз (1701—1778) в своем произведении страну называет Aderbigian, Adarbigan, но в сносках сообщает, что в разных источниках название страны приводится также в формах Adrabigan, Andrabigan, Aderbadehan, Aderbaidjan, Ardabigan [*Lebeau, 1829. P. 292, 302, 303, 310, 314*].

Джон Макдональд Киннер страну называет Azerbaijan, но оговаривает, что оно идентично понятию «Atropatena» [*Kinner, 1813. P. 152*]. Кейт Аббот страну называет Azerbaijan, отмечая, что это бывшая «Media Atropatena», состоящая из двух частей: «Persian Azerbaijan» и «Russian Azerbaijan» [*Abbott. Vol. 8. No 6. 1863—1864. P. 275—279*]. Монтейс страну называет Azerdbijan, но подчеркивает, что в древности она называлась Atropatana [*Moneith, London, 1833. P. 1—58*].

Джеймс Вуд в «Dictionary» в статье, посвященной скифскому царю Мадию, пишет, что страна Мидия ныне называется Aiderbezan [*Dictionary of the Holy Bible, 1813, P. 125*]. Б. Рампольди в «Хронологии» сообщает, что на месте Мидии впоследствии образовалось государство под названием Adherbijian, правители которого носили титул Атабеки [*Rampoldi, 1828. P. 70*].

Сен-Мартен, упоминая версию Atropaténa, приводит в основном те версии названия страны, которые встречаются в различных армяноязычных источниках и исследованиях. В их числе: Aderbadagan, Aderbaïagan, Aderbaddjats-ergir, Hatrepaidchan, Aderbedjan, Azerbedjan, Aderpadegan, Aderbadegan, Atoun padegan, Ardabigan, Aderbaïdjan, Azerbaïdjan, Aderbadounik'h [*Saint-Martin, 1818. P. 128, 129*].

В итальянском издании название страны упоминается в форме Adherbijian [*Manuale 1828*]. Издатель М. Де Манн в своей книге «Открытия де Анвиля» приводит следующие версии названия страны: Atropatena, Aderbaïdjan, Azerbaïdjan, Azerabadagan, Ardabigan [*Oeuvres de d'Anville, 1834. P. 454*].

Раулинсон страну называет в различных версиях (в зависимости от темы и описываемого периода): Azerbaijan, Azerbijan,

Atriopatena, Media Atropatene, Azerbadegan, Adhorabad, Adrabadagan, Atunpadegan, оговаривая, что последняя является пехлевийской версией. В ссылках Раулинсон отмечает, что имеются различные версии, которые он считает персидскими — Adorabadegan, Adorbadegan, Adorbadagan, Adorbaigan, арабскими — Azerbaijan, Azerbijan и византийскими — Ardabigan, Adrabigan, Adoquadigan. Кроме того, он сообщает, что могут быть и арабо-персидские смешанные версии, которые пишутся в форме Azerbadegan, Azerbaigan. Наряду с определением названия страны Г. Раулинсон упоминает, что здесь течет река под названием Azerbaijan [*Rawlinson, 1841. V. 10. P. 65—158, 80, 106*].

Во франкоязычном сборнике, составленном Джулиен Винсон, опубликована статья грузинского автора П. Мирианишвили, который страну называет Ardabadagan [*Mirianischvili, 1908. P. 242*].

В российской практике XVIII в. страна называется Адрубежан. В частности, Иосиф Аргутинский пишет: «...территория целого Адрубежана», грузинский царь Ираклий II отмечает: «Адрубежанские ханы», российский генерал В. Зубов — «Адрубежан». При этом имеются в виду территории как к югу, так и к северу от реки Аракс. [*Материалы по русско-закавказским отношениям конца XVIII в.*].

В Актах Кавказской Археографической Комиссии среди документов 1799, 1803 и 1805 г. страна называется Адзербайджан [*АКАК. Т.2, С. 289—290, 643*]. Российский император Александр страну называет Азербейджан; командующие российскими войсками на Южном Кавказе кн. Цицианов — Адзербейджан, а И.В. Гудович — Азербиджан, Азербайджан, Азербейджан. [*АКАК. Т. 3, С. 291, 324, 366*].

В период пребывания в составе Российской империи Азербайджан именовался по названиям губерний: Бакинская, Елизаветпольская, Ереванская. Территория современной Азербайджанской Республики вновь начала называться Азербайджаном в процессе распада Российской империи, между февралем 1917-го и маем 1918 г., когда под этим названием была провозглашена республика. Новая тюркская федералистская партия, организованная в Елисаветполе (Гянджа), уже в начале апреля

1917 г. вышла на улицы с лозунгами «Да здравствует Азербайджанская автономия» [*«Баку»*, 1917. № 80]. Государственное образование, которое начало возрождаться в Восточном Закавказье, называется в печати «Азербайджан» [*«Каспий»*, 1917. № 248]. В газетах публикуются сообщения о варианте раздела Закавказья на две суверенные единицы: «...на западе — Грузия и на востоке — Азербейджан» [*«Баку»*, 1918. № 39].

После провозглашения в мае 1918 г. независимой республики нормативный характер приобрела фонетическая форма «Азербайджан».

По двум причинам название страны приводится в источниках хотя и тождественных, но в разных фонетических версиях. Первая заключается в том, что имя самого основоположника этой страны Арбата/Арбака (от имени которого произошло название) также дается в источниках в разной версии, которые мы приводили выше. Второй причиной является то, что название страны в дальнейшем приводилось на основе фонетических традиций, присущих авторам источников, в частности: греко-римских, византийских, европейских, сирийских, арабских и других, которые искажали ее форму.

3. О ДИНАСТИИ АТРОПАТИДОВ

**Родоначальник династии Атропатов в период
наместничества Ассирийской империи и создания
постассирийского переднеазиатского Скифского
государства**

Выше мы цитировали сообщения первоисточников о создателе страны Атарпатена, который одновременно стал родоначальником династии. Имя родоначальника было Мадий, победив мидян, он получил также статус ассирийского наместника и титул Арбак/Арбат.

О создателе страны Атарпатена и патриархе правящей династии Атарпатов сообщает сирийская «Хроника Карки де Бет Селох», называя его имя в четырех версиях: Арпат (Атарпат), Арбак (Адарбиг), Орбад (Адорбад), Урбад (Адурбад), Орбай (Адорбай) и средневековые арабские источники, именуя его Азарбаз/Атарпат.

Согласно сирийской хронике, создатель страны Атарпатена одновременно являлся разрушителем Ассирийской империи, которого Ктесий/Диодор называет Арбак. Мы располагаем по крайней мере тремя источниками, которые считают, что Арбак был первым, а его сын Маудак-Мандавк — вторым мидийским царем. В их числе Ктесий говорит — Арбак и Маудак, Евсефий — Арбак и Маудак, Юстин — Арбак и Мандавк [*Justin: Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. Volume II: Books 13—15; Реальный словарь, 1885. С. 125*]. Суть этих сообщений, с нашей точки зрения, заключается в том, что, по всей вероятности, Арбаком/Арпатом стал еще Партатуа/Прототий после заключения родственных уз с ассирийской правящей династией. Поэтому вполне возможно, что в этом перечне под именем Арбак имеется в виду сам Партатуа/Прототий, а под именем Маудак и Мандавк — его сын и преемник Мадий. Этим же можно объяснить упоминание в ассирийских источниках города Арбак и территории Андирпатиану/Андарпати.

Таким образом, основоположником династии Атропатов и государства Адорбайган/Атарпатена, охватывающей территории скифской страны Ашгуз, Манны, Урарту и бывших ассирийских земель, если полагаться на сирийскую «Хронику Карки де Бет Селох» и учитывать средневековые арабские хроники, был скифский царь Мадий с титулом Арбат/Арбак/Орбай/Арбай/Урбад, изначально правивший страной Ашгуз, разместившейся на территории Южного Кавказа (современная Азербайджанская Республика).

Сообщение Вавилонских клинописных источников о родоначальнике династии Атропатов Ириба-Тукте=Арбак/Арбат

О разрушителе Ассирийской империи, который признается основоположником страны и одноименной династии, сообща-

ется в Хрониках Набопаласара (Британский музей. № 21, 901, «Хроника Гэдда») и Набонида (Стамбульская стела Набонида). В Хрониках Набопаласара говорится о том, что Уманманда успешно осаждали Ниневию и Харран, а в Хронике Набонида — о боевых действиях Уманманда в целом, а поименно упоминается лишь город Харран.

В «Хронике Гэдда» имеется понятие «Царь Уманманда», но имя царя хотя повреждено, тем не менее его чтение представляется в двух версиях. С нашей точки зрения, справедливым из них является версия, прочтенная Ф. Конигом, — Арбаг.

В хорошо сохранившейся хронике Набонида имя царя Уманманда упоминается в форме Ириба-Тукте, которого большее число исследователей идентифицируют с Арбаком/Арбатом.

В 1894 г., во время строительства дамбы на реке Евфрат, в местечке Муджебилле близ Хилле, была обнаружена стела дикорита полукруглой формы, почти с 500 клинописными линиями, разделенными на семь колонн на круглой части, и четыре колонки на плоской поверхности. Памятник был размещен в Археологическом музее Стамбула и ныне известен под названием Стамбульская стела Набонида. Набонид был последним царем Новоавилонского царства, правившим с 556 по 539 г. Б.А. Тураев, в частности, отметил, что упоминаемый Геродотом посол Навуходоносора, добившийся в 585 г. заключения мира между Мидией и Лидией, «вавилонянин Лабинет» [*Hdt., I, 74*] на самом деле был Набонидом. Этот аспект дает основание признать Набонида знатоком исторических событий и верить его сообщениям.

Первым ознакомиться с текстом ССН, оценить, прочитать и опубликовать его удалось Фр. Шеилу [*Scheil. Fr. V., 1895, P. 220—225; Scheil. Fr. V., 1896, P. 16, 24*].

Одна из самых первых публикаций об ССН, со ссылкой на Фр. Шеила, была осуществлена в России М.М. Петрово-Солововым. Для лучшего представления проблемы воспользуемся его переводом текста 2-го столбца, по версии Фр. Шеила: «...Он (т.е., вероятно, Набопалассар) сделал из него союзника; он подчинил царя Уманманда, не имеющего себе равного; по его (бога Мар-

дука) приказанию, он заставил его (т.е. царя Уманманда) прийти к себе на помощь. Вверх, вниз, направо, налево, как вихрь, свирепствовал он и отместил за Вавилон. Ириба-Тукте, царь Уманманда, неустрашимый, разрушил храмы богов ассирийских всецело; и святилища городов Аккада, враждебных царю аккадскому (Набопалассару) и не вступивших с ним в союз, разрушил он, не пощадил ни одного; города их опустошил он» [*Петрово-Соловово М.М., 1895. С. 97*].

Предметом нашего исследования ССН являются следующие проблемы: о каких событиях идет речь и когда они происходили, кто выступал в качестве союзников, какой этнос двигал эти события и кто их возглавлял, с кем можно идентифицировать этот этнос и их предводителя?

О каких событиях идет речь в ССН и когда они происходили? Согласно утверждению Фр. Шеила, «в клинописном тексте впервые упоминается» о событиях по разрушению Ассирии, к тому же «текст прекрасно сочетается с классикой в том, что в ней говорится о гибели Ассирии» [*Scheil. Fr. V., 1895. P. 220—225; Scheil. Fr. V., 1896. P. 16, 24*]. Надпись вавилонского царя Набонида о том, что «Ириба-Тукте грозный король Манда» был разрушителем Ассирийского царства, Маркварт оценивает в качестве «яркого луча света» в условиях полной «темноты» [*Marquart, 1896. S. 230*], под которой он имеет в виду информационную неопределённость в части тех событий, которые представлялись исследователям до ее обнаружения. 10-й столбец ССН дает хронологическое указание о разрушении Ассирии «за 54 года до реставрации храма бога Сина в городе Харран». Согласно Фр. Шеилу, царствование Набонида началось в 556 г. до н.э., а реставрация храма бога Сина произошла в 553 г. до н.э. Для того чтобы установить время разрушения Ассирии, Фр. Шеил к году реставрации храма бога Сина 553 добавляет 54 года и получает, что, согласно ССН, окончательное разрушение Ассирии имело место в 607 г. до н.э. [*Scheil. Fr. V., 1895. P. 220—225*].

Кто выступал в качестве союзников? В ССН говорится: «Он (т.е., вероятно, Набопалассар) сделал из него союзника; он подчинил царя Уманманда, не имеющего себе равного; по его (бога

Мардука) приказанию он заставил его (т.е. царя Уманманда) прийти к себе на помощь». Из текста исходит, что все действия по заключению союза и согласованным антиассирийским действиям между царями Вавилона Набопалассаром и Уманманда Ириба-Тукте происходили по инициативе вавилонского царя. Эта концепция сходится с сообщением Ктесия/Диодора, в которой утверждается, что инициатором заключения антиассирийского военного союза с ассирийским наместником в Мидии Арбаком был вавилонский царь Белес [*Diod, II, XXIII—XXVII*]. Набопалассар в союзе со скифами победил ассирийцев в Харране [*Oswald Szemerényi, 1980. P. 6*].

Какой этнос осуществлял эти события, кто их возглавлял, с кем можно идентифицировать этот этнос и их предводителя? В тексте Набонида понятие Ириба-Тукте, которое приводится в контексте «царь Уманманды», первым прочитал и опубликовал Фр. Шеил. ССН однозначно сообщает, что союзником вавилонян в деле разрушения Ассирии были Уманманда, а царя Уманманда звали Ириба-Тукте [*Scheil. Fr. V., 1895. 220—225; 1896. P. 16, 24*]. Мидяне ни в какой форме не упоминаются в этом источнике. Он характеризует Ириба-Тукте фразами: «...не имеющий себе равного», «неустрасимый», «вверх, вниз, направо, налево, как вихрь, свирепствовал он» [*Петрово-Соловово М.М., 1895. С. 97*].

Одним из первых чтение Фр. Шеил поддержал Лехманн, который признал правильным чтение имени Ириба-Тукте, одновременно идентифицировал его с ктесиовским/диодоровским Арбаком, определил его в качестве скифского царя, разрушившего Ассирию, идентифицировал версии Арбак, Арбат, Орбак, Арбакт. В заключение Лехманн утверждает, что в связи с тем, что, по Геродоту, во время разрушения Ассирии царем Мидии был Киаксар, поэтому Ириба-Тукте не может быть Арбаком-Арбатом-Орбаком [*Lehmann C.Fr., 1896. S. 334, 340, 341, 343*].

Одобрительно сообщают об идентификации Лехманном набонидовского «Ириба-Тукте» с Арбат/Абрак/Арбактом греческих источников журналы «Jahresberichte...» [*Jahresberichte... 1898. S. I, 23*], и «Revue Historique», который к тому же при-

знает его скифом [*Revue Historique... Paris, 1897. P. 201*]. Журнал «Journal of the Royal Asiatic» приводит сообщение о том, что Фр. Шеил на ССН прочитал фразу «Ириба-Тукте царь Уманманда», которого Лехманн относит к Арбаку, разрушившему Ассирию. В статье, опубликованной в Берлинском журнале, подтверждается правильность осуществленного Фр. Шеилом чтения имени царя Уманманда в форме «Ириба-Тукте» и бесспорность разрушения Ассирии с его стороны. Также в этой статье подтверждается и правильность квалификации личности Ириба-Тукте с Арбаком, согласно Ктесию, разрушившем Ассирию. В то время как многие исследователи считают, что якобы Геродот разрушение Ассирии приписывает Киаксару, в статье подчеркивается, что Набонид говорит об Ириба-Тукте/Арбаке, и дополняет, что «выступающие предложили, что Арбак и есть Ириба-Тукте был на самом деле лидером и королем скифов», выступавшим под именем Мидии [*Jahrbuch... Berlin, 1897. S. 25—27*].

Маркварт осуществляет личностную, этническую и родовую идентификацию Арбака. Маркварт считает, что князь, который уничтожил Ассирию, был Ириба-Тукте. При этом он добавляет, что Лехманн/Lehmann и Андреас считают, что уменьшительным именем Ириба-Тукте был «Arbakas», упоминаемый Ктесием в качестве разрушителя Ассирии [*Marquart, 1896. S. 230*]. Маркварт отмечает, что какое-либо отношение Ириба-Тукте к Киаксару не может быть установлено с определенностью. Тем более что он «не видит никаких оснований полагать, что Ириба-Тукте (или Арбат) был командующим армией войск Киаксара и что его (Киаксара) следует отличать от скифа Мадиеса, сына Протогия [*Marquart, 1896. S. 230*]. Маркварт делает важные выводы в части этнического происхождения Арбака и приходит к выводу, что полководец Астиага, Aragos был саком по происхождению, и идентифицирует имена Арпагос/Арпага со скифским именем Арпоксаис [*Marquart, 1896. S. 227—231*]. Сайс считает, что Астиаг сам также был скифом по происхождению, наследником тех, которые в свое время победили мидян [*Robert Dick Wilson, 1938. P. 261*].

Маркварт, всесторонне исследовав проблему, приходит к выводу, что полководец мидийского царя Астиага ‘Арпаг/Гар-

паг, перешедший на сторону Кира, был внуком Ириба-Тукте, разрушившего Ассирийскую империю [*Marquart, 1896. S. 231*].

М.М. Петрово-Соловово считает, что, согласно ССН, разрушение Ассирии приписывается вавилонянам и народу Манда (добавляя в скобках Сабманда или Уманманда), отождествлять который с классическими мидянами не представляется оснований. В начале и половине VII в. и раньше это был варварский, кочевой народ, как кажется, родственный киммерийцам, в котором ученые, не без основания, видят классических скифов. Он признает наличие в тексте Набонида фразы «царь Уманманда Ириба-Тукте» [*Петрово-Соловово, 1895. С. 97*]. Хоммель в своем письме на имя Фр. Шеила подтверждает, что Ириба-Тукте идентичен Арбаку [*Recueil... 1896. P. 217*]. Г. Винклер также признает «бесспорным», что под именем «Ириба-Тукте» речь идет о лице, разрушившем Ассирию, которого, безусловно, звали Арбак [*Jahrbuch... Berlin, 1897, S. 25*].

Т. Пинхес пишет, что хотя имя царя Уманманды, о котором говорится в тексте Набонида, некоторые берут под сомнение, но вполне возможно, что это не кто иной, как Ириба-Тукте. Именно Ириба-Тукте вошел в союз с правителем Вавилона и сыграл решающую роль при крушении Ассирийской империи. Пинхес при этом связывает миссию Ириба-Тукте с диодоровским Арбаком, которого он считает скифом [*Pinches Th., 1908. P. 393*].

Согласно Маркварту, вторая часть имени Ириба-Тукте связана с именем царя страны Манда Тук-дам-мэ, который, будучи киммерийцем, противостоял ассирийскому царю Ассурбанпалу [*Marquart, 1896. S. 230*]. В публикации журнала «*American Journal of Archaeology*» также отмечается, что имя царя Уманманда является «Тукте», которое, по всей видимости, идентично с Тукдамме, царем Манны, противником Ассурбанипала [*American Journal of Archaeology... 1896. P. 96—97*].

Стивен Лангдон имя народа в оригинале пишет как «*Umman-manda*», а имя его царя как «Ириба-Тукте». Но в переведенном тексте оно имеет значение «размножая месть», а название народа без какого-либо объяснения пишется в форме «*Medder-Manda*» [*Langton St., 1912. S. 272, 273, 284, 285*]. Уильям Галлахер в изданной в 1974 г. статье, посвященной ССН,

и вовсе игнорируя оригинал, не пытаясь дать объяснение, имя народа, названного в оригинале «Уманманда», пишет как мидяне [*Gallagher W., 1996. P. 119—126*]. Подобное игнорирование оригинала является проявлением не только неуважения к автору, но и приводит к откровенной фальсификации.

Какие противоречия снимает текст Стамбульской стелы Набонида? Фр. Шеил подчеркивает, что обнаруженный текст «примиряет явные противоречия» в части оценки исторических событий и роли личности в этих событиях.

О каких же противоречиях идет речь?

Исследователи нововавилонской «Хроники Гэдда», являющейся важным первоисточником, описывающим обстоятельства разрушения Ассирии, основным союзником Набопалассара считают мидян и включают союз вавилонян со скифами. Испорченность текста «Хроники Гэдда» дает им основание настаивать на том, что царем упоминаемых в тексте Уманманда является Умакиштар, которого они идентифицируют с мидийским царем Киаксаром, и как следствие Уманманда с мидянами [*The fall of Nineveh. London, 1923*]. В то же время иные исследователи имя царя Уманманда реконструируют в виде Арбак [*Konig, 1934. S. 41*].

Преимуществом ССН является то, что имя царя Уманманды Ириба-Тукте не оставляет шансов для двусмысленных выводов. Лехманн, Маркварт, Хоммель, Пинхес, Петрово-Соловово и другие считают, что Ириба-Тукте идентичен Арбаку (Арбат, Орбак, Арбакт) Ктесия-Диодора и является скифским, а не мидийским вождем. В ССН мидяне вообще отсутствуют, а конкретное имя царя Уманманда в виде Ириба-Тукте не дает никаких оснований идентифицировать его с мидийским царем Киаксаром. Текст ССН также не дает никаких оснований признать Уманманда мидянами, и наоборот, исследователи однозначно признают их скифами и даже народом, родственным киммерийцам.

ССН была первым обнаруженным археологическим памятником, который дает возможность для событийной, личностной, этнической и хронологической идентификации обстоятельств разрушения Ассирии.

Сообщение ССН, прочтение и исследование Фр. Шеилом и Лехманном и их последователями опровергает версии поздних исследователей, с одной стороны, возвеличивающих заслуги мидийского царя Киаксара и мидян, а с другой — исключают личность Арбака (в письменных источниках представленного в качестве мидянина) и возглавляемых им скифов, упоминаемых под названием Уманманда в деле разрушения Ассирийской империи.

Сообщения греческих источников о родоначальнике династии Атропатов — Арбаке

В силу особой значимости в исследуемой теме личности Арбака необходимо дать о нем более подробную информацию.

В первоисточниках Арбак представляется в разных статусах и версиях имен. Его называют «мидийцем», «царем мидян», «наместником в Мидии», «полководцем ассирийского царя», «ассирийским царем».

Веллей Патеркул (19 г. до н.э. — 31 г. н.э.) называет его: «мидиец Арбак» [Веллей, 1996. С. 14]. Ньютон Исаак (1642—1727) — «мидянин Арбак» [Ньютон, 2007. С. 434—435]. Но высказывание Эккехарда о том, что «ушедший к мидийцам Арбак захватил большую часть царства и само царское достоинство и удержал у себя в Мидии», дает основание признать, что Арбак квалифицируется в качестве не как «исконный мидиец», а как «ушедший к мидийцам» [Энциклопедия: Кельтская мифология, CELTIC MYTHOLOGY, часть 2, 2002].

Арбак упоминается в качестве наместника и полководца ассирийского царя Сарданапала. Павел Орозий (385—420) называет его: «префект Арбат, который тогда управлял мидийцами» [Орозий, I, 19. 2001]. Эккехард из Ауры (ум. в 1126 г.) называет его: «Префект Арбак». Афинея (II—III вв. н.э.) считает, что «один из его (Сарданапала) полководцев, мидиец Арбак» [Ath. 2003, 2010]. Оттон из Фрейзингена (XII в.) называет: «полководец (Сарданапала) мидянин Арбат» [Оттон из Фрейзингена, Хроника, или История о Двух Градах. Книга первая]. Гегель назы-

вает Арбака «мидийский сатрап» [Гегель, 1993]. Арбак — у Ктесия/Диодора Сицилийского приводится в качестве мидийского наместника Ассирийского правителя Сарданапала. Мегасфен (IV—III вв. до н.э., см.: Книга Орудж бека Байата — Дон Жуана Персидского) отмечает, что «среди его (Сарданапала) вождей были двое, правившие от его имени, которые руководили ходом войны. Это были Арбак, очень храбрый солдат, и Белесис, командующий войсками в Вавилоне». а Помпей Трог (I в. н.э., см.: Марк Юниан Юстин, III в.) называет его «наместник Сарданапала, Арбакт по имени». Далее он пишет: «После него (Сарданапала) царем стал виновник его гибели Арбакт, ранее бывший мидийским наместником».

Независимо от разночтений Арбак упоминается в качестве основной движущей силы, разрушившей Ассирийскую империю и по его итогам ставшим мидийским и ассирийским царем. Мегасфен (IV—III вв. до н.э.) сообщает, что «Арбак возьмет себе Мидию и Персию, царем которой он себя провозгласил (после падения Ассирийской империи)»; [см.: Книга Орудж бека Байата, 2007]. Агафий Миринейский (536—582) отмечает, что «Арбак (мидянин) и Велизис (вавилонянин) отняли власть у ассирийцев, умертвив их царя» [Агафий Миринейский, 1996]; Беда Достопочтенный (672—735) пишет: «Арбак мидянин, разрушил Ассирийскую империю» [Беда Достопочтенный, 2008—2012 гг. *Monumenta Germaniae Historica*, 1898]; Михаил Сириец (1126—1199) говорит, что «мидянин Арбак» «после того, как он положил конец царству ассирийцев» [Сирийские источники XII—XIII в. об Азербайджане, 1960]; Эккехард из Ауры (ум. в 1126 г.) пишет: «Мидиец Арбак, убив Сарданапала, царя ассирийцев, передал их царство мидийцам и первым правил там» [Энциклопедия: Кельтская мифология, *CELTIC MYTHOLOGY*, часть 2, 2002]; Луций Ампелий (II в. н.э.): «Арбак — первый (мидийский) царь, который могущество ассирийцев, разрушенных роскошью Сарданапала, передал и правил ими справедливо» [Луций, 1996. С. 202].

Страбон (I в. до н.э.) пишет: «Они [ассирийцы] оставили свою державу преемникам вплоть до времен Сарданапала и Арбака». Текст Страбона дает основание признать Арбака право-

преемником ассирийского трона. Иными словами, Арбак признается «последним царем Ассирии», и лишь после его смерти царство перешло к мидянам [*Strabo, XVI, I, 2*].

Арбака упоминают Ктесий (ок. 441 г. до н.э., см.: Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) в качестве «первого царя Мидии» [*Diod, II, 23—27*]. Николай Дамасский (I в. до н.э. — I в. н.э.) в качестве «правителя мидян» [*Nic.Dam.*] и Андрей Кесарийский (VI—VII вв.) в качестве «царя мидян» [*Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. XVIII, 54*]. Об идентичности Арбака и Арбата говорит Павел Орозий, подчеркивая, что префекта мидийцев Арбата иные зовут Арбаком [*Павел Орозий, II. 2.2*].

Сообщения арабских источников о родоначальнике династии Атропатов

Средневековые арабские авторы сообщают, что создателем страны Азербайджан и, естественно, правящей династии был правитель по имени Азарбаз/Атарбат. Ибн ал-Мукаффа (VIII в.) [*Ибн ал-Мукаффа, 1983*] и Ибн аль-Факих ал-Хамадани (IX в.) [*Велиханлы, 1974. С. 59*] сообщают, что отца Азарбаза звали Иран/Илан, а Ал-Мугаддаси (X в.) [*Ал-Мугаддаси, 1908*] и Йакут ал-Хамави (XII—XIII вв.) [*Йакут ал-Хамави, 1983*] — что Байварасп. При этом Ал-Мугаддаси конкретизирует, что «границы Азербейджана отвел Адзарбаз» [*Ал-Мугаддаси, 1908*]. Обе версии имени отца Азарбаза/Атарбата дают тождественную семантику. «Пан» — «господствовать, управлять» [*ДТС, 1969. С. 176, 207*]. «Пан/Үпан» — «змея», «Бейварасф/Беюрасиф/Воубарасп», гомогенно с Беварасп, Аждахак Беварасп, Ажи-Дахак, Змея-Дахак, Дахак [*Авеста, 1997. С. 350; Зороастрийские тексты. 1997. С. 295*] зороастрийских источников [*Суждения духа разума XXVII 34—37, 91, 101//Зороастрийские тексты. М., 1997*] и означает змей-дракон, а также «умирающий и возрождающийся жрец» [*ДТС, 1969. С. 110, 83*]. Эти версии имен относятся к древнейшему периоду и исходят из авестийской традиции, где упоминаются в качестве врага зороастризма и представителя иного, не иранского этноса [*Дьяконова, 1940. С. 195—208*].

Династия Атропатов в период Мидийской империи

Геродот сообщает, что Гарпаг был родственником мидийского царя Астиага, самым преданным человеком среди мидян, управителем в его царстве [*Hdt, I, 108*]. С нашей точки зрения, Гарпаг, являясь представителем второй по значимости династии Атропатов, стал родственником Астиага в результате некоего междинастического брака. По этим же причинам он был «управителем в его царстве», т.е. вторым лицом в Мидийском государстве.

Тем не менее между Астиагом и Гарпагом возникает конфликт, который в конечном счете привел к краху Мидийской империи и переходу власти к персам. Персия была в статусе провинции в составе Мидии. Согласно Геродоту, Мандана, дочь Астиага, была замужем за персидским правителем и матерью младенца, будущего Кира Великого. Астиаг, опасаясь, что его внук будет претендовать на престол, решил его погубить. Эту задачу он возложил на Гарпага. А тот, не желая проливать царскую кровь, передал ребёнка одному из пастухов Астиага и повелел оставить его в горах, в безвестности. Но вскоре пастух узнал, что его жена только что родила мёртвого ребёнка. Он решил оставить царского сына как своего, а мёртвого ребёнка оставить в горах, одев его в роскошные одежды внука Астиага. Через много лет Астиаг всё-же узнал правду и жестоко наказал Гарпага: пригласил его на обед и тайно угостил мясом его же сына [*Hdt, I, 107—122*].

Эта вражда привела к тому, что Гарпаг задумал свергнуть Астиага. Он вошел в сговор с мидийской знатью и призвал Кира в союзники. Персы во главе с Киrom подняли антимикийское восстание [*Hdt, I, 123—126*].

Астиаг, узнав о намерениях Кира, призвал весь мидийский народ к оружию и назначил военачальником Гарпага (бог ведь помрачил ум царя, и он предал забвению все, что сам причинил Гарпагу). Итак, Астиаг, после 35-летнего царствования, лишился власти. Впоследствии мидяне раскаялись в том, что покорились персам, и подняли восстание, однако они потерпели поражение и вынуждены были вновь подчиниться. Астиаг, узнав

о содействии Гарпага Киру для захвата власти, со злостью отметил: «Если уж непременно нужно было кого-нибудь другого облечь царской властью вместо него, Астиага, то справедливее было бы по крайней мере предоставить эту честь мидянину, а не персу. Отныне же ни в чем не повинные мидяне стали из господ рабами, а персы — прежние рабы — теперь владыки» [*Hdt, I, 127—130*].

Династия Атропатов в период Ахеменидской империи

Во времена Кира II (550—530 г.). Первым представителем Атропатов, занявшим высокую должность в период Ахеменидской империи, возможно, следует признать вельможу периода мидийского царя Астиага ‘Арпага. Маркварт, всесторонне исследовав проблему, приходит к выводу, что Астиаговский полководец ‘Aragos, ‘Арпаг/Гарпаг, перешедший на сторону Кира, был внуком царя Уман-манда Ириба-Тукте, разрушившего Ассирийскую империю, а по происхождению был саком [*Marquart, 1896. S. 227—231*].

Кир, покорив Мидию и став единоличным правителем огромной империи, не забыл о заслугах Гарпага в том, что он остался жив и стал царем во многом благодаря ему. Кир принял Гарпага в свою команду и доверял ему важнейшие поручения. Военная карьера Гарпага проходила во время военного похода в Малую Азию. Гарпаг отличался в битве при Сардах, во время войны против Лидии. Гарпаг в 546 г. был назначен полководцем при взятии Ионии. Покорив Ионию, Гарпаг начал военный поход против карийцев, кавниев и ликийцев. Завоевав Малую Азию, Кир, в награду за преданность, передал Гарпагу Лидию в его наследственное управление. После завершения военного похода Гарпаг жил на юге своей сатрапии в Ликии, где затем правили его потомки. Гарпаг возглавлял захват приморской области Передней Азии. Ему удалось покорить Ионию, Карийю, Книд, педасийцев. Он завоевал Ликию, в том числе долину Ксанфа и город Кавн [*Hdt, I, 162—177*].

Геродот сообщает о ведении Гарпагом успешных боевых действий на территории Малой Азии [*Hdt, I, 108, 162; VI, 28*]. И.М. Дьяконов со ссылкой на J. Friedrich сообщает, что род 'Арпага/Гарпага, как полагают, обосновался впоследствии в малоазийской области Ликии, недалеко от родины Геродота, и имел здесь поместья. До нашего времени дошли памятные и надгробные надписи потомков Гарпага на греческом и ликийском языках [*Friedrich J., 1932*]. Также имеются сообщения о сохранности в городе Ксанфе двуязычных эпитафий, в которых упоминается Агрракух [*Memories de la Societe de Linguistique. P.196*]. Допускается, что это эпитафия в честь или ликийского правителя, или его отца [*Memories de la Societe de Linguistique, 1896. P. 210*].

Во времена Дария I (522—486 гг.). В 1969 г. были изданы Персепольские эламоязычные тексты, среди которых на глиняной табличке PF 1173 упоминается некто под именем «Hatarbadda». В 1966 г. E. Benvenist идентифицирует «Hatarbadda» Персепольских источников с Атропат-ом греческих источников [*Benveniste, 1966. P. 83*], а затем M. Mayrhofer, дополнительно к этому идентифицирует Hatarbadda с аккадским Atarapata [*Manfred, 1973. S. 157*].

О «Hatarbadda» говорится, что он в 27-м году правления Дария I покупал зерно. При этом следует подчеркнуть, что текст этой таблички прочитан, за исключением фразы: «как “kamakash”», для неких «sitmar», т.е. персон. Не добившись прочтения этих слов, исследователи признают, что эти слова не эламского и не персидского происхождения [*Hallock, 1969. P. 338*].

С нашей точки зрения, в фразе «как “kamakash”» отражен некий статус человека по имени Hatarbadda. В различных тюркских языках «кӱмака», «камага», «кемага» означают «яма для раскладывания огня, наподобие печки» [*Радлов, 1899. II. С. 1206*]. В таком случае «Hatarbad kamakash» можно квалифицировать в значении «Hatarbad — хранитель огня», на базе тюркских языков. Тем более что это отражает распространенную в тот период истории в Атропатене-Мидии религию огнепоклонников, которую не следует путать с религией зороастризма.

КОММЕНТАРИЙ: Религия мидийцев

Согласно *Авесте*, Мидия противоречила зороастрийским традициям, т.к. являлась страной, где господствует «превеликая ересь» [Фрагард, 2008. С. 68]. Присуице для мидян изображения полужверей, полулюдей, крылатых сфинксов и грифонов на рельефах ахеменидских царей символизировали дэвов, т.е. противников зороастрийской религии [Дьяконов, 1950. Кн. II. С. 88]. Сугубо мидийские, антизороастрийские святилища сохранились вплоть до периода Ксеркса (486—465 гг.). В одной из надписей, осуществленных Ксерксом, говорится: «...по милости Ахура-Мазды я разрушил святилище дэмонов-дайва и я провозгласил: Дэмонам-дайва нельзя поклоняться» [Бойс, 1988. С. 70].

В религии зороастризма поклоняются Ахура-Мазде (господин Мудрый), который является высшим объектом почитания зороастрийцев, называющих себя *mazdayasna* — «почитателями Мазды», а не «огнепоклонниками».

Культ огня в Мидии был распространен еще в начале I тысячелетия до н.э. М. Шоттки, со ссылкой на D. Harnack, считает, что культ огня и традиция храмов огня был у мидийцев задолго до зороастризма [Schottky, 1989. S. 53]. Задолго до зороастрийцев и до создания Ахеменидской империи у мидийских магов были свои святилища, свой культ огня, свои жрецы. При этом зороастрийская традиция создания храмов огня и почитания огня является поздней и, по существу, была заимствована персами-зороастрийцами у мидийских магов, но часто с диаметрально противоположными взглядами. У скифов, саков и их правопреемников огонь является богом, а у зороастрийцев огонь — это средство общения с богом. Скифы, саки обугливают трупы своих близких, тем самым вручая умершего богине огня, а персы-зороастрийцы от огня изолируют труп, признавая его нечистым. Тюрки с целью очищения прыгают через огонь, а персы-зороастрийцы даже не дышат на огонь, дабы не осквернить его, а прыжок через огонь у зороастрийцев считается греховным поступком.

У скифов — верховная богиня Табити (корневой компонент «таб/там» означает «огонь»), у их правопреемников тюрков она называется Од-ана (огненная мать) [Гасанов Г., 2014. С. 64—82].

Вернемся к вопросу о происхождении слова «kamakash». Компонент «kam» на тюркских языках означает «шаман», «колдун», «прорицатель», «врач», собственное имя [Севортян, 1989. Т. 4. С. 240]. Окончание «ash/ish» в слове «kamakash», согласно тюркской традиции, придает слову (имени) уважительную форму. Например, в тюркских языках понятие «герой» будет «алп», а конкретного героя, возвеличенного в одном из тюркских мифов, зовут Алпам-ыш. В таком случае понятие «kamakash» означает «уважаемый хранитель огня» или «уважаемый верховный жрец». Что касается нерасшифрованного исследователями эламского слова «sitmar», принято считать, что в данном случае имеется в виду некая группа людей — «persons», для которых он покупает это зерно. В случае, если он правитель (как мы считаем), он вполне может покупать зерно для подвластного ему населения. Мы с большой вероятностью допускаем, что «Hatarbad» персепольских текстов был сатрапом Мидии в промежутке 510—490 гг. до н.э., т.е. в периоде, к которому исследователи относят указанные персепольские тексты. Наше убеждение в его сатрапском статусе строится с учетом приведенного выше прочтения нами нерасшифрованных исследователями фраз персепольского текста.

Во времена Артаксеркса I (464—424 гг.). В 1898 г. были изданы вавилонские документы времен персидского царя Артаксеркса I, среди которых обнаружен бизнес-архив богатой и влиятельной фирмы «Murashui Сыны Ниппура» [The Babylonian Expedition, 1898. P. 34]. В табличке Pl.6: 4 этого архива была обнаружена фраза «Atarpata dashia», от имени которого, судя по тексту, было приобретено серебро высокого качества. Исследователь указанных текстов Н. V. Hilprecht идентифицирует имя «Atarpata» с греческим Атролат времен Александра Македонского. В то же время в этой табличке V. Hilprecht оставляет неп прочитанным слово «dashia», которое исследователи квалифицируют в значении «officer of unknown functions/сотрудник

с невыясненной функцией» [*The Babylonian Expedition, 1898. P. 34*]. С нашей точки зрения, «Atargata dashia» был сатрапом Мидии во времена Артаксеркса I в период между 464 и 424 гг. до н.э.

Во времена Дария II (423—404 гг.). Наиболее раннее сообщение о личности по имени Тирибаз относится к 417 г. до н.э. В этом документе говорится, что Дом Мурашу уплатил царскую подать за арендованную землю Тирибазу, брату «начальника над киммерийцами» Тирипарны. Согласно М. Дандамаеву, братья были саками. Судя по дате, Тирибаз, «брат начальника киммерийцев», сак по происхождению, вполне мог быть будущим великим полководцем и дипломатом [*Дандамаев М.А., 1980. С. 296*].

Во времена Артаксеркса II (404—359 гг.) обнаружено два человека, имеющих отношение к титулу Атропатов. Один из них действовал в самой Мидии, а другой, по всей вероятности, был потомком 'Арпага и представителем Лидийского крыла этой династии.

Ксенофонт в своем произведении «Анабазис», сообщая об армии Артаксеркса II, отмечает, что у него было 4 начальника царского войска (стратегов и вождей), одним из которых был Арбак, который был сатрапом Мидии в период событий 401 г. до н.э. [*Xen. Anab. I, VII, 11; VII. VIII, 25*]. Принадлежность сатрапа Арбака к династии Атропатидов не вызывает сомнения, так как оно идентично титулу мидийского наместника Ассирии «Арпат/Арбак».

Согласно Плутарху, среди вельмож Артаксеркса II упоминается Арпат/Narpat и его отец Тирибаз [*Plut., Артаксеркс. 30*]. На монете, отчеканенной Тирибазом в период его сатрапства в Лидии, его имя на арамейском языке написано в виде консонанты «TRBZW» [*Babelon E. Les perses Achemenides. 1901—1907. T. 1—2*]. Для сравнения напомним, что исследователи считают, что истинное имя атропатенского правителя III в. до н.э. Artabasana было Atrabas/Atarbaz/Atarbat [*Storia Antica e Romana, 1822. P. 36; 1832. P. 41*]. В одном из миланских изданий 1753 г. название Атропатены зафиксировано в форме «Atropazia» [*Rimario Mkilano, 1753*]. Реконструкцию имени Тирибаз следу-

ет осуществить с учетом лингвистического правила метатезы, когда происходит взаимная перестановка звуков или слогов в пределах слова. Чаще всего метатеза происходит, когда слово из одного языка переходит в другой, т.е. при заимствовании иноязычных слов. Взяв за основу эти же возможные фонетические переходы, мы попытаемся, реконструировав имя Тирибаза, представить его в форме Тирибаз/Тарабат /Атарабат/Атарбат, тем более что сына его звали Арпат, что вполне в традициях династии Атропатов.

Тирибаз был одним из самых ярких полководцев и государственных деятелей Артаксеркса II. Тирибаз был правителем Западной Армении [*Xen., Anab., IV, 4, 4*], Ионии [*Xen., Anab. V, 1, 28*], Лидии, Сартаха, правителем региона, где проживали фазианцы и геспериты [*Xen., Anab. VII, 8, 25*]. Тирибаз был командующим флотом в войне против Кипра [*Diod., XV, 2, 2*] и начальником царской пехоты в Азии [*Diod., XIV, 85, 4*].

Судьба у Тирибаза была такая, что часто его успехи и неординарные действия вызывали зависть и как следствие против него строились козни [*Plut., 24*].

В 392 г. он положительно отнесся к предложению спартанцев о мире, чувствуя личную склонность к спартамцам, приостановил военные действия. Артаксеркс был против мира, поэтому он отстранил Тирибаза и заменил его другим командующим. Но в 388 г., когда была признана правильность его ранее отвергнутого решения, он был возвращен и возглавил переговоры, завершившиеся успешным подписанием соглашения.

При его непосредственном руководстве в 387 г. до н.э. между представителями враждующих греческих полисов был заключен договор, гарантом которого выступала Персия. Суть этого договора заключалась в том, что он узаконивал политическую раздробленность, а следовательно и слабость Греции, и усиливал позиции Персии. Этот знаменитый дипломатический документ вошел в историю под названием Анталкидов мир (387/386 г.). В результате проведенных Тирибазом успешных боевых действий, с Кипром был заключен выгодный для ахеменидов мирный договор [*Xen. Hell., IV, 8, 12—16; V, 1, 25; V, 1, 31*].

В 382 г. ему было поручено вести войну с Кипром. В состоянии, когда война с Кипром шла к успешному завершению, Тирибаз был обвинен, по наговору сатрапа Армении, в том, что якобы он намеревался заключить с Кипром невыгодный для Персии договор. Тирибаз был отстранен от руководства армией в ходе кипрской войны, которое принял на себя Оронт. Царь приказал, арестовать Тирибазу и отправить к нему. Когда приказ был исполнен, Тирибаз, будучи приведён к Царю, потребовал суда и на это время был заключён в тюрьму [*Diod., XV, 8, 4*]. Тирибаз на суде был оправдан единогласным решением судей [*Diod., XV, 10, 4*]. Царь похвалил судей за вынесенное справедливое решение и даровал Тирибазу самые высокие почести, какие предписывал обычай. Тирибаз был восстановлен в должности и успешно завершил войну. Оронта, который оклеветал его, царь осудил за то, что тот состряпал ложные обвинения, изгнал его из состава своих друзей и разжаловал до самой низшей ступени [*Diod., XV, 11, 1—2*].

Дипломатический дар Тирибазу порой проявляется с неожиданной стороны. У кадусиев было два царя, и каждый имел свой особый лагерь. И вот Тирибаз, переговоривши с Артаксерксом и открыв ему свой замысел, едет к одному из царей, а ко второму тайно отправляет своего сына Арпада, и оба принимаются обманно внушать обоим кадусиям, будто другой царь уже отрывает к Артаксерксу посольство с просьбой о дружбе и союзе, но только для себя одного. Кадусии поддались на обман, и один из них поспешно отправил к царю послов с Тирибазом, а другой — с сыном Тирибазу Арпадом. Все это заняло немало времени, в продолжение которого враги Тирибазу всячески чернили его перед Артаксерксом и успели заронить подозрения в душу царя: он пал духом, раскаивался, что оказал доверие Тирибазу, и благосклонно прислушивался к речам его ненавистников. Но когда, ведя за собою кадусиев, появились и сам Тирибаз, и его сын Арпад, когда с обоими посольствами был заключен мир, Тирибаз прославился и возвысился.

Когда Артаксеркс, вопреки своему обещанию, не захотел выдать за него свою дочь, Тирибаз вместе с сыном царя Дарием устроил заговор. Когда заговор раскрылся, Тирибаз был на-

стигнут, положил в схватке многих царских телохранителей и в конце концов пал сам, сраженный брошенным издали копьем [*Plut.*, 29].

О полководческом и дипломатическом таланте Тирибаза/Атрапата сообщают великие историки Диодор Сицилийский и Плутарх. Диодор характеризует Тирибазу как человека, который пользовался большим почётом у персов [*Diod.*, XV, 2, 2]. Плутарх же отмечает, что «Тирибаз, человек, который благодаря своим подвигам и отваге, часто занимал самое высокое положение и столь же часто его терял из-за собственного легкомыслия и тогда прозябал в ничтожестве» [*Plut.*, 24]. Согласно Диодору, на войне Тирибаз преуспел в доблести, и в совете его суждение было настолько хорошо, что когда Царь следовал его совету, он никогда не ошибался [*Diod.*, XV, 10, 4].

Во времена Артаксеркса III Ох (359—338 гг.). Судя по Плутарху, сын Тирибаза, Арпат, продолжал находиться в царской свите благодаря своей дружбе с царевичем Охом. Более того, как сообщает Плутарх, Ох уговорил Арпада принять участие в заговоре против его соперника на царский престол Арсама, что было сделано. После смерти Артаксеркса II именно Артаксеркс III Ох стал правителем Ахеменидской империи [*Plut.*, 30].

Во времена Дария III (338—331 гг.) в числе Ахеменидских вельмож упоминаются двое. Это действующий сатрап Мидии Сатрапат и Арсак, будущий сатрап Мидии. Более подробно о них попытаемся сказать в разделе о династии Атропатов во времена Александра Македонского.

Как видно из изложенного выше, вопрос идентификации антропонимов лиц, являвшихся представителями единой правящей династии, был предметом исследования многих авторов на протяжении длительного времени. Имена представителей династии, заложенной Мадием=Арбаком/Арбатом, в Ахеменидский период встречаются в клинописных текстах Персеполиса в виде «Hatarbadda» [*Hallock*, 1969. P. 338] и Вавилона — «Atarapata» [*The Babylonian Expedition*, 1898. P. 34]. Первым с инициативой иден-

тификации лиц, носящих имя Атропат в его различных фонетических версиях, следует признать Фердинанда Юсти, который в 1893 г. идентифицировал «Атропата» греческих источников с «Азарбазом» арабоязычных источников [*Justi F., 1895. S. 49, 50*]. В 1898 г. Н. V. Hilprecht, издав Вавилонские тексты, упоминает имя Atarapata, которое он идентифицирует с именем Атропат греческих источников [*The Babylonian Expedition, 1898. P. 51*]. В 1966 г. E. Benvenist идентифицирует «Hatarbadda» Персепольских источников с Атропат-ом греческих источников [*Benveniste, 1966. P. 83*]. Наконец, в 1973 г. Майрхофер Манфред, располагая сообщениями трех источников, идентифицирует списком: Атропат=Hatarbadda=Atarapata [*Mayrhofer Manfred, 1973. S. 157*]. Этот список, согласно Юсти, можно дополнить Азарбазом, сыном Байвараспа, арабских источников [*Justi F., 1895*].

Представители династии Атропатидов в период Александра Македонского

Атропат александровского периода являлся потомком Мадия-Арбака и лицом, возродившим в IV в. до н.э. государство, созданное великим предком.

В сообщении Курция о событиях в преддверии битвы при Гавгамелах говорится, что Дарий послал вперед отборных всадников во главе с начальником конницы Сатропатом. Узнав о малочисленности противника, Александр приказал атаковать их. В конном сражении начальник македонских всадников Аристон пронзил копьем шею Сатропата, отсек мечом голову, которую вынес из боя и со славой положил к ногам царя [*Curt, IV, 9, 7, 24, 25*].

Исследователи идентифицируют имя и личность погибшего в преддверии Гавгамельской битвы Сатропата и участника Гавгамельской битвы Атропата, но при этом оговаривают, что Курций Руф ошибается, говоря, что Сатропат погиб. Думаю, ситуация несколько иная. Курций Руф вовсе не ошибается, сообщая о гибели Сатропата. Исходя из этого, Сатропат и Атропат — это разные лица.

В таком случае возникает вопрос: а кем был Сатропат?

Мы согласны с мнением тех исследователей, которые считают, что эти два имени, Сатропат и Атропат, имеют единые корни происхождения. Наиболее вероятно, что Сатропат и Атропат были представителями одной и той же правящей мидийской династии. Понятие «Сатропат» в своем значении — это то же самое, что и Атропат, но с добавленным префиксом «с». О возможном добавлении греками к варварским именам и титулам префикса «с» имеются специальные исследования, которые утверждают, что это делалось для обозначения варварского происхождения этих слов [Гасанов З., 2002. С. 125—127; Богуш С., 1806. С. 140, 141]. С нашей точки зрения, Сатропат был старшим по династийной иерархии, а может даже и сатрапом Мидии. В примечаниях к изданию Курция Руфа (Лондон, 1825 г.) Фрейнсгейм отмечает, что Сатропат был мидянином по происхождению [Curt, 1825. IV. P. 984]. Лишь после гибели Сатропата в качестве предводителя мидян, албанов, саков и кадусиев в Гавгамельской битве выступает Атропат.

На вопрос, был ли Атропат изначально сатрапом Мидии, П. Бриант отвечает, что «мы не можем с уверенностью ответить» [Briant P., 2002. P. 737]. Известно, что Атропат в первоисточниках не упоминается в качестве сатрапа Мидии, вплоть до назначения его на эту должность со стороны Александра. Это вполне может объясняться тем, что Дарий даже не успел назначить его сатрапом Мидии после гибели Сатропата. Но независимо от этого Атропат, оставшись старшим в династийной иерархии, вначале возглавил вооруженный отряд, объединенный вокруг мидян в Гавгамельской битве, а затем сопровождал Дария во время его пребывания в Экбатане. М. Шоттки, как и Дройзен и Берве, считает, что Атропат сопровождал Дария из Гавгамел в Мидию и далее по мере его передвижения [Schotky, 1989. S. 39].

В то же время в одном из источников мы встречаемся с фактом, когда и самого Атропата, соратника Александра, называют Сатропат. В частности, Афиней, сообщая о празднике в Экбатанах, устроенном Александром в честь Диониса, и говоря о сатрапе Мидии, говорит: «Всего было вдоволь на пиру, и сатрап Сатрабат раздавал угощения каждому воину» [Ath., XII, 53d. Пур

мудрецов]. Безусловно, в этом случае, как и в случае с Сатробатом, погибшим в преддверии гавгамельской битвы, Афиней пользуется источником, в котором использовался греческий прием написания варварских имен с префиксом «с».

Важным является сообщение источников о сыновьях и дочери Атропата.

Александром была образована «пятая гиппархия, но так как вся конница была увеличена, то в нее набирали и варваров. Называлось это образование “агема”, которое оценивается исследователями как личная конная гвардия Александра в составе 300 человек [*Tarn, 1948. Vol. 1, 162 p.; Vol. 2, 478 p.; P. 161—167*]. К агеме причислили Кофета, сына Артабаза, Гидарна и Артибола, сыновей Мазея, Сисина и Фрадасмана, детей Фратаферна, сатрапа Парфии и Гиркании, Итана, сына Оксиарта, брата Роксаны, Александровой жены, Айгобара и его брата Митробая; начальником был поставлен бактриец Гистасп» [*Arr. An., VII, 6, 4*].

Обращает на себя внимание тот факт, что все перечисленные здесь участники агемы дворянского происхождения, упоминаются с указанием их родственных связей или происхождения, за исключением двух из них: Айгобара и его брата Митробая (Aegobares and Mithrobaeus) [*Arr. An., VII, 6, 5*]. К 323 г. до н.э. из числа александровских сатрапов осталось лишь трое бывших ахеменидских деятелей: Атропат — в Мидии, Фратаферн — в Парфии, бывший персидский сатрап, который командовал при Гавгамеле парфянами и гирканийцами, и тесть Александра, Оксиарт, в Парапамисе. Джон Хайленд (John Hyland) подчеркивает, что именно их сыновья были зачислены в гвардию Александра. Исследователи, ссылаясь на то, что в списке приводятся лишь имена сыновей других видных ахеменидских вельмож — Александра, Мазея, Артабаза, Phrataphernes и Оксиарта, — считают вполне допустимым, что два брата — Aegobares и Mithrobaeus — являются сыновьями Атропата. О том, что два брата — Aegobares и Mithrobaeus — являются сыновьями Атропата, впервые сказал Гельмут Берве в 1926 г. [*Berve, 1926*], вслед за ним эту идею поддержал в 1980 г. Босворт [*Bosworth, 1980. P. 13*], а в 2013 г. — Джон Хайленд [*Hyland, 2013. P. 136*]. С нашей точки зрения, подобное вполне допустимо с учетом того важ-

ного места, которое занимал Атропат в македонской военной и политической иерархии и представлял одну из самых знатных семей бывшей Ахеменидской империи.

Фонетика имени Айгобар вполне соответствует мидийской традиции. Кир Великий, хотя и сохранил формально за Мидией статус «царства», все же назначил в нее сатрапа. Первым сатрапом Мидии, согласно «Хронике Набонида» (III, 15), был назначен Ойбар/Ugbaru, который был командующим войсками Кира при взятии Вавилона. Э. Херцфельд также считает Ugbar сатрапом Мидии [*Herzfeld, 1968. P. 201*]. Полиэн, согласно Ктесию, также считает, что Кир сатрапом Мидии назначил Ойбара [*Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 143*], а Курций Руф сообщает о мидийце-маге по имени Кобар, сотрудничавшем как с Бессом, так и с Александром [*Curt, VII, 4, 1—19*]. В данном перечне мы привели версии, возможно, не принадлежавших исследуемой династии мидийских имен: Aegobares/Айгобар/Ойбар, Ugbar/Кобар, фонетическая идентичность которых не должна вызывать сомнения.

Имя Mithrobaeus также укладывается в мидийскую традицию. Шведский автор Стиг Викандер показал, что форма «Митра» [*Wikander Stig, 1955. P. 66; Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 85*] является сугубо мидийской (и вообще не персидской), в то время как персидской формой этого имени является «Mica», передаваемая по-эламски как Mišša. Понятие «Митра» встречается в мидийской антропонимической традиции. Мидиец Гарма-митра командовал конницей Ксеркса в его походе на Грецию. Кроме этого, следует отметить, что в составе Мидии была область Хоромитрена, в составе названия которой четко просматривается компонент «митр» [*Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 53, 163—164*].

Таким образом, неперсидская принадлежность имен Айгобара и Митробая по фонетическим признакам не вызывает сомнения. Семейная принадлежность носителей этих имен к Атропату также не должна вызывать сомнения, так как источники не дают сообщений о каком-либо другом знатном мидийце, дети которого могли бы быть зачислены в гвардию Александра.

Кроме двух сыновей Атропат имел и одну дочь. Весной 324 г. Александр прибывает в город Сузы через Персеполис. Вскоре по прибытии Александр устраивает большой праздник по случаю своего победного возвращения, на котором как символ его политики примирения народов здесь празднуется бракосочетание македонской элиты и более 10 000 македонцев с «азиатскими женщинами».

Александр лично задумал эту акцию, полагая, что у его солдат будет меньше желания вернуться на родину, если в лагере они почувствуют некоторое подобие домашнего очага и семейной обстановки, и сами военные труды покажутся легче благодаря сладостям брака. Да и новые призывы в армию будут меньше истощать Македонию, если на места отцов-ветеранов будут заступать сыновья-новобранцы, чтобы сражаться там, где они родились, и они будут еще более стойкими, если начало их воинской службы пройдет в том же лагере, где стояла их колыбель [*Just. Epit. XII, 4, 2—7*].

Харет в десятой книге «Рассказов об Александре» так описывает это грандиозное событие: «После победы над Дарием Александр отпраздновал свадьбы, свою и своих друзей, и выстроил для них в ряд девяносто два брачных терема. Свадебный покой вмещал сто лож, каждое в двадцать мин серебра, и украшен брачным покрывалом, а царское ложе еще и на золотых ножках. Он призвал на этот пир всех личных своих гостей, посадил их напротив себя и остальных новобрачных, а все остальное воинство, пешее и морское, все посольства и заходящих зрителей угощал во дворе. Дворец был великолепно и пышно разубран драгоценными сукнами и полотнами, а полы выстелены пурпурными и алыми коврами, шитыми золотом. Крышу держали столбы в двадцать локтей высоты, со всех сторон в золоте, серебре и камнях. По стенам со всех сторон висели дорогие покрывала, шитые золотом, со звериными изображениями, а держались они на прутьях, позолоченных и посеребренных. Двор был охватом в четыре стадия. Пированья шли под звуки труб, и не только свадебные, но и всякий раз, когда царю случалось делать возлияния, так что все войско знало, что делалось во дворце. Пять дней длились эти свадьбы,

и прислуживало им множество варваров и эллинов; были лучшие чудодеи из Индии, были: Скимн Тарентский, Филистид Сиракузский, Гераклит Митиленский, а после них гласил стихи Алексид Тарентский, играли кифаристы Кратин Мефимнский, Аристоним Афинский, Афинодор Теосский, пели кифареды Гераклит Тарентский и Аристократ Фиванский, пели под флейту Дионисий Гераклеийский и Гипербол Кизикийский, а флейтисты сыграли пифийскую песнь и потом подыгрывали хорам: звали их Тимофей, Фриних, Кафисий, Диофант и Эвий Халкидский. С этих-то пор “Дионисовы льстецы” стали зваться “Александровы льстецы” — настолько они превзошли самих себя, ублажая царя. В представлениях выступали трагические актеры Фессал, Афинодор и Аристокрит, и комические — Ликон, Формион и Аристон; был там и арфист Фасимел». А венков от посольств и прочих доброхотов (пишет Харет) набралось на целых пятнадцать тысяч талантов [*Ath.*, XII, 54].

Александр был уже женат на Роксане, но в Сузах он дополнительно женился на персидских царевнах Парисатиде, дочери Артаксеркса III, и Батине — Сатире, дочери Дария III. Кроме них Александр переженит 80 «друзей» на дочерях знатнейших персов и мидян. Источники сообщают, что в списке 80 невест из числа высокопоставленных семей, обвенчанных в Сузах, была «дочь Атропата, сатрапа Мидии», которую Александр «дал в жены Пердикке» [*Arr. An.*, VII, 4, 6—7; VII, 4, 5]. М.Дж. Олбрихт, отмечая, что дочь Атропата не была персиянкой [*Olbrycht*, 2004. P. 47], тем самым подчеркивает о неперсидском происхождении самого Атропата. При этом дочь Атропата упоминается сразу после имен дочерей бывших ахеменидских правителей Артаксеркса III, Дария III и его брата Оксиатра. [*Hyland*, 2013. P. 137]. Это замужество, тем более осуществленное по инициативе самого Александра, свидетельствует об особом уважительном отношении Александра к Атропату. Пердикка вернулся из Индии вместе с Александром в августе 324 г. до н.э. и стал заместителем лучшего друга Александра, Гефестиона. А еще через пару месяцев, будучи в Экбатане, когда Гефестион внезапно умирает, Пердикка назначается Александром начальником всей македонской конницы и киллиархом, т.е. фактически вторым лицом

после Александра. Замужество дочери Атропата за Пердиккой было успешным, если учесть то, что когда Пердикка после смерти Александра стал первым лицом империи и осуществил перестановку сатрапов, Атропат фиксируется в списках именно в качестве «тестя Пердикки». Иными словами, дочь Атропата оставалась женой Пердикки в момент, когда он начал управлять империей Александра, сразу после его смерти.

Александр, конечно, преследовал этническую интеграцию, создание некоего восточно-западного единства, но А. Босворт подчеркивает, что, благословив 80 своих «друзей» на бракосочетание, он тем самым выделил их в качестве «новых правителей завоеванной империи» [*Bosworth, 1980. P. 12*], в числе которых был и зять Атропата Пердикка.

Таким образом, Атропат по воле Александра входит в ближайший круг македонской элиты. Два его сына служат в царской гвардии, а дочь замужем за вторым (после Александра) человеком империи.

Династия Атропатов в посталександровский, римский и парфянский периоды

Династия, одним из ярких представителей, которой оказался александровский сатрап Атропат, еще долго проявляла свою жизнеспособность. Одним из факторов стабильности династии Страбон считает то, что «наследование сохраняется в его (Атропата) семье, так как его потомки вступали в браки с армянскими и сирийскими царями, а позднее — с парфянскими» [*Strabo, XI, XIII, 1*]. Ранее представители этой династии вступали в браки с ассирийскими царями и, как известно, с македонскими.

Диадохам Александра, в том числе селевкидам, не удалось поколебать независимость, достигнутую Атропатеной. Полибий, говоря о царе атропатов римского периода Артабазане, сообщает: «Этот последний почитался могущественнейшим и мудрейшим из владык и господствовал над так называемыми атропатиями и пограничными с ними народами». Полибий сообщает, что один из полководцев Антиоха III со своим войском

«перевалил через Загр и вторгся в область Артабазаны, которая лежит подле Мидии, отделяясь от нее только промежуточными горами; некоторые части ее, что выше Фасиса, господствуют над Понтом, и область доходит до Гирканского моря. В пределах ее живет народ атропатии воинственный, преимущественно доставляющий конницу и вообще имеющий достаток во всем, что требуется для войны» [*Plb.*, V. 55, 9].

Г. Берве и М. Шоттки, полагая, что в 324 г. у Атропата была дочь на выданье, считают, что он родился в период до 365—360 гг. до н.э., Атропат правил приблизительно до 300 года (ему было 65 лет). Сыновья Атропата, Айгобар и Митробай, родились приблизительно в 335—330 гг. до н.э. Вполне возможно, что после Атропата правил один из его сыновей. Страбон утверждает, что Артабазан был прямым потомком Атропата. М. Шоттки, полагаясь на сообщение Полибия, считает, что Артабазан был внуком или правнуком Атропата и родился приблизительно в 300 г. до н.э., а начал править в период между 270—260 гг., а завершил свое правление в 220 г. до н.э. [*Schottky*, 1989. S. 47—48, 57].

В изданном в 1822 и 1832 гг. словаре *Storia antica e Romana di Carlo Rollini* приводится, что Артабазан/Artabasan — это царь Атропаз/Atropaz, который в 220 г. до н.э. был покорен Антионом III [*Storia Antica e Romana*, 1822. P. 36; 1823. P. 41]. Таким образом, это сообщение еще раз подтверждает нашу версию о том, что Атропат было титулом, а не именем собственным. В части того, что имя приводится в форме «Атропаз», а не Атропат, следует отметить, что даже название страны Атропатена в изданиях XVIII в., в частности в словаре *La Sacra storia Antica* (1747 г.) [*La Sacra Storia*, 1749. P. XXXV] и издании Страбона (1792 г.), приводится с использованием буквы «з» в форме «Атропазия» [*Strabo*, II. P. 251, 267, 268, 269, 274].

Парфянам удалось включить Атропатену в свой состав, и Аршакидская династия утвердилась в Атропатене. В Парфянской иерархии «царь Парфии был первым, Атропатены — вторым по положению». Автор «Дурар ал-тиджан» Ад-Давадари, описывая эпоху парфянских Аршакидов, отмечает: «Атропатена в целом имеет особого царя; власть в этой стране (начиная

с эпохи Александра Великого) передавалась от отца к сыну, и правители Атропатены были независимы до 30 г. н.э., а когда царь Атропатены оказал помощь Марку Антонию, парфянский царь царей напал на него, разбил, и с тех пор Атропатена была перепоручена наследнику» [*Шабани, 2008. С. 54, 92—93*].

Атропатиды занимали и парфянский царский трон. Дж. Маргуарт считает, что Артабан/Атарбан II, который вначале был царем Атропатены, а после этого стал царем Парфии (128/127—124/123 гг. до н.э.), принадлежал к «атропатенской королевской семье» [*Marquart, 1895. P. 641*]. Такого же мнения придерживается и другой немецкий исследователь, М. Шоттки. Он отмечает, что в числе 16 правителей Армении различного происхождения были двое из династии Атропатидов — Ариобарзан и Артавасд, которые один за другим в период 2—7 гг. I в. н.э. правили в статусе «Регента Великой Армении» [*Schottky, 1989. S. 66, 243*].

Стрек также считает, что династия Атропатидов правила вплоть до нашей эры. Во второй половине II в. н.э. наряду с царством Аршакидов — Парфией Атропатена, должно быть, существовала как самостоятельное государство [*Streck, 1903. S. 223—224*]. Фр. Шпигель говорит, что обычно считают, что династия Атропатидов была отдалена от власти во II в. н.э., в период римского Августа, однако, как он считает, для этого не было достаточных причин, и, вероятно, речь идет лишь о смене личности, а не династии. Он также утверждает, что династия Атропатидов сохранила свою власть вплоть до падения Сасанидов в VII в. н.э. [*Spiegel Fr., 1878. S. 566*].

Источники сообщают о трагической судьбе последнего представителя этой династии, правящего Атропатеной, сына Ариобарзана II, Ариоваста. Он был убит в результате заговора около 20—30 гг. н.э. [*Grosso, 1957. III—IV. P. 254*]. В двуязычной латино-греческой надписи упоминается имя вписанного в одну из римских триб (триба — территориальный и избирательный округ Древнего Рима) Гая Юлия Артабаза (метатеза Атрапаз/Атрапат/Атарпат. — Г. Г.), признанного последним отпрыском атропатенской царской династии [*IGUR II 602; Grosso, 1957. III—IV. P. 241*].

Династия Атропатидов по достоинству управляла страной более шести столетий, а далекий потомок великого Арбака/Мадия, основоположника страны Адорбайган/Атарпатена, покинув созданную его предком страну, принял римское имя и стал римским гражданином. В результате наступил конец династии Атропатидов [*Kahrstedt, 1950. S. 18*].

Династия Ашканидов как видоизмененная форма названия Атропатидов

Целый ряд средневековых арабоязычных источников, в частности Абу-Ханифа (699—767 гг.), Ал-Масуди (896—956 гг.), Бируни (973—1048 гг.), ибн ал-Асир (1160—1233 гг.), сообщают о существовании некоей династии Ашканидов. Эти источники придают им статус «царей племен» или «удельных княжеств». Подобный «провинциальный статус» связан с тем, что источники пытаются отделить их от общеперсидской правящей династии Ахеменидов.

Кто же были Ашканиды, судя по сообщениям первоисточников?

Абу-Ханифа сообщает о возникновении династии Ашканидов: «Когда Александр, по возвращении из похода в Китай, остановился в Иерусалиме, он сказал своему воспитателю Аристотелю: “Я причинил ущерб всем народам земли, убив их царей, овладев их странами и захватив их имущество, и вот я опасуюсь, что по злобе против меня они после моей смерти совместно ополчатся против народа земли моей, станут его избивать и уничтожать его. Поэтому я считаю нужным подослать ко всем именитым и благородным, ко всем, пользующимся властью, и к детям царей, во всех странах, людей, которые их убьют”. Но воспитатель ответил ему: “Не таков должен быть взгляд людей благочестивых и верующих, но, помимо этого, если ты во всех странах убьешь детей царей и людей именитых и пользующихся влиянием, то люди после смерти твоей с еще большей злобой будут относиться к тебе и народу страны твоей. А чтобы тебе созвать к себе к детей царей и людей именитых,

возложить на них короны и сделать каждого из них царем над каким-нибудь округом или городом. Ведь таким образом ты отвлечешь их от стремления опустошить твою страну их взаимным соперничеством относительно власти и жадной каждого из них захватить то, что находится в руках его соперника; и так, грозящую от них беду ты направишь против них же и займешь их собственными кровными интересами”. Александр принял совет своего наставника и поступил, так как он посоветовал; и вот эти-то [поставленные им цари] и называются “царями племен” (мулук ат-тава’иф). Говорят, что среди “царей племен” на территории Ирана не было царя с более обширным царством и более многочисленным войском, чем Ардаван, сын Ашаха, сына Ашгана, владетеля Джибала; ему же были подвластны Махан, Хамадан, Масабадан, Михрджанкадак и Хулван, тогда как из остальных царей каждому был подвластен только отдельный округ или город, и если кто из них умирал, то у кормила правления становился его сын или родственник. И все эти “цари племен” признавали главенство Ардавана, царя Джибала, так как Александр отличил его по сравнению с ними большими размерами царства; столицей Ардавана был старый город Нахавенд» [Абу Ханифа ад-Динавери...].

Масуди отмечает, что «существуют разногласия среди людей относительно происхождения “царей племен” (мулук ат-тава’иф): происходят они от персов, набатейцев или арабов. Некоторые историки, интересовавшиеся известиями о прошлых временах, рассказывают, что после того, как Александр, сын Филиппа, убил Дария, сына Дария, все наместники областей узурпировали верховную власть в своих областях. Среди них были персы, набатейцы и арабы. Александр обратился к ним с посланиями, причем он стремился посеять между ними рознь, разъединить их с тем, чтобы каждый наместник [изолированно] узурпировал власть в управляемой им области, чтобы единый строй государства рушился и государство не подчинялось одному царю, объединяющему их всех, а [в конечном итоге] власть перешла к нему самому. Однако большинство этих правителей подчинялось Ашканидам, которые правили в Джибале, т.е. области городов Динавера, Нахавенда и Хамадана и в областях Маса-

бадана и Азербайджана. А так как все правители указанных областей носили общее имя Ашган (Ашкан), то и остальные “цари племен” (мулук ат-тава’иф), подчинявшиеся им, по их имени назывались Ашканидами» [Ал-Масуди. Золотые россыпи].

Бируни в свою очередь говорит: «Что же касается второй части хронологии персов — начиная от Александра и кончая воцарением Ардешира, сына Бабека (Сасанида), — то в этот период властвовали “царьки племен”, то есть цари, которых Александр поставил править над своими землями, причем ни один из них не подчинялся другому. В этот же период царствовали Ашганиды, а это те, которые правили в Ираке/Ирак-Аджем и в стране Мах/Мидии, то есть в Джибале. Ашганиды принадлежали к числу “царьков племен”, и другие цари им не подчинялись, а только уважали их, потому что они были членами [царствующего] дома персидского государства». В другом месте этого же произведения Бируни территории, подвластные Ашканидам, называет «Ираком и страной Мидии, т.е. Джибалем» [Бируни. Памятники...].

Ибн Ал-Асир отмечает: «Некоторые рассказывают, что после Александра Ираном владели “цари племен”, между которыми Александр разделил свое царство, поставив над каждой областью отдельного царя, который и владел ею с того времени, как Александр назначил его ее царем, за исключением Савада, так как эта область в течение пятидесяти четырех лет после смерти Александра была в руках ромейцев. Но среди “царей племен” оказался человек из царского рода, который владел Джибалем и Исфаханом, а затем его потомки овладели и Савадом и стали царствовать над ним, над столичными городами, Джибалем и Исфаханом, являясь как бы главами остальных царей, так как установился обычай выдвигать на первое место его и его потомков. Время господства “царей племен” длилось двести шестьдесят лет, а по другим сведениям — триста сорок четыре или пятьсот двадцать три года» [Ибн ал-Асир. Полный свод...]. Ибн ал-Асир говорит, что ни относительно последовательности, ни относительно длительности царствования отдельных Ашканидов, по признанию самих персов, не имеется точно проверенных данных; вместе с тем, повествуя об исторических событиях досасанидского периода, которых он не может более

точно приурочить к определенной эпохе, Ибн ал-Асир говорит, что это случилось во дни «царей племен».

Каковы, с нашей точки зрения, основные принципы этих сообщений и с какой династией они больше роднятся?

В современной науке династию Ашканидов идентифицируют с династией Аршакидов, создавших Парфянскую империю [*Айт...* 2007]. Но сообщения об Ашканидах не дают оснований для подобной идентификации. С нашей точки зрения, под Ашканидами имеется в виду династия Атропатидов. Попытаемся разобраться в проблеме путем сопоставительного анализа сообщений о двух династиях.

Первый принцип сообщений заключается в четком определении региона правления династии Ашканидов. Династия Ашканидов, согласно сообщениям первоисточников, со времен Александра Македонского правила в Джибале, т.е. области городов Динавера, Нахавенда и Хамадана, в областях Масабадана и Азербайджана [*Ал-Масуди. Золотые россыпи*], Джибале, Исфахане, Саваде [*Ибн ал-Асир. Полный свод...*], в Ираке/Ирак-Аджем и в стране Мах, то есть в Джибале/Мидии [*Бируни. Памятники...*], Махане, Хамадане, Масабадане, Михрджанкадак и Хулване [*Абу Ханифа ад-Динавери...*]. Это исконные территории, которыми правила династия Атропатидов, со времен Александра и вплоть до своего падения, в 20—30-х годах н.э. Аршакиды-парфяне во времена Александра ни в какой форме не были причастны к правлению этими территориями. Топонимы, приведенные в источниках в связи с Ашканидами: Ирак/Ирак-Аджем, Мах/Мидия, Джибал, Исфаган, Динавер, Нахавенд, Хамадан, Масабадан, Михрджан-кадак, Хулван и Азербайджан фактически представляют собой одну и ту же территорию, которая в александровский период называлась «сатрапия Мидия». Эти топонимы никак не относились к территориям, на которых впоследствии начиналось аршакидское правление. На протяжении всего александровского периода этими территориями правил Атропат. А впоследствии, как об этом говорят Страбон и Плиний, правили его потомки.

Второй принцип сообщений заключается в том, что династия Ашканидов правила, начиная со времен Александра, в то

время как династия Аршакидов в это время не правила никакими территориями. Династия Аршакидов была основана в 247 г. до н.э., т.е. более чем через 70 лет после смерти Александра Македонского. Династия Атропатидов в свою очередь была правящей еще до прихода Александра и продолжила править как в его бытность, так и после его смерти. Даты правления Ашканидов также никак не сходятся с датами правления парфян Аршакидов. Александр начал править территорией Ахеменидской империи сразу после Гавгамельской битвы и взятия Вавилона, в октябре 331 г. до н.э. Аршакиды появились на исторической арене в качестве правящей военно-политической силы по крайней мере в 247 г. до н.э., т.е. через 70 лет после смерти Александра Македонского. В то же время Атропат появился в качестве правителя Мидии в 328 г. до н.э., решением самого Александра Македонского.

Третий принцип сообщений заключается в названии династии — Ашкан, лингвистическое родство которого с термином «Аршак», практически не представляется возможным. Первоисточники не дают никаких лингвистических и исторических оснований для идентификации понятий «Ашкан» и «Аршак». Для правильной идентификации этнонима «Ашкан» следует обратиться к более древним первоисточникам. Ассирийские клинописные тексты скифов называют «ашгуз/асгуз/ишгуз». В то же время следует подчеркнуть, что Скифское царство Ашгуз создала династия Атропатов. Основываясь на этой традиции, Иеремий скифов называет «аскеназ/ашкеназ» (Иеремий. 51: 27). Думаю, лингвистическая связь терминов «Ашкеназ/Ашканаз» и «Ашкан» не должна вызывать никаких сомнений. Учитывая, что правитель Мидии времен Александра Атропат был скифом по происхождению, термин «Ашканы» вполне можно отнести к скифскому происхождению и идентифицировать с термином Ашкеназ/Ашканаз и как следствие с династией Атропатов.

Четвертый принцип приводит Бируни, сообщая, что «другие правители им (Ашканам), правда, не подчинялись, но только относились к ним с уважением» [*Ал-Бируни. Памятники...*]. Это сообщение также противоречит статусу Аршакидов, в период

своей гегемонии управлявших практически большей частью окружавших их стран и народов. В то же время вполне подходит под статус Атропатидов, которым «другие правители... не подчинялись, но только относились к ним с уважением».

Пятый принцип. Наиболее ранний автор Абу Ханифа сообщает два очень важных факта. Первое: царем Джибалия был Ардаван, который пользовался особым отличием со стороны Александра. Ардаван был сыном Ашаха, сына Ашгана, владельца Джибалия. Второе: столицей Ардавана был старый город Нехавенд [*Абу Ханифа ад-Динавери...*]. Нехавенд — это город рядом с Хамаданом, т.е. историческим Экбатаны. Иными словами, Абу Ханифа сообщает, что столицей Ардавана во времена Александра был город Экбатаны. Имя Ардаван, приведенное Абу Ханифой, вполне связано с именем Артабана, который вначале был царем Атропатены, а после этого стал царем Парфии (128/127—124/123 гг. до н.э.) и, самое важное, принадлежал к «атропатенской королевской семье» [*Marquart, 1895. P. 641*].

Таким образом, династию Ашканидов вполне можно идентифицировать не с Аршакидами, а с династией Атропатов, так как налицо их совпадение по всем принципам, представленным в источниках.

Проблема идентификации династии Ашканидов не была предметом анализа, подобного приведенному нами. В то же время наиболее подробное исследование периода правления Ашканидов осуществил Бируни. Бируни заявляет: «Мы не можем вывести путем рассуждения ни срока царствования каждого из Ашганидов и прочих “царьков племен”, ни количества мужей, правивших государством. Это связано с передачей преданий, а с ними случилось то, что случилось. Ведь [в хронологию] периода Ашганидов скорее могла проникнуть ошибка, так как в это время обстоятельства персов были в расстройстве и [каждый] был занят [только] самим собой. [Кроме того, персов] отвлекали тогда от запоминания дат заботы, которые причинял им Александр и его преемники из румов: они сожгли все любимые [народом] научные книги и разрушили дивные произведения искусства, которыми утешались и в создании которых соревновались [персы]. Поэтому персы отвлеклись сердцем от периода

времени между Александром и Ардеширом, когда ими управляли румы, и [снова] стали закреплять даты, когда успокоился их страх и исчезли их опасения, [порожденные] воцарением над ними Ашганидов. Следовательно, в этот предшествующий [Сасанидам] период скорее могло возникнуть расхождение [в датах], так как при Сасанидах в царстве и в престолонаследии был порядок, а в дни [правления Ашганидов] он был нарушен. Об этом говорят свидетельства, которые мы привели [в данном вопросе]». Суть этого заявления заключается в том, что идею о существовании и правлении Ашканидов вполне можно принять, но что касается сроков их правления — это требует особого исследования.

Бируни, отмечая хронологию персов, пишет: «Начиная от Александра и кончая воцарением Ардешира, сына Бабека, — в этот период властвовали “царьки племен”, то есть цари, которых Александр поставил править над своими землями». Далее он подчеркивает, что «в этот же период царствовали Ашганиды, а это те, которые правили в Ираке и в стране Мах, то есть в Джибале. Ашганиды принадлежали к числу “царьков племен”, и другие цари им не подчинялись, а только уважали их, потому что они были членами [царствующего] дома персидского государства». То есть Бируни не считает, что Ашканиды были у власти весь период истории до Ардешира, сына Бабека. При всех обстоятельствах Бируни отмечает, что «персы закрепили из числа “царьков племен” только жития царей Ашганидов, а Ашганиды воцарились в Ираке и в Джибале».

Бируни приводит пять возможных версий периода правления Ашканидов, отводя при этом в пределах их периода «Александру Румийцу 14 лет правления». Согласно первой версии, Ашканиды правили 280 лет (включая 14 лет Александра). Согласно второй версии, основанной на расчетах историка Хамзаль-Исфахани, — 358 лет. Согласно третьей версии, которая зафиксирована в рукописи мобеда — 496 лет. Согласно четвертой версии, основанной на хронологии Абу-ль-Фараджа Ибрахима ибн Ахмеда ибн Халафа аз-Зенджани — 526 лет. Согласно пятой версии, о которой Бируни говорит, что «мы нашли даты этой второй части также в “Книге царей”», изготовленной для Абу-

ль-Мансура ибн Абд-ар-Раззака, — 266 лет [Бируни. Памятники минувших поколений, *Китаб ал-асар ал-бакия ан ал-курун ал-халия*].

Правление Ашканидов включается и в период Александра. В связи с этим все расчеты должны начинаться с 331 г., т.е. года Гавгамельской битвы или взятия Александром Вавилона. При таком подходе мы имеем следующие результаты.

Если взять за основу, что Ашканиды правили:

280 лет ($331 - 280 = 51$ г. до н.э.), то период их правления завершился в 51 г. до н.э.;

358 лет ($331 - 358 = 27$ г. н.э.), то период их правления завершился в 27 г. н.э.;

496 лет ($331 - 496 = 165$ г. н.э.), то период их правления завершился в 165 г. н.э.;

526 лет ($331 - 526 = 195$ г. н.э.), то период их правления завершился в 195 г. н.э.;

266 лет ($331 - 266 = 65$ г. до н.э.), то период их правления завершился в 65 г. до н.э.

Учитывая, что период существования государства Селевкидов охватывает период с 306 г. до н.э. по 84 г. н.э., а государства Парфян — с 250 г. до н.э. и по 220 г. н.э., ни дата возникновения, ни дата падения, приписываемые Ашканидам, в случае их идентификации с Аршакидами, не совпадают с датами возникновения или падения империй Селевкидов и Парфян.

Подобный результат дает нам основание сопоставить судьбоносные даты Ашканидов и Атропатидов. С нашей точки зрения, наиболее правдоподобным является версия, что период правления Ашканидов, включая время правления Александра, является 358 лет (о котором говорит Бируни, ссылаясь на историка Хамза-аль-Исфакани). Если взять за основу, что Александр правил землями Ахеменидской империи, начиная с 331 года до н.э., то период правления Ашканидов будет представлен следующим образом: 331 г. до н.э. — 358 лет = 27 г. н.э. Эта дата совпадает с сообщениями источников о том, что династия Атропатидов пала в 20—30 гг. н.э. [Grosso, III—IV, 1957. P. 254]. Как видно из этих расчетов, даты падения династий Ашканидов и Атропатов также совпадают.

Таким образом, название Ашканиды является всего лишь видоизмененной формой династийного названия Атропатиды. В одном случае династическое название основывается на антропониме (Атропат-Атропатиды), а в другом — на этнониме (Ашгуз-Ашгеназ-Ашган).

Династия Атропатидов в период Сасанидской империи

Хотя чаще всего считается, что династия Атропатидов прекратила свое существование в 20—30 гг. н.э. Фр. Шпигель считает, что в период римского Августа произошло не падение династии Атропатидов, а всего лишь внутридинастийная смена личности. Он также утверждает, что династия Атропатидов сохранила свою власть вплоть до падения Сасанидов в VII в. н.э. [*Spiegel Fr., 1878. S. 566*].

Версия Фр. Шпигеля находит подтверждение в сообщениях о периоде правления Сасанидских шахов: Шапура II Великого (309—379 гг.), Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.), Ормизда IV (579—590 гг.) и Хосрова II Парвиза (591—628 гг.).

Зейналабдин Ширвани сообщает о событиях времен Сасанидского шаха Шапура II Великого: «Некоторые говорят, что во времена Шапур Зава ал Актафа некто по имени Азарбад/Адарбад управлял одной большой группой и многочисленными племенами на этих [Азербиган] территориях. Чиновник, услышавший об этом приглашает его, и в то время когда Азарбад/Адарбат прибыл Шапур ударил (выстрелил) ему в грудь. Кровь Азербада стала причиной укрепления веры людей, проживающих на этой территории» [*Ширвани. Риязуль аль Сайахат*]. Это сообщение дает основание судить о том, что представители династии Атропатов не прерывали усилий по утверждению своей династической власти.

Период трех сасанидских шахов охватил выдающийся сасанидский государственный деятель Бахрам Чубин, который к тому же и сам, на короткое время, сел на сасанидский трон. В личности Бахрама Чубина для нас безусловно представляют интерес его родословные аспекты.

К вопросу о принадлежности Бахрама Чубина к династии Ашканидов. Фирдоуси сообщает, что Бахрам Чубин был потомком Ашканидов [Фирдоуси. Шахнаме. Vol. 6. P. 654—655]. Ибн ал-Асир сообщает, что марзбаном Азербадгана был Бахрам-Джушанас [Бируни. Памятники...], а затем его сын Бахрам Чубин (579 г. н.э.) [Ибн ал-Асир. Полный свод...], что дает основание считать, что должность марзбана Азербадгана была наследственной для семьи Бахрама Чубина, относящейся к Ашканидам. Фирдоуси следующим образом описывает Бахрама Чубина: «Рожден от Бахрама, Гошасп ему дед, Он всадник, искусней которого нет. Как мог бы я в памяти не сохранить, Того да не будет, чтоб мог позабыть, Что ты Ардабиль и Барду ему дал, Марзбаном с кимвалом, слонами он стал. Воинственный выступил из Барды, Стремительней пламени с войском своим, Помчался, тревогою сердца томим. С прославленным тем — за рядами ряды — Скакали бойцы Ардабиля, Барды» [Фирдоуси. Шахнаме...]. Из этого сообщения однозначно вытекает, что Бахрам Чубин, располагая двумя столицами, правил всеми азербайджанскими территориями как к югу, так и к северу от реки Аракс, одна из которых Ардебиль, столица южных регионов, а другая — Барда, столица Северного Азербайджана.

К вопросу о прозвище Чубин. Считается, что второе имя Бахрама Чубина — «Чубин» или «Чубина», в переводе со средне-персидского означавшее «ворона», было его прозвищем [Wolf, F., 1953, Clossar zu Firdousis... P. 301]. По данным китайских источников, ворона была родовым тотемом древних тюрко-язычных племен уши, т.е. усуней, называвшихся также хуннами [Зуев, 1960: 11—13]. Среди средневековых кочевых туркмено-огузских племен упоминается племя (эль) по названию Каркын, означающего «ворона» [Кононов, 1958; 68, 72]. Предком хакана тюрков Афрасийаба был Турк ибн Йафаса ибн Нуха, которого звали также Каркын [ал-Кариши, 63, 101]. Рашидаддин сообщает, что одно из племен, которому покровительствовал сын великого Огуз-хана, называлось Каркын. Узбекский историк Ш.С. Камолитдин упоминает иранского историка Инойат Аллах Ризо, который приводит эти данные и одновременно отвергает мысль о тюркском происхождении термина «Чубин» как «неправильную и в корне неверную»

[Ризо. *Инойат... 1374/1955. С. 152*]. Всесторонне исследовав проблему, Ш. Камолитдин приходит к выводу, что можно с достаточным основанием утверждать, что Бахрам Чубин был выходцем из среды древнего знатного тюркского рода, входившего в конфедерацию кочевых скифских племен Средней Азии [*Происхождение Саманидов. Ш. Камолитдин... 2008. С. 83—84*]. Мухаммад Юнус Тугян считает «...происхождение Ашканов от саков» [*Мухаммад Юнус Тугян... 2015. С. 12*].

К вопросу о роде «Михран». Считается, что Бахрам Чубин происходил из древнего рода Михран [*Колесников А.М., 1970. С. 51, 55*] и в числе его предков упоминается имя «Михран» [*Абу Са'ид Гардизи. Украшение...*]. После успешных боевых действий против иностранной державы и резкого повышения авторитета Бахраму Чубину, не будучи Сасанидом, на короткое время даже удалось занять Сасанидский царский престол. Но он был свергнут. Преследованиям было подвергнуто все его окружение. После свержения Бахрама Чубина с сасанидского трона и воцарения в 591 г. сына Ормизда Хосрова Парвиза, замешанный в перевороте его сородич Михран с родственниками бежал на Кавказ, надеясь перейти к враждебным сасанидам хазарам. Однако уже в Албании он получил грамоту от Ормизда, в которой ему обещалось прощение и предлагалось взамен за переход на сторону хазар остаться на той земле, где он находится, и эта земля даровалась ему в наследственное владение. Тем самым была заложена основа албанской правящей ветви династии Михранидов. Михраниды правили Кавказской Албанией с конца VI по начало VIII века. Причастность Михранидов к династии Ашканидов (иначе говоря, Атропатидов) определяется, во-первых, принадлежностью самого Бахрама Чубина к этой династии, а во-вторых, тем, что в числе подвластных территорий династии Ашканидов был «Михрджанкадак» [*Абу Ханифа ад-Динавери...*].

К вопросу о сыне по имени Сасак/Сисак. Табари сообщает, что сына Бахрама Чубина звали «Сасак/Сисак» [*Бал'ами // Советское востоковедение, № 3, 1957*]. Хотя сын Бахрама Чубина Сасак/Сисак относится к VII в. н.э., он напоминает нам Арана из рода Сисака, который, благодаря действиям парфянского

наместника, стал первым царем Албании [*Моисей Хоренский, II, 2*]. Сообщение Моисея Хоренского также дает основание признать, что род Сисака/Сасака, проживавший «вдоль границ армянской речи», не принадлежал к лицам «армянской речи». [*Моисей Хоренский, II, 8*].

Представителей рода Бахрама Чубина мы встречаем и в начальный период Арабского халифата. Если верить сообщению Зейналабдина Ширвани, представителем рода Бахрама Чубина был Мухаммед бин Йазид, назначенный арабскими властями правителем Ширвана и Арана [*Ширвани, Бустан ас-Сийахат (на перс. яз.)*]. Другие источники сообщают об арабском происхождении представителей рода Йазид.

Подытоживая приведенные выше сообщения, можно выстроить установленную нами следующую генеалогическую линию династийного клана Атропатидов.

Мы установили имя (Мадий) и титул (Арбат/Арбак/Azarbaz) основателя династии Атропатидов, который создал государство (Атарпатена) по названию, идентичному с названием этой династии (Атарпат). Мы установили личности трех представителей этой династии времен Ахеменидской империи (Hatarbadda, Atarpat, Satropat). Мы попытались создать картину возрождения независимости своей страны усилиями яркого представителя этой династии времен македонского владычества Атропата/Арсака и представить его двух сыновей Айгобара и Митробая. Их наследником был Artabasan/Atropaz/Атропат, которого исследователи считают внуком Атропата. Власть Атропатидов распространялась и на соседние страны. Атропатид Артабан II стал царем Парфии, Ариобарзан и Артавазд были регентами Великой Армении [*Schottky, 1989. S. 243*]. Последним представителем династии Атропатидов стал сын Ариобарзана II, Ариоваст.

Мы впервые в азербайджанской науке делаем попытку представить историческую хронику династийного наследования Атропатидов, при этом наш материал является фрагментарным, поэтому мы не можем считать тему завершенной. Важность со-

ставления полной хроники правления династии Атропатидов определяется тем, что она охватывает более 6 веков.

Место этой династии определяется тем, что она впервые создала государство под названием, которое приобрело современную форму «Азербайджан», а потеряв независимость, оно добилось того, что сохранило за собой династийное наследование этими территориями, затем, при первой же возможности, в тяжелейших условиях, восстановило созданное ею же государство, с тем же названием. Династия Атропатидов, безусловно, заслуживает того, чтобы имена и деяния представителей этой династии были более полно исследованы.

Несмотря на конец правления династии Атропатидов, страна сохранила название, связанное с памятью своего основоположника — Арпада/Арбака/Орбайа. Название государства в формах «Адорбайган», «Атарпатена» «Атропатена», «Адурбадан», «Адарбатан», «Адарбиган» впоследствии часто подвергалось трансформациям в зависимости от фонетических традиций исполнителя, фиксирующего это название.

4. КТО БЫЛ АРСАК — АТРОПАТ?

Первое сообщение о человеке под именем Атропат, в период восточного похода Александра, относится к событиям, состоявшимся 1 октября 331 г. до н.э., и касается его непосредственного участия в Гавгамельской битве. В этой решающей битве между армиями Александра Македонского и Дария III Атропат в статусе руководителя военного подразделения сражался на стороне персидского царя Дария. Кем был Атропат в момент Гавгамельской битвы — судить трудно. Факт, что Атропат возглавлял объединенный отряд мидийцев, кадусиев, саков и албан, вовсе не делает однозначным мнение о том, что он был сатрапом. Во главе военных отрядов в Гавгамельской битве стояли не только сатрапы, но и просто военачальники, такие как: Орксин, Оронт, Ариак и др. [*Arr. An.*, III, 8, 4, 3—6]. Некоторые источники дают нам основание признать, что Атропат не был сатрапом Мидии ни до, ни в момент Гавгамельской битвы, ни

во время пребывания Дария в Мидии. Это не исключает возможности того, что он был старшим представителем правящего в Мидии клана. В частности, в своем письме к Олимпиаде (матери) и Аристотелю Александр сообщает, что «Дарий, окруженный со всех сторон, был убит Бессом и Ариобарзаном, сатрапами Мидии» [*Jules Berger de Xivrey, 1836*]. Из этого определения следует, что по приезде в Мидию, в качестве сопровождающих Дария лиц, правителями Мидии, как это видно из письма, временно стали именно Бесс и Ариобарзан. Поэтому, хотя одни из исследователей считают доалександровское сатрапство Атропата само собой разумеющимся, другие сомневаются в этом, на что имеются определенные основания.

Следующее сообщение об Атропате относится к 328 г., когда Александр назначил его сатрапом Мидии. Можно предположить, что в эти так называемые темные для нас 331—328 гг. Атропат проявлял нейтральность и не сотрудничал с представителями оккупационного режима, и в силу этого (в греческих источниках) отсутствует какая-либо информация о нем. Но в тот период истории, когда между македонскими и персидскими войсками шли не мирные переговоры, а повседневные боевые действия, для человека такого масштаба, как Атропат, демонстративно игнорировать Александра было невозможно. Можно также предположить, что в период, когда о нем ничего не сообщается, он продолжал быть сатрапом Мидии, а в 328 г. Александр его переназначил, как часто он это делал. Но этого тоже не может быть. Достоверно известно, что в период от 330 по 328 г. сатрапом Мидии был некий Оксидат, назначенный Александром на эту должность в мае—июне 330 г. и снятый с этой должности весной 328 г. Таким образом, первоисточники ничего не сообщают о деятельности человека по имени Атропат в течение 3 лет, с октября 331 г., после Гавгамельской битвы, по лето 328 г., когда он, согласно Арриану, был назначен сатрапом Мидии.

Много или мало это — почти три года? Если учесть, что военно-политическая деятельность Александра в период его пребывания в Персии, Мидии, Центральной Азии и Индии охватывала всего лишь 8 лет, то 3 года жизни одного из его активных партнеров — достаточно значительный период, и пренебрегать

им нельзя. Поэтому исследование вопроса о достижении Атропатеной независимости в период македонского владычества не может быть полноценным, если не реконструировать деятельность Атропата в период с 331 по 328 г. Далее сообщения об Атропате прерываются и следующие относятся уже к 328 г., когда Александр назначает его на должность сатрапа Мидии. Начиная с этого периода (на протяжении от 328 до 323 г.) сообщения о нем носят непрерывный характер.

Отправной точкой в решении этой проблемы могут быть параллельные сообщения Арриана и Курция об одном и том же событии, состоявшемся в один и тот же период истории, и которые могут дать нам возможность реконструировать деятельность Атропата в этот отрезок времени.

О каких же сообщениях идет речь?

Флавий Арриан сообщает, что Александр отправил «к мидянам на сатрапию Атропата, так как Оксидат, по его мнению, против него злоумышлял» [*Arr. An., IV, 8, 3*]. Параллельно этому Квинт Курций Руф сообщает, что Александром «Арсак был послан в Мидию, чтобы заменить там Оксидата» [*Curt, VIII, 3, 17*].

Это противоречие между именами Арсак и Атропат, применительное к одному и тому же событию, многие исследователи объясняют самым легким путем: Курций Руф ошибся, называя Атропата Арсаком. Но, с нашей точки зрения, здесь нет ошибки. Идентичность этих двух событий не вызывает сомнений, так как в обоих случаях речь идет о назначении на должность сатрапа Мидии, и в обоих случаях назначаемый человек идет на смену Оксидата, т.е. отражает одно и то же время, одно и то же событие.

А. Босворт делает попытку разобраться в прецеденте, когда Курций и Арриан об одном и том же действии (назначении сатрапа в Мидию) упоминают разные имена: Арсак и Атропат. Никак не могу согласиться с мнением А. Босворта, который говорит, что у Курция и в данном случае «как всегда его текст искажен». Саму ошибку А. Босворт объясняет тем, что якобы имя Арсак запечатлелось в памяти Курция так сильно, что он не мог его заменить на «смутно знакомое имя Атропат» [*Bosworth, 1981. P. 20—23*]. Думаю, во-первых, Курций не заслужил того, чтобы весь его текст признать искаженным. Во-вторых, для Курция

все персидские, мидийские, согдийские, сако-скифские и другие местные имена, возможно, были в равной степени смутны, вряд ли он мог бы отдавать предпочтение одному из них в ущерб другому. Об эмоциях Курция не может быть и речи, так как в этом предложении, где говорится об Арсаке, Курций Руф правильно упоминает несколько местных имен: Фрадат, Арсам, Оксидат, Мазей и др.

Таким образом, мы считаем, что Курций Руф не ошибся, Арсак и Атропат — один и тот же человек. Если признать, что Арсак и Атропат — это один и тот же человек, тогда возникает вопрос: чем была вызвана необходимость называть одного и того же человека в одном случае Атропат, а в другом Арсак?

В источниках, касающихся периода Александра Македонского, имя Арсак упоминается трижды у Арриана (применительно к сатрапии Ария), а в четвертый раз у Курция Руфа, в связи с Мидией. Упоминания происходят, когда Александр «сатрапом ариев назначил Арсака», когда Александр «отправил к ариям одного из своих сотрудников Стасанора, приказав ему арестовать Арсака, сатрапа ариев (ему казалось, что Арсак злоумышляет против него), и занять его место», в третий раз, когда Александр находился в Зариаспе (столица Бактрии), ранее отправленный к ариям для поимки Арсака, Стасанор «Арсака привел в цепях... привели и некоторых других участников восстания Бесса» [*Arr. An.*, III, 25, 7; III, 29, 5; IV, 7, 1]. В четвертый раз упоминается у Курция Руфа, который сообщает, что «Арсак был послан в Мидию, чтобы заменить там Оксидата» [*Curt*, VIII, 3, 17]. Именно об этом же событии Арриан пишет, что «к мидянам (отправил) на сатрапию Атропата, так как Оксидат, по его мнению, против него злоумышлял» [*Arr. An.*, IV, 18, 3].

Мог ли Александр Арсака, который был снят с должности сатрапа, приведенный к нему в цепях, назначить на такую важную должность, как сатрап Мидии?

В принципе, конечно, мог, если учесть, что время было такое, когда динамично менялась и ситуация, и мнение о людях. Ведь Александр назначил Мазея сатрапом Вавилона буквально через несколько дней после того, как между ними, в Гавгамелах, была кровавая битва. Сатибарзана, убийцу Дария, он назначил сатра-

пом в Арию, хотя за месяц до того считал, что уничтожит всех, кто посягнул на жизнь Дария. По Арриану, именно Сатибарзан нанес смертельные раны Дарию [*Arr. An., III, 21, 10*]. Он не только не был наказан, но и назначен сатрапом. При этом обращаем внимание на формулировки, которые сопровождают снятие с должности Арсака и Оксидата. Отношение Александра к Арсаку основывается на том, что «ему казалось, что Арсак злоумышляет против него», а к Оксидату, снятому с должности сатрапа, что «Оксидат, по его мнению, против него злоумышлял». Из этих определений исходит, что в части Арсака Александру всего лишь «казалось», а в случае с Оксидатом у Александра было «мнение», возможно, уже сформированное. Твердой уверенности в неверности Арсака не было, имелись только подозрения, которые были достаточны для смещения его с должности сатрапа [*Кошеленко, Гаубов, 2007. С. 208–209, 213*] и не более.

Александр внимательно изучал у Аристотеля искусство задавать вопросы. Умение правильно ставить вопрос сослужило Александру неоценимую службу в походах. Александр овладел навыками отбора фактов и выявления закономерностей; он научился принимать во внимание многообразие источников, ситуаций и действующих лиц. Он, собирая информацию и принимая решения, вынужден был полагаться не только на своих людей, но и на тех, кого покорял, умел так сформулировать вопрос, чтобы по ответу понять, можно верить данному человеку или нет [*Парта Боуз, 2005*].

Возникает естественный вопрос: как соотносятся сроки назначения и снятия Арсака с должности и назначения Атропата, допускают ли эти даты синхронность событий?

По вопросу точных дат, связанных с деятельностью Арсака и Атропата, при всей своей уверенности, тем не менее я проконсультировался с Джоном Хайлендом, который письменно отправил мне свое видение этих дат, вполне совпадающее с моим: Александр назначил Арсака в сатрапию Арея осенью 330 г., т.е. приблизительно через два-три месяца после того, как Атропат ушел от Дария и явился к Александру. Александр приказал арестовать Арсака весной 329 г., и тот был приведен к нему в качестве пленника зимой 329/328 г. Бесс, также арестован-

ный в этом промежутке времени, был казнен зимой 329/328 г. Оксидат, который после этого еще год оставался в должности сатрапа Мидии, был снят зимой 328/327 г. Назначение Арсака/Атропата сатрапом в Мидию произошло зимой 328/327 г. [*Arr. An.*, III, 25.7; III, 29.5; IV, 18.3], т.е. через год после того, как Арсак был пленен, сразу после снятия Оксидата с должности сатрапа Мидии. Таким образом, полностью синхронизируются даты событий, которые мы идентифицируем, и становится прозрачным весь период деятельности Атропата на протяжении 8 лет александровского правления в регионе, с 331 по 323 г.

Возникает еще один вопрос: как соотносятся территории, на которых находились Арсак и Атропат на момент назначения сатрапом в Мидию?

Следует обратить внимание, что ко времени назначения на должность сатрапа Мидии Атропат (по Арриану) и Арсак (по Курцию) находились в одном и том же месте. Г.А. Кошеленко, В.А. Гаилов считают, что Атропат был «в глубине Средней Азии», а источники сообщают, что Арсак, будучи сланный «в цепях» Александру в Бактриане, со значительной вероятностью, к моменту назначения в Мидию, также находился в глубине Средней Азии, в составе свиты Александра. Г.А. Кошеленко, В.А. Гаилов считают, что Атропат «некоторое время находился в резерве» [*Кошеленко, Гаилов, 2007. С. 208—209*], а мы хотели бы добавить, что к этой же категории «резервистов» следует отнести Арсака, который не был наказан после снятия с должности сатрапа Арии. Единое место нахождения Атропата и Арсака свидетельствует не о случайности, а является еще одним аргументом в пользу того, что речь идет об одном и том же человеке. Первоисточники не сообщают о заслугах Арсака, которые послужили основой для его назначения сатрапом. В то же время в практике Александра не было ни одного случая назначения сатрапа без наличия достаточных биографических сведений. Поэтому и Арсак был не исключением, а является человеком с определенной биографией, которая нам известна по Атропату. Важно отметить, что Арбата, который был основоположником династии Атропатидов, Никифор Влеммид (XII—XIII вв.) называет «Арсак Мидийский» [*Влеммид, 2003. № 87*].

Если действительно Арсак и есть Атропат, то почему Александр целый год терпел его плененного, прежде чем назначать в Мидию?

Источники приводят пример проявления терпеливости Александра: когда он наказывал провинившихся, руководствовался не предположениями, а убежденностью в виновности обвиняемой личности. Например, по возвращении Александра из Индии ему было доложено, что македонские генералы злоупотребляли властью и творили беззакония в Мидии. Александр за эти дела казнил двоих генералов и 600 солдат. При этом он оправдал одного из обвиняемых, офицера македонской армии Геракона, за недостаточностью улик. Однако, после того как жители Суз уличили его в том, что он ограбил храм в Сузах, он, по указанию Александра, также был казнен. Этот случай дает основания признать, что Александр старался не наказывать, полагаясь лишь на доносы. Он должен был иметь на руках неопровержимые доказательства виновности. По отношению к Арсаку и его деятельности в Арии: он обвинительных фактов не имел, так как его виновность по отношению к Арсаку всего лишь «казалась» [*Arr. An.*, VI, 27,5; III, 29, 5].

Процесс по подозрению и оправданию Арсака выглядел следующим образом. Убийца Дария, Бесс, и подозреваемый в сотрудничестве с ним сатрап Арии Арсак по указанию Александра были задержаны, приведены к нему и допрошены. По итогам допроса источники сообщают решение Александра о казни Бесса, но ничего не говорят относительно Арсака. По всей вероятности, в результате допроса у Александра развеялись подозрения, и он убедился в невинности Арсака. Относительно форм наказаний, применяемых Александром, источники сообщают лишь о казни и ничего не говорят о «тюремном заключении». Арсак не был казнен, а о его тюремном заключении нам ничего не известно. Это означает, что Арсак находился под наблюдением или же, согласно современной терминологии, в «кадровом распоряжении Александра». Убедившись в его невинности, Александр думал об его использовании. Реабилитация Арсака реализовалась тогда, когда Александр решил уволить Оксидата с должности сатрапа Мидии. Смена

и назначение Атропата сатрапом Мидии — это еще один пример того, как быстро царь может заменить заместителя, если он нашел на должность более подходящую кандидатуру [Hyland, 2013. P. 125].

Мы с уверенностью можем сказать, что у человека, который был назначен, а затем снят с должности сатрапа Арии, а впоследствии (как говорит Курций Руф) был назначен сатрапом Мидии, Арсак было имя собственное. Мы не первые, кто так считает. Такое мнение и до нас высказывалось в науке [Ямпольский, 1955. С. 216]. Атропат, о ком говорит Арриан, был его титул, являвшийся легитимным лишь в тех случаях, когда он занимал династическую должность в Мидии. Поэтому источники его называют Атропатом в тех случаях, когда он занимает должность именно в Мидии или Атропатене, и Арсаком, когда он находится вне государственных структур или же занимает должность сатрапа в иных регионах, например в Арии.

Важно подчеркнуть, что в обоих случаях — как с основоположником Парфянского царства, о котором говорит Страбон, так и с именем собственным мидийского сатрапа времен Александра Македонского, — носители имени Арсак являлись этническими скифами.

Таким образом, становится ясным, что исследуемый нами мидийский сатрап в александровских первоисточниках в зависимости от времени и места его деятельности проходит под двумя именами: Атропат и Арсак. Установление этого вопроса дает нам основание восполнить пробел в биографии Атропата в период с октября 331-го по 328 г. до н.э. Что касается происхождения имени Арсак, то следует напомнить, что оно присутствовало у парфян, которые, по существу, имели скифское происхождение. О скифском происхождении парфян сообщают источники: «Арсак, скиф, вместе с некоторыми из даев, так называемых апарнов, кочевников, живших по реке Оху, напал на Парфию и завоевал ее»; «От этих скифов, говорят, ведет свой род Арсак» [Strabo, XI, IX, 24; XI, IX, 3]; «парфяне, вышедшие из Скифии» [Curt, IV, 12, 11], «парфянское царство основали скифы», там же говорится, что «парфяне... произошли от скифских изгнанников» [Justin, II, 1, 3; II, 3, 6; XLI, 1, 1].

О прямых родственных связях Арсака мидийского и Арсака парфянского говорить не представляется возможным. Но одно ясно, что Арсак мидийский и Арсак парфянский имели скифское происхождение.

5. ПОЕЗДКА АЛЕКСАНДРА В САТРАПЕНУ/АТРАПЕНУ/АТРОПАТЕНУ

В Гавгамельской битве, оказавшейся решающей в судьбе Ахеменидской империи, Атропат командовал мидянами, вместе с которыми были кадусии, албаны и сакесины [Arr. An., III, 8, 4]. Мидийцев в Гавгамелах было «10 тысяч всадников и 50 тысяч пехотинцев», «50 серпоносных колесниц», мидийская конница стояла сразу за Дарием [Curt, III, 2, 4; III, 12, 12; III, 9, 1—5]. В середине сражения Александр послал в наступление свою кавалерию: она устремилась непосредственно к Дарию. Царь Дарий, как и в предыдущей битве, запаниковал, бежал с поля боя, хотя его отряды ещё сражались и исход сражения был вовсе не определён [Bosworth, 1994. P. 814]. Александр в свою очередь решил преследовать его. Однако на следующий день, когда Александр подошел к ближайшему значительному городу Арбелам, оказалось, что Дарий изменил свой маршрут. Он в сопровождении части своей армии, высокопоставленных сторонников, в том числе ближайшего родственника, сатрапа Бактрии Бесса, сатрапа Арии Сатибарзана, руководителя мидян Атропата [Дройзен, 2011. С. 230, 231], а также наемников, свернул с основной дороги и направился в Мидию. В Мидию Дарий бежал потому, что, по его расчетам, Александр после сражения направится в Сузы и Вавилон: места там сплошь заселены; дорога для обоза нетрудная, а Вавилон и Сузы представляются, конечно, наградой за невзгоды и трудности войны. В Мидию же пройти большому войску трудно [Arr. An., III, 16, 2].

Александр, прибыв в Арбелы, обнаружил царский дворец с казной, откуда взял «4 тысячи талантов и, кроме того, много ценных одежд». Но долго здесь не задержался «из-за повальных болезней, распространившихся от разложения трупов, лежавших по

всем полям». Как и предполагал Дарий, Александр также свернул с дороги, но направился не за ним в Мидию, а в Вавилон, считая его захват политически важным. Армию Александра местные жители Вавилона вышли приветствовать под предводительством ахеменидского сатрапа Мазея, своих жрецов, с дарами и с готовностью сдать город и городскую казну. Александр с удовлетворением принял этот шаг Мазея, считая, «что столь знатный, столь опытный и прославленный в недавних сражениях муж может своим примером побудить к такой же сдаче и других [Curt, V, 1, 10; V, 1, 11; V. 1, 17—23; V. 1, 18]. В Вавилоне Александр восстановил храм бога Бела, особенно чтимого вавилонянами [Arr. An., III, 16, 1—8].

О топониме Сатрапена

Курций Руф сообщает, что после мирного покорения Вавилона и некоторого пребывания там «прибыл он (Александр) в страну Сатрапена» [Curt, C. 426].

Представленный в этой главе сюжет приводится у двух авторов, при этом регион, куда Александр направляется после покорения Вавилона, Курций Руф называет Сатрапена, а Диодор — Ситакена.

Разница в названиях этого региона, естественно, вызвала разночтения. При этом фразу «страна Сатрапена» ожидало несправедливое отношение со стороны ряда издателей, которое в итоге привело к полному игнорированию авторских прав Курция Руфа. Это вынуждает нас остановиться на этой проблеме несколько подробнее.

О наличии страны под этим названием, а именно Сатрапена, наряду с Курцием Руфом, сообщают Полибий и Плутарх. М. Шоттки говорит, что ранние исследователи утверждали, что название «Сатирапеос» Полибия является опиской и считали, что под ним скрывается понятие «Атрапеос/Атрапатена». Уже с начала XX в. этот вопрос перестал быть предметом дискуссии, так как это мнение было принято в науке [Schottky, 1989. S. 66].

Мы считаем своим долгом подчеркнуть, что дискуссия на самом деле завершена лишь частично. Сообщения Полибия и

Плутарха о «Сатрапии, Сатрапиях» без особых дискуссий были идентифицированы с понятиями Атропатена и атропатии, в то время как иная судьба ждала сообщение Курция Руфа о «стране Сатрапена».

Исследователи выявили и систематизировали более 123 рукописей произведения Курция Руфа, которые относятся к IX—XI вв. При этом не все рукописи располагают полным текстом. Исследуемый нами раздел содержится в 6 фондах: В. Codex Bernensis (X в.); F. Codex Florentinus (XI в.); L. Codex Leidensis (X в.); P. Codex Parisinus (IX в.); S. Schedae Vindobonenses (X в.); V. Codex Vossianus (X в.), в рукописях которых указанная страна записана в форме «Satrapene, Satrapaene, Satrapaea». Никакой другой версии названия в рукописях Курция Руфа не присутствует. В комментариях к изданию С. Lucarini, также подчеркивается, что во всех рукописях написано «Satrapena-Satrapaen» [*Curt, 2009. P. 110*].

Первое печатное издание произведения Курция Руфа было осуществлено издательством Vindelinum Spirenses в 1470 г. в Венеции, на латинском языке [*Curt, 1824. P. 235*]. В этом издании написано «Satrapena» без каких-либо комментариев. В 1519 г. Курция Руфа издал знаменитый Эразм Роттердамский, который также однозначно написал «Satrapena». Учитывая многочисленность изданий этой работы, мы ограничились лишь подбором нескольких книг, изданных в 1630, 1670, 1733, 1734, 1744, 1829, 1843, 1847, 1854, 1867 гг., в которых страна упоминается в форме «Satrapena», а издатели или считают излишним приводить какие-либо комментарии по этому понятию, соглашаясь с Курцием, или же, не соглашаясь, отмечают, что страны Сатрапена не существовало [*Curt, 1630; Curt, 1670; Curt, 1733; Curt, 1734. P. 195; Curt, 1744; Curt, 1843. P. 138; Curt, 1847; Curt, 1867; Curtii Rufii, 1854*].

Каким образом произошла смена понятия «Сатрапена» на «Ситтакена»?

Идею сменить в изданиях Курция Руфа понятие «Satrapene» на «Sitacene» впервые высказал Glareanus Henrici. В перечне печатных книг Курция Руфа имя Glareanus Henrici впервые

упоминается в книге, изданной в 1575 г. в Базеле [*Curt, 1824. P. 382*]. К сожалению, нам не удалось обнаружить какие-либо его личные разъяснения по этому поводу, но ссылающиеся на него отмечают, что смена понятий осуществляется в связи с тем, что сообщение Диодора о названии Ситтакена якобы вызывает больше доверия. Немецкий филолог и историк Фрейнштейм (Joh. Freinsheim, 1608—1660), комментарии которого приводятся в русскоязычном издании от 1801 г., отмечает, что Курций Руф не прав, «страны Сатрапене нигде не бывало» [*Curt, 1801. P. 426*], «у Диодора справедливее написано Ситтацина/Ситтакена» [*Curt, 1801. P. 426*]. Русскоязычная версия Курция Руфа, на которую мы в данном случае ссылаемся, основывалась на латиноязычном издании (Страсбург, 1648 г.) Фрейнштейма. Несмотря на стремление ряда исследователей и издателей исключить из научного аппарата топоним «Сатрапена», на протяжении XVI—XIX вв. это не удалось. В то же время из обнаруженных нами печатных работ Курция Руфа издание 1867 г. оказалось последним, где в основном тексте написано «Сатрапена». Лишь в XX в. понятие «Сатрапена», можно сказать, перестало упоминаться в изданиях Курция Руфа и было заменено топонимом Ситакена.

Первоисточники о Ситтакене

Каковы особенности сообщений о регионе Ситакена, который пытаются противопоставить названию Сатрапена? Наиболее раннее упоминание о регионе Ситтака встречается у Ксенофонта, который локализирует его «отстоящей от реки Тигр на 15 стадий» [*Xen. Anab. II, 4, 13*]. Диодор в свою очередь дважды упоминает регион под названием Ситакена. В первом случае, когда Александр сразу после покорения Вавилона, осенью 331 г. до н.э., «двинулся дальше и через 6 дней достиг области ситакенов» [*Diod, XVII, LXV*], а во втором случае, когда после возвращения из Индии он в 325 г. до н.э. с войском выступил из Суз, перешел Тигр... сразу же пройдя за 4 дня Ситакену, он вошел в так называемые Самбаны». Страбон несколько раз упоминает регион Ситакена. При этом он дважды говорит: «Аполониатида,

которую древние называли Ситакена» и «часть Вавилонии, которая прежде называлась Ситакеной, а впоследствии Апполониатидой». При третьем упоминании Страбон приводит всего лишь природные возможности Ситакены, не оговаривая какие-либо иные данные [*Strabo, XI, 13, 6; XIV, 3, 1—2; XVI, 1, 17*].

Полагаясь на сообщения Ксенофонта, Диодора, Страбона, а также Курция, мы попытаемся определить схожесть и отличие регионов, упоминаемых в источниках под названием Ситтака-Ситакена, и сгруппировать их с точки зрения изменения названия, причастности к реке Тигр, отдаленности от Вавилона и похожих природных условий.

В первую группу мы включаем местности, которые (судя по двукратному сообщению Страбона) были «частью Вавилонии», в древности назывались «Ситакены», а впоследствии стали «Аполониатидами». В эту же группу нами включаются диадоровская Ситакена и ксенофоновская Ситтака, размещенные поблизости от реки Тигр. Аналогичность этих регионов определяется тем, что они были «частью Вавилона», «ранее назывались Ситакеной, а ныне Апологиатидой», располагались в регионе реки Тигр, которая протекала через сатрапию Вавилония. Это можно дополнить тем, что в Гавгамельской битве ситакены были в одном отряде с вавилонянами [*Arr. An., III, 16, 7*].

Во вторую группу мы включаем Ситакены, которых объединяет подобное описание их природной ситуации, выраженное у Страбона в виде «обширной и плодородной местности» [*Strabo, XVI, 1, 7*], а у Диодора: «в этой земле было великое обилие всего необходимого» [*Diod, XVII, LXV, 2*]. Во вторую группу мы включаем также сообщение из книги «Some years travels...», где написано, что «Александр направился в Сузы через Ситтакену и Сатрапену», что дает основание считать, что автор эти территории считает раздельными и при выезде из Вавилона, расположенными одна за другой [*Some Years Travels, 1677. P. 248*].

О различиях приведенных нами двух групп регионов, которым источники дают схожее название, можно судить и по времени осуществления походов Александра в эти регионы. Эти походы Александра имели разные исходные точки. Диодор, имея в виду поход Александра сразу после покорения Вавилона

осенью 331 г. до н.э., говорит: Александр, выехав из Вавилона, лишь «через 6 дней достиг области ситакенов» [*Diod, XVII, LXV, 2*]. Арриан, имея в виду этот же поход, ничего не сообщая об остановке Александра в Сатрапенах, отмечает, что дорога «из Вавилона в Сузы» у Александра заняла 20 дней [*Arr. An., III, 16, 6—7*]. Во втором случае Диодор сообщает, что Александр «с войском выступил из Суз, перешел Тигр... сразу же пройдя за 4 дня Ситакену, он вошел в так называемые Самбаны» [*Diod, XVII, CX, 3—4*]. Сообщение Арриана о 20-дневном походе Александра расшифровывается по следующей схеме: 6 дней путь из Вавилона в Ситтакену/Сатрапену, 4 дня из Ситтакены/Сатрапены в Сузы и 10 дней пребывание в самой Ситтакене/Сатрапене.

Приведенное дает нам основание утверждать, что, возможно, два разных региона упоминаются со схожим названием Ситакена/Ситтакена. Также возможно, что вторую Ситакену так называли ошибочно. Одна из этих Ситакен (по всей вероятности, после Александра переименованная в Аполониатида) входила в состав сатрапии Вавилон, которая была расположена в регионе южной части Междуречья (между Евфратом и Тигром). В другой группе Ситакен не наблюдаются подобные проявления, в то же время природная ситуация, выраженная у Страбона в виде «обширной и плодородной местности» [*Strabo, XVI, 1, 7*], у Диодора — «землей, на которой было великое обилие всего необходимого» [*Diod, XVII, LXV, 2*], роднит их с сообщением Курция о Сатрапене в том, «земля там плодородна, всем обильна и имеет много продовольствия» [*Curt, V, 2, 1*]. Таким образом, наблюдается, что под понятием «Ситакена» первоисточники имеют в виду две разные территории.

Сообщения источников дают нам основание допустить, что при тождественных описаниях регион, объединенный нами во вторую группу, был Сатрапеной, которую первоисточники называли Ситакеной ввиду их приграничного расположения.

Дж.Е. Аткинсон со ссылкой на Бадиана считает схожесть названий результатом «ошибочного толкования». Он говорит, что «Ситакена растянулась на север вплоть до реки Diyala, которая служит в качестве границы с Мидией». С нашей точки зрения, географическое описание, приведенное Дж.Е. Аткинсоном, помогает ответить на вопрос, почему все же произошло

«ошибочное толкование» [Atkinson, 1994. P. 56]. Дело в том, что река Diyala, направляясь с востока на запад в сторону реки Тигр, исторически находилась вблизи границы между Мидией и Манной. К югу от реки Diyala располагалась Ситакена Вавилонской сатрапии, а севернее — мидийский регион Сатрапена, которая являлась правопреемницей бывшего государства Манна. Иными словами, вавилонская область Ситакена и мидийская область Сатрапена граничили между собой, что и послужило основой «ошибочного толкования».

К вопросу о статусе Сатрапены

Волевым образом изменив название региона, некоторые издатели заодно изменили и его статус. «Страна Сатрапена», а также «область Ситакена», под которыми также имеется в виду этот же регион, превратилась «в сатрапию, называемую Ситтакской» [Curt, V, 2, 1], или «Сатрапия Ситакена». Мы считаем невозможным трансформацию понятий «страна» и «область» в «сатрапию» без какого-либо обоснования. Понятие «страна» может отражать историческую традицию, «область» является лишь частью сатрапии. Что касается понятия «сатрапия», то оно сопровождалось обязательными действиями Александра по снятию и назначению сатрапа или его переназначению. В связи с Ситакеной подобные действия не упоминаются. Кроме того, в то время как в александровских источниках часто упоминается перечень сатрапий, в этих перечнях «сатрапия Ситакена» никогда не присутствует. Это означает, что если первую из приведенных нами групп «Ситакен» признать частью сатрапии Вавилона, то другую группу «Ситакен», а, по существу Сатрапену, следует признать частью иной сатрапии.

Кто виновен в драматической судьбе понятия «Сатрапена»?

Таким образом, как выше мы отметили, с легкой руки Glareanus Henrici в современных изданиях предано забвению

понятие «страна Сатрапена», и во всех современных изданиях Курция она упоминается в форме «область Ситакена» или «сатрапия Ситакская». Подобный подход не подкрепляется историческими данными. В античных источниках понятие «Ситакена» в качестве региона встречается, по крайней мере, 6 раз, при этом в различных версиях описания, что дало нам возможность судить об их отличиях и утверждать, что речь идет о разных регионах.

С нашей точки зрения, также нельзя голословно опровергать Курция, ссылаясь всего лишь на мнение одного из исследователей, тем более под сомнительным аргументом или вовсе без аргумента. К месту будет отмечено, что современные исследователи считают, что «сложившийся еще в прошлом веке (главным образом под влиянием немецкой историографии) своеобразный “культ” Арриана часто мешает реально оценить степень достоверности других источников». Они же в качестве примера приводят, что сведения Курция Руфа в некоторых случаях выглядят более предпочтительными [*Кошеленко, 2000. С. 4. № 1*]. Думаю, если уж искать ошибку, она не у Курция, упомянувшего «страну Сатрапена», а у тех, кто вполне реальную «страну Сатрапена» пытается назвать Ситакеной. Издатели же, хирургическим путем сменив понятие «Сатрапена» на «Ситтакена», усугубляют эту ошибку.

К вопросу о существовании и локализации Сатрапены

Имеются ли иные, кроме Курция, сообщения, подтверждающие наличие «страны Сатрапена»? Если да, то где размещался регион «Сатрапена»?

Наиболее раннее упоминание имеется у автора III в. до н.э. Полибия (200—120 гг. до н.э.), который сообщает о стране *Σατραπείαις/Satrapies* и о населении этой страны *Σατραπείοι* [*Plb. 1923. b. V. 44, 7—45, 5; 55, 3—56, 2*]. Все исследователи единодушно идентифицируют эти сообщения Полибия со страной Атропатена и атропатийским народом [*Plb. 1872. Vol. 4. P. 14, 66; 1904. Vol. 4. P. 41, 198—199*].

Далее Плутарх, автор I в., сообщает о населении, называемом им *Satrapeni*, которых также однозначно идентифицируют с атропатенцами [*Dacier, 1822. P. 97; 1823. P. 102*].

В эпическом произведении XII в. «*The Alexandreis*» отмечается, что Александр завершил свои дела в Вавилоне, и далее «герой Марса», под которым подразумевается Александр, остановился в полях Сатрапены и начал здесь военные реформы [*The Alexandreis: A Twelfth-Century Epic, 2007*]. Понятие «Сатрапена», говоря о походе Александра из Вавилона, использует автор «Всемирной истории» Сэр Уолтер Ралех в изданной в самом начале XVII в. «Мировой истории» [*Walter, 1829. P. 340*]. В изданном в 1801 г. в Лондоне энциклопедическом словаре «*A Classical Dictionary*», со ссылкой на Плутарха, отмечается, что «*Satrapeni, a people of Media*», где под понятием «Сатрапены» имеются в виду народ атропатии, проживавшие в тот период истории в сатрапии Мидия [*Lemprière, 1801*]. В одном из лондонских изданий 1677 г. и в издании 1737 г. оговаривается, что «*Satrapeni — это население Мидии*» [*Some Years Travels, 1737. P. 299*], а в издании 1816 г. говорится «*Satrapeni — это древний народ Мидии*» [*Encyclopedia Perthensis, 1816. P. 688*]. Джордж Лонг в работе «*The civil Wars of Rome*» при упоминании страны «*Satrapeni*» отмечает, что «возможно ошибка, простейшее исправление — Атропатены» [*Long, 1844. P. 193*].

Об этом отмечают и исследователи. В своем исследовании по истории Персии Герен в разделе «Период до Кира» пишет, что еще в период до Кира Мидия представляла собой «землю большую, весьма плодородную», охватывала реки Аракс, Кир и Мард, и подчеркивает, что «северная часть Мидии называлась Атропатене (Азербиджан) или малая Мидия» [*Герен, 1836. С. 20*].

На картах, составленных выдающимися европейскими картографами середины XVI в., в частности Абрахамом Ортелием и Френцем Яном Батистоа, в изданной в 1595 г. в Антверпене карте «*Alexandri Magni ma Sedonis Expositio*», а также Жерар Меркатор и Ондиус Иодокус в напечатанной Иоаннесом Янсо-ниусом в 1607 г. в Антверпене карте в том месте, где в настоящее время располагаются азербайджанские провинции Ирана, записали: «*Satrapena*».

В изданном в 1765 г. в Амстердаме произведении Франсуа Валентын отмечает о наличии в Древней Мидии трех регионов: Media Atropatena (под которым имеется в виду средневековый Ширван или современная Азербайджанская Республика), Media Satrapena (под которым имеются в виду современные азербайджанские провинции Ирана) и Media Choromitrene (под которым имеется в виду регион в Средневековье, называемый Гас-Асем, а в настоящее время представляющий собой центральные области (останы) Ирана [Valentijn, 1765. P. 200]. В издании 1897 г. Отто Рихард, ссылаясь на Курция, также эту страну называет Сатрапена [Денисон, 1897; Брикс, 2001].

«Сатрапена» Курция Руфа идентифицируется с понятием «Атрапена/Атропатена»

Таким образом, издатели работы Курция делятся на несколько категорий: которые верят Курцию и пишут «Сатрапена», которые пишут «Сатрапена», но комментируют, что есть и другое мнение, и те, которые априори пишут «Ситтакена», вовсе не упоминая Сатрапену.

Дополнительно к ним имеются также издатели, которые доверяют сообщению Курция о стране Сатрапена, но уточняют, что под этим названием имеется в виду Атрапена, под которой издатели подразумевают Атропатену.

Первыми издателями Курция Руфа, с уточнением, что Сатрапена — это есть Атрапена, были видные деятели эпохи Возрождения Кристофер Бруни и Эронимус Фробениус (1545 г., Basil), Себастьян Грифис (1545 г., Lugdini/Лион), Адриан Юниус (1546 г., Antwerpen).

Тем самым понятие «Атрапена» получило гражданское право и использовалось многими их последователями. В частности, при издании Курция Руфа Атрапена пишут Ричард Тоттель (1553 г., Oxford), Сэмюэль Спид (1673 г., London) [Curt, 1673. P. 163], Роберт Гордрингтон (1674 г., London) и др. В некоторых изданиях Курция Руфа от 1649 г. в Lugduni/Lion [Curt, 1649. P. 415]; 1670 г. в Argentorati/Italia [Curt, 1670. P. 415]; 1724 г. в Lugduni/Lion [Curt, 1724. P. 320];

1802 г. в Helmstadii [*Curt, 1802. P. 317*]; 1822 г. в Parisiis/Paris [*Curt, 1822. P. 369*]; 1825 г. в Londini/London [*Curt, 1825. P. 362*]; 1849 г. в Brunsvigae/Braunschweig, German [*Curt, 1849. P. 174*] согласно оригиналу, страна называется Satrapena, но упоминается с ремаркой, что это Atrapena, но имеется в виду страна Атропатена.

Satrapena называлась Atrapena и в средневековых художественных, и научных произведениях. В исторической поэме Ричарда Ллойда (1584 г.), в главе которой сообщается о восточном походе Александра, в частности, от его имени говорится, что «я пришел в Atrapene, и далее в Persepolis...» [*Lloyd, 1584*].

Сатрапену идентифицирует с древней Атропатеной и известный ученый конца XIX — начала XX в. Теодор Нолдек [*Noldek T., 1880. P. 629—697*].

Суть позиции лиц, издающих Курция Руфа с понятием «Атрапена», заключается в том, что в слове «Сатрапена» отбрасывается начальная буква «с». Это делается исходя из традиций древнегреческого и латинского языков. Буква «с» в древнегреческом и латинском языках при использовании иностранных слов чаще всего носит характер специфического добавления [*Богуш, 1806. С. 140—141*]. Например, понятие «scyth» у Геродота на языке оригинала означало не «скуз», а «гуз» [*Гасанов З., 2002. P. 125—127*]. Имя индийского царя, современника Александра Македонского, у Плутарха приводится в форме «Андрокотт» [*Plut. Alex., 62, 2, 4*], а у Юстина — «Сандрокотт» [*Justin, Epit. XV, 4, 13—21*].

Атрапена признается Атропатеной

Соглашаясь с тем, что Сатрапена есть Атрапена, под которой имеется в виду Атропатена, мы должны ответить и на вопрос, почему все же Атрапена, а не известная по греческим источникам Атропатена?

На этот вопрос нам помогают ответить греческие первоисточники, сообщающие о периоде Александра Македонского. В современной науке имя сатрапа Мидии времен Александра пишется в безальтернативной форме — «Атропат». Но дело в том, что в рукописях, отражающих деяния Александра, это имя пи-

шется в двух формах: «Атропат» и «Атрап». В частности, в форме «Атрап» встречается в работах Арриана [*Arrian's History, 1813*] и Диодора, изданных в 1814 г. в Лондоне [*Diod., 1814*]. Также форма «Atrapes» (со ссылкой на Диодора) приводится в Универсальном словаре Гоффмана, изданном университетом Манхайм в 1698 г. [*Hoffmann, 1698. P. 390*]. Г. Раулинсон же в своей публикации от 1841 г. одновременно использует обе версии, употребляя форму «Atropates or Atrapes» [*Rawlinson H., 1841*]. Таким образом, мы имеем все основания признать, что греческие первоисточники, а также последующие исследователи, равноправно используя обе формы, идентифицируют понятия «Atropates» и «Atrapes», что и нам дает основание признать, что понятие «страна Satrapena/Atrapena» идентично понятию «страна Atropatena».

Немецкий путешественник первой половины XVII в. Адам Олеарий пишет: «Ардебиль, турками Ардевилль (Ardevil) и на картах, по ошибке, Ардониль (Ardonil) называемый лежит в области Адирбеджан (Adirbetzan), в древние времена известной под названием “Сатрапене” (Satrapene), как это видно из Квинта Курция, в 5-й книге, § 2-й. К этой области принадлежат: Ардебиль, Табрис или Таврис (Tabris, Tauris), Меррага (Марака), Нахичевань (Nachtschuan), Меренд (Маранда), Румия (Rumniae), Хой (Choui) и Сельмас (Selmas). Жители Ардебиля обыкновенно говорят на турецком языке» [*Олеарий, 1633, 1636, 1637*]. При этом Адам Олеарий подчеркивает, что «полагают даже, что Александр Великий в поход свой в Персию держал некоторое время свой двор» в Адирбеджане (Adirbetzan), которая идентичная Сатрапене [*Олеарий, IV, XXV*].

Дж. Вагнерс/Johan Christoph Wagners в работе «Империи Востока» пишет: «Азербайджан, это земля, которая в древности называлась Великая Мидия или Сатрапена» [*Reiche Des Orients, 1686. S. 24*].

К вопросу об использовании сообщений «псевдоисточников»

В силу необходимости мы несколько нарушим последовательность изложения темы. Источники на александровскую

тому делятся на так называемые оригинальные (Арриан, Диодор, Курций Руф, Плутарх, Юстин, Юлиус, Страбон и другие) и так называемые псевдо, под которыми сгруппировано большое число произведений, многие сообщения из них не всегда признаются как достоверные. Недоверие у исследователей вызывают сюжеты, не имеющие под собой реальной исторической основы.

подавляющую часть своих исследований мы, безусловно, осуществляем на основе исторических произведений, отнесенных к категории «оригинальных». В то же время мы вынуждены обратиться к произведениям из категории так называемых псевдо лишь по тем темам, которые хотя и приводятся в оригинальных исторических произведениях, но информационно недостаточно эвалюционны. Следует отметить, что произведения, собранные под этим названием, в науке считаются ненадежным историческим источником и отражающим позднюю литературную и фольклорную традицию. Но тем не менее, с нашей точки зрения, в них вполне могут находиться реальные исторические факты. Осознавая это, мы привлекали к своему исследованию лишь те сообщения «псевдо», которые имели параллели в признанных источниках.

Необходимость обращения к произведениям, отнесенным к категории «псевдо», возникает в случаях исследования нами двух тем: сообщение Курция Руфа о походе Александра в страну Сатрапена, иными словами, о походе Александра на север от Вавилона, и сообщение Диодора о завещании Александра. Об этом говорится в двух версиях «Истории об Александре Великом», собранных под условным названием «произведения Псевдо-Каллисфена» [*The history of Alexander, Wallis Budge, 1889*], а также в философско-поэтическом произведении «Искендер-наме» Низами Гянджеви [*Низами, 1983*].

«Prosa-Alexandertoman», изданный Альфонсом Хилка, хотя относят к более позднему времени, но есть основания признать, что ее основа была составлена в период, близкий к восточному походу Александра. Обращает на себя внимание то, что, в частности, империя Ахеменидов пишется в форме «Царство Мидян и персов» или «Царство персов и мидян», а Дарий III в

форме «Царь мидян и персов» или «Царь персов и мидян» [*Der Altfranzösische Prosa-Alexanderroman, 1920. P. 69*]. Как известно, персидская династия пришла к власти в 550 г. до н.э., тем не менее Геродот первым из античных писателей называет греко-персидские войны термином *τα μιδικά* (мидика). Фукидид, продолжая эту традицию относительно греко-персидских войн, употребляет *ο μιδικός ρόλεμος* («мидийская война»), («мидийское дело»). В IV в. до н.э., до и в период правления Александра, этот термин продолжает сохраняться и используется в сочинениях Ксенофонта, Аристотеля и других, несмотря на то что появляется общая тенденция перехода от восприятия персов как мидян к восприятию их как персов. Лишь в IV в. до н.э., после Александра, начался переход к однозначному термину «Персидское царство», «Персидские войны», «Персидский царь» [*Рунг, 2010. С. 11–20*].

Достоверность сообщений азербайджанского поэта-философа XII в. Низами Гянджеви верифицируется его исследованием трех версий происхождения Александра. Согласно первой, Александр был сиротой, а царь Филипп его усыновил и объявил своим наследником. Относительно второй версии Низами пишет: «...поклоняющийся огню дехкан... связывает происхождение Александра с Дарием», под которым имеется в виду персидский поэт Фирдоуси, автор знаменитой поэмы «Шахнаме». Согласно Фирдоуси, на смену персидскому царю Бахману приходит его дочь, Хумай, у которой родится сын Дараб. У Дараба от румийской царевны Нахид родился сын Искендер, а от другой жены родился Дара. Воцарившись в Руме, Искендер идет войной против Дары и побеждает его. Согласно Фирдоуси, получается, что Искендер, будучи братом Дары по отцу, был персом и имел такие же права на персидский трон, как и Дарий. Низами опровергает обе версии, основываясь на документальных источниках: «Когда я принял во внимание хроники, я увидел, что нет основания в обоих этих рассказах. Пустые слова не могут быть верными». Согласно Низами, «из рассказа всех стран выясняется, что царь этот (Александр) родился от Филикуса», «Искендера отец — Рума праведный царь Филикус (Филипп)» [*Низами, 1983. С. 64*].

Наибольшая информация о связи Александра Македонского с Азербайджаном приводится в «Искендер-наме» Низами Гянджеви. На возможный вопрос о том, насколько можно доверять поэтическому произведению Низами, он отвечает следующим образом: «От многих обладавших разумом людей я слышал об этом прекрасные рассказы. Много хроник было у меня, и ни одного слова я не оставил непрочитанным. Собрал я вместе это накопленное сокровище, разбросанные куски листов. Из этих философских камней с сокровенным смыслом я создал редкостное хранилище для клада». Вероятно, Низами пользовался в основном арабоязычными источниками, но его высказывание о том, что «говоривший на старом языке ветхий мудрец также рассказывал, и рассказы его чаровали сердце» [Низами, 1983. С. 162], дает основание судить, что он пользовался и латинскими, древнегреческими или древнесирийскими источниками.

Альтернативные источники о визите Александра в страну Adorbaigan/Adarbaijan/ Адурбадакан

В эфиопской версии «Псевдо-Каллисфена», изданной В. Буджем, приводится сообщение о походе Александра на север. В издании 1889 г. говорится: «Они также говорят ему, что гора, которую он видит, простирается до океана [Каспийское море]... и что дороги от него идут в Adorbaigan» [*The history of Alexander, Wallis Budge, 1889. P. civ.*], а в издании 1896 г. об этом же событии говорится: «И после сего Александр изрек друзьям: Если Бог пожелает, пойдем этим путем на север и посмотрим все замечательное, что там есть и ныне... и пошел в землю, которая называется Tarikes» (Туркестан?) [*The life and exploits of Alexander. 1896. P. 228*].

Это же место в сирийской версии, также изданной В. Буджем, написано следующим образом: «Пойдем по пути на север, и они пришли к границам севера, и вошли в Армению, и Азербайджан, и Армению Внутреннюю» [*The life and exploits of Alexander. 1896. P. 228, n. 1*], а в «A Christian legend concerning

Alexander» говорится, что «Александр и его войско стояли на вершине горы. И Александр сказал: “Давайте идти вперед по пути к северу”; и они пришли к границам севера, и вошли в... Adarbajjan...» [*A Christian legend concerning Alexander. 1889. P. 149*].

Сообщение Низами, что Александр «выехал из круга Мосула (имеется в виду Гавгамел-Арбел)» «въехал сначала в Вавилон», а «оттуда, по совету вельмож, он отправился в сторону Адурбадакана» [*Низами, 1983. С. 162—163*], полностью совпадает с сообщением Курция Руфа, который отмечает, что Александр из Арбела прибыл в Вавилон, а оттуда отправился в Сатрапену/Атропатену.

В эфиопской версии, где говорится о походе в Азербайджан, сообщается: «И, пройдя через гору, которая называется Musas (гора Арапат), он прошел через нее и подошел к месту, называемому Nalhemya, и пройдя ее», он подошел «к большим горным воротам {или проходу}, у которой были многие крупные дороги, по которым люди путешествовали в страны, которые находятся за пределами этих гор» [*The life and exploits of Alexander. 1896. P. 228, n. 1*]. Из этого текста можно понять, что Александр через некоторое расстояние после того, как обошел гору Musas, подошел «к большим горным воротам», в качестве которых вполне можно признать горный проход, до сих пор сохранивший свое название «Qarısıq-Ворота» и находящийся рядом с другой горой, под названием Гора Ковчег, в горной цепи Зангезурского хребта, в регионе современного Нахчывана. Согласно сохранившимся местным мифам, пророк Ной (издвана упоминается, что могила пророка Ноя находится на территории города Нахчыван, Азербайджан), выйдя из ковчега, вошел в новый постпотопный мир через эти горные «Qarısıq-Ворота».

Псевдо-Каллисфен называет территорию Adhorbajjan и приводит большое число топонимов и этнонимов. Те из них, которые сохранили параллели в современном Азербайджане, постараемся привести и мы: Bargisa/Bargushad, Asefa/Asef-Kaf, Daban/Daban [*The life and exploits of Alexander. 1896. P. 230—231*]. В сирийской версии Псевдо-Каллисфена приводятся и другие топонимы, до сих пор сохранившиеся на территории Азербайджана, а именно Shabron-kaye/Shabran-kala, Alini-kaye/Alinca-kala [*The history of Alexander The Great being the Syriac Version, 1889. P. 2*].

Идя этой дорогой, Александр среди многих людей встречается с человеком, которого называют El-khidr [*The life and exploits of Alexander. 1896. P. 263*]. El-khidr — до сих пор сохранившееся имя одного из самых популярных мифических пророков тюркских народов¹.

Хотя чуть ли не столетиями в науке утверждается, что Александр Великий не был в Атропатене, приведенные выше аргументы дают основание на пересмотр подобного взгляда. Курций Руф сообщает, что Александр Македонский после Вавилона поехал в «страну Сатрапена», то же самое сообщает Псевдо-Каллисфен, где говорится, что Александр осуществил поход на север от Вавилона и посетил страну, которая, согласно эфиопской версии, называется Adorbaigan, а в «A Christian legend concerning Alexander» — Adarbajjan [*A Christian legend concerning Alexander 1889. P. 149*]. Ссылаясь на сирийскую версию романа об Александре, Й. Маркварт также пишет, что Азербайджан в этом произведении назван Adurbajagan, Adurbajagan [*Marquart, 1901. S. 312*]. Сообщение Низами совпадает с сообщением Курция Руфа о том, что Александр из Вавилона «по совету вельмож отправился в сторону Адурбадакана» [*Низами, 1983. С. 162—163*].

Под всеми версиями названий, параллельно приведенных нами выше — страна Satrapena/Atrapena, Adorbaigan, Adarbajjan, Adurbajagan, Adurbajagan, Адурбадакан, — скрывается одна и та же страна, известная в греческих источниках под названием Атропатена, а у Курция Руфа — Сатрапена.

КОММЕНТАРИЙ: Александр в Азербайджане

В азербайджанских эпических, исторических, литературных, фольклорных источниках многократно утверждается, что Александр Македонский был в Азербайджане и ему приписываются как строительство монументальных сооружений, закладка городов, так и разрушения.

¹ Большой объем информации на эту тему, в этом издании располагает к его специальному изучению.

В азербайджанском эпосе «Китаби Деде Горгуд» и историческом произведении «Дербенд-наме» упоминается о построении Александром Македонским Дербентской стены, представляющей собой северную пограничную точку античного Азербайджана, известного в истории под названием государство Албания. В Дербенте Адаму Олеарию «жители сообщают, что город построен Искендером, или Александром Великим» [Олеарий, 1869. С. 486]. Об укреплении Александром Македонским главных кавказских ворот сообщают авторы IV в. Амвросий и Евсей Иероним. Юниан Юстин/Помпея Трога сообщает, что Александр у подошвы Кавказа построил за 17 дней стену длиной в 6000 шагов, а Юлий Солин писал, что он покорил Албанию. В главе «Искендер завоевывает Дербентский замок при помощи молитвы отшельника» четко описывается путь продвижения Александра через Ширван, Дербент и Альбурз/Эльбрус: «...когда двинул он войско в сторону Альбурза, он в каждом округе оставил наместника. Через прихожую тесных горных проходов из Ширвана двигался словно лев. В этом походе, которого он желал, путь его лежал через Дербентский проход» [Низами, 1983. С. 214—215].

Представитель Русского географического общества Т. Деминский, в июле 1900 г. посетивший до сих пор сохранившиеся развалины древнейшей азербайджанской крепости «Чирах-кала», отметил, что «от крепости Чирах-кала до берега моря стена непрерывно тянется на протяжении 25 верст и носила в древние времена название Искендер-Самты/направление, сторона Александра». Далее он сообщает: «Искендер-Самты со сторожевым постом Чирах-кала/Светильник являлся вторым заграждением на случай потери Дербента» [Деминский, 1901. С. 188, 189]. Возможно, Антоний Дженкинсон — английский купец XVI в. имеет в виду именно эту стену, когда говорит об основании Александром Македонским города Дербента и строительстве стены от Дербента до Тифлиса. Поляк Крайевски сообщает, что, согласно преданиям, которые были ему рассказаны в Азербайджане, по приказу Искендера (Александра Македонского) была построена стена

вдоль Кавказского хребта. Эта стена должна была быть протянута от Каспийского моря до Черного. Но, как замечает Крайевски, стена заканчивается приблизительно в середине Кавказского хребта [Kraszewski J.F., 1843. S. 214—215].

Известному немецкому исследователю Адаму Олеарию, посетившему в 1683 г. известное азербайджанское языческое святилище Беш-Бармак, показали «высеченное в камне сводчатое здание» и сказали, что «эта крепость построена Александром» [Олеарий, 1869. С. 456—457].

Представителю Русского географического общества, осматривающему крепостные развалины на острове Сабил в Бакинской бухте, сообщили, что «по слову Баил или Сабил здешние мусульманские филологи относят эти здания ко временам Александра Македонского» [Спасский-Автономов, 1853. С. 246]. Б. Дорн, также со ссылкой на местного жителя по имени Мирза-Абдурахим, говорит: «...он мне сообщил, что город Баил разрушен Александром Великим» [Дорн, 1876. С. 67]. Поляк Бутовд-Анджейкович сообщает, что, будучи в Баку, слышал местную легенду о том, что часть города Баку, находящаяся на дне Каспия, была утоплена по приказу Александра Македонского [Butowd-Andrzejkowicz, 1859. S. 122—123].

Согласно Энциклопедическому словарю, изданному в 1835 г. в Санкт-Петербурге, в одном из местных преданий говорится, что Александр также основал город Баку [Энциклопедический Лексикон, 1835. С. 151], а согласно Хамдаллаху Казвини, Александр заложил город Барда [Казвини Хамдаллах, 1983. С. 53], который Низами упоминает в качестве столицы царицы Нушабы, где гостил Искендер/Александр.

К вопросу о пребывании Александра в стране Сатрапена

Вернемся к сообщению Курция Руфа о целях визита Александра в страну Сатрапена. В чем же состояло «состяжание в во-

инской доблести», которое Александр осуществил, находясь в стране Сатрапена?

Находясь в Сатрапене/Ситакене, Александр провел армейскую реформу. Многие в унаследованных от предков обычаях в военном деле царь изменил с большой пользой для дела. Раньше всадники приписывались каждый к войску своего племени отдельно от других, теперь, отменив разделение по племенам, он поручал командование лучшим начальникам, а не обязательно из определенного племени. По результатам состязания в воинской доблести «девять человек были признаны храбрейшими, должны были получить командование отрядами по одной тысяче человек (их называли хилиярхами), тогда впервые было введено такое деление войска, раньше же в когортах было по 590 воинов, и командование ими поручалось не в награду за храбрость» [*Curt, V, 2, 3*]. Тем самым именно в Сатрапене/Ситакене в ноябре 331 г. Александром была учреждена должность тысячника, что в переводе на греческий звучит как — хилиярх. Первым хилиярхом был Гефестион, а после его смерти хилиярхом конницы «друзей» вместо Гефестиона Александр никого не назначил. По всей вероятности, речь в данном случае идет лишь «о хилиярхе конницы “друзей”», так как перед своей смертью Александр приказал, чтобы стратеги находились в соседней комнате, а хилиярхи и пентакосиархи перед дверьми [*Arr. An. VII, 14, 10; VII, 25, 6*]. Согласно Диодору, Пердикка «назначил Селевка командовать кавалерией “друзей”, на самую престижную должность; первым ими командовал Гефестион, Пердикка после него и третьим — названный выше Селевк» [*Diod, XVIII, 3, 4*]. Эти параллельные сообщения дают основание признать, что Пердикка был хилиярхом всех войск, а Селевк командиром кавалерии «друзей».

Еще одним, с нашей точки зрения, наиболее знаменательным сатрапеневским нововведением Александра было учреждение воинского знамени. «Раньше он подавал сигнал к снятию с лагеря трубой, звук которой часто из-за начинавшегося шума слышен был недостаточно громко, теперь он поднимал над преторием шест, который был отовсюду виден, и на нем знамя, тоже одинаково всем заметное, по ночам применялся огонь,

днем — дым» [Curt, V, 2, 3—9]. Традиция знамени внедрилась в македонскую практику. Во время траурных мероприятий по случаю смерти Гефестиона по решению Александра хилиархия, которой при жизни командовал Гефестион, продолжала именоваться гефестионовой и «перед ней несли знамя, выбранное Гефестионом» [Arr. An., VII, 14, 10].

КОММЕНТАРИЙ: Истоки греческого знамени

Греко-римские авторы лишь в I—II вв. начинают писать о знаменах, имея в виду скифские и аланские. Поэт второй половины I в. н.э. Валерий Флакка, говоря о скифском мифическом первоцаре, пишет: «...сам Колакс собрал воздушных драконов» [Flac. Argon. VI, 55]. Колакс, согласно Геродоту, являлся скифским первоцарем и относился к событиям VII в. до н.э. В 137 г. н.э. Флавий Арриан писал, что аланское войско имело знамена, которые «представляют собой драконов, развевающихся на шестах соразмерной длины» [Arr., Tact. XXXV, 3—5]. Исследователи утверждают, что лишь к концу II в. до н.э. в римской армии начинают употребляться так называемые vexilla — знамена, полотнища которых свисали с горизонтальной перекладины. Не ранее чем во II в. до н.э. в римских легионах появляется заимствованный у восточных народов так называемый дракон, т.е. прикрепленный к древку продолговатый мешок в виде змея, который, будучи наполнен воздухом, летал над головами воинов, служа им знаменем [Таруашвили, 1998. С. 181—182].

Сообщения Курция Руфа дают основание признать, что Александр Македонский именно в Сатрапене осуществил первую реформу своей армии, создав «тысячный полк» — по-гречески — «хилиархия», отменив приписание всадников к войску своего племени, создал единый (межплеменной) кавалерийский полк, ввел традицию использования знамени. О том, что нововведения он заимствовал в Сатрапене, не вызывает сомнения, так как Курций подчеркивает их отличие от установившихся греческих традиций.

Несмотря на подобную значительную реформу, источники не сообщают, зачем Александр «задержался долее» и что означает «безделье» для воина, находящегося в составе воюющей армии. Поэтому нам остается всего лишь изложить свои предположения относительно того, почему Александр удлинил свою дорогу из Вавилона в Сузы. Как видно из сообщений первоисточников, по прямой линии дорога Вавилон—Сузы заняла бы 4 дня [*Diod, XVII, CX, 3—4*], а через Сатрапению, как утверждает Арриан, она заняла 20 дней [*Arr. An., III, 6, 7*].

Судя по сообщению Диодора, к визиту в Ситтакену/Сатрапению шла серьезная подготовка: «Когда Александр выступил из Вавилона и находился в пути, к нему пришли посланные Антипатром воины: 500 всадников-македонцев и 6 тысяч пехоты, всадников-фракийцев было 600, а траллов 3500, пехоты из Пелопоннеса 4 тысячи, а всадников меньше тысячи. Друзья царя прислали из Македонии своих сыновей: 50 юношей для службы в царской охране. Царь, приняв их, двинулся дальше и через 6 дней достиг области ситакенов» [*Diod, XVII, LXV, 1—2*]. Казалось бы, идет тщательная подготовка к откровенным военным действиям. Но сообщения Курция дают основание судить об обратном: «...царь задержался там долее и чтобы у воинов не ослаб дух от бездействия, назначил состязания в воинской доблести». Из этого сообщения следует особо выделить фразу: «...царь задержался долее», что дает основание признать, что он заранее не оговаривал «задержку». Далее сообщается, что Александр «назначил состязание в воинской доблести», но не потому, что это было основной целью задержки здесь, а для того, «чтобы у воинов не ослаб дух от безделья» [*Curt, V, 2, 2*].

С нашей точки зрения, Александра не покидала идея захвата Дария, а после мирного покорения Вавилона эти мысли вспыхнули у него с новой силой, и он решил пойти за Дарием, который скрывался в мидийской Экбатане. В столицу Мидийской сатрапии можно было пройти с южного направления, как он это сделает весной 330 г. до н.э. из Пасаргат, но в данный момент, осенью 331 г., он решил пройти на территории к северу от мидийской Экбатаны. Это был регион, названный Курцием Сатрапена, и представляющий в тот момент истории северную

часть Мидийской сатрапии. Александр скрывал свои намерения. Возможно, он предвидел, что Дарий, узнавший о его прибытии, может вновь убежать, на этот раз в глубинку своей разваливающейся империи.

Почему Александр не реализовал так тщательно готовящийся военный поход? Почему он не пошел на Экбатану, находясь на таком близком расстоянии от нее? Причин может быть несколько. Александр, возможно, получил информацию о том, что попытки Дария по формированию новой мощной военной силы безуспешны, а самое главное, не имеют перспективы. Поэтому Александр решил, что может не торопиться по захвату Дария и продолжить свой победный путь. Возможность этой версии скрывается в приводимом ниже сообщении Диодора: «...из Ситакены (Сатрапены) Александр отправляется в Сузы. Придя в Сузиану, он без боя овладел знаменитым дворцом в Сузах, так как сатрап Абулет добровольно сдал ему город по приказу самого Дария, как пишут некоторые, отданного им через доверенных лиц». Дарий, согласно первоисточникам, «поступал так, чтобы искусно отвлечь Александра захватом знаменитых городов и больших сокровищ и удержать его в бездеятельности: Дарий тем временам успеет приготовиться к войне» [*Diod, XVII, LXV, 5*].

Александр считал иначе: пока он будет захватывать важнейшие ахеменидские города, такие как Сузы, Персеполис, Пасаргаты, Дарий все равно не сможет как следует подготовиться к очередным битвам, зато успехи Александра создадут для Дария безысходную ситуацию.

Так решив, Александр Македонский с целью продолжения покорения Ахеменидской империи из Сатрапены убыл в Сузы.

6. АЛЕКСАНДР, АТРОПАТ И ДАРИЙ

Выбор Дарием Мидии для своей временной дислокации был обусловлен тем, что, по его расчетам, Александр после сражения двинется по главной дороге, в Вавилон и Сузы, поскольку та, которую выбрал он, труднопроходима для большой армии с обозом. Дарий, убегая в глубь страны, рассчитывал,

что дальность расстояния даст ему достаточно времени, чтобы передохнуть и собрать войско. Добравшись до столицы Мидии, города Экбатана (современный Хамадан), он остановился там, собрал всех, кто уцелел после бегства, вооружил безоружных, послал за солдатами к соседним племенам. Дарий разослал военачальникам и сатрапам в Бактрии и в глубине Азии увещания хранить ему верность [*Diod, XVII, LXIV, 1—2*]. Женщин и всякое свое имущество он отправил к так называемым Каспийским воротам, а сам с войском оставался в Экбатане [*Arr. An., III, 19, 1—2*].

Располагаясь в Экбатане, имеющей статус одной из столиц империи, Дарий считал, что вполне может продолжать руководить страной отсюда. У Дария был такой план: если Александр останется в Вавилоне и Сузах, то и он останется здесь, в Мидии, поджидая, не возникнет ли в окружении Александра какой-нибудь заговор против него. Если же Александр бросится за ним, то он пойдет дальше в глубь страны, к парфянам, в Гирканию, вплоть до Бактрии, уничтожая все кругом и делая таким образом дальнейшее продвижение для Александра невозможным.

Осенью 331 г. Александр из Сатрапен/Атрапен прибывает в Сузы, правители и жители которых также принимают его доброжелательно. Снявшись из Суз, Александр, направляясь в Персиду, вторгается в земли уксиев. Те из уксиев, которые жили на равнинах и были подчинены персидскому сатрапу, сразу же покорились Александру, но так называемые горные уксии, не подчиненные персам, сообщили, что они пропустят его с войском в Персию, только если получат от Александра плату, какую они получали за проход и от персидского царя. Александру удалось договориться мирно с первыми и посредством оружия со вторыми [*Arr. An., III, 17, 1—6*]. Таким образом, после Гавгамел Александру, за исключением горных уксиев, сатрапии бывшей Ахеменидской империи: Вавилон, Сузы, область Сатрапена/Атрапена — сдались без боя. Далее, так же без боя, несколько месяцев спустя его встретят в Мидии. Более того, Александр приветствовался как желательный руководитель. Это, по всей вероятности, объясняется тем, что эти территории не были исконно персидскими, были присоединены Ахеменидами силой

оружия. Далее располагались коренные персидские земли, а конкретно сатрапия Персида, где Александр впервые встретил вооруженное сопротивление. Александр, «придя к Воротам Персии, он застал там Ариобарзана, персидского сатрапа, с войском, в котором было до 40 000 пехоты и до 700 всадников. Ариобарзан перегородил Ворота стеной и расположился перед ней лагерь, чтобы не пропустить через Ворота Александра». Александр разыграл многоходовую военную комбинацию, открыв одновременно несколько фронтов и добился победы. Разгромив войско Ариобарзана, Александр «спешно двинулся на Персеполь, так что успел прийти туда раньше, чем охрана рассчитала казну. Захватил он казну и в Пасаргадах; она находилась в хранилищах Кира Старшего» [Arr. An., III, 18, 2—10].

В январе 330 г. Александр берет Персеполь [Bosworth, 1994. P. 816]. Сатрапом Персии он назначил Фрасаорта, сына Реомифра. Столицу Персии — Персеполь он отдает на разграбление солдатам, а перед выездом из города сжигает дворец персидских царей. Один из опытных македонских полководцев, Парменион, советовал ему сохранить дворец, потому что в таком случае население Азии примет его не как властителя Азии, а как человека, победоносно прошедшего по стране. Александр ответил, что он желает наказать персов за то, что, вторгшись в Элладу более века тому назад, они разрушили Афины и сожгли храмы [Arr. An., III, 18, 11—12]. С нашей точки зрения, сжигая дворец, Александр стремился уничтожить самое монументальное и знаковое сооружение, тем самым давая огненный сигнал к тому, что эпоха Ахеменидов завершилась.

В мае 330 г., закончив завоевание юго-восточных регионов, Александр пошел в Мидию, так как убедился, что Дарий находится там. Он направляется из Персеполиса через горные проходы в столицу Мидии Экбатану. После одиннадцати дней форсированного марша Александра встретил сын одного из бывших персидских царей, Артаксеркса III, Бистан и сообщил, что пять дней назад Дарий с армией, числом более 10 тысяч воинов, покинул Экбатану [Arr. An., III, 19, 1—2]. Александр сразу разделил свои силы, одна часть из которых пустилась в погоню за Дарием, а другая вместе с ним направилась в Экбатану.

Источники не сообщают о каких-либо сражениях за Мидию и ее столицу. При этом Босворт считает, что Александр на самом деле не посетил Экбатану [*Bosworth, 1998. P. 94—95*]. English Stephen справедливо считает, что Александр все же посетил Экбатану [*English Stephen, 2009. P. 188*], куда он вошел, не встретив сопротивления [*Шуфман, 1988. С. 118*]. Джон Хайленд считает, что вполне возможно, что боевые действия за город носили характер местного сопротивления в связи с тем, что для обеих сторон на первый план выходила проблема драматического противостояния между Александром и Дарием. Второй причиной, почему источники ничего не сообщают о военном противостоянии при захвате македонцами Экбатаны, Джон Хайленд считает искусственное принижение историками Александра военной ценности Пармениона, который был первым македонским полководцем, вступившим в Мидию [*Hyland, 2013. P. 125*]. С нашей точки зрения, решение о сдаче Экбатан без сопротивления было принято Атропатом, который покидал Мидию вместе с Дарием, тем самым пожертвовав своей династической должностью правителя Мидии [*Дройзен, 2011. С. 230, 231*] и титулом Атропат. Для Атропата в этом случае важнее было избежать вооруженного конфликта с македонским войском, чтобы спасти в целом Мидию и, в частности, столицу Экбатаны от возможного разграбления, как это было с Персеполисом.

Арриан однозначно утверждает, что Александр был в Экбатане, выражая это фразой «придя в Экбатану, Александр...». В частности, Арриан отмечает целый ряд действий которые Александр осуществил в Экбатане. Находясь в Экбатане, Александр «Пармениону поручил переправить деньги, вывезенные из Персеполя в Экбатаны, положить их в кремль и передать Гарпалу», «Гарпала оставил казначеем, дав ему для охраны денег около 6000 македонцев и еще небольшое число всадников и легковооруженных», а Клиту «послал приказ (Клит остался в Сузах по болезни), явившись в Экбатану, взять македонцев, которые были там оставлены для охраны денег, и идти к парфиям, куда и он сам собирался направиться».

Находясь в Экбатане, Александр «отослал обратно к морю фессалийскую конницу и остальных союзников», «полностью

выплатил им условленную плату», при этом «своих лошадей фессалийцы оставили Александру». Далее Александр провозглашает, что «война мести», которую он вел в качестве стратега-автократора Панеллинского союза, закончена, и теперь все дальнейшие завоевания он уже будет вести как царь Македонии и Азии. В связи с этим Александр предложил фессалийцам и греческим союзникам, служившим в его армии, вернуться на родину. За этим заявлением следовало изменение политических и идеологических взглядов Александра на дальнейшее развитие событий и создаваемую им империю. Александр принимает решение на сближение с персидской и мидийской аристократией.

В покинутую Дарием, его сторонниками, в том числе и Атропатом, Мидию в июне 330 г. Александр назначает некоего Оксидата в качестве сатрапа. Оксидат был ахеменидским вельможей, но Дарий осудил его на пожизненное заключение и заточил в тюрьму в Сузах. Александр считал это достаточным для того, чтобы Оксидат служил ему. Поэтому, освободив его из тюрьмы, назначил сатрапом в Мидию [*Curt, VI, 2, 11*]. Он также поручил общее правление Мидией своему стратегу Пармениону и затем вновь подключился в погоню за Дарием. Лишь после этого, как утверждает Арриан, «Александр, взяв конницу, составленную из “друзей”, “бегунов”, наемных всадников, которыми командовал Эригий, македонскую пехоту (кроме солдат, оставленных для охраны денег), лучников и агриан, устремился за Дарием» [*Arr. An., III, 19, 5—8; III, 20, 1*].

Дарий в свою очередь хотел пройти в Бактрию, но, опасаясь, как бы она не была перехвачена Александром благодаря скорости его движения, изменил свой путь. На первый взгляд кажется, что Дарий больше готовился к битве, чем к продолжению бегства. К этому времени ему уже удалось собрать 30 тысяч пехоты, среди них 4 тысячи наемных греков, продолжающих сохранять ему верность. Отряд пращников и стрелков насчитывал еще 4 тысячи человек, кроме того, было у него 3300 всадников [*Curt, V, 8, 1—4*].

Александру становится известно, что приближенные Дария и, в частности, его соратники Бесс и Nabarzanes фактически

взяли Дария в заложники и добиваются его отречения от власти. Они рассуждали так: если Александр их настигнет, они, передав ему царя живым, заслужат большую благодарность победителя и назначат высокую цену за то, что захватили Дария [*Arr. An.*, III, 21, 1—5]; если же удастся избежать встречи с Александром, то, убив Дария, они захватят власть и возобновят войну [*Curt*, V, 9, 2].

Курций Руф сообщает, что в одном из застолий Бесса присутствовал некий «мидиец Кобар, известный приверженностью к искусству магии, человек скромный и честный». После долгих рассуждений Кобар стал говорить Бессу, «что каждый считает единственно хорошим то, что он придумал. На твоей голове тяжелое бремя — царский венец. Его следует носить разумно или, чего я боюсь, он раздавит тебя. Тут необходима рассудительность, а не стремительность». Затем Кобар изложил свой совет, более полезный для Бесса, чем приятный. «У порога твоего дворца, — сказал он, — находится царь, отличающийся стремительностью. Он быстрее снимется с лагеря, чем ты сдвинешь этот стол. А ты будешь призывать войско с берегов Танаиса и отгораживаться от оружия реками. Будто враг не может следовать за тобой повсюду, куда ты побежишь. Почему бы тебе не прибегнуть к милости более сильного врага и не отдаться под его власть? Что бы ни случилось, сдавшийся уготовит себе лучшую судьбу, чем враг. Ты завладел чужим царством, тем легче можешь от него отказаться. Ты, может быть, станешь законным царем, если этого пожелает тот, кто в силах дать тебе царскую власть и отнять ее. Вот тебе верный совет, который излишне развивать дальше». Как видим, суть высказываний Кобара в том, чтобы показать бесперспективность борьбы Бесса с Александром, а советы сводятся к его добровольной сдаче. Бесс, услышав это, пришел в ярость и чуть было не поразил акинаком Кобара, который «в суматохе ускользнул и перебежал на сторону Александра» [*Curt*, VII, 4, 1—19].

Была ли эта беседа инициативой самого Кобара или он был подослан кем-то, источники не сообщают. Но вполне можно допустить следующее развитие событий. Ричард Фрай считает, что Дарий после бегства с поля боя при Гавгамелах утратил ав-

торитет среди своих подданных. В этих условиях, как предполагает Ричард Фрай, Дарий был готов сдаться Александру, а Бесс и его сторонники решительно воспротивились этому [Фрай, 2002. С. 179—180], и у Бесса родилась идея заставить Дария отречься от власти. Не исключается, что, видя сложившуюся ситуацию, Атропат, который к тому моменту все еще входил в группу сопровождения Дария, попытался предпринять шаги, которые считал правильными. Атропат сумел наладить связь с Александром и обговорить возможность мирной сдачи Дария, с сохранением его жизни и жизни Бесса, с условием предоставления ему некоей высокой должности. В связи с этим Атропат, который имел тесные связи с мидийскими магами, содействовал участию Кобара в застолье Бесса. Когда идея, высказанная Кобаром, оказалась неосуществимой и вызвала гнев Бесса, именно Атропат содействовал магу Кобару найти убежище в лагере Александра. Не добившись компромисса с Бессом, Атропат и сам покинул группу сопровождения Дария, не после его смерти, а когда убедился в неизбежности этого и прибыл в распоряжение Александра.

Когда заговорщики не могут добиться от Дария отказа от трона, по указанию Бесса принимается решение убить Дария. Александр стремится настигнуть живого Дария, но в результате коварства Бесса в начале июля 330 г. до н.э. он успел увидеть лишь умирающего Дария: «Александр подошел к трупу и с нескрываемою скорбью снял с себя плащ и покрыл тело Дария» [Plut. Alex., 43, 3]. Хотя Курций Руф устами Александра говорил: «...мне должно преследовать его, пока он не будет убит...» [Curt, IV, 11, 18], смерть Дария принесла Александру больше сожаления, чем радости. В письме на имя Олимпиады и Аристотеля о своих намерениях относительно Дария Александр пишет: «...одолев Дария, я не убил бы его, но властвовал бы над ним...» [Traditions teratologiques, 1836]. Александр отправил тело Дария в Персию, распорядившись, чтобы он был похоронен в царском некрополе, как и те цари, что правили прежде него [Arr. An., III, 22, 1]. В результате коварного убийства Дария Александр решает признать убийц Дария своими противниками, а противников убийства Дария — своими сторонниками.

Определенная часть воинов, сопровождавших Дария, остались ему верны, но не были в силах помешать происходившему; не желая принимать участия в заговоре и делить ответственность за содеянное, они покинули Бесса и его сторонников и пошли к Александру, с ними он обошелся милосердно [*Diod, XVII, LXXVI, 1*].

Источники не упоминают, каким образом Атропат явился к Александру. Среди исследователей бытует мнение, что Атропат находился с Дарием при преследовании Александра, и так же как Nabarzanes и Phrataphernes, обратился к Александру вскоре после смерти Дария [*Hyland, 2013. P. 125*]. С нашей же точки зрения и с учетом сообщения Курция о конфликте между Бессом и мидийцем Кобаром, Атропат, выступивший против убийства Дария и не сумевший этому воспрепятствовать, покинул Бесса и его сторонников и пришел в лагерь Александра еще в преддверии гибели Дария.

7. АРСАК/АТРОПАТ – САТРАП АРИИ

На повестку дня для Александра уже ставится проблема не Дария, а ликвидация Бесса, провозгласившего себя персидским царем. Процесс покорения ахеменидских территорий и борьба с местной элитой продолжают именно с этим учетом.

Александр прибывает в сатрапию Арию. Здесь Александра встречает один из убийц Дария, сатрап Сатибарзан, который при встрече пытается отмежеваться от Бесса. Он «изъявил Александру покорность от своего имени и от имени страны и сделал важные сообщения относительно Бесса» [*Дройзен, 2011. С. 249*]. Александр его прощает и снова назначает сатрапом Арии, дает ему в сопровождение небольшой македонский отряд. Прощение Сатибарзана и его переназначение на должность сатрапа Арии И.Г. Дройзен объясняет тем, что Александр «главным образом желал только держать в бездеятельности могущественного сатрапа в тылу своего маршрута, чтобы иметь возможность безопасно продолжать свое быстрое движение». Ведь «Бесс, как сообщил Сатибарзан и как это подтвердили многие очевидцы,

принял уже титул царя Азии и царское имя Артаксеркса, собрал вокруг себя значительные военные силы [Дройзен, 2011. С. 250; Bosworth, 1994. P. 818—819; Green P., 1991. P. 329].

Назначение Сатибарзана в Арию произошло в августе 330 г., а осенью 330 г., когда Александр продолжал свое движение в глубь Персидской империи, получил из Арии драматическое известие. Недавно назначенный им сатрап Арии Сатибарзан предательским образом перебил македонян вместе с их предводителем Анаксиппом, которых приставил к нему Александр, призвал к оружию население своей сатрапии [Дройзен, 2011. С. 250].

Александр понимал, что враждебное движение у него в тылу представляет величайшую опасность. Он осознал, что может быть совершенно отрезан от Арии, а также прилегавших к ней сатрапий Дрангианы и Арахосии, где сатрапом был Барсаент, еще один из сторонников Бесса, участвовавший в убийстве Дария, который намеревался примкнуть к антиалександровскому движению [Дройзен, 2011. С. 250]. Ситуация усложняется тем, что, предвидя угрозу, население сатрапии Арии покинуло свои поселения и бежало в горы, а Сатибарзан с немногими всадниками ушел к Бессу.

В конце 330 г. Александр спешно направляет на борьбу с ним трехтысячный вооруженный отряд. Сторонники Сатибарзана окружены и частью изрублены, частью взяты в плен. Этот быстрый и строгий суд заставил ариев покориться [Дройзен, 2011. С. 251]. Диодор не сообщает, когда Александр отправил Стасанора сразиться с Сатибарзаном [Diod, XVII, 81, 3], но конфликт с Александром завершается гибелью Сатибарзана в конце 329 г.

Мы так подробно рассказали о событиях, связанных с сатрапией Арией, по той причине, что она оказалась важным звеном на пути многочисленных испытаний в длинной цепи сотрудничества Арсака/Атропата с Александром. По ходу борьбы с Сатибарзаном Александр смещает его с должности сатрапа Арии и осенью 330 г. сатрапом ариев назначает Арсака [Arr. An., III, 25, 7; III, 25, 2, 3, 5, 7], который был в числе тех ахеменидских сатрапов, которые стали переходить на службу

к Александру. Как мы отметили выше, Атропат, лишенный наследственной должности в Мидии, потерял право носить титул Атропат и поэтому при назначении Александром сатрапом в Арию упоминается Курцием Руфом в источниках под именем собственным — Арсак.

Назначение именно Арсака/Атропата руководителем сатрапии Арии предопределялось несколькими факторами.

— Ария, которую исследователи локализируют по-разному, некоторые даже вблизи афганской границы, И.Г. Дройзен размещает «всего ближе к туранской пустыне» и отмечает, что «она была одной из важнейших областей Персидской империи, через нее происходило сообщение между Ираном, Тураном и Аррианой» [Дройзен, 2011. С. 251].

В науке до сих пор остается открытым вопрос исторической принадлежности Арии. Арриан сообщает о двух городах этой сатрапии «Сузия/Susia» и «Артакоане»/Artacoana. [Arr. An., III.25.1; III. 25. 5; Diod., XVII.78.1]. При этом Сузия отождествляется с населенным пунктом Тус (около современного города Мешхед, Иран). Таким образом, становится совершенно ясным, что это была территория, исторически связанная с Мидией и находящаяся в непосредственной близости с Мидией. Это означало, что Арсак/Атропат вполне был осведомлен о ситуации в этой сатрапии и, возможно, имел тесные связи с местной элитой и населением.

— Другим фактором было достаточное знакомство Арсака/Атропата с командой бывшего сатрапа Сатибарзана, многие из которых вместе с Арсаком/Атропатом сопровождали Дария на всем пути бегства от Гавгамел до Экбатаны и далее в Бактрию.

— Третьим, возможно решающим фактором была потенциально известная Александру взаимная неприязнь между Арсаком/Атропатом и Сатибарзаном, мнения которых относительно Дария не совпадали.

— И, наконец, четвертым фактором было то, что Сатибарзан пытался привлечь все население Аррианы к борьбе с македонскими войсками. Александр считал, что нужен человек умелый и хорошо знающий специфику работы с местным населением, каковым он считал Арсака/Атропата.

Александр был доволен действиями Арсака/Атропата в начале своей деятельности. Но по прибытии в столицу Бактрии, Зариаспу, Александру доносят на Арсака, и «ему кажется, что Арсак злоумышляет против него». В сатрапии Арии у Арсака не было македонского стратега с оккупационным гарнизоном [Olbrycht, 2004. P. 106], поэтому остается открытым вопрос, кто мог дать Александру информацию о каких-либо негативных действиях Арсака.

Весной 329 г. Александр своим сторонникам Стасанору и Фратафернесу приказывает арестовать Бесса и Арсака и привести к нему [Arr. An., III.29.5; III, 28, 2; Curt, VII, 3, 3]. Стасанор и Фратафернес в лагере Александра в городе Зариаспа (Бактрия) появились зимой 329/328 г. и привели с собой пойманных Барзанеса и Арсака [Olbrycht, 2004. P. 107]. Зимой 329/328 г. Арсака привели в цепях, как и Бразана, которого Бесс поставил парфийским сатрапом; привели и некоторых других участников восстания Бесса и самого Бесса [Arr. An., IV, 7, 1, 3]. Бесс пытался организовать сопротивление в восточных сатрапиях, но был захвачен соратниками, выдан Александру [Bosworth, 1994. P. 821].

Александр лично допрашивает участников заговора и особенно убийцу Дария Бесса. Бесс обвиняется в измене Дарию, Александр приказывает отрубить ему нос и кончики ушей, отвести его в Экбатану и там казнить перед толпой мидян и персов [Arr. An., IV, 7, 1, 3]: «Два прямых дерева были согнуты и соединены вершинами, к вершинам привязали Бесса, а затем деревья отпустили и, с силою выпрямившись, они разорвали его» [Plut. Alex. 43, 3]. Это произошло в июле 328 г. в Экбатанах, во вторую годовщину гибели Дария.

Как выше мы отметили, одновременно с Бессом к Александру был в цепях приведен и Арсак/Атропат, не так давно назначенный Александром сатрапом Арии. Он подозревался в злоумышлениях против Александра, судя по тому, что он был арестован одновременно со сторонниками Бесса, речь шла о недостаточной активности в борьбе с Бессом и его сторонниками. В результате Александр сатрапом Арии назначает Стасанора, освободив от этой должности Арсака. Каких-либо других со-

общений по итогам допроса Арсака/Атропата источники в данном случае не сообщают. Через короткое время, как сообщает Курций Руф, упоминающий его под именем Арсак, Александр вновь оказывает ему доверие и включает в свою команду [*Curt, VIII, 13, 3*].

8. ОКСИДАТ И АТРОПАТ – САТРАПЫ МИДИИ

Арриан в самом начале рассказа о восточном походе, отражая мнение Александра, практически паритетно упоминает Персию и Мидию, а также персов и мидян. Он пишет: «Суждено было, видно, македонцам вырвать у персов власть над Азией, как когда-то вырвали ее персы от мидян, а мидяне еще раньше от ассирийцев». «Великая награда предстоит им в этом сражении: они победят не сатрапов Дария, не конницу, выставленную при Гранике, не 20 000 чужеземных наемников, а самый цвет персов и мидян, племена, населяющие Азию и подчиненные персам и мидянам». В числе завоеванных территорий Александр называет: «...земли персов, мидян и те, которыми раньше управляли персы или мидяне». Александр увлекся мидийской и персидской роскошью и «сменил родную македонскую одежду на мидийскую»; «Александр переженит человек 80 “друзей” на дочерях знатнейших персов и мидян» [*Arr. An., II, 6, 7; II, 7, 6; V, 25, 5; IV, 7, 4; VII, 4, 4*]. Мидия, занимая важное географическое положение [*Hyland, 2013. P. 121*], расположенная на имперской дорожной сети (ранее для ахеменидских правителей и сейчас для Александра), представляла стратегическую ценность. Полибий подчеркивает, что «Мидия — замечательнейшее государство в Азии как по обширности и по многолюдству населения, так равно по превосходным качествам его жителей» [*Plb. X, 27, 11*].

В 330 г., сразу после того, как Дарий и сопровождавшие его лица (в том числе Атропат) покинули Экбатану и Мидию, Александр назначил сатрапом Мидии бывшего ахеменидского вельможу Оксидата [*Arr. An., III, 20, 2, 3*]. Учитывая продолжительность его службы в стратегически важной провинции, следует

отметить, что Александра на начальном этапе удовлетворяла его работа.

Принцип привлечения Александром бывших ахеменидских чиновников к руководящим должностям со временем трансформировался. Менялась историческая ситуация, и, как следствие, менялись критерии подбора бывших ахеменидских чиновников на должность сатрапов. Отношение к Оксидату у Александра также менялось в связи тем, что его вражда к Дарию отходила на задний план, а вперед выходила возможная симпатия Оксидата к убийцам своего врага Дария. Таким образом, в самом начале Александром назначались лица из числа бывшей ахеменидской знати, враждовавшие с Дарием (Оксидат), а затем лица, проявляющие покорность (Мазей, Абулит, Оксафр, Сатибарзан). Однако предательство Сатибарзана осенью 330 г. усилило беспокойство македонян ситуацией в сатрапиях, и Александр уже оценивал своих потенциальных чиновников с точки зрения их искренней преданности.

Претендовавший на персидскую корону Бесс был приговорен к казни, которая по решению Александра состоялась в Экбатане в 328 г. Ф. Шахермайр отмечает, что карательный акт в отношении Бесса произошел не в Сузах или какой-либо другой резиденции собственно Персиды, а именно в Экбатане, древней столице Мидии. Исходя из этого, он считает, что «очевидно, Александр... намеревался создать восточный центр своей империи в Экбатанах» [*Шахермайр, 1986. С. 177*]. Наряду с этим, с нашей точки зрения, при выборе места казни Бесса, возможно, сыграло роль и то, что Дарий и Бесс, бежав с Гавгамельского поля битвы, в качестве своей временной столицы избрали Экбатану и отсюда они обращались к потенциальным союзникам сплотиться на борьбу с Александром. Другой причиной такого решения Александра было то, что экбатанцы в течение 8 месяцев мирно сосуществовали с Дарием и Бессом, жившими в Экбатане после Гавгамельской битвы. Александр, демонстративно казнив Бесса, желал сломить у экбатанцев какие-либо обнадеживающие ассоциации в борьбе с ним. Демонстративная казнь Бесса именно здесь преследовала цель продемонстрировать силу, в назидание

тем, кто подспудно допускал возвращение прежней власти. У Дария I была традиция казнить повстанцев там, где они восставали: так, мидянин Гаумата был казнен в том же регионе, где он провозгласил независимость Мидии от персов, мидянин Фривиртиш был казнен в Экбатане, вавилонянин Нидинту-Бел — в Вавилонии, перс Вахьяздага — в Увадайчии, в Персии [Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 52]. Нам неизвестно, знал ли Александр об этой традиции, но известно, что он решил казнить Бесса в Экбатане, там, где он впервые проявил свое стремление взять власть в свои руки.

Казнь Бесса произошла зимой (329/328 г.), через несколько месяцев после его пленения. В то же время Оксидат продолжал находиться в должности сатрапа на протяжении почти года после пленения Бесса, а был смещен с этой должности лишь через несколько месяцев после его казни.

Арриан пишет, что Александр «к мидянам (отправил) на сатрапию Атропата, так как Оксидат, по его мнению, против него злоумышлял». Джон Хайленд считает, что Арриан, сообщая, что Оксидат злоумышлял против Александра [Arr. An., IV, 18, 3], намекает на военный контекст в случае с отстранением Оксидата от власти. Это он объясняет вероятностью связи Оксидата с войной против Bessus в восточных провинциях в 330—329 гг. [Hyland, 2013. P. 126]. Босворт, интерпретируя это сообщение Арриана, квалифицирует его в качестве «эталона военной небрежности», предполагая, что поддержка Bessus, возможно, исходила из Мидии, а Oxydates не желал или не в состоянии был положить этому конец [Bosworth, 1981. P. 21]. Александр освобождает Оксидата, забывшего об исполнении своего долга и оказавшегося под подозрением в измене, от должности сатрапа Мидии [Дройзен, 2011. С. 289].

Исследователи приводят и другие предпосылки неудачного сатрапства Оксидата. В своем недавнем исследовании Марек Ян Ольбрыхт считает, что упоминаемые Курцием «200 представителей знати», которые вместе с македонцами и греками были направлены на покорение Арахосии [Curt, VII, 3, 4], были выходцы из Мидии. При этом Марек Ян Ольбрыхт предполагает, что этот отряд был сформирован и направлен Oxydates осенью

330 г., то ли в угоду, то ли по поручению Александра [Olbrycht, 2011. P. 73—75]. Это, по мнению Марека Яна Ольбрехта, значительно ослабило военные возможности Оксидата в условиях волнений, происшедших в Мидии в 329—328 гг., под которыми Джон Хайленд имеет в виду возможные беспорядки сторонников Bessus, подобные тем, которые имели место в Парфии в 329 г. [Hyland, 2013. P. 126].

Зимой 328—327 гг. до н.э., через несколько месяцев после казни Бесса, согласно Курцию, Александр, освободив Оксидата, назначает на должность сатрапа Мидии, поверив в его преданность к себе [Curt, VIII, 3, 17], Арсака, который при этом восстанавливает свой династийный титул — Атропат. Об этих же событиях говорит и Арриан, но при этом называет назначенца не Арсаком, а Атропатом [Arr. An., IV, 18, 3]. Об идентичности человека, приводимого в источниках под двумя именами Арсак и Атропат, мы уже говорили выше.

Может возникнуть вопрос: если Арсак, заняв должность сатрапа Мидии, сразу приобрел титул Атропат, почему подобный титул не приобрел Оксидат, став сатрапом Мидии? Дело в том, что это был династийный, а не должностной титул. Арсак принадлежал к династии Атропатидов, а Охыдат нет, и поэтому, даже заняв должность сатрапа Мидии, он никак не мог бы получить этот титул.

Heckel считает, что Оксидату было разрешено мирно покинуть службу [Heckel, 2006. P. 188], в то время как Плутарх сообщает, что Александр перед отъездом в Индию в 327 г. лично застрелил из лука плененного варвара — бунтаря по имени Orsodates [Plut. Alex. 57.2]. С точки зрения Джона Хайленда, в связи с наличием в имени суффикса «data» кажется правдоподобным орфографическая путаница, и под именем Orsodates скрывается Оксидат. Джон Хайленд допускает, что обвиненный в предательстве Оксидат мог сделаться мятежником и действия Александра в убийстве можно объяснить как ответ на этот очевидный акт предательства бывшего сатрапа [Hyland, 2013. P. 128]. В своем письме к Олимпиаде (матери) и Аристотелю Александр сообщает, что «я вынес смертный приговор тем, кто осуществлял власть над провинциями Бесса, Ариобарзана

и Малака, Мидии...» [*Traditions Teratologiques, 1836. P. 353*]. Это сообщение подтверждает мнение Hyland John о том, что убитый Александром Orsodates действительно был бывшим сатрапом Мидии Оксидатом [*Hyland, 2013. P. 128*].

Джон Хайленд вполне логично считает, что если Оксидат обвинялся в каких-либо связях с Бессом, то такое длительное оставление его в должности после пленения и казни следует объяснить стремлением Александра собрать как можно больше доказательств против него [*Hyland, 2013. P. 127—128*]. Примерно столько же времени источники ничего не сообщают об Арсаке/Атропате, арестованном почти одновременно с Бессом. Думаю, логика Джона Хайленда по отношению к Оксидату вполне применима и к судьбе Арсака/Атропата. С одной стороны, Александр старался собрать как можно больше информации о его деятельности, то ли для обвинения, то ли для оправдания, а с другой — Арсак/Атропат оказался в этой реальной ситуации наиболее надежным обвинителем Бесса и участвовал в его допросах. Александр поверил в то, что именно Арсак/Атропат в состоянии стабилизировать ситуацию в важнейшей из сатрапий, в Мидии.

Джон Хайленд попытался сопоставительно проанализировать образы двух мидийских сатрапов: Атропата с Оксидатом. Он пришел к выводу, что карьера Оксидата и Атропата демонстрирует то, что выживание сатрапа зависело не только от политики Александра по отношению к завоёванным народам [*Hyland, 2013. P. 141*], но и от их личных качеств. Источники практически никак не характеризуют Оксидата, который вызвал доверие у Александра тем, что у него было естественное враждебное отношение к Дарию, осудившему его на пожизненный срок. Атропат же не скрывал своей солидарности с Дарием вплоть до его гибели. Длительность работы Оксидата свидетельствует о возможном позитивном отношении Александра к нему в этот период. Джон Хайленд допускает, что отказ от Охуdates лучше всего рассматривать в контексте войны Александра против Bessus и других восставших сатрапов и увеличением со стороны Александра «фаворитизма по отношению к семье Дария III» [*Hyland, 2013. P. 120*]. Налицо, что причина

коллапса Оксидата объясняется в контексте динамично меняющейся концепции ценностей: когда противостояние с Дарием потеряло для Александра свою актуальность.

Таким образом, в результате назначения Атропата сатрапом Мидии начинается новый период в судьбе Мидии, его подразделений и самого Атропата.

9. АЛЕКСАНДР, АТРОПАТ И ДЕЙСТВИЯ МАКЕДОНСКИХ ГЕНЕРАЛОВ

Когда уже был мертв Дарий, был казнен претендовавший на ахеменидский престол Бесс и его сторонники Сатибарзан, Барзанеса, Бразан, покорена Центральная Азия, назначены сатрапы в важные области, завоевательный процесс сменился местами умирительными действиями, Александр уверенно продолжил свой поход. В конце мая 327 г. до н.э. Александр выступил с войсками из Бактр и направился в Индию. В Индии Александра ждали серьезные испытания: он не только воевал с индийскими властями, но и имел проблемы со своей армией, которая оказалась на грани истощения как физических, так и моральных сил. Но тем не менее он сумел перебороть в первую очередь самого себя и добился победы в Индии на всех фронтах. Завершился этот поход приблизительно зимой 325/324 г., когда он прибыл в Гедрозию, которая располагалась в Персии и с правого края касалась Индии [*Amm. Marc., XXIII, 6, 73*].

Затем Александр прибыл в сатрапию Кармания. В Кармании Александра начали посещать многие сатрапы и стратеги. Но в их числе не было Атропата. Это была случайность или сознательный шаг?

В Карманию приходят македонские генералы Клеандр, Ситалк, находившиеся в Мидии уже пять лет в качестве командующих македонским военным гарнизоном после гибели Пармениона. Одновременно с ними прибывают 5 тысяч пехотинцев и тысяча всадников, также дислоцированных в Мидии [*Curt, X, 1, 1*]. Источники не сообщают, приходят ли генералы по своей

воле или по вызову Александра. Но ситуацию проясняет сообщение о том, что за крамольными генералами следовали и обвинители их из Мидии, «во главе которой они стояли» [*Curt, X, 1, 1—5*]. И.Г. Дройзен считает, что македонские генералы не сами пришли, а их вызвали в Карманию к Александру в связи с тем, что жители этой провинции и их собственные войска обвиняли их в притеснениях и преступлениях со своими подвластными [*Дройзен 2011. С. 376*]. А. Босворт считает, что размещенный Александром в Мидии огромный военный гарнизон в 6000 человек, а также дополнительно размещенный в Мидии гарнизон фракийского войска и большое число наемников [*Bosworth, 1980. P. 6*], пока Александр не вошел в Арахосию в начале 329 г., «оставались оторванными от своей главной силы», иначе говоря — оставались бесконтрольными.

Обвинения в адрес руководителей македонской армии, дислоцированной в Мидии, берут начало с действий самого Пармениона. Страбон сообщает, что в Мидии были воздвигнуты святилища в честь Ясона, а Юстин сообщает, что «полководец Александра Великого, Парменион, приказал разрушить эти храмы» [*Just. Epit. XLII, 3, 5*]. Но тогда, в середине 330 г. до н.э., эти действия Пармениона не стали предметом осуждений или обвинений, а ныне шел 324 год. Клеандра и Ситалка с их приближенными осыпали обвинениями и местное население, и само войско: они грабили храмы, разрывали старые могилы и, относясь к подданным дерзко и пренебрежительно, творили всякие несправедливости [*Arr. An., VI, 27, 4*]. Разграбив все частное имущество, они не воздержались и от грабежа храмов, и девушки, и знатные женщины терпели от них насилие и оплакивали оскверненную свою честь. Их алчность и разврат сделали имя македонцев ненавистным для варваров. Но среди всех выделялся своим буйством генерал Клеандр: лишив невинности знатную девушку, он отдал ее в наложницы своему рабу [*Curt, X, 1, 1—5*]. Из всех допущенных македонскими генералами преступлений, таких как ограбление храмов и старых могил, осуществление всяких несправедливостей, Александра особо задевали и беспокоили факты насилия в отношении мидийских девушек и знатных женщин [*Arr. An., VI, 27, 4*].

Александр и ранее пресекал любые акты насилия и жестокого обращения с женщинами, типичные для его времени. Он по-царски обошелся с плененной женой и дочерьми царя Дария. В Персеполе «царь отдал приказ своим воинам воздерживаться от насилия над женщинами» [Curt, V, 6, 8]. Когда ему стало известно, что два македонца из отряда Пармениона надругались над женами двух наемников, он отдал Пармениону письменный приказ: «...если это будет доказано, убить их, как диких зверей, сотворенных на пагубу людям» [Plut. Alex. 22, 2]. Когда Атропат, будучи сатрапом Мидии, представил ему сотню девушек, известных в истории под названием амазонки, «Александр отослал их, чтобы избежать возможных попыток их обесчестить со стороны македонян или варваров» [Arr. An., VII, 13, 3].

Джон Хайленд справедливо отмечает, что сексуальные преступления Клеандра и его солдат были особенно неприемлемы в свете намерений Александра провести массовую свадьбу между македонцами и местными девушками в Сузах, в которой должны были быть охвачены тысячи пар. Намеченная Александром массовая свадебная акция могла бы быть сорвана, если «отцы, в том числе сатрапы и видные члены семьи Ахеменидов, и даже рядовые люди испугались бы, подозревая, что их дочери могут подвергнуться сексуальным оскорблениям и насилию». Характер обвинения мидийцев, выдвинутых против Клеандра, становился важной предпосылкой, которая могла бы препятствовать сотрудничеству с местным дворянством [Arr. An., VII, 4, 7–8]. С точки зрения Джона Хайленда, Александр считал, что безнаказанные негативные действия македонских генералов могли бы негативно сказаться на его планах, в частности, по проведению массовой свадьбы греко-македонцев с представителями местного населения [Hyland, 2013. P. 135].

Македонские генералы, возможно, подозревали обвинения в свой адрес [Hyland, 2013. С. 133], но решили не бежать, а встретиться с царем лицом к лицу, рассчитывая на успешную самозащиту [Bosworth, 1988. P. 147; Atkinson, 2009. P. 76], а может быть, и на снисхождение, с учетом прошлых заслуг.

Рассмотрев обвинения, Александр сказал, что ими забыто одно, притом самое большое их преступление, — неверие в его

благополучие. Они никогда не осмелились бы совершить того, что сделали, если бы желали его успешного возвращения из Индии или верили, что он вернется. Клеандр и Ситалк, которые по приказанию Александра убили Пармениона в Экбатанах в 330 г., сейчас, совершив преступление, не могли искупить свою вину даже ранее оказанной услугой в убийстве, столь угодной царю. По итогам расследования, которое Александр осуществил сам, Клеандра и Ситалка он заковал и 600 солдат, помогавших в их преступлениях, велел казнить [*Curt, X, 1, 7–8*], чтобы внушить страх тем, кто оставался сатрапами, князьями и монархами: пусть знают, что если они будут совершать беззакония, то их ждет такое же наказание [*Arr. An., VI, 27, 4*].

Окружение Александра, которое боялось, что он может простить генералов в связи с их заслугами в убийстве Пармениона, были удовлетворены, узнав, что их преступления перед мидийцами не остались безнаказанными. Присутствовавшие во время допроса и казни высоко оценили действия Александра. Они радовались, что гнев царя обратился и на пособников, и что не бывает продолжительной власти, добытая преступлением [*Curt, X, 1, 6*]. В практике не было другого такого случая массового наказания Александром своих собственных военачальников и армии за плохое обращение с местным населением.

Этот быстрый и строгий суд везде произвел самое глубокое впечатление. Народы, казалось бы покоренные, поняли, что царь был действительно их защитником, что он вовсе не желал, чтоб с ними обходились как с рабами; сатрапы же и военачальники должны были, напротив, понять, что ожидало их, если они не могли предстать перед царем с чистой совестью [*Дройзен, 2011. С. 376, 377*]. Казнь Клеандра и Ситалка, а также их приспешников «больше всего удерживала в повиновении Александру племена и покоренные, и добровольно ему подчинившиеся. Было их очень много, раскинуты они были на огромном пространстве, но все знали, что в государстве, подвластном Александру, правители не смеют обижать подданных» [*Arr. An., VI, 27, 4, 5*].

Хотя имеется несколько версий объяснения решения Александра о казни своих генералов, но наиболее вероятным

является то, что этим самым он рассчитывал добиться благожелательного отношения местного населения к македонским властям [Hyland, 2013. P. 133—134]. Как известно, воспитанием Александра занимался Аристотель, который неизменно подавал Александру мудрые советы, одним из которых был: «Раздражение и гнев должны обращаться не против низших, а против высших» [Claudius Aelianus, XII, 54].

Сейчас нам следует выяснить, какова была роль Атропата в деле разоблачения и наказания высокопоставленных мидийских генералов?

Если считать, что именно Александр вызвал в Карманию македонских военных и сопровождавших их жалобщиков, каким образом жалобы мидян дошли до него?

Если же считать, что македонские генералы по своей инициативе пришли приветствовать Александра с успешным возвращением из индийского похода, то каким образом мидянам-жалобщикам удалось вместе с ними направиться в Карманию и получить там аудиенцию у Александра?

Для ответа на эти вопросы обратимся к практике госуправления при Ахеменидах и его возможной пролонгации в условиях александровского управления.

Как сообщает Ксенофонт, в ахеменидское время в Персии сатрап и командующий военным гарнизоном имели право взаимного контроля и даже доноса. Не исключается, что и в александровский период этот порядок сохранялся.

В Ахеменидской традиции жертвы жестокого обращения со стороны кого-либо, и особенно военных, обращались с жалобой к своим сатрапам. Исследователи приводят достаточно документальных сообщений, подтверждающих этот порядок [Hyland, 2013. P. 133]. Этот порядок, имевший длительную историю, прижился в сознании людей и оставался в качестве надежного средства в условиях новой александровской государственной системы. Естественно, что мидийские священники, дворяне или простой люд, в случае наличия каких-либо

жалоб, в том числе на македонский военный персонал, должны были обратиться к сатрапу Атропату. Согласно Арриану, представители офицерского состава македонского гарнизона также готовы были поддержать обвинения в адрес своих же генералов и даже солдат. Возможно, что это было известно Атропату. Этот порядок дает основание утверждать, что именно у Атропата концентрировались все жалобы на негативные действия македонских солдат и генералов, дислоцированных в Мидии. Он по крупницам собирал обвинительные материалы и, в отличие от некоторых македонских генералов, верил в то, что Александр вернется, и терпеливо ждал этого дня.

Другой ахеменидской практикой была выдача сатрапами разрешения на передвижение местным населением и даже на оказание им каких-либо услуг во время их передвижения по так называемой царской дороге. Александр, по всей вероятности, не изменил практику сатраповских разрешений на передвижение [Briant, 2009. P. 166]. Этот порядок дает основание считать, что следовавшие одновременно с военным гарнизоном «обвинители их из Мидии», о которых сообщает Курций Руф [Curt, X, 1, 1—5], должны были взять упомянутое выше разрешение у Атропата [Briant, 2009. P. 166]. Но, учитывая длительное расстояние от Экбатаны до Кармании, более вероятно, что мидийские обвинители на протяжении всего пути не давали повода для ведения разговоров на эти темы. Их направление в Карманию совместно с армией, безусловно, потребовало бы официального повода, и наиболее логичным оправданием было бы то, что Атропат послал их в качестве своих личных посланников, возможно, для выражения уважения и вручения дани сатрапа Александру. Это не было необычно, если учесть, что в эти же дни Фратаферна, сатрап Парфии и Гиркании, из Парфии в Карманию поехал не сам, а послал своего сына Фарисмана представлять его. Лишь во время аудиенции у Александра посланники Атропата могли бы открыть истинную причину своего визита [Hyland, 2013. P. 134; Arr. An., VI, 27, 3].

Территорию ахеменидской империи покрывала сеть дорог. Историки предполагают, что в общей сложности на всех дорогах империи имелось 22 станции (сегодня, за некоторым

исключением, с трудом идентифицируемых и не локализуемых) на расстоянии приблизительно в 24 км одна от другой. Одной из важнейших была дорога из Экбатаны в Персеполис (20 дней пешего хода) и далее, в Бактрию и Индию [Гюиз, 2007. С. 64]. Этой дорогой и воспользовались как македонские генералы, так и их путники. Кармания находилась к юго-востоку, на расстоянии более чем 600 миль от Экбатан. Энгельс считает, что при идеальных походных обстоятельствах македонская армия в зимних условиях могла бы пройти эту дорогу за месяц. Атропат не мог не знать, что руководители македонского гарнизона выезжают из Мидии в Карманию на встречу с Александром [Engels, 1978. P. 156]. Он, думаю, достоверно допускал, что они представят Александру свое видение ситуации в Мидии. Получается, что Атропата все это не смущало, он разработал свой сценарий развития событий и был уверен в своем успехе. Он не поехал в Карманию, поручив своему личному представителю и, как следует из сообщений первоисточников, непосредственным жертвам гонений македонских генералов и их приспешников, доложить Александру о ситуации.

Думаю, Атропату удалось по своим неким каналам сообщить Александру о негативных действиях македонских генералов и недовольстве со стороны мидийского населения. Это могло быть, когда Александр был еще в Гедрозии или на подступах к Кармании. Договорившись с Александром о разбирательстве, Атропат сам задумал отсутствовать в Кармании при предъявлении обвинений македонским генералам. Допускаю, что он не был уверен в степени их наказания, допускал полумеры и их возвращение в Мидию и поэтому не желал непосредственно противостоять им и старался не входить с ними в открытую конфронтацию. Он предпочел, чтобы мнение о преступлениях его генералов сформировали бы у Александра сами потерпевшие и та часть воинского гарнизона, которая изначально была против гнусной политики своих генералов. Таким образом, мы располагаем достаточными аргументами причастности Атропата к осведомлению Александра о преступных действиях македонских генералов и организации непосредственной аудиенции мидийских обвинителей у Александра.

Возможно и сам Александр не хотел присутствия Атропата, чтобы не дать повод своему ближайшему окружению считать, что он принял решение в отношении своих генералов под давлением или влиянием бывшего ахеменидского чиновника — Атропата.

10. АТРОПАТ, АЛЕКСАНДР И ВОССТАНИЕ МИДИЙЦА БАРИАКСА

Из Кармании Александр прибыл в Пасаргаты, где его поджидала другая, не менее важная проблема, связанная с Мидией.

Назначая Атропата, а не грека или македонца сатрапом Мидии, Александр, во-первых, подтвердил свое доверие к ахеменидской знати, а, во-вторых, верил в то, что Атропат будет гарантировать безопасность этого региона в ходе его Индийского похода [*Hamilton, 1987. P. 472*]. В то же время, безусловно, длительное отсутствие Александра могло быть предпосылкой к ухудшению отношений Атропата как с греко-македонской элитой, так и с руководителями македонского военного гарнизона, дислоцированного в Мидии.

Е. Бадриан перечисляет семь иранских вельмож, которые восстали в то время, когда Александр был в Индии [*Badian, 2002. P. 89—95*], а М. Brosius говорит, что «большинство сатрапий» были в состоянии восстания во время отсутствия царя [*Brosius, 2003. P. 189*]. Как считают исследователи, в бытность Александра в Индии Мидия пострадала более всех [*Дройзен, 2011. С. 418*]. О действиях македонских генералов мы говорили выше. Наряду с этим во время экспедиции Александра в Индию, между 327—325 гг., восстал некий мидиец по имени Бариакс. Арриан сообщает: «Пришел в Пасаргады и Атропат сатрап Мидии; он привел с собой мидянина Бариакса, захваченного потому, что он надел прямую кидару и объявил себя царем персов и мидян. Схвачены были с ним и прочие участники восстания и заговора. Суд был недолгий, а решение ожидаемое. Александр велел казнить Бариакса и всех плененных Атропатом участников восстания» [*Arr. An., VI, 29, 3*].

Таким образом, становится известно, что Атропат не явился к Александру в Карманию, где ожидалось разбирательство действий македонских генералов, дислоцированных в Мидии, в то же время прибыл в Пасаргаты и лично вручил Александру мятежного мидийца Бариакса [*Arr. An.*, VI, 29, 3]. Важным является то, что Атропат доставил Александру мидийца Бариакса и других лидеров восстания как бы в ответ на наказание Александром македонских генералов, унижающих достоинство мидян [*Hyland, 2013. P. 131; Arr. An.*, VI, 27; 29, 3]. Важность этого факта определяется тем, что Атропат не ограничивался лишь проявлением верности Александру, но и старался выяснить, насколько Александр считается с интересами мидийцев.

Бариакс рассчитал время, место и обстоятельства, благоприятствующие успеху его восстания. Он считал, что может действовать в условиях безопасности, заявив о своих амбициях на персидский и мидийский трон, в то время, когда Александр был в далекой Индии и, особенно, когда и вовсе не было уверенности, что Александр был жив [*Hyland, 2013. P. 129*]. Уверенность Бариакса предопределялась значительностью статуса, на который восставший ссылался. Джон Хайленд допускает, что его предполагаемый королевский титул, привилегированное положение как среди персов, так и мидян, возможно, были поддержаны, а его ношение тиары — символа Ахеменидских царей — придавало дополнительные оттенки для реализации его амбиций. С нашей точки зрения, Бариакс полагался также на откровенно проявляющуюся несогласованность действий между руководством македонского военного гарнизона и мидийским сатрапом Атропатом. Сам Атропат казался Бариаксу недостаточно сильным или же волевым руководителем. Это, по всей вероятности, объясняется тем, что отличительной чертой концепции атропатовского метода осуществления власти было невхождение в откровенную конфронтацию с руководителями македонского военного гарнизона. Исследователи допускают, что Бариакс имел доступ к некоторым силам в политическом центре, что оправдывало его первоначальный оптимизм, хотя нет никаких доказательств, что повстанцы других восточных сатрапий поддержали его действия [*Hyland, 2013. P. 129*]. Огра-

ниченность амбиций Бариакса лишь мидийским престолом демонстрируется тем, что нет никаких сообщений о привлечении им сторонников из-за пределов Мидии. Из-за его окончательного поражения исследователи, в частности Е. Бадиан и Р. Лэйн Фокс, допускают, что он собрал значительные силы против Атропата, но сомневаются в его широкой популярности, даже в Мидии [*Badian, 2002. P. 92*].

В качестве причин, спровоцировавших восстание Бариакса, исследователи приводят действия македонских чиновников и македонских военных [*Hyland, 2013. P. 130*]. При этом ссылаются на сообщения первоисточников и, в частности, Курция, который говорит, что «жадность и похоть сделали македонское имя ненавистным для варваров» [*Curt, X, 1, 4*]. Конкретными причинами, спровоцировавшими восстание, приводятся действия македонской армии, грабившей храмы и гробницы древних [*Arr. An., VI, 27, 4; Curt, X, 1, 3; Just. Epit. XLII.3.5; Plb. X, 27, 11*], сексуальные насилия, осуществлявшиеся македонскими генералами и солдатами [*Diod, XVII, 35, 4–7; Curt, III, 11, 21*]. Считается, что Бариакс, вероятно, рассчитывал на то, что население мидийской сатрапии, возмущенное негативным поведением руководителей македонского гарнизона, будет готово отложиться [*Дройзен, 2011. С. 378*].

В то же время нам кажется сомнительным, чтобы эти обвинения Бариакс выдвигал в качестве основных. Ведь в таком случае мидийский военный гарнизон не мог бы оставить это без реагирования, а Атропату не только не удалось бы сплотить вокруг себя сторонников для борьбы с Бариаксом, но и вовсе бы его победить и пленить. Бариакс выдвигал иные лозунги, суть которых заключалась в борьбе за власть в чистом виде, а именно его амбиции на Мидийскую царскую корону. А собрал вокруг себя Бариакс не народ, не противников или недовольных македонской властью, а лишь тех, которые в его приходе видели свою личную выгоду и каждый из привлеченных к участию на его стороне рассчитывал на свой приход во властные структуры. Это было восстание против власти Атропата, занимавшего бывший мидийский царский трон в качестве сатрапа, и его якобы умиротворяющих и неконфронтационных методов исполнения этой власти.

Нет никакого сомнения в том, что восстание Бариакса имело четкую антимакедонскую направленность, а поскольку Атропат выступал в качестве представителя власти Александра, то и удар был направлен против него. Возможно, руководители македонского военного гарнизона в лице Бариакса видели противника не македонской, а атропатовской власти, которая была неприемлема и для них. Возможно, они оценивали восстание Бариакса как внутримидийский конфликт. По этой причине они сочли возможным не вступать с Бариаксом в военный конфликт. О безучастности мидийских генералов в подавлении восстания Бариакса свидетельствует тот факт, что Бариакс оказался пленником не македонских генералов, а именно Атропата. Источники также ничего не сообщают о предъявлении Александром каких-либо обвинений в адрес македонских генералов в связи с их безучастностью в борьбе с восставшим Бариаксом. Атропат же в свою очередь сумел убедить Александра в том, что направленность восстания против Атропата была лишь внешней, видимой, стороной проблемы, и Бариакс представлял дело именно так с целью нейтрализовать македонский военный гарнизон. Истинные цели Бариакса, направленные против власти Александра, раскрылись бы в случае одержания им победы.

О том, что внешняя видимая концепция восстания Бариакса, представившего себя в качестве претендента на мидийский трон, была направлена не против македонской власти, а конкретно против власти Атропата, станет более очевидным, если мы приведем краткую справку о правящих династиях Мидии предшествующего периода.

Е. Бадиан считает, что Бариакс «должно быть, утверждал свое происхождение от старых царей Мидии» [Badian, 2002. P. 92] и поэтому объявил себя царем персов и мидян. Джон Хайленд же, наоборот, добавляет, что о мидийских царях говорится в Бисутунских текстах, и он не допускает эту связь [Hyland, 2013. P. 129].

КОММЕНТАРИЙ: династии, правившие в Мидии

Radner говорит о 4 этапах мидийско-ассирийских отношений:

793—766 гг. — «конные рейды» ассирийцев на территории мидийских княжеств;

744—713 гг. — «Колонизация Мидийских княжеств»;

702—656 гг. — «Симбиоз», во время которого в 672 г. был заключен «вассальный договор» по итогам известного антиассирийского восстания мидийских городов;

656—615 гг. — в силу отсутствия информации назван периодом «безмолвия» [Radner, 2003. P. 39]. Период «Симбиоза» следует расшифровать. В 672 г. до н.э. в регионе наряду с Ассирией, Манной и Урарту возникли два новых независимых государства: Ашгуз и Мидия.

В Мидии исторически так сложилось, что на протяжении нескольких десятилетий правили две династии одновременно. Одна из них — сугубо мидийская, заложенная первым царем, мидийцем Дейоком, которая правила приблизительно с 673 г. до н.э. и вплоть до 550 г. до н.э., когда имперская власть мидийцев была свергнута и к власти пришли представители династии Ахеменидов. Основателем второй, правящей в Мидии, династии был скифский царь Мадий, который, оказав неоценимую помощь ассирийскому царю в его войне с мидийцами, получил должность наместника ассирийского царя в Мидии, титул Арбат/Арбак и полноту власти в Мидии на протяжении 28 лет, с 623 по 594 г. до н.э. В течение этих 28 лет полномочия наследственного мидийского царя Киаксара были значительно ограничены.

Различие между двумя мидийскими династиями Дейокидов: созданной, согласно Геродоту, первым мидийским царем Дейоком и Атарпатидов/Атропатидов, созданной, согласно Ктесию, мидийским наместником Арбаком/Арбатом (по существу скифский царь Мадий), — с точки зрения Раулинсона, «не подлежит оспариванию». Он предлагает принять как должное то, что династия, основанная Arbaces, после разрушения Niniveh, отличается от той, которая была основана Dejoces [Rawlinson, 1841. P. 125].

Как выше мы отметили, в 612 г. до н.э. скифский царь Мадий, он же Арбак/Арбат, добившись распада Ассирий-

ской империи, создал свое государство Атарпатена. Об этой стране, называя ее Скифская империя, вспоминает Э. Кавеньяк. Через короткое время после этих событий мидийский царь Киаксар из династии Дейоков, который на протяжении 28 лет был вассалом скифов, воспользовавшись грубейшей ошибкой скифских вождей, коварным образом перебил их и в 594 г. сумел восстановить свой суверенитет. В 585 г. до н.э. Киаксару удалось покорить Атарпатену и включить ее в состав Мидии. С того времени, на протяжении более 200 лет, Мидия и Атарпатена находились в состоянии единой государственной системы, вначале в составе Мидийской империи, а затем Ахеменидской. В течение этого периода истории, с одной стороны, шел массированный процесс единения двух родственных народов: мидийского и атарпатенского, с другой — по всей вероятности, как показывают и события Бариакса, продолжала сохраняться конфликтная ситуация между представителями двух царственных династий — Дейоков и Атропатидов.

Таким образом, если полагаться на исторические данные, обе династии: и Дейоки, и Атропатиды имели равные права на власть в Мидии. Наше исследование дает основание утверждать, что если Бариакс возводил себя к мидийской династии Дейоков, то Атропат был представителем иной, скифской династии Атропатидов, заложенной Мадием-Арбатом. Именно Атропатидское, а не Дейокское династийное происхождение Атропата в данном случае стало мотивом восстания Бариакса, а впоследствии сыграло решающую роль, когда Атропат встал перед выбором: между короной Мидии в целом или его части, ставшей известной под названием Атропатена (в греческих источниках).

Бариакс, будучи мятежником, мог разделять интересы двух царственных династий и выступать против занятия Атропатом правящей должности в Мидии. Но Атропат был человеком, руководствующимся государственными принципами, он не мог поступать таким же образом. Атропат был настроен защищать интересы всего населения Мидии и особенно всей мидийской

знати независимо от их династийной приверженности. Тем более что конфликта как такового внутри населения не было. Он, предвидя возможные негативные для Мидии последствия бариакского восстания, принял меры для предотвращения возможного вступления широких мидийских масс в отряд повстанцев, руководимых Бариаксом. Предыдущий опыт Атропата в администрации Мидии использовался им в переговорах с местной знатью и широкими кругами населения, которые знали его со времен правления Дария. Атропат, возможно, не мог контролировать действия македонского военного гарнизона, но, безусловно, контролировал общественное мнение и пользовался поддержкой мидийской элиты и населения.

При всем этом Атропату удалось единолично подавить восстание Бариакса и взять его в плен, хотя в Мидии в этот период истории находился многочисленный македонский военный гарнизон во главе с видными македонскими генералами. Осуществление подавления восстания Бариакса лично Атропатом подтверждается тем, что Бариакса и его сторонников (во время пребывания Александра в Пасаргатах осенью 325 г.) привел лично Атропат [Hyland, 2013. P. 131]. Другим немаловажным фактом является то, что если бы македонские генералы возглавили подавление восстания то ли с помощью македонского военного гарнизона, то ли лояльно настроенных мидийцев, тогда они, а не Атропат вручили ли бы плененного Бариакса Александру. Тем более ценно, что Атропат проявил верность Александру, и в противоречивых условиях единолично, с привлечением своих сторонников-мидян, подавил восстание Бариакса, претендующего на мидийскую корону.

О военных возможностях Атропата говорит М. J. Olbrycht, который считает, что в Мидию сатрапом направили Атропата, который должен был поймать склонного к бунту Оксидата. Одновременно с назначением Атропата сатрапом в Мидию в 328—327 гг. Александр дал ему больше военных полномочий, чем имел его предшественник Оксидат. Подобное М. J. Olbrycht квалифицирует в качестве «милитарной акции иранского вельможи в стране, где как бы господствовал сильный македонский гарнизон». Он приходит к выводу, что Атропат располагал в

Мидии собственными силами, поскольку это он должен был поймать Оксидата. И здесь речь не идет об акции оккупационного гарнизона в Мидии [*Olbrycht, 2011. P. 109—110, 107*]. Подобную оценку можно дать и в случае подавления Атропатом восстания Бариакса.

Похоже, что Атропат для успешного подавления восстания Бариакса располагал доступом к достаточным военным силам, что давало ему возможность действовать без македонской армии и противостоять мятежникам своими силами [*Hyland, 2013. P. 130—131*]. Судя по одному из декретов Александра, сатрапы, в том числе и Атропат, имели свой вооруженный отряд, сформированный за счет иностранных наемников. Но Джон Хайленд считает, что в условиях Мидии использование отрядов, сформированных за счет неместных сил, представляется проблематичным в свете непопулярности македонцев в Мидии. Атропат, как и другие сатрапы, располагал личной гвардией [*Фор, 1985. С. 18*], сформированной за счет мидян, возможностями которой он вполне мог бы воспользоваться.

Кроме того, для подавления Бариакса Атропат вполне мог бы воспользоваться услугами так называемых эпигонов/потомков, которые состояли из 30 000 молодых людей из числа местного населения, обучаемые македонским способам ведения войны и обращению с македонским оружием. Джон Хайленд считает, что отряд эпигонов был создан сразу после назначения Атропата в 327 г. до н.э. сатрапом Мидии и, возможно, не без его совета и участия. Сообщение Курция о том, что одной из предпосылок создания новой военной силы так называемых эпигонов было, «чтобы в тылу у Александра не произошло ничего, что могло бы помешать его замыслам», вполне допускает их легитимное использование и со стороны Атропата в целях обеспечения безопасности империи. Как отмечает Курций Руф, в него были привлечены юноши из всех провинций [*Curt, VIII, 5, 1*]. В первоисточниках не названы конкретные сатрапии, где осуществлялся их набор, но сообщение Арриана о том, что в 324 г. до н.э. к Александру в Сузы, где произошла официальная демонстрация этого контингента [*Arr. An., VII, 6, 1; Diod, XVII, 108, 1—3; Plut. Alex. 71, 1*], «пришли сатрапы из новых городов

и завоеванных земель; с ними прибыло около 30 000 юношей» [Arr. An., VII, 6, 1], дает основание признать, что они были собраны со всех возможных сатрапий, подконтрольных македонцам, в том числе и из Мидии. Босворт на основе анализа текста Арриана полагает, что большинство эпигонов состояло из местных поселенцев [Bosworth, 1980. P. 17]. Эту точку зрения разделяет Ф. Холт [Holt, 1988. P. 50—58]. С точки зрения Джона Хайленда, большие контингенты, вероятно, дислоцировались в каждой крупной сатрапии, в том числе и Мидии, которая была в состоянии вывести на поле несколько тысяч «потомков» [Hyland, 2013. P. 132]. Многие исследователи согласны со словами Диодора, утверждавшего, что создание «антиагмы» (так Диодор называл отряд эпигонов) было результатом неповиновения македонян Александру в Индии, поэтому царь хотел противопоставить македонской фаланге персов [Diod, XVII, CVIII, 3; Bosworth, 1988. P. 272; Bosworth, 1980. P. 17; Green P., 1991. P. 447].

Изложенное дает нам основание утверждать, что именно эта особенность могла служить Атропату основанием для их использования против мятежников в связи с безучастностью македонского военного гарнизона в борьбе с Бариакомс.

11. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ «МИДИЙСКИХ СОБЫТИЙ»

Неполные два года — 327—325 гг. до н.э., — в течение которых Александр находился в Индии, оказались сложным периодом не только для него самого, но и для его молодого государства. За это время произошло много событий. Мидия более всех пострадала от своеволия македонских чиновников и военачальников, но осталась верна Александру, несмотря на подстрекательства к восстанию [Дройзен, 2011. С. 418]. Два «мидийских события», о которых мы рассказали выше: «действия македонских генералов» и «восстание Бариакса», — как явления отражали драматические реалии оккупационного режима.

В части действий Атропата — проявление верности Александру, а в части принятых Александром мер — попытку продемонстрировать справедливость в управляемой им стране.

Проявленная Атропатом верность Александру при двух «мидийских событиях» оценивалась высоко и в силу обстоятельств, сложившихся в период нахождения Александра в Индии. В ходе индийского похода, в октябре—ноябре 326 г., Александр был близок к смерти [Heckel, 2010. P. XVIII], а в 325 г. до н.э. распространились слухи о его гибели [Шофман, 1984. С. 171]. Длительное отсутствие Александра ввиду Индийского похода, давало в определенной степени свободу действий как Атропату, так и командующим македонским гарнизоном в Мидии. Важно было выработать систему отношений между ними. Малейший неправильный шаг Атропата мог бы сделать его уязвимым и привести к последствиям, подобным судьбе его предшественника [Hyland, 2013. P. 129]. Он не мог позволить себе открытую конфронтацию с македонскими генералами, которые могли в ответ обвинить его в нелояльности к македонской власти. В ходе процессов, связанных с этими событиями и действиями по искоренению их последствий, в первую очередь просматриваются военно-политические действия, с ювелирной точностью разработанные и осуществленные Атропатом.

На начальном этапе своего правления Александр разделял полномочия сатрапов: одни были у греко-македонцев, другие — у бывших ахеменидских чиновников. Ф. Шахермайр пришел к выводу, что после Индии Александр оставил Атропата, Фратаферна и Оксиарта на прежних должностях за свои деловые качества, а также приносимую пользу и их полномочия были приравнены к македонским сатрапам [Шахермайр, 1986. С. 327].

Нам неизвестно, насколько оценка деятельности и наказания македонских генералов осуществлялась Александром в контексте с восстанием Бариакса и его подавлением со стороны лично Атропата. Из Кармании, где Атропат отсутствовал, Александр выехал в Пасаргаты после наказания мидийских генералов. Лишь после этого Атропат прибыл на встречу с Алексан-

дром и привел с собой плененного им мидийца Бариакса [*Arr. An., VII, 29, 3*].

Что это означает?

Могло ли это быть вызовом со стороны Атропата: сдам виновного мидийца лишь после того, как будут наказаны виновные македонцы.

Наблюдая за характерами Александра и Атропата, думаю, нет. Это в первую очередь означало демонстрацию характеров Атропата и Александра.

Атропат всеми силами старался не входить в откровенную конфронтацию с любыми представителями македонских властей, тем более с лицами, которые имели заслуги перед Александром. Со стороны Атропата это было всего лишь молчаливой демонстрацией того, что Мидия была лояльна к Александру благодаря ему, а не его македонским представителям.

Александр, купаясь в лучах славы победителя, был амбициозным человеком и проявлял это каждый раз, самостоятельно принимая решения даже судьбоносные. Во-первых, смело можно сказать, что Александр не хотел, чтобы его решения воспринимались как принятые под давлением кого-либо. Во-вторых, Александр не хотел, чтобы мидиец, тем более бывший ахеменидский чиновник, свидетельствовал против македонцев, тем более генералов с определенными заслугами.

Злоупотребления представителями македонского военного гарнизона и мидийские волнения, руководимые Бариаксом, поставили две задачи перед Атропатом. В то время как необдуманные действия македонской армии, дислоцированной в Мидии, провоцировали враждебное отношение к ним со стороны мидийского населения, Атропат сдерживал население от антимакедонских настроений. Он, по существу, защищал интересы мидийцев, предотвращая их присоединение к восстанию Бариакса. Ведь за этим могли произойти массовые репрессии против населения. В условиях самоуправства и преступных действий со стороны македонских генералов, офицеров и солдат Атропат своей конечной целью не видит вооруженный конфликт с ними, считая, что тем самым он даст повод к обвинениям в мятеже против власти Александра. Известные из первоисточ-

ников стиль и подходы Атропата дают ясную картину того, что, внешне примирительно относясь к преступным действиям македонских генералов, а также подавляя восстание мидийца Бариакса своими силами, его конечной целью было решение кризиса, связанного с военной оккупацией Мидии македонскими войсками. К счастью, «он обладал административным мастерством, умением вести переговоры и убеждать как население, так и руководителей мидийских регионов» [Hyland, 2013. P. 130].

Своими действиями Атропат достиг основной цели, заключавшейся в повышении политической значимости Мидии и своего личного авторитета. Он получил дополнительные стимулы, такие как: привлечение сыновей и родственников мужского пола в армию и окружение Александра, укрепление его привилегированного положения среди бывшей ахеменидской знати [Bosworth, 1980. P. 13, n. 109]. Атропат получил влияние при дворе, в то время как несколько действующих сатрапов из числа бывших ахеменидских чиновников, в том числе Орксин сатрап Персии, Абулит сатрап Сузов, его сын Оксафр сатрап Паритакены, Аспест сатрап Кармании, были по приказу Александра казнены за их неудовлетворительные действия в период пребывания Александра в Индии [Arr. An., VI, 30, 1—2; VII, 4, 1]. Молва о царской ненависти к незаконным действиям начальников широко распространилась, и многие стратеги, знавшие за собой дела насильнические и незаконные, уstraшились; некоторые, имевшие наемников, восстали на царя; другие собрали свое имущество и сбежали [Diod, XVII, CVI, 2—3].

Мидийская знать и, пожалуй, все мидийское население должно быть удовлетворено обоими решениями Александра как в отношении македонских генералов, так и мидийских мятежников. Решение Александра о роспуске наемных вооруженных сил, находившихся в распоряжении сатрапов и генералов, изданное в это же время [Diod, XVII, CVI, 2—3], вероятно, предотвратило также возвращение наемников, находящихся в Мидии в распоряжении Клеандра и Ситалка. Не исключается, что они, так же как и генералы, потеряли доверие Александра.

Атропат был в значительной степени вовлечен в политическую сферу и был достаточно сильным, чтобы именно в этой сфере противостоять как правящим македонским, так и мидийским силам, пытающимся нарушить стабильность. Судебный процесс над генералами, имевший стратегическое значение, был использован Атропатам для исключения грабительской политики со стороны македонских управленцев. Сдача Александру лично плененного Бариакса укрепляла доверие к Мидии и Атропату со стороны македонских властей. Оценивая действия Атропата в конкретной ситуации, следует подчеркнуть, что восстание Бариакса и его подавление оказались судьбоносными как для Мидии в целом, так и для мидийского сатрапа Атропата. Важнейшим результатом было то, что победа Атропата над Бариаксом, в дополнение к разоблачению македонских генералов, привела к тому, что «впервые за последние пять лет провинция Атропата освобождается от оккупационных сил», размещение которых в Мидии ограничивало как военную, так и политическую мощь Атропата [Hyland, 2013. P. 136]. Возможно, идея отзыва македонских войск из Мидии у Александра была изначально, если учесть, что генералы вышли в путь в сопровождении своих войск [Curt, X, 1, 1].

Эти факты, их последствия и принятые по ним меры имели важное значение не только для Мидии, но и для всего оккупированного пространства огромной империи. Более важным было то, что Атропат добился доверия и получил статус, который позволял ему действовать и суметь противостоять очередным вызовам. Это впоследствии послужило серьезной заявкой на пути к независимости Атропатены, которая, как мы сейчас уже знаем, была не за горами.

12. ВИЗИТ АЛЕКСАНДРА В МИДИЮ: БАГИСТАН И НИСЕЙСКИЕ ПОЛЯ

Александр из Пасаргат, прибыв в Сузы, отослал сопровождавшего его Атропата в Мидию [Arr. An., VII, 4, 1], хотя на-

мечалась свадьба дочери Атропата с ближайшим соратником Александра — Пердиккой. По всей вероятности, Александр уже тогда решил совершить визит в Мидию и там провести осень. Атропату следовало тщательно подготовить этот визит. Важнейшей задачей Атропата на данном этапе было доведение до широких масс Мидии справедливость и гуманность решений Александра как при наказании провинившихся македонских генералов и солдат, так и мятежного Бариакса с его сторонниками.

В августе 324 г. Александр из Суз, через Опис [Опис находился в 30 километрах к югу от современного Багдада], отправился в Мидию, конечной целью имея в виду столичный город Экбатану [*Arr. An.*, VII, 15, 1—3].

Совершая визит в Мидию, Александр, конечно, помнил, что мидийцы во всех трех ахеменидско-македонских битвах воевали против него. Он помнил и то, что Дария после Гавгамельской битвы в Экбатане укрывал именно Атропат. Но это уже была история, а время двигалось вперед, и ныне Атропат его приветствует. Александр в данном случае имел целью удостовериться в положительной оценке со стороны мидян его правосудия относительно как македонских генералов, так и мидийского повстанца. Он хотел также удостовериться в преданности сатрапа Атропата, проверить состояние казны, разоренной македонскими казненными генералами [*Фоп*, 1985. С. 99—100].

В период похода Александра Мидия со столицей в Экбатане представляла собой центральную сатрапию, к западу от которой была Малая Азия, а к востоку — Бактрия, Согдиана и Индия [*Фуллер*, 2003]. В Мидии еще летом 330 г. по поручению Александра разместили македонский военный гарнизон, больше, чем в любой другой ахеменидской сатрапии, в то время как в Египте — 4000, в Вавилоне — 3000, Сузах и Эламе — 3000, Персеполисе — 3000, в Мидии в распоряжении македонских генералов было более половины всех западных войск в Азии: 200 знатных командиров, 6000 македонских пехотинцев, 5000 греческих пехотинцев и 600 всадников.

По дороге в Экбатану Александр отклонился от намеченной дороги, чтобы посмотреть на регион, называвшийся Багиста-

ном/Багастаном (современный Бисутун). О посещении Александром Багистана сообщают Диодор Сицилийский и Курций Руф. В Багистане Александр прошел к ущельям и посетил знаменитые сооружения на равнине перед горами, слывшие садами Семирамиды. Здесь, в Багистане, «обители богов», Александр велел сделать перевод знаменитых надписей, высеченных на скале Кох-и-Парса [Фор, 1985. С. 98—99].

О Багистане сообщается в связи с деяниями мифической Семирамиды. Семирамида, будучи в Мидии, прибыла к горе Багистан, разбила здесь парк, высекала у подножия скалы свой образ и окружила его сотней охранников. Кроме этого, она высекала на скале следующую надпись на сирийском языке, гласящую, что «Семирамида собрала весь обоз и всех вьючных животных своей армии для того, чтобы с ними подняться с равнины на вершину этой горы». Диодор о Багистане говорит, что это «был дивный сплошной сад, полный всего, что услаждает человека» [Diod, II, 13, 1—2; II, XIII; XVII, CX, 5].

Во время пребывания Александра в Багистанском регионе Мидии Атропат его не сопровождал, а подключился лишь в Нисейских полях. Думаю, это связано с тем, что Багистан был, если можно так выразиться, местом ущемленного персами мидийского самолюбия.

КОММЕНТАРИЙ: К вопросу о понятии «Багаха»

Как сообщает Геродот, мидийский царь Фраорта из династии Дейоков покорил Персиду, включил ее в состав Мидийского царства, и более 100 лет мидийцы правили Персидой. Лишь в 550 г. до н.э. правитель мидийской провинции Персиды Кир, известный по источникам как Кир Великий, сумел вооруженным путем сместить династию Дейоков и прийти к власти. Так начиналась история Ахеменидской империи, вплоть до времен Александра называемая чаще всего как «медо-персидская» или «персо-мидийская».

Уступив в кровавом противостоянии первенство власти персам, мидийцы не забывали о своем великом прошлом и, воспользовавшись отсутствием в стране персидского царя

Камбиса, сына Кира II, в 522 г. до н.э. подняли восстание. Вождь восстания, мидийский маг Гаумата, провозгласил о восстановлении независимости Мидии здесь, в Багистане (в некоторых источниках упоминаются Нисейские поля). Придя к власти, мидянин Гаумата разослал вестников ко всем подвластным Ахеменидам народам, объявив освобождение их от податей и военной службы, что фактически означало предоставление независимости, наряду с Мидией — Эламу, Ассирии, Египту, Парфии, Маргиане, Сака [Hdt. III, 67]. Установив свою власть, Гаумата царствовал семь месяцев (2 апреля 522 г. — 29 сентября 522 г. до н.э.), а сирийский автор Бар-Эбрей во «Всеобщей истории» сообщает, что правили «два брата-мага в течение 14 месяцев» [Сирийские источники, 1960. С. 65]. Тем не менее персам удалось убить мага Гаумату, подавить восстание и восстановить власть Ахеменидов во всей империи. Как сообщает Геродот, «все азиатские народы, кроме самих персов, горько оплакивали гибель» мага Гауматы [Hdt. III, 67].

Царствующий Камбис умер, не доехав до Персии. Новым ахеменидским царем был провозглашен один из заговорщиков, убивших Гаумату, 28-летний Дарий. Утвердившись в качестве полноправного царя Ахеменидской империи, Дарий I увековечил свою победу. На территории древней Мидии, в регионе Багистана, на отвесной скале, на высоте 105 метров от дороги, соединявшей Вавилон и Экбатану, по приказу Дария был высечен победный текст и изображения. В тексте приводятся сведения о перевороте и свержении «мага Гауматы» Дарием I, которые существенно дополняют рассказ Геродота об этих же событиях. Барельеф изображает Дария под покровительством бога Ахура-Мазды, встречавшего своих побежденных врагов. Левой ногой Дарий попирает поверженного мага Гаумату, провозгласившего независимость Мидии. За Гауматой изображены еще восемь мятежников, поднявших восстание при восшествии Дария на трон, и непокорный вождь сакского племени тиграхауда. При выборе места для увековечивания своей победы над мидянами и в

тексте, выбитом на скале, Дарий применял те же приемы, что и Кир Великий во время завоевания им Вавилона. Дарий увековечил свою победу над мидийцами на скалах, на территории Мидии, на земле покоренного народа.

В Бисутунском тексте, говоря об истоках своей победы, ахеменидский царь Дарий, в частности, отмечает: «Ахура-Мазда мне помог и багаха». М.А. Дандамаев и В.И. Абаев понятие «багаха» переводят в значении «другие боги». М. Бойс считает, что под понятием «багаха» Дарий подразумевал меньших божеств, подчиненных зороастрийскому Ахура-Мазде [Бойс, 1988. С. 69—70]. Перевод слова «багах» в виде «другие божества» или «меньшие божества» основывается не на лингвистических данных, а на логике, исходящей из текста. Иначе говоря, есть основания признать, что «багаха» не является словом иранского происхождения.

С нашей точки зрения, «багаха» функционально не были изначально ни «другими богами», ни «меньшими божествами, подчиненными зороастрийскому Ахура-Мазде». «Багаха» олицетворял высшее божество мидян до их подавления Дарием. «Багаха» «другими богами» и «меньшими божествами» стали лишь согласно сложившейся у персов традиции. Дарий после победы над мидийским магом Гауматой заимствовал их богов и в записи особо отметил, что его поддерживал не только зороастрийский бог Ахура-Мазда, но и «багахи», т.е. боги самих мидийцев.

Что же представляли собой эти мидийские божества, собранные под названием «багаха»?

В результате исследования нам удалось установить, что словом «багах» древние тюрки (якуты пользуются этим словом до настоящего времени) называли «священный жертвенный столб», который сооружается шаманами для камлания. Старинные багахи обнаруживаются и рядом с древними захоронениями, символизируя дорогу души умершего человека [Данилова, 2012. № 2. С. 80—87]. В целом место расположения ритуального столба «багах» признавалось сакральным, а сам «багах» олицетворял собой главное божество. «Багах» — это не одинокий столб, а сооружение,

состоящее из рядом стоящих деревьев, вершины которых связываются друг с другом [Алексеев, 1975. С. 200].

Нам неизвестно, сообщал ли кто-либо Александру о мидийском сооружении «багаха», но установка, посредством которой по указанию Александра был казнен Бесс, слишком напоминала «багаха». Плутарх так описывает казнь Бесса: «Два прямых дерева были согнуты и соединены вершинами, к вершинам привязали Бесса, а затем деревья отпустили, и с силою выпрямившись, они разорвали его» [Plut. Alex. XLIII, 3]. Нам остается допустить, что Бесс, будучи бактрийцем, относился к сако-скифам [Just. Epit. II. Гл. 1], и исповедовал ту же религию, что и мидийские скифо-саки, что и предопределило способ его казни.

В специальном исследовании о разновидностях казни в Древнем мире отмечается, что подобная казнь довольно редкое явление в греческой практике [Тираспольский, 2003]. Тем не менее нам удалось обнаружить в «Истории» средневекового византийского автора Льва Диакона сообщение о казни русского князя Ингоря/Игоря, который был «привязан к стволам деревьев и разорван надвое» [Диакон, 1988. VI, 10]. Суть параллели между этими двумя казнями методом разрыва на две части посредством двух деревьев, заключается еще и в том, что в первом случае греки казнят сако-скифа Бесса, а во-втором — почти 1500 лет спустя германцы казнят Игоря, которого автор сообщения в этом же произведении признает скифом.

Заключая, следует отметить, что Багистан изначально для каждого мидийца был местом сакральным, священным, местом поклонения мидийским языческим богам. После потери независимости в 550 г. Багистан оказался местом, где в 522 г. было провозглашено о восстановлении независимости Мидии, некогда могучего государства. Вскоре здесь же после подавления антиперсидского восстания были казнены руководители мидийского восстания. Через некоторое время по приказу нового персидского царя Дария I здесь же был создан мемориал, известный ныне под названием Бисутунские тексты, в которых

восхваляется победа персов и унижается достоинство мидян. Предварительно высказанное желание Александра обозреть этот мемориал и было причиной того, что Атропат решил не сопровождать Александра в Багистане.

Осмотрев Багистан, Александр направился в другой знаменитый регион Мидии, в сторону Нисейских полей. Там к Александру подъехал Атропат, который отсутствовал во время его пребывания в Багистане. Нисейские поля знамениты тем, что являются местом, «где паслись огромные табуны лошадей. В старину, говорят, там ходило на свободе до 160 тысяч коней; но когда Александр туда прибыл, их насчитывалось всего 60 тысяч» [*Diod, XVII, CX. 6*]. Александр учредил конский завод в Мидии [*Hammond, 1998. P. 425. Not. 64*]. Македонские аристократы любили лошадей нисейской породы, которые завозились в Македонию во время персидского правления [*Nawotka, 2010. P. 10*]. В.В. Тарн считает, что большое число нисейских коней были присвоены македонскими генералами, казненными Александром [*Tarn, 1979. P. 109*].

13. ВИЗИТ АЛЕКСАНДРА В МИДИЮ: ВСТРЕЧА С АМАЗОНКАМИ

Амазонская тема делится на две категории. Мифическими следует признать упоминания о наличии матриархального государства со специфическим семейным укладом. Реалистическим является наличие женщин-воительниц, что было характерным для сако-скифского общества. Амазонок как в мифах, так и в реальной жизни в той или иной форме связывают с сако-скифами. Аполлodor сообщает, что амазонки считались дочерьми бога войны Ареса и наяды Гармонии [*Apoll. Rod. II, 990*] и поклонялись Артемиде — богине охоты [*Diod, II, 46*] и Аресу, которому также поклонялись скифы. Кроме того, согласно Геродоту, амазонки были женами скифов [*Hdt. IV, 59; IV, 110—115*].

Амазонская тема применительно к Кавказу имела широкое распространение как в греческих мифах, так и исторических сообщениях.

Эсхил в трагедии «Прикованный Прометей» помещает Прометея «в Скифии у Кавказской горы», где осужденный титан прикован к «скалистоверхим кручам». Здесь же Эсхил упоминает некое «племя девушек-наездниц», которые плачут над участью Прометея. В одной из бесед Прометей сообщает, что если направить свой шаг «к полудню», т.е. к югу от Кавказского хребта, «амазонок войско встретится, враждебное мужчинам». Роберт Грейвз, описывая девятое деяние Геракла, касающееся приобретения пояса Ипполиты, сообщает, что «амазонок всё ещё можно встретить в Албании, той, что находится рядом с Колхидой, куда их изгнали из Темискиры одновременно с их соседями — гаргаренцами. Когда оба народа благополучно достигли Албанских гор, они разделились — амазонки осели у подножия Кавказских гор над рекой Мермодой» [Грейвз, 1992].

Страбон локализирует амазонок в регионе Кавказских гор: «...как говорят, в горах над Албанией обитают амазонки». Помпоний Мела пишет: «У Каспийского залива живут скифы и амазонки». Феофан, который сопровождал Помпея в походе и посетил страну албанцев, рассказывает, что скифские племена гелов и легов живут между амазонками и албанцами и что в этой стране, посредине между этими племенами и амазонками, протекает река Мермадалида. Другие писатели, тоже прекрасно знакомые с этими местами (среди них Метродор Скепсийский и Гипсикрат), утверждают, однако, что амазонки живут в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях тех частей Кавказских гор, которые называются Керавнийскими» [Strabo, XI, V, 1—3].

Обращаясь к теме амазонок и Александра, следует отметить, что мы располагаем сообщениями о двух его встречах с ними во время пребывания в регионах, близлежащих к Кавказу. Это встречи Александра с «амазонками Атропата» в Нисейских полях и «амазонской царицей Талестрией/Фалестрией» в Гиркании.

Во время пребывания Александра на Нисейских полях Атропат «привел к нему сотню женщин; это были, по его словам, амазонки. Одеты они были как мужчины-всадники, только вместо копий держали секиры и легонькие щиты вместо

тяжелых» [*Arr. An., VII, 13, 2*]. (Для удобства далее мы будем их называть «амазонки Атропата»).

В историчности встречи Александра с «амазонками Атропата» в Нисейских полях мало кто сомневается. Арриан, сообщая о встрече Александра с «амазонками Атропата», допускает реальность существования амазонок: «Что вообще не существовало племени этих женщин, этого я не допускаю: столько и таких поэтов их воспевало», он всего лишь сомневается, что они сохранились вплоть до периода Александра Македонского. Арриан, пытаясь представить реалистичность женщин-наездниц, отмечает: «А если Атропат показал Александру женщин-наездниц, то, думаю, показал он ему каких-то варварок, умевших ездить верхом и одетых в одежду, которая считалась одеждой амазонок» [*Arr. An., VII, 13, 2—4; Berve, 1985. P. 419. N.6; Badian, 1985. P. 484. N.2; Heckel, 2006. P. 61*].

В части мотивов встречи Александра с «амазонками Атропата» Марта Мундинг, имея в виду воинственных женщин, представленных Атропатом Александру, считает безосновательным их мифологизацию и вслед за Гельмутом Берве, Эрнстом Бадианом, В. Хеккелем не исключает их историческую реалию. В мифологизации амазонской темы Марта Мундинг, имея в виду «амазонок Атропата», обвиняет сопровождавшего Александра Онесикрита, который, по ее словам, «был первым, который определил, что эти женщины были амазонками. Многочисленные авторы последовали ему и позже развили описание Онесикрита» [*Munding, 2011. P. 2, 133*].

Элизабет Байнхам считает, что если все же факт встречи Александра с «амазонками Атропата» был на самом деле, то его инсценировал мидийский сатрап Атропат или с целью заслужить благосклонность Александра, или это было осуществлено как часть праздничной атмосферы, которая ждала Александра в Экбатане. Некоторые исследователи появление амазонок объясняют желанием Атропата снять напряженность, созданную в связи с резким уменьшением нисейских лошадей и недовольством Александра в связи с этим, что совершенно безосновательно. Источники по этому или любому другому поводу ни о каком недовольстве со стороны Александра в части действий

Атропата не сообщают. Интересна и мысль Босворт, который допускает, что идея представить Александру в Нисейских полях амазонок была результатом желания его приближенных сознательно способствовать Александру превзойти в чём-либо своих героических предшественников. Суть стремления окружающих Александра лиц заключалась в том, что если героические предшественники Александра Геракл и Ахилл имели встречи с амазонками, подобную встречу должен был иметь и Александр [Baynham, 2001. P. 121, 115—126, 122].

В подтверждение подлинности этого сообщения приводится откровенная дифференциация между греческими мифами и дружественными действиями Александра с варварскими воинствующими женщинами. В архаических греческих мифах контакты греческих героев с амазонками носят характер противостояния и завершаются гибелью варварских женщин. Ахилл убил прибывшую на помощь троянцам царицу амазонок Пен-тесилею и влюбился в её мертвое тело. Амазонская царица Антиопа вступила в кровавый бой со своим возлюбленным Тесеем за отвергнутую любовь и в результате была убита Тесеем [Гигин, 2000]. Внук Персея, Эврисфей, приказал Гераклу достать пояс амазонской царицы Ипполиты. После того как это не удалось решить мирным путем, в бою Геракл убил Ипполиту, завладев поясом [Псевдо-Аполлодор, II, 5, 9; Нонн Панополитанский, XXV, 247]. В случаях встреч Александра с амазонской царицей Талестрис и «амазонками Атропата» сценарий далек от каких-либо насильственных действий, а поведение Александра характеризуется как взаимное уважение.

Что касается реалистичности второй встречи Александра в Гиркании с «амазонской царицей Талестрией» или «Минитией» (как ее называет Юстин) [Just. Epit., II, 4, 32—33], она обсуждалась еще в древности и продолжалась в течение длительного времени, поэтому вошла в сознание в качестве легенды. В любом случае продолжающиеся дискуссии о реальности Талестрис с древнейших времен показывают, насколько глубоким, увлекательным и заманчивым была для греков идея об амазонках, женщинах-воинах [Adrienne, 2015. P. 17]. Диодор не высказывает сомнений в реалистичности событий и пишет, что когда Александр «вер-

нулся в Гирканию, к нему явилась царица амазонок по имени Фалестрида» [*Diod, XVII, LXXVII, 1—3*]. Юстин говорит, что после того, как Александр «покорил Гирканию и мардов, здесь его встретила Талестрис или Минития, царица амазонок» [*Just. Epit. XII, 3, 1—7*]. Курций Руф, видя в этом вполне реалистичное событие, пишет: «Встретившись с Александром, Талестрис без всякого страха смотрела на царя» [*Curt, VI, 5, 24—32*]. Роберт Грейвз, говоря о встрече Александра с амазонской царицей, отмечает, что она стремилась к этому: «... в одержимости как Гирканская тигрица» [*Грейвз, 1992*]. Древние и современные историки, как правило, представляют Талестрис как лидера лишь женского общества. Но если, как сообщают Диодор и Курций Руф, Талестрис «оставила большую часть своей армии на границе с Гирканией», то не означает ли это, что в ее распоряжении могли быть и воины-мужчины? [*Adrienne, 2015. P. 14; Just. Epit. XII, 3, 1—7*].

Исследователь Стэнфордского университета Адрианна Майор является автором целого ряда ценных работ по амазонской теме, концептуальный итог которых заключается в том, что проблему амазонок она трансформировала из мифической плоскости в реалистическую и сделала убедительную идентификацию сообщений греческих авторов об амазонках с рассказом, изложенным азербайджанским поэтом-философом XII в. Низами Гянджеви в эпической поэме «Искандар-наме» (1194 г.), составленной на основе древних местных сообщений [*Adrienne, 2015. P. 17*], а также греческих источников.

Проведенное исследование дает основание Адрианне Майор утверждать, что равноправие, о котором говорится в греческих первоисточниках об Александре и Талестрис, является отличительной чертой и легенды об Искендере/Александре и царице Нушабе, напоминающей Талестрис. С ее точки зрения, эта легенда, рассказанная на примере Нушабы, по-видимому, отражает не греческую традицию об Александре, а местную [*Adrienne, 2015. P. 14*]. А. Майор, исследуя два параллельно упоминаемых имени амазонской царицы — «Thallesiis» и «Minythia», приходит к справедливому выводу, что они не оригинальны, а всего лишь греческие версии. Иными словами,

амазонская царица имела свое исконное имя, которое не исключает, что ее звали Нушаба (как об этом говорит Низами).

Адрианна Майор полагает, что литературный образ Нушабы был смоделирован на основе образа сака-скифского женского лидера страны, расположенной в Центральном Азербайджане и известной под названием Sakasena (Страна саков) со столицей в городе Барда. Босворт также считает, что сообщение о встрече Талестрис с Александром вполне могло возникнуть от посещения Александра местной сакской принцессой, предводительствовавшей группой женщин, которые привыкли ездить и стрелять, имели при себе оружие [Bosworth, 1996. P. 81]. Как отмечает Адрианна Майор, если кавалерии вооруженных женщин (как об этом свидетельствует Арриан) на самом деле были представлены сатрапом Мидии Атропатом Александру Македонскому, они могли бы быть не амазонками в полном смысле этого слова, а подлинными женщинами-воинами из сакского племени, находящегося под правлением сатрапа Мидии [Adrienne, 2015. P. 17]. О стране Сакасена, которую упоминает Адрианна Майор, сообщают Страбон и Плиний Старший. Она занимала большую часть государства, в частности, территорию между Кавказским хребтом и рекой Аракс, в границах современного Азербайджана, и в античный период была известна под названием «Албания», эта территория входила в состав сатрапии Мидия, которой правил Атропат. Судя по Арриану, Атропат в Гавгамельской битве против Александра возглавлял объединенный отряд, в который входили сакесины/саки [Arr. An., III, 8, 4].

Греческие историки, возможно, просто предполагают, что «царица амазонок» должна была жить именно в регионе Thermodona, Понта или Колхиды, т.е. в местах, входящих в систему греческого мифотворчества. Другой возможностью существования Талестрис (как считает Адрианна Майор) было проживание ее народа к западу от Каспийского моря, к северо-западу от Гиркании, на юге современной Азербайджанской Республики, в Кура-Аракском междуречье [Adrienne, 2015. P. 13–14], т.е. там, где Низами Гянджеви локализирует свою героиню Нушабу и описывает ее встречи с Искендером/Александром [Низами, 1983. С. 188–209].

Местом выезда Талестрис Адрианна Майор, не конкретизируя, указывает «юго-восточную часть Черного моря на Южном Кавказе», который также ориентирует нас на регион, где Низами размещает столицу Нушабы — город Барда. Далее А. Майор отмечает, что Талестрис знала, что Александр идет на восток по главной караванной дороге, но не знала о его точном местонахождении. Поэтому она решила пройти «через горный хребет Эльбурс», а вблизи Rhaga (регион современного города Тегерана) она вышла на основной караванный путь и прошла через Каспийские ворота (примерно в 50 милях к востоку от Rhaga). Отсюда она могла легко проследить путь огромной македонской армии Александра. Далее Талестрис, проходя через земли, недавно покоренные Александром, встречалась с людьми, которые могли бы подсказать ей о его дальнейшем передвижении. Юстин дает очень важную деталь: «Талестрис путешествовала 35 дней», а Страбон утверждал, что путь представлял собой «более 6000 стадий от Thermodon к Гиркании». А. Майор, полагаясь на эти данные, приводит свои расчеты: «Расстояние вышеописанного похода будет около 600—700 миль (1 миля = 8,7 стадиона, греческая стадия = 178 м, 6000 тыс. стадий — это 1068 км (расчеты. — А. М.). В зависимости от местности, погоды, воды, пастбищ, количества запасных лошадей, обходов и враждебных столкновений можно оценить, что Талестрис и ее отряд могли в среднем пройти от 20 до 30 миль в день. Опытные всадники могли легко пройти 700—1000 миль в течение 35 дней» [*Adrienne, 2015. P. 15—16*].

С нашей точки зрения, Талестрия/Нушаба, царствовавшая в Сакамене, в течение 35 дней (Юстин) могла пройти путь от своей столицы Барды, одолев его через Каспийские ворота Эльбурса. Встретиться она могла с Александром в регионе современного города Семнан (Иран), не доезжая до города Дамган, где, предположительно, Александр встретил умирающего Дария. По современным путям дорога от Барды, столицы Нушабы, до Семнана составляет 1027 км, т.е. достаточно близко к расстоянию, которое указывает Страбон — 6000 тысяч миль и 1068 км, как рассчитывает А. Майор.

Мы со своей стороны постараемся лишь кое-что дополнить, описав картину встречи Искендера с Нушабой.

Последовательность событий у Низами такова. Вначале Нушаба, узнав о пришествии в ее края Искендера, направляет к нему своих представительниц, которые, по всей вероятности, лицезреют Искендера и добывают его портрет, который по возвращении вручают царице Нушабе. Услышав о местной царице, Искендер приходит к Нушабе, но не в качестве царя, а царского посланника. Когда он посещает столицу царства Нушабы, город Барду, они разговаривают на равных, в окружении женщин-воинов. Согласно Низами, во дворце им прислуживали лишь девушки. Нушаба, наблюдая за гостем, чувствует его царские манеры и говорит ему об этом. Когда он отрицает, Нушаба демонстрирует имеющийся у нее портрет Искендера. К месту будет сказано, что Элиан сообщает, что еще при его жизни Апеллес нарисовал портрет Александра, который и он сам видел [*Claudius Aelianus, II, 3*]. Увидев у Нушабы свой портрет, Искендер вынужден признаться, что он и есть царь Искендер. Символична и поучительна сцена пира, устроенного Нушабой в честь Искендера. Вместо еды она приказала подать драгоценные камни. Изумленный Искендер просит разъяснить почему. Нушаба отвечает: «Если в рот не берешь драгоценные зерна, то зачем ради благ, что тебе не нужны, ты всечасно желаешь ненужной войны?» Нушаба принимает его со всеми почестями и через короткое время уже Нушаба осуществляет ответный визит в военный лагерь Искендера. Находясь под впечатлением ее мужества и мудрости, Александр решает не атаковать ее страну. Завязав дружбу с Нушабой, Искендер направляется в Индию.

Последовательность событий, согласно греческим источникам, выглядит следующим образом: амазонки лицезреют Александра, будучи представленные Атропатом, и передают просьбу амазонской царицы о желании встретиться с Александром. Он не желает эту встречу осуществить на территории военного лагеря, поэтому велит «убрать их из войска, чтобы македонцы или варвары не придумали чего-либо в издевку над ними», но в то же время просит «передать их царице, что он сам придет к ней» [*Arr. An., VII, 13, 2–4; VII, 13, 3*]. По возвращении амазонки

описывают Александра своей царице. О последующем развитии событий Курций Руф сообщает, что, желая видеть царя, царица амазонок выступила за пределы своего царства и состоялась ее встреча с Александром [*Curt, VI, 5, 25—26*]. Об этом же событии сообщили также Страбон, Юстин, Диодор.

У Курция, как и у Низами, описываются два этапа их контактов: первый — на уровне послов, а второй — в виде личной встречи. Курций Руф сообщает: «Желая видеть царя, она выступила за пределы своего царства и с недалекого уже расстояния послала Александру известие, что прибыла царица, страстно желающая видеть его и познакомиться с ним». Далее: «...она сейчас же получила позволение прибыть» и «царица приблизилась в сопровождении 300 женщин; увидев царя, она соскочила с коня, держа в правой руке 2 пики». После встречи с амазонской царицей Александр уезжает в дальний поход: у Курция — в сатрапию Парфия [*Curt, VI, 5, 24—32*], а у Низами — в Индию.

Адрианна Майор завершает свое исследование мыслью, что «...такая сенсационная тема, как история Талестрис/Нушаба, которой мы располагаем, простая, согласованная и неприукрашенная. Кроме того, эпизод Талестрис встроен в последовательность событий, историческая достоверность которых, как правило, принимается древними и современными учеными. Мы никогда не сможем доказать или опровергнуть правдивость встречи Талестрис и Александра, которая состоялась более чем 2300 лет назад, но мы можем проанализировать детали сохранившихся древних повествований на подлинность и достоверность в плане того, что могло бы быть в то время и в том месте, с учетом литературных, исторических, этнографических и археологических доказательств» [*Adrienne, 2015. P. 11—17*].

Задумываясь над реалистичностью встречи Александра как с «амазонками Атропата», так и с «амазонской царицей Талестрией» и истоками этих сообщений, следует определиться, кого могли иметь в виду источники, сообщающие об амазонках,

локализованных в регионе древнего Азербайджана во времена Александра.

В древности регион, охватывающий Черное и Каспийское моря, а также соединяющий их южнокавказский регион, был заселен племенами сако-скифов и родственных с ними кочевых и полукочевых групп конных лучников. Эти группировки всадников, состоящие из мужчин, мужчин и женщин или только женщин, в зависимости от обстоятельств, формировались для охоты, военной разведки, переговоров, сражения, грабежа, приключений, торговли. Специальные женские группы могли формироваться или расформировываться на разовой основе, по различным причинам. Они могли формироваться из числа сако-скифских женщин, например, тогда, когда появлялись сильные женщины-лидеры, или тогда, когда большинство мужчин были далеко на войне либо убиты в бою. Талестрис могла принадлежать к одной из этих групп [*Adrienne, 2015, P. 14, 15; Baynham, 2001. P. 115—126*].

С нашей точки зрения, к периоду жизни Александра, в классическом смысле этого понятия, амазонок уже действительно не было в этом регионе, но была некая властная царица, располагавшая женским боевым отрядом. З. Гасанов в рамках исследования скифской темы приходит к выводу, что воинский статус тюркских женщин (правопреемниц скифов) заканчивался в момент, когда они выходили замуж, и мог вновь возродиться в случае смерти мужа [*Гасанов З., 2002. С. 56—61*]. Исследователи считают, что Талестрис, возможно, была одной из тех могучих женщин-лидеров, которые появлялись в силу исторической необходимости среди сака-скифского этноса как воины-царицы, в числе которых — царица массагетов Томирис и предводительница саков Зарина, которые привели свои народы к победе [*Adrienne, 2015. P. 14*].

Приведенные выше аргументы, основанные на параллелях, дают основание утверждать, что, возможно, все же встреча Александра с Талестрис была описана в каких-то греческих или негреческих источниках, о которых не знал Арриан, но их знал и воспользовался ими Низами. В целом работа Низами «Искендер-наме» насыщена большим числом фактов по древ-

негреческой истории, что дает основание не сомневаться в его источниковедческом аппарате.

Наличие среди воинов албан женщин-воительниц подтверждается и историческими сообщениями. Аппиан, говоря о войне Помпея с Митридатом, сообщает: «...одни племена, которые были соседними с царством Митридата, пропускали его; но Ороз, албанский царь и Арток, царь Иберии, с 70000 воинов подстерегли его около реки Курна, которая двенадцатью судоходными устьями впадает в Каспийское море после того, как в него впадает много рек и самая большая из них — Аракс. Заметив эту засаду, Помпей соединил оба берега реки мостом и, прогнав варваров в густые заросли (они очень искусны вести лесную войну, скрываясь и появляясь незаметно), поставил войско вокруг этих зарослей и поджег их; тех, которые оттуда выбегали, он преследовал, пока все они не прислали заложников и не принесли даров. В Риме он обнаружил, что среди этих албанских заложников и пленных было много женщин, имевших не меньшие раны, чем мужчины. Считалось, что это амазонки — то ли потому, что амазонки были отдельным племенем, соседним с ними, призванным тогда на помощь, то ли потому, что вообще воинственных женщин здешние варвары называют именем амазонок» [*App. Mith., Римская история, 103*].

Еще одним убедительным фактом пребывания амазонок на территории древнего Азербайджана, наряду с наблюдениями Помпея, является то, что в азербайджанском городе Барда, где размещает Низами царицу Нушабу, а Адрианна Майор идентифицирует ее с амазонской царицей Талестрией греческих источников, была найдена монета, чеканенная от имени Александра Македонского в азиатском городе Кима [*Дадашева, 1976. С. 79*], основанном, по Страбону, амазонками и названного в честь их предводительницы [*Strabo, XI, 5, 4*]. В этом же аспекте важным является сообщение Хамдаллаха Казвини о том, что азербайджанский город Барда был «возведен Александром Македонским» [*Хамдаллах Казвини, 1983. С. 53*], это «большой город с огромными богатствами, здесь множество великолепных зданий».

Приведенное выше дает основание признать историческую основу сообщений древнегреческих авторов о встречах

Александра с «амазонками Атропата» и «амазонской царицей Талестрией», а также идентичность с этими сообщениями рассказа Низами об Искендере/Александрe и царице Нушабе, правившей в азербайджанском городе Барда. Имеются также основания (оставив в стороне надуманные мифические, особенно в части их социального статуса, особенности амазонок) признать, что реалистичность темы «амазонки» вполне укладывается в сако-скифские традиции привлечения женщин к военным действиям по мере исторической необходимости.

14. АЛЕКСАНДР В ЭКБАТАНЕ И ИТОГИ ВИЗИТА В МИДИЮ

После тридцатидневного пребывания в Нисейской долине Александр со своим войском продолжил путь по Мидии и через семь дней (около конца октября или в начале ноября 324 г.) прибыл в столицу Мидии Экбатану [*Diod, XVII, CX, 6*].

Еще Полибий писал о важном геополитическом расположении Экбатаны: город Экбатана находится в северной части Мидии и господствует над странами Азии, прилегающими к Меотиде и Эвксинскому Понту [*Plb. X, 27, 11*]. Об этом городе времен Александра «говорят, что в окружности он имеет 250 стадиев; тут находится царский дворец и богатые сокровищницы» [*Diod, XVII, CX, 7*]. «Экбатана превосходила все прочие города богатством и великолепием сооружений... Вообще, город весьма пригоден для тех писателей, которые любят составлять поразительные рассказы и привыкли украшать преувеличениями свои пространные повествования; напротив, неудобства и затруднения при описании этого города испытывает тот историк, который с большой осторожностью сообщает какие бы то ни было сведения, противоречащие обычным представлениям» [*Plb. X, 27, 11*].

Первый раз Александр был в Экбатане в мае 330 г. с целью ареста Дария. Однако к его приходу в Экбатану здесь не было ни Дария, ни кого-либо из руководителей сатрапии. Александр

убыл в догонку за Дарием [*Diod, XVII, LXXX, 3*], назначив в Мидию сатрапом Оксидата, а стратегом, ведущим по тому периоду, македонского полководца Пармениона. Здесь был размещен самый многочисленный македонский военный гарнизон. Парменион прибыл в Мидию в сопровождении конвоя с царскими сокровищами на 30 000 мулов и 3000 верблюдов из Персеполиса. Парменион положил в городской кремль Экбатаны [*Arr. An, III, 20, 3; III, 19, 7*] деньги, вывезенные из Персеполя, которые, согласно Страбону [*Strabo, XV, 3, 9; Diod, XVII, LXXX, 3*], были на сумму 180 000 талантов. Вспоминая Пармениона, Александр впоследствии скажет: «Я отдал под его (Пармениона) власть Мидию, богаче которой нет другой страны» [*Curt, VI, 9, 22*].

Сосредоточив в Экбатане значительные материальные и военные ресурсы, Александр в начальной стадии своего завоевательного похода считал, что Экбатана станет центром Среднего Востока. Вероятно, царь уже в это время имел в виду завоевание всего персидского царства, и при этих условиях он мог бы сделать центром своего тыла Экбатану. В Экбатане было основано четвертое финансовое управление, в состав которого вошли только что завоеванные провинции: Месопотамия, Сузиана, Персида и Мидия. Управление должно было заботиться о снабжении войска и вообще о всех видах связи в курируемых территориях. Для операций Александра на Востоке Экбатана стала превосходным опорным пунктом в тылу. Однако Экбатана не могла надолго удержать свое главенствующее положение. С покорением Азии произошли значительные перемены в географических представлениях Александра. Когда царь в 325 г. до н.э. вернулся из Индии, ведущее место в его планах занял Вавилон, которому предназначалось стать перевалочным пунктом между Востоком и Западом [*Шахермайр, 1986. С. 177, 179, 309*].

Прибыв в Экбатану осенью 324 г., Александр избрал местом своего жительства царский дворец; этот дворец, бывший памятник поры величия Мидии, находился под стенами городской цитадели и занимал пространство в семь стадий; роскошь этого здания была почти сказочная; все деревянные части его были сделаны из кедра и кипариса, балки, потолки, колонны в портиках и во внутренних покоях были обложены золоты-

ми или серебряными пластинками, крыши одеты листовым серебром. Таким же образом был украшен находившийся поблизости дворца храм Анитис; его колонны увенчивались золотыми капителями, а крыша состояла из золотых и серебряных черепиц. Хотя многие из этих дорогих украшений были уже похищены корыстолюбивыми македонскими военачальниками, столь жестоко хозяйничавшими в Мидии, но в целом храм представлял собою картину изумительной роскоши. Окрестность гармонировала с пышностью царской резиденции; позади дворца поднимался насыпной холм, вершину которого увенчивала крепкая цитадель с башнями, зубцами и погребями, полными сокровищ; перед ней почти на три мили в окружности раскинулся громадный город, а на севере виднелись вершины высокого Оронта, по ущельям которого тянулись обширные водопроводы Семирамиды [Дройзен, 2011. С. 420].

В Экбатане Александр дал войску некоторое время на отдых, устраивал театральные представления и частые пирушки для друзей [Diod, XVII, CX, 7]. В этом поистине царственном городе осенью 324 г. Александр отпраздновал Дионисии; они начались грандиозными жертвоприношениями, которыми Александр всегда благодарил богов за то счастье, которое они ему даровали. Здесь следовали всевозможные торжества, боевые игры, блистательные шествия, состязания художников; пиры и попойки заполняли промежутки [Дройзен, 2011. С. 420]. Плутарх сообщает, что Александр, прибыв в Экбатану Мидийскую и устроив там необходимые дела, стал снова бывать в театрах и на празднествах, так как из Греции к нему явились три тысячи актеров [Plut. Alex. 72, 1]. Арриан же отмечает, что в Экбатане Александр принес жертву, которую обычно приносил при благоприятных обстоятельствах, учредил состязания гимнастические и мусические и даже проводил гимнастические состязания между детьми [Arr. An., VII, 14, 1]. Афинея сообщает о маленькой сатирической драме «“Аген”, сочинитель которой — то ли Питон/Пифон из Катаны (или из Византия), то ли сам царь», имея в виду Александра [Ath., XIII, 595]. Пьеса, согласно Афинею, была сыграна «на дионисийских празднествах на берегах реки Гидаспа», а Поль Фор считает, что эта пьеса была поставлена скорее в Экбатане в

324 г., так как именно сюда были приглашены Александром деятели греческого театра во время его пребывания в Мидии.

В честь пребывания Александра в Мидии Атропат дал грандиозный прием, который отличался самой безумной роскошью; он пригласил в гости все войско. Чужеземцы, которые стеклись из окрестностей и издалека посмотреть на празднества в Экбатане, окружали длинный ряд столов, за которыми шумно пировали македоняне и при звуках труб, через герольдов, возглашали свои тосты, свои пожелания счастья царю и дары [Дройзен, 2011. С. 420].

Праздник в Экбатане для Александра был опечален внезапной смертью его друга и соратника Гефестиона. Плутарх сообщает, что Гефестион не мог подчиниться строгим предписаниям врача и однажды, воспользовавшись тем, что врач его Главк ушел в театр, съел за завтраком вареного петуха и выпил большую кружку вина. После этого он почувствовал себя очень плохо [Plut. Alex., 72, 1]. Арриан сообщает, что шел седьмой день болезни Гефестиона, когда Александру сказали, что Гефестиону плохо. Он поспешил к нему, но уже не застал его в живых. Смерть Гефестиона Александр очень тяжело переживал. «Говорят, что он провел таким образом целый день и целую ночь. Некоторые добавляют, что он повесил врача Главкию будто бы за плохое лечение, по словам же других, за то, что он спокойно смотрел, как Гефестион напивается допьяна. Все единогласно утверждают, что в течение трех дней после смерти Гефестиона Александр ничего не ел, не приводил себя в порядок, а лежал, рыдая, или скорбно молчал» [Arr. An., VII, 14, 1, 4, 8]. Диодор сообщает, что «царь тяжело переживал случившееся и поручил Пердикке перевезти тело умершего в Вавилон, так как хотел устроить пышное погребение» [Diod, XVII, CX, 8].

Когда Александр выступил со своим войском из Экбатаны, направляясь к Вавилону, был уже конец 324 г.

Постараемся подвести некоторые итоги визита Александра в Мидию.

В Мидию Александр ехал в ожидании полного всенародного признания, в качестве блюстителя мидийских интересов и большого друга мидийцев. В преддверии этого визита Александр казнил более 600 македонцев, в том числе македонских генералов, имевших заслуги перед ним, но обвиненных в преступном отношении к мидийцам и их ценностям. В преддверии своего визита Александр распорядился вывести из Мидии македонский военный гарнизон и, более того, в состав элитного военного отряда «агема» и новообразованного отряда так называемых эпигонов-потомков были включены и представители мидийской знати. Александр лично проявил инициативу выдать дочь Атропата за своего самого ближайшего соратника Пердикку [*Arr. An.*, VII, 4, 5].

Атропат, в отличие от первого визита Александра в Мидию, состоявшегося в мае 330 г., когда он в преддверии похода Александра покинул Мидию, ныне, встречая Александра, признанного руководителя страны, постарался продемонстрировать искренность, гостеприимство и большие возможности Мидии, а также, что очень важно, свою верность Александру.

Александр постарался как можно больше увидеть и познать о мидийских реалиях и, в частности, пронаблюдать за Атропатом в условиях его общения с населением и мидийской и македонской элитой. Особенно ему бросилась в глаза как политическая мощь самого Атропата, материальные возможности и фортификационная мощь Экбатаны, а также чрезмерная укрепленность мидийских городов. Последнее не могло не беспокоить Александра и его ближайшее окружение.

Полибий сообщает, что мидянам был нанесен материальный ущерб, в частности, большая часть металла из дворца в Экбатане была похищена при вторжении македонян, с Александром во главе. Далее Полибий сообщает, что в целом в период греко-македонских нашествий за счет «золотых пластинок, обложенных вокруг колонн», «золотых и серебряных дощечек», «серебряных дощечек» была отчеканена монета, около 4000 талантов, и вся эта сумма была доставлена в царскую казну [*Plb.*, X, 27, 11]. Но македонцы не намеревались ограничиться лишь материальными приобретениями в Мидии.

В связи с траурными действиями Александра по случаю смерти его лучшего друга Гефестиона в Экбатане Плутарх сообщает: «Горе Александра не знало границ, он приказал в знак траура остричь гривы у коней и мулов, снял зубцы с крепостных стен близлежащих городов, распял на кресте несчастного врача, на долгое время запретил в лагере играть на флейте и вообще не мог слышать звуков музыки, пока от Аммона не пришло повеление оказывать Гефестиону почести и приносить ему жертвы как герою» [*Plut. Alex.*, 72. 1, 2]. Об этих же событиях сообщает Клавдий Элиан, который говорит, что, когда Гефестион умер, Александр бросил в погребальный костер оружие, золото, серебро и драгоценную персидскую одежду. Он также на гомеровский лад отрезал прядь своих волос, подражая Ахиллу. Но царь горевал необузданнее и сильнее этого героя: он занес руку на экбатанский акрополь. Все, включая срезанные волосы, по моему мнению, было вполне в греческом духе [*Claudius Aelianus. VII, 8*].

Если действия, связанные с трауром в виде среза своих волос и со стрижкой грив у коней и мул, запретом игры на флейте, сжиганием на погребальном костре оружия, золота, серебра, драгоценной персидской одежды (полагаясь на Клавдия Элиана) можно признать «вполне в греческом духе», то действия Александра «со снятием зубцов с крепостных стен близлежащих городов», разрушением экбатанского акрополя кажутся Клавдию Элиану более чем странным, «покушение же Александра на стены Экбатан положило начало варварским поступкам царя» [*Claudius Aelianus. VII, 8*].

С нашей точки зрения, приведенные выше действия означают, что Александр, уже въехав в Мидию, по дороге в Экбатану видел многочисленные крепости и укрепления, которыми была насыщена Мидия. На этом фоне полное отсутствие в Мидии македонского военного гарнизона не могло не насторожить Александра. Александр призадумался о месте Мидии в составе его империи и о личности Атропата в качестве сатрапа. Приезд Александра в Мидию был удобным случаем, а смерть Гефестиона — хорошим поводом для реализации Александром сформировавшегося у него опасливого отношения к Мидии и Атропату.

Возможно, Александр, уже в первый раз приехав в Мидию за Дарием и не застав его здесь, в отместку за укрывательство мидийцами Дария хотел бы сжечь Экбатану, как он это сделал в Персеполисе в отместку за прошлые деяния персов. Трудно точно утверждать, но не исключено, что этому тогда помешал его стратег Парменион, который сдерживал Александра от сожжения Персеполиса. Не сделанное тогда Александр, возможно, решил возместить в этот раз, но в другой форме. Разрушение экбатанского акрополя, снятие зубцов «с крепостных стен близлежащих городов» фактически означало, что в случае возникновения какого-либо конфликта с македонскими властями мидяне останутся без защиты. Зубцы, завершающие крепостную стену, хотя и придают некоторую эстетику стенам, но, по существу, носят оборонительный характер: служат прикрытием для защитников от обстрела.

Не ограничившись материальными и финансовыми присвоениями, внутренними разрушениями, разрушениями фортификационных сооружений, Александр и после того, как покинул Экбатану, продолжал думать о том, как еще можно ослабить оборонную мощь Мидии. В качестве мидийской опасности видел Александр и коссеев, до сих пор отказывавшихся подчиниться. Племя это, отличающееся силой, жило в горных областях Мидии; полагаясь на неприступность родных мест и на свою воинскую доблесть, оно никогда не подчинялось чужеземному властителю; было независимым от персидского царя и пренебрежительно отнеслось к доблести македонцев, не считая их для себя страшными. Царь захватил проходы, опустошил большую часть земли коссеев; уничтожил много варваров и еще больше взял в плен. Коссеи пошли на мир и согласились выполнять приказания царя [*Diod, XVII, CXI, 4, 5, 6; XVII, CXII, 1; Pib., X, 27*].

Демонстрация благосостояния Атропата и мощи Мидии и Экбатаны, отсутствие македонского военного гарнизона являлись потенциальными причинами, усилившими беспокойство Александра. По инициативе Александра и по итогам его визита, с официальным мотивом защиты «Мидии от смежных варварских народов», Мидия опоясывается со всех сторон греческими

полисами [*Pib.*, X, 27], которые в действительности были крепостями и военными гарнизонами. Так же, как и в случае снятия зубцов с крепостных стен и разрушения акрополя, это делалось в целях пресечения возможных мидийских неповиновений. Джон Хайленд считает, что разрушение оборонительных сооружений Мидии преследует военную или политическую цель, и это выглядит так, как будто Александр решил лишить Атропата наиболее важных укреплений в его сатрапии. Он считает, что без укрепительных сооружений мидийский сатрап может нанести гораздо меньше ущерба, если он в будущем станет колебаться в своей лояльности [*Hyland*, 2013. P. 139–140].

Атропат был хорошо оповещен о том, что Александр «написал всем стратегам и сатрапам Азии тут же по получении письма уволить своих наемников» [*Diod*, XVII, 106, 3], узнав, что в Персиде, Сирии и Вавилонии имеются деятели, которые, располагая наемниками, затевают бунт или угрожают отделением [*Фоп*, 1985. С. 92]. Хотя Атропат не числился среди подобных руководителей, но, зная характер Александра, был готов к любым коллизиям судьбы. Факты, связанные с трагической судьбой как непосредственных соратников самого Александра, так и соратников его отца, бывших и действующих сатрапов, не давали никому (в том числе Атропату) чувствовать себя защищенным от возможных обвинений и суровых наказаний. Тем не менее начинался новый, как нам уже известно, заключительный этап движения имперских сатрапий к независимости. При всех противоречивых итогах визита Александра в Мидию Атропат, возможно пока не предвидев конкретные сроки, не исключал подобное развитие событий.

15. ЭННОТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МИДИИ

Этнотерриториальное состояние Мидии в ахеменидский период

Прежде чем перейдем к территориальному анализу, хотелось бы привести версию *Enciclopedia Iranica* (Columbia University of

New York) о структуре сатрапии Большой Мидии ахеменидского периода, составленную Бруно Якобсом [*Jacobs, 2006*].

Сатрапия Большая Мидия (Great Satrapy Media), со столицей Экбатана, состояла из подразделений: Малой (Северной) Мидии (Minor Satrapy — Media Minor), Центральной Малой Мидии (Central Minor Satrapy Media) и Малой сатрапии Паритакена (Minor Satrapy Paraetacene).

Северную часть Мидии составляла Малая сатрапия — Малая (Северная) Мидия (Minor Satrapy — Media Minor). [Об этой сатрапии более подробно будем говорить в разделе об Атропатене.]

Малая сатрапия — Центральная Мидия (Central Minor Satrapy Media) граничила на востоке с Парфией, где Каспийские ворота составляли границу. На восточной границе провинции находились болота и соляные земли пустыни Кевир. На севере граница проходила по хребту Эльбурс (см. Эльбрус) и части Гиркании. На западе провинция граничила с Cadusians, которая принадлежала Малой Мидии. Matiene, к востоку от озера Урмия, было также частью Мидии. К югу территории Cossaeans, которые жили на западе и юге от современного Kermānšāh. Cossaeans включаются в состав Мидии, далее граница тянулась на восток вдоль гор Загрос, а на юге он граничил с провинцией Paraetacene.

Южную часть Мидии составляла Малая сатрапия — Паритакена (Minor Satrapy Paraetacene). Этот регион был расположен, согласно Страбону [*Strabo, XI.13.6*], между Персидой и срединной областью Мидии. Провинция с юго-запада примыкает с Susiana [*Strabo, XVI.1.8*], на юго-востоке с пустынями Кармании и на северо-востоке Парфия [*Strabo, XV.2.14*]. Bruno Jacobs считает, что Paraetacene входила в состав Мидии до Александра, который создал здесь сатрапию.

Бруно Якобс приводит, что Армения целиком принадлежала Великой сатрапии Мидии, как это было предложено Ксенофонтом и убедительно зафиксировано в других источниках и, в частности, в Дариевской надписи Бисутун, где информация о восстании в Армении и меры по ее пресечению (DB pars. 26—30) включаются в отчет о восстании Киаксара Фравартиша

в Мидии (DB pars. 24—25, 31—32). Умиротворение всей области, включающей Армению, воспроизводится от имени Дария, в староперсидском тексте: «Это было сделано мной в Мидии» (DB par. 34). Вруно Якобс считает, что в состав Мидии входила также Малая сатрапия Колхида «Minor Satrapy Colchis» [Jacobs, 2006].

Этнотерриториальное состояние Мидии в период Геродота

Наше видение структуры Большой Мидии в принципе схоже с версией Бруно Якобса, но мы попытаемся несколько конкретизировать и дополнить.

Дарий разделил персидскую державу на 20 провинций [округов], которые у персов называются сатрапиями. Из перечисленных Геродотом 20 ахеменидских сатрапий по крайней мере 10 были частью бывшей Мидийской империи. При этом в начальной стадии смены правящей династии (когда власть переходила от Дейоков к Ахеменидам) от коренной Мидии с будущей Атропатеной (десятый округ: Акбатаны, остальная Мидия, парикании и ортокорибантии) [Hdt., I. 92] были отделены 7 сатрапий.

Из них расположенные к западу от коренной Мидии одиннадцатый округ — каспии, павсики, пантимафы и дариты; тринадцатый округ — Пактика, Армения и соседние области до Евксинского Понта. Обращает на себя внимание тот факт, что тринадцатый округ является единственным, в составе которого упоминаются не народы, а всего лишь топонимы. Четырнадцатый округ — сагартии, саранги, фаманеи, утии, мики и жители островов Красного моря, куда царь выдворяет так называемые переселенные народности. Нахождение этносов мики и утии (XIV сатрапия) за пределами Мидийской сатрапии отчасти можно объяснить специальной оговоркой Геродота о том, что «многие соседние народности были объединены в одну сатрапию, а иногда, кроме ближайших соседей, к ней присоединялись и народности другой, более далекой сатрапии» [Hdt., I.92; I.93; III, 89].

В числе отделенных территорий, к востоку от коренной Мидии располагались двенадцатый округ — от бактрийцев до эглов; пятнадцатый округ — саки и каспии; шестнадцатый округ — парфяне, хорасмии, согдийцы и арии; семнадцатый округ — парикании и азиатские эфиопы [*Hdt.*, I.92; I.93; I.94].

Позднее из Мидийской сатрапии были вычленены непосредственно примыкающие к коренной Мидии восемнадцатый (матиены, саспиры и алародии) и девятнадцатый округи (мосхи, тибарены, макроны, моссиник, мары) [*Hdt.*, I.94].

Таким образом, с нашей точки зрения, в пределы Мидийской империи (на момент перехода власти к Ахеменидам) входили следующие территории, ставшие затем самостоятельными сатрапиями Ахеменидской империи: к западу от коренной Мидии одиннадцатый округ — каспии, павсики, пантимафы и дариты; тринадцатый округ — Пактика, Армения и соседние области до Евксинского Понта; четырнадцатый округ — сагартии, саранги, фаманеи, утии, мики и жители островов Красного моря, куда царь выдворяет так называемые переселенные народности. К востоку от коренной Мидии располагались двенадцатый округ — от бактрийцев до эглов; пятнадцатый округ — саки и каспии и шестнадцатый округ — парфяне, хорасмии, согдийцы и арии; семнадцатый округ — парикании и азиатские эфиопы; восемнадцатый (матиены, саспиры и алародии) и девятнадцатый округи (мосхи, тибарены, макроны, моссиник, мары).

Мидия в составе Ахеменидской империи, а затем в период Александра состояла из нескольких регионов, охватывала территории стран, которые некогда часто противостояли друг другу, в результате военных действий переходили из рук в руки, в настоящее время жили единой судьбой. В связи с этим в исследуемый нами период истории территория Мидии отличалась разнообразием племенных союзов и местами этнической неоднородностью.

Коренная Мидия представлена в источниках этого периода в составе: Эқбатана, Багистан, Нисейские поля и Партака. В начальный период александровской эпохи Партака/Паретакена была выведена из состава Мидии, а затем она была возвращена

в состав Мидии. За южные пределы Мидии можно принять границу между мидийским регионом Партака/Паретакена и Персидой. Западную часть Большой Мидии составляла Армения. Северные регионы Мидии охватывали пределы бывшей Манны, частично Урарту, а также Ашгуз, а также земли сакасонов и албан, включая Апшеронский полуостров и, в частности, окрестности города Рагисана/Барука/Баку. О полном включении территории Сакасоны и Албании в состав Мидийской сатрапии в ахеменидский период можно судить по сообщению Геродота, который, говоря о северной границе Мидии, отмечает, что «до Кавказского хребта... простирается персидская держава. Области же к северу от Кавказа уже не подчиняются персам...» [*Hdt.*, III, 97].

Мы свое исследование в данном случае ограничиваем сообщениями Геродота и Арриана об этнотерриториальном состоянии Мидии, отражающими ситуацию от Ксеркса (486—465 гг.) до Дария III (336—330 гг.), т.е. на протяжении более 150 лет. Согласно Геродоту, в период Ксеркса население Мидии состояло из мидян, париканиев и ортокорибантиев, входящих в единый десятый округ Ахеменидской империи [*Hdt.*, III, 92]. Согласно Арриану, в период Дария III население Мидии состояло из мидийских племен, албан, сакасинов и кадусиев [*Arr. An.*, III, 8, 4].

К вопросу об установлении этнического происхождения населения Мидии

Прежде чем перейти к поименному анализу территорий и их населения, мы хотели бы концептуально высказаться относительно этнического происхождения представляемых нами топонимов и этнонимов.

Один из самых активных сторонников ираноязычности мидян, И.М. Дьяконов, отмечает, что имеется значительное количество имен и топонимических названий, сохраненных главным образом ассирийскими источниками, которые не поддаются ясной этимологии из известных языков и принадлежат,

следовательно, каким-то неизвестным местным языкам (или языку) коренного населения. Такие имена были широко распространены по всей территории Мидии в течение IX—VIII вв. до н.э., а также — во всяком случае на территории Северной и Северо-Западной Мидии (ныне Исламская Республика Иран) — еще и в VII в. до н.э., после чего наши источники иссякают. Но вполне вероятно, что этот тип имен и язык или языки, которые они представляют, были здесь распространены и позже [Дьяконов, 1951. Кн. I. С. 67]. При этом заявлении И.М. Дьяконов не оговаривает генетические связи этих языков, что дает нам возможность свободного выбора.

Мы с пониманием относимся к тому, что вопросу об исключительности иранских языков в этом регионе посвящено значительное число работ. При этом многие исследователи пытаются безукоризненность иранской этимологии многих топонимов и этнонимов мидийского региона представить в качестве безальтернативной.

Тем не менее считаем, что лингвистический материал урало-алтайской языковой общности имеет все основания выступать в качестве альтернативного при этимологизации топонимов и этнонимов мидийского региона VII—IV вв. до н.э. По проблеме присутствия прототюркских племен в Мидийском регионе в VII—IV вв. до н.э. в последние годы проведены исследования, которые дают основание признать, что тюркский фактор здесь присутствовал и игнорировать это безосновательно [Hasanov Z., 2014. P. 646—655; Гасанов З., 2015. Вып. 31. С. 34—59; Гасанов З., 2013; Гасанов Г., 2014].

Суть научной новизны представленных исследований заключается в том, что киммерийское, скифское и сакское общества были полиэтничными, при этом тюркские племена в этих союзах представляли собой титульные этносы. О том, что киммерийцы, скифы, саки были ведущей военно-политической силой, весь период мидийской истории, не вызывает никакого сомнения. «Теория об исключительной ираноязычности всех племён, объединенных общим именем скифы, саки, казалась правдоподобной, когда иранисты проводили этимологические исследования скифских письменных памятников только на

основе отбора слов (этнонимов) однозначно иранского корня. Однако круг исследователей этих памятников расширился. В дело включились и неиранисты, в частности, тюркологи и другие лингвисты. В научный оборот были введены слова с неиранскими корнями, особенно с тюркскими, что свидетельствовало о вхождении в скифское объединение тюркоязычных племен... Примечательно то, что все тюркологи, которые дошли до скифских материалов и сами изучили их, обязательно признают тюркоязычность основного состава скифов, саков и сарматов и доказывают это лингвистическими, этнологическими, мифологическими, археологическими данными» [Закеев, 2003. С. 139—140].

Именно названия географических местностей (топонимика) племен (этнонимика) могут дать возможность установить этнический состав населения Мидии в различные периоды ее истории и установить расселение этнических групп [Дьяконов, 1951. Кн. I. С. 61]. Таким образом, представляя этническую картину мидийского региона, мы руководствуемся именно этими научными принципами.

Мидия — мидяне

Геродот и Арриан (сообщения которых в данном случае взяты нами за основу) в качестве титульного этноса Мидийской сатрапии упоминают мидян. Что касается этнической принадлежности мидийцев, один из крупнейших исследователей истории Мидии, И.М. Дьяконов, утверждает, что «авестийский не мидийский язык, а другой язык», а этноним «mada» не подвергается иранской этимологии [Дьяконов, 1951. Кн. I. С. 76; 70]. В то же время понятие «mat/met», согласно С. Старостину, А. Дыбо и О. Мудраку, на протоалтайских языках имеет значение «старший» [Starostin, 2003. P. 916—917]. Подобная семантика вполне координируется со статусом мидийцев в составе союза племен, которая, согласно Геродоту, состояла из шести племен: бусы, паретакены, струхаты, аризанты, будии и маги [Hdt., I, 101].

Экбатана — столица Мидии

Столицей Мидян был город Экбатана.

И.М. Дьяконов мидийскую форму названия «Hangmatana» структурирует в форме «ham — вместе» и «gam — ходить» и придает два альтернативных значения: «место собраний» и «вместе ходить» [Дьяконов, 1951. Кн. I. С. 199]. Греческую форму «Экбатана» И.М. Дьяконов определяет в значении «место собраний/место народных собраний» или «ярмарка». В настоящее время город носит название Хамадан.

С нашей точки зрения, предлагаемые версии неубедительны, так как важным условием этимологизации приведенных форм топонима является наличие в этих версиях компонента «mat, bat, mad».

Согласно С. Старостину, А. Дыбо и О. Мудраку, «mat» на нескольких алтайских языках означает «огороженное место» [Starostin, Dybo, Mudrak, 2003. P. 947], а компонент «Hang», имеющийся в исконной, т.е. мидийской, версии, означает «в соответствии с желанием», а также «повелитель, правитель» [ДТС, 1969. С. 417]. В таком случае «Hangmatana» означает «место, огороженное в соответствии с желанием правителя». Полученная этимология полностью соответствует сообщению Геродота о том, что «...по воцарении Дейок заставил мидян построить один [новый] город... остальные же города покинуть на произвол судьбы. Мидяне исполнили и это его повеление, и Дейок воздвиг большой укрепленный город — нынешние Экбатаны.. крепостные стены были построены так, что одно кольцо [стен] выдавалось над другим...».

Современная форма Ха-мад-ан, по существу, схожа в древнемидийской с той разницей, что из него выпал компонент «ng».

Что касается понятия «Экбатаны», то это, с нашей точки зрения, зафиксированная греками персидская форма, в которой компонент «Эк» на персидском означает «один». Мидийскую столицу так называет Геродот: «Дейок заставил мидян построить один [новый] город... остальные же города покинуть на произвол судьбы» [Hdt., I, 98].

Паретакена /Партакку-паратаки

В мае 330 г. до н.э. Александр при своем первом визите в Мидию по дороге из Персеполиса в Экбатану вторгся в землю паретаков. И.М. Дьяконов утверждает, что Партакки, упоминаемый в надписи о походе Саргона II на мидийскую территорию в 714 и 713 гг. до н.э. — это Паретакена александровского периода. Арриан эту территорию называет «земля паретаков». Подчинив их, тогда же Александр назначил их сатрапом Оксафра, сына Абулита, сатрапа Суз [*Arr. An.*, III, 19, 2]. В Гавгамельской битве Оксафр, сын Абулита, был командиром у сусианов/сузианов и уксиев. Когда Александр после завоевания Вавилона отправился в Сузы, по дороге он встретил Оксафра, сына сузийского сатрапа Абулита, который сообщил о том, что жители Суз сдают ему город и что вся казна полностью сохранена Александру [*Arr. An.*, III, 8, 5; III, 16, 6]. Царь благосклонно принял юношу, а далее навстречу ему вышел Абулит с царски щедрыми и обильными подарками. Курций Руф допускает, что решение Абулита о мирной сдаче Суз могло быть как результатом совета Дария, так и его собственным решением «чтобы удержать Александра от грабежа» [*Curt*, V, 2, 8—9]. И.М. Дьяконов считает, что именно Александр отделил Паретакену от мидийской сатрапии и создал самостоятельную сатрапию Паретакан [*Дьяконов, 1951. Кн. II. С.167*].

Александр в 324 г., вернувшись из Индии и придя в Сузы, Абулита и его сына, Оксафра, за худое управление Сузами велел казнить. Много преступлений по отношению к храмам, гробницам и самим подданным совершено было правителями на землях, завоеванных Александром [*Arr. An.*, VII, 4, 1—2]. По всей вероятности, одновременно с этим решением Александра Паретакена была упразднена в качестве самостоятельной сатрапии и возвращена в состав Мидии, что, безусловно, следует также отнести к заслугам Атропата. Основанием для подобных выводов являются следующие обстоятельства. Во-первых, ничего не сообщается о назначении нового сатрапа в Паретакену, во-вторых, одновременно с казнью Абулита и Оксафра Александр прерывает пребывание Атропата в Сузах (хотя здесь дня-

ми должна была состояться свадьба его дочери с Пердиккой) и срочно отправляет его в Мидию. Это было вызвано необходимостью разъяснения в Паретакене решения Александра о казни сатрапа. В-третьих, понятие «сатрапия Паретакена» в дальнейшем не упоминается ни в процессе Вавилонского (323 г.), ни Парисадского (321 г.) собрания диадохов.

В.В. Тарн Паретакену называет «Мидия Паретакены» [*Tarn, 1979. P. 109*]. И.М. Дьяконов локализирует Паретакену около совр. Исфохана, т.е. на стыке исторических земель мидян и персов. Сражение между Астиагом и Киром за трон Медо-Персидской империи, согласно Ктесию, происходило в Гирбое (Hirba), который также идентифицируется с городом Исфаган/Аспадан [*Дьяконов, 1951. Кн. I. С. 101*]. И. Дройзен также считает, что резиденцией сатрапии Паретакан был город Исфаган/Аспадан [*Дройзен, 2011. С. 230*], который в Средневековье признавался центральным городом Ирак-Аджема. [Под понятием «Ирак-Аджем» средневековые источники имели в виду территорию исторической Мидии. В Средневековье, в период правления Сефевидской династии, город стал столицей огромной империи.]

Что же означает понятие «паретакен» или «партакка»? И.М. Дьяконов считает, что «наилучшую этимологию паретакенам дал Маркварт, para-ita-ka — омываемая (рекой область)» [*Marquar, 1901. S. 28; Дьяконов, 1951. Кн. I. С. 162*], и приводит другую возможную этимологию: para-taka — «бегущие впереди» [*Дьяконов, 1951. Кн. I. С. 162*]. Эти версии неубедительны с точки зрения семантики и не подтверждаются персоязычными источниками. Современный иранский автор Adel Eshkboosun утверждает, что форма «партак», которая приводится в ассирийских источниках, является исконной, а «паретакен» и «паритакен» являются поздними формами. С нашей точки зрения, записанный в ассирийских текстах «партак» представляет собой язык оригинала. «Паретак» и «паритак», а точнее «пар-етак» или «пар-и-так», представляют собой персидские формы написания, зафиксированные в ахеменидский период и на этой основе записанные в греческих текстах. Переход «партак» в форму «пар-и-так» или «пар-е-так» связан с тем, что в персид-

ском языке в изафетной конструкции определение соединяется с определяемым при помощи соединительного гласного *-e* или *-i*. Указанное уточнение дает нам основание признать, что исследуемый топоним/этноним в исконной форме состоит из двух корневых компонентов: «пар» и «таг», из которых «пар/бар/вар» — «существование, имеется», «все», «часть», «барс» [Радлов, 1905. III. С. 1143—1146], а «так/даг» — гора, которые вместе с топонимообразующим суффиксом «ен/ена» в значении «страна» на тюркских языках в форме «партакена» дают семантику «страна, где имеются горы», «страна, где все горы/страна гор», «горная часть страны», «страна горных барсов». Что касается последнего значения, регион Исфагана до сих пор знаменит своими «горными барсами».

О том, что топоним «партак» и этноним «партаки» имеют горную семантику, подтверждается и сообщениями Страбона, который неоднократно отмечает, что «над Вавилонией следует горная страна паретакенов», «горы отделяют Карманию от Паретакены», «Паретакена... где обитают горные и разбойничьи племена», «паретакены — разбойничьи племена, уповающие на суровый горный характер страны» [Strabo, XI, 12, 4; XV, 2, 8; XVI, 1, 17; XV, 3, 12].

Таким образом, в начальный период александровского правления от Мидии была вычленена ее южная часть и образована сатрапия Паретакан/Партак, здесь, в числе шести мидийских племен, проживали упоминаемые Геродотом паратаки [Hdt., I, 101].

Багистан-маги

Свой третий визит в Мидию, в 324 г., Александр начал с региона Багистан [Diod, XVII, CX, 5; Curt, 4, 3]. Диодор Сицилийский говорит, что Βαγίστανος ὄρος (Багистанские горы) ознаменованы в честь Зевса [Diod, II, XIII, 2]. Это сообщение дает основание признать, что речь может идти о наличии в Багистане некоей башни-святилища Юпитера-Зевса, что подтверждается семантикой топонима «Багистан-Багастан», в этимологии

которого присутствует некий смысл, связанный с понятиями «башня», «святилище», «бог» [*Starostin, Dybo, Mudrak, 2003. P. 357*]. Понятие «Багистан-Багастан», в котором компонент «бага» на тюркских языках имеет значение «место, где сооружен столб, строят на столбах и поклоняются идолу» [*Радлов, 1909. IV, С. 1448—1450*], подтверждается и наличием здесь различных храмов в честь языческих божеств.

Слово «Бог» в значении «всевышний создатель» в семье индоевропейских народов применяется всего лишь в славянских языках, и его происхождение для лингвистов до сих пор остается загадкой. В «Этимологическом словаре славянских языков» отмечается, что используемое в славянских языках слово «Бог» не отражает индоевропейское название бога и не имеет индоевропейского происхождения [*Этимологический словарь славянских языков. 1975. С. 161; Тимофеев, 2001*].

Багистан диадоровского периода ныне называется Бисутун. Персидская научная традиция справедливо утверждает, что переход от названия «Багистан» к «Бисутун» произошло с началом исламского периода, когда начали сноситься языческие святилища. Возможно, именно тогда был снесен расположенный здесь мидийский языческий монумент-башня-колонна-столб, а «Багистан» от значения «с колонной, со столбом» трансформировалось в название «Бисутун», который имеет четкую персидскую этимологию: «би» — без, «сутун» — в «Авесте» и пехлеви означает «балка, колонна, столб», что в результате дает значение «без колонны», «без столба», «без балки».

Мидийское «Багистан» со значением «с колонной, со столбом» и персидское «Бисутун» со значением «без колонны, без столба» являются антонимами, первый из которых отражает языческий, а второй — монотеистический период истории. В результате этого имеются все основания утверждать, что территория, которая, по мидийской версии, называлась «Багистан-Багастан» на мидийском языке означала «место богов», «место священных башен-столбов» и была священным местом мидийских язычников. В силу смены религий, определенной десакрализации территории, смены правящего этноса регион Багистан стал, по персидской версии, называться «Бисутун»

со значением «место без столбов», «место без святилищ» [Гасанов Г., 2014. С. 293].

Здесь проживало мидийское племя «маги». Наиболее ранние и исконные упоминания о них встречаются в бисутунской надписи (522—486 гг. до н.э.) у Геродота (484—425 гг.) и Ксенофонта (приблизительно в промежутке 444—356 гг.).

Как утверждает И.М. Дьяконов, для племенного названия магов «до сих пор не найдено вполне убедительных индоевропейских этимологий» [Радлов, 1909. IV. С. 148]. Мы попытались этимологизировать понятие «маг» на основе слов алтайской семьи. При первой версии получилось, что «muga, mōgdi, mākí» — «огниво, дрова», что в результате дает огненную семантику [Starostin, Dybo, Mudrak, 2003. P. 947], вполне соответствует скифо-мидийской традиции огнепоклонников. Вторая версия этимологизации этого понятия основывается на мнении С. Старостина, А. Дыбо и О. Мудрака, которые в свою очередь утверждают, что слова алтайской семьи фонетически эквивалентные слову «маг» и, выраженные в форме «böк», «moqay», «miki», означают «змея». Важно отметить, что идея идентификации мидийцев, магов со змеями, драконами просматривается и у Моисея Хоренаци, который мидийцев называет «мар/змея», Мидию — «страна маров», мидийского царя Астиага — «Аждахаком» (Дракон) [Моисей Хоренский, III, 47]. Термин «маг» употребляется в двух значениях — этническом и социальном. После восстания Гауматы племя магов, подвергаясь гонениям, истреблялось, но тем не менее в качестве этноса не погибло, не вымерло и не ассимилировалось. Впоследствии мы встречаем их в сообщениях Гекатея и Геродота под названием «мики».

КОММЕНТАРИЙ: Кто были маги?

Возможно, очень рано из племени магов выделяется особое сословие в качестве прорицателей, ясновидцев и исполнителей ритуала жертвоприношений. Хотя в некоторых исследованиях априори (без каких-либо оснований) считают, что «маги были проповедниками зороастрийского вероучения и хранителями древних традиций, священных книг Авесты»

[Алиев, 1898. С. 16—18], на самом деле мидийские маги не принимали участия в процессе формирования Авесты и зороастрийской религии. В Авесте нет слова «маг» [Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 93], а зороастрийское понятие «жрец» выражено не понятием «маг», а словами «заотар, хаванана, фрабэрэтар, атраван» [Benveniste, 1969. P. 281—282]. В Бисутунской надписи говорится о том, что Дарий восстановил святилища, разрушенные Гауматой [Литература Древнего Востока, С. 41—44], что, безусловно, означает, что последний разрушал лишь персидские святилища, чуждые мидийскому сознанию, и свидетельствует о серьезных различиях в религиозных традициях зороастрийских персов и мидян.

С нашей точки зрения, традиция жреческого понятия «маг», имеющего сузубо мидийское происхождение, трансформация его мировоззренческой и этнической сущности делится по крайней мере на четыре периода.

Первый период, который охватывает древнейшие времена, включая период Мидийской империи, можно признать периодом существования понятия «маг» в исключительно мидийском значении понятия «жрец» и этнос.

Во втором периоде, который охватывает историю Ахеменидской империи от Кира Великого до Дария I, когда еще в некоторой степени сохранялся паритет между мидянами и персами, персы эволюционным путем начинают приобщаться к мировоззренческим традициям мидийских магов и продолжают оставаться под сильным влиянием учения мидийских магов [Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 117].

Третий период охватывает время от начала репрессий Дария I против магов и до Дария III, когда произошел распад империи. Сразу после подавления антиперсидского мятежа мага Гауматы «персы выхватили свои кинжалы и бросились убивать всех магов, каких только можно было найти; и если бы не наступила ночь, то ни одного мага не осталось бы в живых. Этот день персы считают величайшим праздничным днем и справляют его весьма торжественно. А зовется этот праздник “избиение магов”. Ни одному магу нельзя в то время показаться на улице, и все они сидят дома» [Hdt., III, 79].

Это сообщение Геродота дает основание судить о том, что при этих условиях мидийские маги никак не могли бы быть жрецами персидского зороастризма. В этих условиях жреческое сословие мидийских магов начинает претерпевать серьезные изменения, так как правящим ахеменидским кланом в состав магов-жрецов начали более активно вводиться жрецы персидского происхождения. Мидийская жреческая традиция магов начала радикальным образом присваиваться персидским жреческим кланом. Тем не менее учение магов, распространенное в этот период истории, все еще нельзя назвать зороастрийским [Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 117].

В процессе четвертого периода, начиная с периода Александра Македонского, понятие «маг» начинает претерпевать многочисленные трансформации, отдаляющие его от мидийских мировоззренческих корней. К концу Селевкидской эпохи содержание понятия «маг» коренным образом меняется, круг его применения расширяется, он превращается в многопрофильный международный термин. Под понятием «учение магов» распространяется множество сочинений разного содержания, которые, зачастую, не связаны с исконным верованием мидийских магов. Понятие «маг» перестает быть сугубо мидийским и становится понятием нарицательным. Магами начинают называть жрецов всех религий, чаще иранского происхождения, в том числе зороастрийских (понятие «маг» как чародей, астролог появилось позднее).

Таким образом, мидийский регион Багистан считается местом мидийских святилищ, а маги в свою очередь считаются мидийским племенем жрецов. Эти два утверждения дают нам основание признать, что Багистан был местом обитания мидийских магов.

Нисейские поля-аризанты

Полибий отмечает, что Мидия — замечательное государство по превосходным качествам его лошадей. Согласно его сообще-

нию, лошадьми Мидия снабжает чуть не всю Азию, потому что даже царские табуны доверяются мидянам ради тучных мидийских пастбищ [*Plb.*, X, 27, 11]. Греческий поэт II в. н.э. Оппиан пишет о них: «Кони Несеи превосходят всех своею красотой. Это кони, достойные могущественных царей, прекрасные с виду, мягко выступающие под всадником, легко повинующиеся удилам, высоко несут они свою гордую горбоносую голову и со славой реют в воздухе золотые их гривы».

Геродот считает, что кони называются нисейскими потому, что «есть в Мидии обширная равнина под названием Нисей. На этой-то равнине и разводят таких больших коней» [*Hdt.*, VII, 40]. Судя по сообщениям, топоним «Нисей» в форме «Нишша» или «Нишшай» был известен в ассирийских клинописных текстах задолго до его фиксации в греческих источниках [*Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 222*], возможно, даже в период урало-алтайской языковой общности. Тождественным понятию «Нисей» можно принять приведенные С. Старостиным, А. Дыбо и О. Мудраком слова из угро-финских языков «neseng» «nöseng» «nessenggi» «nesi» в значении «пот» и «потеть» [*Starostin, Dybo, Mudrak, 2003. P. 1021*]. Сообщение о «потеющих кровью конях» мы встречаем в китайских источниках — II—I вв. до н.э. Китайский дипломат Жанг Гинг (Zhang Qing) сообщает своему императору Вуди (Wudi, Wu of Han) о наличии подобных коней в государстве Дайвань (Kingdom of the Dayuan, in an area located in the Ferghana valley), расположенном в Центральной Азии [*The Horses of the Steppe, 1979*].

Одним из шести племен, упомянутых Геродотом, были аризанты. И.М. Дьяконов считает, что этноним «аризант» в форме «агуа-занту» имеет «ясную иранскую этимологию» и означает «племя ариев» [*Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 163*]. В современном ведущем персидском словаре (Деххода) слово «zantu» приводится в значении «племя», но без каких-либо ссылок на первоисточник.

Во-первых, мы не считаем, что компонент «ар» во всех случаях, и особенно этнонимах, свидетельствует исключительно о его иранском происхождении. С начальным «ар» источники сообщают этнонимы нескольких тюркских племен: «aramat»

«arqu» «arsagay» [ДТС, 1969. С. 51, 55]. Кроме того, «ар» является одним из компонентов имени легендарного тюркского правителя Алп Ар Тонга. Эти примеры вполне допускают этимологизацию этнонимов с начальным «ар» на основе тюркских языков. Понятие «ари», согласно В. Радлову, на тюркских языках означает «чистый» и «святой» [Радлов, 1893. I, С. 266]. С. Старостин, А. Дыбо и О. Мудрак считают, что «ari» было проформой тюркского «er» в значении мужчина [Starostin, Dybo, Mudrak, 2003. P. 312].

Согласно С. Старостину, А. Дыбо и О. Мудраку, к понятию «zunti» в значении «молодое животное» восходит тюркское слово «junt» со значением «лошадь» [Starostin, Dybo, Mudrak, 2003. P. 1523]. Древнетюркские источники идентифицируют понятия «Jont», «Jund» «Junt», которые Махмудом Кашкарлы и Юсуфом Баласагунским приводятся в значении «лошадь» [ДТС, 1969. С. 272, 281]. Дж. Клосон полагает, что «йонт» первоначально служил родовым термином для обозначения лошади, тогда как популярная ныне форма «ат» означала скаковую лошадь. Э. Севортян отмечает, что в тюркской традиции буквы «й» и «ж» переходят друг в друга, т.е. «йонт» мог в древности быть и «жунт» [Севортян, 1989. Т. 4. С. 253—254]. В связи с изложенным, компонент «zantu» тождественен понятию «zunti», от которого происходят тюркские слова: «Jont, Jund, Junt» со значением «лошадь».

Таким образом, получив «ари» в значении «священный» и «занти» в значении «конь, лошадь», мы имеем полное основание вывести этноним «аризант» в значении «священные кони». Именно такое значение придает нисейским коням Геродот, сообщая, что в военной свите Ксеркса шли «10 священных так называемых нисейских коней» [Hdt., I, 40]. Наряду с этим, если взять за основу, что «ари» означает мужчина, а «занти» — «конь, лошадь», в таком случае «аризант» приобретает значение «всадники», т.е. значение, которое придается этому племени, согласно археологии.

Страбон отмечает, что «траве, которая является лучшим кормом для лошадей, мы даем специальное название «мидийская», потому что она растет там в большом количестве»

[*Strabo, XI, XIII, 7*]. Исследователи однозначно считают, что под понятием «мидийская трава» греки, называя ее *medike*, имеют в виду люцерну. Китайский путешественник Чжан Цянь в 126 г. до н.э. вместе с особой породой «потеющих кровью коней», или, как их еще называли, «небесных коней», вывез и семена люцерны, которая служила для этих коней кормом [*Дьяконов, 1951. Кн. I. С. 168*]. В тюркской традиции названия растений часто связываются с именами животных и птиц, которые ими кормятся. Например, *Kәklik otu* (травка перепелки), *Ваға-уағрағи* (лист черепахи), *Quş әррәуи* (птичий хлеб) и др. Аналогичное мы встречаем и на примере названий «лошадь» и «люцерна». На азербайджанском языке люцерна называется «*Yonca/Jonja*» [*Azərbaycanca-rusca lügət, 2006. S. 905*], семантическое и фонетическое родство которого с древним названием лошади в форме «*Jont*» не должно вызывать сомнений. О стабильности понятия «*izant*» в значении «лошадь» свидетельствует и то, что возникший в IV в. н.э. важнейший лошадиный атрибут — стремя — средневековыми тюрками также было названо «*izan*» [*Радлов, 1893. I. С. 1538*]. Приведенные выше понятия «*zuntı*» в значении — молодое животное, «*izan*» — стремя, «*jont, jund, junt*» — лошадь, «*jonja*» — люцерна (лошадиный корм) дают возможность выстроить ряд «генетически связанных омонимов» [*Аракин, 1978. С. 48—49*], что, по существу, является верификацией тюркского происхождения этих понятий.

Таким образом, мы определили, что нисейские кони означают «потеющие кони», этноним «аризант» означает «священные кони» или «всадники», и живут аризанты в мидийском регионе Нисейских полей.

Сообщения Геродота и Арриана дают однозначное основание признать, что в сатрапии Мидия титульным этносом были мидяне, а точнее мидийский союз племен. Союз состоял из шести упомянутых Геродотом мидийских племен «бусы, паретакены, струхаты, аризанты, буди и маги (*bousai, paratakenoi,*

stroukhates, arizantoi, boudioi, magoi), из которых нам удалось локализовать магов (Багистан, где были расположены основные святилища мидийцев), партакенов (Партакена/Паритакена) и аризантов (Нисейские поля, где взращивалась знаменитая порода коней). Согласно Геродоту, в Мидии жили саки-ортокорибантии (Кура-Аракское междуречье), албаны и парикании (от междуречья до Кавказских гор). Согласно Арриану, в Мидии жили также сакесины/сака.

И. Дройзен, ссылаясь на Арриана, говорит, что при Гавгамельской битве «шли мидяне, прежние повелители Азии, сатрап которых Атропат в то же время предводительствовал над кадусиями, сакесинами и албанами долин Куры, Аракса и озера Урмии» [Дройзен, 2011. С. 197], тем самым очерчивая регион, контролируемый Атропатом, и дает представление об этносах, относящихся к Мидии.

В данном случае мы ограничились лишь этнотерриториальным анализом собственно Мидии. Далее мы попытаемся провести аналогичный анализ территории Атропатены, которая в посталександровский период вышла из состава Мидии и провозгласила свою независимость.

16. АЛЕКСАНДР, ПЕРДИККА, АТРОПАТ И ОБРАЗОВАНИЕ САТРАПИИ МАЛАЯ МИДИЯ/АТРОПАТЕНА

Александр не доверял не только некоторым сатрапам. Как говорит Плутарх, когда в 323 г. до н.э., за несколько месяцев до своей смерти, Александр вернулся из Мидии в Вавилон, он потерял доверие к друзьям [Plut. Alex., 74, 1]. К 323 г. до н.э. обстановка в македонском командовании стала чрезвычайно напряженной. Полководцы опасались подозрительного царя, а тот отвечал им таким же недоверием. Римский писатель Элиан в «Пестрых рассказах» приводит фрагмент о зависти Александра к своим сподвижникам: «Ему не давали покоя опытность Пердикки в военном деле, полководческая слава Лисимаха, отвага Селевка, печалило честолюбие Антигона, досадовал вое-

начальнический талант Антипатра, вселял подозрения гибкий ум Птолемея, страшили беспутность Таррия и склонность Питона/Пифона к новшествам» [*Claudius Aelianus. XII, 16*].

В источниках нет упоминаний о системе государственного управления огромной державы Александра. Бросается в глаза то, что в течение двух лет пребывания Александра в Индии и вовсе никто не контролировал ситуацию. Источники упоминают в качестве судьи и вершителя судеб как сатрапий, так и отдельных людей самого Александра. Александр считал, что он сам и только он один является объединяющим началом, вокруг которого должна была происходить кристаллизация обширного царства [*Дройзен, 2011. С. 256*].

Летом 323 г. до н.э. в Вавилоне, после очередной длительной пирушки, Александр слег от болезни, которая осложнилась из-за многих довольно тяжелых ранений. Доктора не могли спасти его жизнь — часть тела была парализована, нарушилась речь.

В сообщениях о предсмертном состоянии Александра говорится о беспокойстве и переживаниях его окружения. Арриан (со ссылкой на Аристубула и Птолемея) так пишет: «Друзья» спросили у Александра, кому он оставляет царство? Он ответил: «Наилучшему». Другие рассказывают, что к этому слову он прибавил: «Вижу, что будет великое состязание над моей могилой» [*Arr. An., VII, 26, 3*]. Диодор пишет: «В тяжких страданиях, понимая, что ему уже не жить, Александр снял свой перстень и отдал его Пердикке. Когда друзья спросили его: “Кому ты оставляешь царство?” — Он ответил: “Лучшему”» [*Diod, XVII, CXVII, 3—4*]. Курций Руф пишет: «Позвав друзей поближе, — у него начал уже слабеть голос, — он передал снятый с руки перстень Пердикке и распорядился, чтобы тело его было отвезено в храм Аммона. Когда его спросили, кому он оставляет царство, он ответил: “Тому, кто окажется наилучшим”. Впрочем он предвидит, что для этого состязания готовятся в честь его большие похоронные игры. Тогда Пердикка, в свою очередь, спросил его, когда он хочет, чтобы ему присудили божеские почести; он ответил: “Когда вы сами будете счастливы”. Это были его последние слова: вскоре после этого он скончался» [*Curt, X, 5, 4—6*].

13 (или 10) июня 323 г. до н.э. Александра Великого не стало.

Александр предвидел опасности, которые ожидали страну после его смерти [*Ахундов, 2003. С. 450*]. Лица, претендовавшие на власть, не были равными ни по степени своего честолюбия, ни по своим устремлениям, ни по роли и заслугам в восточных походах Александра. Одни из них прошли всю восточную кампанию, другие примкнули лишь на заключительной стадии. Среди них были те, которые принимали восточную политику Александра (Пердикка, Эвмен), и те, которые не были согласны с ней (Мелеагр, Антипатр, Антигон) [*Шофман, 1984. С. 31*].

Среди сподвижников Александра началось соперничество за власть: «...тело царя оставалось без погребения и лежало в течение тридцати дней». Каждый из властных лиц стремился перенести останки царя в пределы своих владений как драгоценный залог непоколебимой прочности власти». Мать Александра, Олимпиада, узнав об этом, навзрыд заплакала: «Дитя, — сказала она, — ты стремился к доле небожителей в горных высях, ныне тебе отказано даже в том, что получают все люди на земле, — в могиле». Наконец, «Птолемей, если верить рассказам, выкрал тело и с великой поспешностью перевез в Александрию Египетскую» [*Claudius Aelianus. XII, 64; XIII, 30; XII, 64*], где он был правителем.

Пердикка, правопреемник Александра

Осенью 324 г. Пердикка был назначен Александром вторым лицом империи. Пердикка (ок. 360—321 г. до н.э.), сын македонского аристократа, выходец из знатного рода, признается молочным братом Александра [*Военный энциклопедический лексикон. 1856. С. 207*], будучи старше Александра на четыре-пять лет. Имя Пердикки приводится в числе «первейших македонских дворян, воспитанных вместе с Александром». Впервые о нем становится известно как об одном из телохранителей царя Филиппа в момент убийства последнего в октябре 336 г. до н.э. Именно Пердикка убил Павсания, совершившего покушение на Филиппа [*Оливер, 1789. Ч. 2. С. 173, 250*]. После гибели Фи-

липпа Пердикка безоговорочно поддержал амбиции Александра на трон.

Первое упоминание об участии Пердикки в боевых действиях относится к весне 335 г. до н.э. Через год он участвует в подавлении восстания в Иллирии, а затем в штурме мятежных Фив. В 334—333 гг. до н.э. Пердикка участвовал в сражениях при Иссе и Гранике, в штурме Милета, в сражении при Гавгамелах. В конце 331 г. до н.э. во главе авангарда армии захватил Персидские ворота, открывавшие путь Александра в столицу Персидской империи [*Arr. An.*, III, 18, 5].

После вторжения в Согдиану Александр «бывшее при нем войско разделил на пять частей: во главе одной он поставил Гефестиона, во главе другой Птолемя, сына Лага, телохранителя; командование третьей поручил Пердикке; четвертым отрядом предводительствовали Кен и Артабаз; с пятым отрядом он сам пошел через эту страну к Маракандам». Далее Пердикка упоминается во время похода Александра на среднеазиатских паретаков [*Arr. An.*, IV, 16, 2; IV, 21, 4]. Из Согдианы в 327 г. Пердикка вместе с Александром отправился в Индию. Во время Индийского похода Пердикка совместно с Гефестионом вел основную армию, взял штурмом г. Певкелаотида, в сражении на Гидаспе и при осаде Сангалы командовал гиппархией, прикрывал силы Гефестиона, навещающего переправу через Инд. В сражении за город маллов Пердикка был единственным из высшей знати, кто бросился на помощь к раненому Александру. Пердикка вернулся из Индии вместе с Александром в августе 324 г. до н.э. и был назначен заместителем Гефестиона — второго человека после Александра.

В этих условиях в Сузах происходит коллективная свадьба, на которой по рекомендации Александра Пердикка женится на дочери Атропата. После свадьбы в Сузах Пердикка, сопровождая Александра, прибывает в Экбатану уже в качестве зятя сатрапа Атропата.

Источники ничего не сообщают об имени дочери Атропата (что, возможно, связано со скифской традицией), и также нам неизвестно, были ли ранее знакомы Пердикка и дочь Атропата. Отсутствие информации, по всей вероятности, связано с тем, что в источниках заметно порой умолчание о деятельности

Пердикки в некоторые периоды истории. В частности, отсутствие сообщений о нем с зимы 325/324 г. до н.э. до весны того же года А.С. Шофман объясняет болезнью Пердикки [*Шофман, 1984. С. 33—34*]. Также отсутствует информация о Пердикке в период после прибытия Александра в Экбатану летом 330 г. и вплоть до Согдианских боевых действий. Отсутствие сообщений об этом периоде деятельности Пердикки Филлипс Грехэм объясняет тем, что когда «летом 330 г. до н.э. войско отправилось в Бактрию, он остался в Экбатанах вместе со своим отрядом обеспечивать бесперебойное снабжение основных сил и поддерживать порядок на путях подвоза из Европы. В декабре того же года, после того как Александр казнил Филоту по обвинению в заговоре против его жизни, а заодно приказал убить и отца Филоты, Пармениона, Пердикку внезапно назначили командовать всем арьергардом македонской армии с резиденцией в Экбатанах. По всей вероятности в связи с этим в течение двух следующих лет он не принимал участия в сражениях и только в 328 г. до н.э. присоединился к Александру, когда тот начал боевые действия в Согдиане» [*Филлипс, 1984*]. Период пребывания Пердикки в Экбатане вплоть до 328 г. совпадает с назначением Атропата сатрапом в Мидию, что вполне допускает начало их личного знакомства в этот период.

Согласно сообщениям первоисточников, Пердикка, став регентом империи Александра, продолжал оставаться мужем дочери Атропата. Это подтверждается тем, что Атропат неизменно упоминается в качестве тестя регента — Пердикки. Одним из факторов, предопределяющих стабильность семейных уз Пердикки и дочери Атропата, была верность Пердикки восточной политике Александра. В тот период истории многоженство среди македонской элиты было явлением принятым. В частности, у Александра было несколько жен. О наличии у Пердикки жены до его женитьбы в Сузах на дочери Атропата источники не дают каких-либо сообщений. Но после того как он стал регентом империи, сразу появилось несколько претендентов. В числе потенциальных невест Пердикки источники называют дочь Антипатра, Никею, и сестру Александра — Клеопатру, отношения с которыми так и не были доведены до конца.

Источники сообщают о некоторых чертах характера Пердикки. Плутарх приводит, что Александр, узнав об имущественной нужде своих друзей, наделил одного из них поместьем, другого — деревней, третьего — доходами с какого-нибудь поселения или гавани. Когда, наконец, почти все царское достояние было распределено и роздано, Пердикка спросил его: «Что же, царь, оставляешь ты себе?» — «Надежды!» — ответил Александр. «В таком случае, — сказал Пердикка, — и мы, вступающие вместе с тобой, хотим иметь в них долю». Пердикка отказался от пожалованного ему имущества, и некоторые из друзей Александра последовали его примеру [*Plut. Alex.*, 15, 1—3]. Элиан описывает отважность Пердикки, который сумел похитить у львицы ее детенышей, что вызвало всеобщее восхищение [*Claudius Aelianus. XII*, 39]. Согласно записям секретаря Александра, Евмена, в разговоре с Александром Пердикка осмелился подвергнуть сомнению разумность его новых завоевательных планов, хотя для многих это означало трагический исход [*Arr. An.*, IV., 13, 1—2; 4, 14, 1—2].

А.С. Шофман, полагаясь на источники, отмечает, что Пердикка «был опытен, смел и отважен, не раз подвергался опасностям... вызывал всеобщее восхищение... говорили об абсолютном бесстрашии и мужестве Пердикки, скрытного и холодного по характеру. Он был несколько прямолинеен и примитивен в рассуждениях, более жесток, чем другие диадохи, лишен каких-либо моральных предрассудков, высокомерен, за что его не любили многие». Завершая характеристику, А.С. Шофман говорит: «Видимо, не особенно любил его и Александр, хотя ценил за верность, за исполнительность, за безусловное повиновение. Может быть, именно эти качества и учитывал умирающий Александр, вручив ему перстень с царской печатью» [*Шофман, 1984. С. 34*].

Пердикка, единственный на тот момент соратник, имевший хотя и символическое, но признание со стороны Александра в качестве преемника, собрал так называемый Государственный совет, вошедший в историю под названием Вавилонское собрание. Отношения между участниками этого совета характеризовались взаимной враждебностью. Членам совета пришлось договариваться как между собой, так и приблизительно с шестью тысячами

фалангистов, расквартированных в городе Вавилон, которые настаивали на доставшемся от предков праве избирать царя македонян. Ораторы предлагали резко отличавшиеся друг от друга версии правопреемства власти. Были голоса за и против Пердикки, но тем не менее в тот день, в 323 г. до н.э., он одержал победу.

В соответствии с достигнутым компромиссом царем под именем Филипп III был провозглашен Арридей — слабоумный сводный брат Александра, за которым должен был присматривать Кратер (ему же был дан титул распорядителя). Были также оговорены права ребенка Александра и Роксаны (будущего Александра IV), который еще должен был явиться на свет. Антипатру было поручено править Европой, при этом имея титул командующего. Пердикка, хилиарх, т.е. «Великий визирь» Александра, был утвержден в качестве регента царства и командующего царской армией [*Curt, X, 10, 5*]. Так вавилонские учредители пришли к идее триумvirата в лице Пердикки, Кратера, Антипатра. Поскольку Антипатр и Кратер находились вне Вавилона, власть, которой обладал Пердикка, на первых порах оказалось сильнее власти обоих других.

Со смертью Александра и избранием Пердикки первым лицом александровской империи начался отсчет нового времени.

Завещания Александра о Мидии и Атропате

Суть наших исследовательских поисков в «Завещаниях Александра» заключается в том, что была ли у Александра цель вычленить Атропату из состава Мидии и каково было его предсмертное отношение к Атропату. Некоторые из участников посталександровского процесса распределения сатрапий считали, что реструктуризация и распределение сатрапий было осуществлено Пердиккой согласно завещанию Александра. Но Курций Руф пытается опровергнуть, считая, что «эта молва, хотя и принятая некоторыми писателями, по нашей проверке, оказалась ложной» [*Curt, X, 10, 6*].

Тем не менее о наличии завещания Александра сообщает Диодор со ссылкой на Hieronymus of Cardia, источник, близкий

к александровскому периоду. Диодор утверждает, что Пердикка нашел документ (*hypomnemata*) в канцелярии Александра, содержащий идеи, которые Александр намеревался реализовать в течение последующих нескольких лет. В перечень предстоящих дел входило возведение мавзолеев, святилищ, надгробий, строительство кораблей, строительство дороги с портами и верфями вдоль средиземноморского побережья Африки, завоевание территорий на западе до Столбов Геракла и вторжение в Аравию [*Diod., XVIII, 4*]. К. Навотка считает, что сообщенный Диодором документ, зачитанный Пердиккой, не дает оснований, чтобы усомниться в подлинности изложенных там планов. Точно так же отказ от намеченных планов Александра не является убедительным доказательством того, что это завещание было подделкой. Под сомнение ставились задачи не по строительству различных сооружений, а новые, трудные и далекие походы [*Nawotka, 2010. P. 379—381*]. В диодоровской версии завещания Александра ничего не говорится о возможных структурных и кадровых изменениях.

Сообщение Диодора, которому принято верить, дает основание признать, что «Завещание Александра» как явление все же было. Другое дело установить, насколько содержание сохранившихся завещаний соответствует историческим реалиям. Учитывая, что в команде Александра было несколько лиц, ведущих дневник событий и высказываний, к феноменам «Завещание Александра», с нашей точки зрения, можно было бы отнести не только то, что Александр непосредственно диктовал, но и его случайные высказывания по разному поводу, в разных ситуациях и при разных лицах.

Одну из версий «Завещания Александра» исследовал Б. Босворт, который признал его фальсифицированным документом и отметил, что он был создан с целью в завуалированной форме обосновать права Птолемея на александровское наследие. [*Bosworth, 2000. P. 207—241*]. Вполне допустимо, что некоторые из версий «Завещания Александра» действительно составлялись в интересах неких правящих личностей. Это могли сделать или сами лица после смерти Александра, десятилетиями находившиеся во власти, или их сторонники. Но

те версии, которые мы привлекаем, не могут быть отнесены к целенаправленным категориям, так как в них говорится об очень рано погибших Пердикке, Роксане и лицах регионального уровня вроде Атропата и абсолютно неизвестном некоем Оксинте, претендовавшем на мидийское правление. Более или менее активным в разделе наследия был Питон, но и ему в привлеченных нами версиях «Завещания Александра» отводится та роль, которую он реально получил в Вавилоне и Трипарадисе, но не более.

Думаю, среди составителей сирийской, эфиопской, христианской, старофранцузской версий «Псевдо-Каллисфенов» вряд ли были лица, заинтересованные в фиксации каких-либо фактов в пользу интересов Атропатены и Атропата. Пожалуй, это дает нам основание считать их сообщения объективными и по возможности воспользоваться их информацией для создания цельной картины в исследуемом сюжете.

О судьбе Атропата и целостности Мидии в обнаруженных завещаниях даются противоречивые сообщения.

— В.В. Тарн со ссылкой на статью в J.H.S. (XXIII 1923. P. 93) сообщает о наличии некоего списка александровских сатрапий, относящегося к 324 г., в котором имеется запись о неразделенной Мидии [*Tarn, 2003. P. 311*].

— В версии Псевдо-Каллисфена, изданной Guilelmus Kroll в 1958 г. на основе издания 1926 г., сообщается, что Александр завещал, чтобы «сатрапа Оксинта переместить на руководство Мидией» [*Histori Alexandri (Pseudo-Callisthenes), edit. Guilelmus Kroll. 1958. S. 144*]. Попытки идентифицировать Оксинта не увенчались успехом, но одно ясно, что если верить этому сообщению, то Александр задумал отстранить Атропата от руководства Мидией.

— В завещании Александра, приведенном в издании Adolfa Ausfelda «Греческий роман об Александре», говорится: «...свои области должны вернуть: Атропат, как раньше Оксидат, Питону сыну Кратенаса...» [*Der Griechische Alexanderroman, Adolf Ausfeld, 1907. S. 118*], что означает отстранение Атропата от власти.

— В сирийской версии, изданной Уэллис Бадж в 1899 г., имеется специальная глава, названная «Завещание Александра».

В «Завещании...» отмечается, чтобы «его жена Роксана правила бы Персией, Мидией и Adorbaijan из Вавилона, при этом она должна быть отдана в жены Пердикке [*The history of Alexander. Edit., Wallis Budge, 1899. P. 141*]. Это означает, что Мидия делится, образовывается самостоятельная сатрапия Adorbaijan, а Атропат не предусматривается в качестве сатрапа.

— В книге «Prosa-Alexanderroman», основанной на текстах, хранящихся в различных фондах древних рукописей Европы и изданной Альфонсом Хилка, имеется специальный раздел на латинском языке, названный «Завещание короля Александра/ Le testament d'ouï roi Alexandre». Здесь дважды сообщается о том, что proconsulem/старшим среди наследников Александра назначается Пердикка, а Роксана становится его женой. В Завещании приводится перечень сатрапий, распределенных на Вавилонском собрании. В этом перечне упоминается «Атропат, лидер Мидии — тесть Пердикки/Acropacus socer Perdice sit princeps Medie» [*Der Altfranzösische Prosa-Alexanderroman, 1920. P. 252, 254*]. [Наряду с этим в этом перечне допущена ошибка: Питон/Пифон записан лидером Иллирии, в то время как он был всего лишь родом из Иллирии, а назначен был сатрапом Большой Мидии.]

В средневековом ивритоязычном источнике в качестве завещания Александра записано, что «Акропакус/Атропатес должен быть принцем Мидии» [*The book of the gests... 1962. P. 155*].

Таким образом, из шести отмеченных версий «Завещания Александра» в четырех предусматривается сохранение неразделенной Мидии. В двух предусматривается раздел Мидии, но при одном из них отделенная часть называется Adorbaijan, которым должна править Роксана, а в другом Мидия делится между Питоном и Атропатом, как и произошло на Вавилонском собрании диадохов. М. Шоттки считает, что если бы Александр остался, Атропат имел бы больше власти [*Schottky, 1989. S. 43*], он же со ссылкой на К. Белоха говорит, что «была попытка устранить Атропата из Мидии, но она провалилась» [*Beloch, 1912—1927. S. 303*].

А как насчет женитьбы Пердикки и Роксаны, о которой говорится в «Завещании Александра»? При обсуждении право-

преемника именно Пердикка предлагает дожидаться рождения сына Роксаны от Александра (Александр IV), чтобы он стал соправителем брата Александра Арридрея — (Филиппа III). Пердикка опекает Роксану, и именно он участвует в заговоре по убийству двух других жен Александра, чтобы исключить возможность их претендования на престол [*Plut. Alex. 77, 4*]. А.С. Шофман в свою очередь считает, что Пердикка с согласия Роксаны был готов взять на себя заботу опекуна ее будущего ребенка [*Шофман, 1984. С. 65—66*]. В реальности Роксана была уже не царицей, а всего лишь вдовой и поэтому нуждалась в сильной поддержке, которой на тот момент мог бы быть Пердикка. Пердикка и сам нуждался в этом для укрепления своей не очень прочной власти. Распространились документы, в которых даже учитывалась возможность свадьбы Роксаны и Пердикки [*Fontana. Ser. 4. Vol. 18. Part II. Palermo, 1959*]. А.С. Шофман добавляет, что «хотя достоверных источников по поводу последней возможности у нас нет, тем не менее считать это полностью утопическим также нельзя. Дело в том, что жена покойного царя нуждалась в сильной защите. Сама она была азиатка и как таковая не пользовалась расположением у тех диадохов, которые были противниками восточной политики Александра. Они отрицали за представительницей азиатской знати и ее сыном какое-либо право на македонский престол [*Шофман, 1984. С. 65—66*].

Подытоживая сообщения источников о завещании Александра, в части их достоверности хотелось бы отметить, что несправедливо целиком отрицать сообщения, объединенные под условным названием Псевдо-Каллисфен. Правильнее было бы систематизировать их и суметь отделить правду от вымысла (сознательного или случайного). Эта работа частично проведена в науке усилиями многих исследователей, но не завершена.

Мотивы раздела Мидии. Питон и Атропат

Пердикка делит между главными полководцами управленческие сатрапии. О решениях, в части перераспределения са-

трапий, проведенного Пердиккой, на Вавилонском совещании с начальствующими людьми, в частности, сообщают Юстин и Диодор [*Diod., XVIII, 3, 1*].

Диодор сообщает, что Пердикка «Мидию дал Питону/Пифону» и в этом же параграфе, продолжая список распределения сатрапий, Диодор сообщает, что он же «Мидию дал Атропату» [*Diod., XVIII, 3, 1; XVIII, 3, 2*]. Безусловно, упоминание у Диодора в одном и том же тексте (с разницей в несколько строчек) двух Мидий без каких-либо прилагательных, с двумя разными сатрапами является случайностью или ошибкой переписчика. Считать так дает основание сообщение Юстина, в котором говорится, что Пердикка «делит между главными полководцами управление сатрапиями с тем, чтобы удалить своих главных соперников и чтобы они в то же время считали этот дар благодеянием с его стороны». В этом перечне упоминается, что «иллириец Питон становится во главе Великой Мидии, Атропат, тесть Пердикки, во главе Малой Мидии» [*Just. Epit. XIII, 4, 13*]. Общее между сообщениями Юстина и Диодора заключается в том, что в обоих случаях речь идет о двух Мидиях и двух разных сатрапах. Разница же в том, что у Диодора не оговаривается, что Питон/Пифон стал сатрапом Большой Мидии, а Атропат — Малой Мидии (как об этом говорит Юстин).

Исследователи по-разному представляют процесс и мотивы разделения Мидии на две сатрапии.

Nyland John утверждает, что при разделе Мидии Атропат получил утешительный приз — «Малую Мидию», в северо-западном углу своей бывшей сатрапии [*Hyland, 2013. P. 139*].

Хеккель, интерпретируя отделение «Малой Мидии» во главе с Атропатом, считает это «специальным одолжением Пердикки» своему тестю, в то же время подчеркивает, что «трудно себе представить, что Атропату было бы приятно отказаться от своей власти в Мидии» [*Heckel, 2006. P. 195—96*].

Риза Шабани считает, что «македонский царь, знавший о восстаниях сатрапов в эпоху Ахеменидов, дабы предотвратить мятежи, направленные на захват власти, разделил Мидию на две части» [*Шабани, 2008. С. 93*].

С. Смирнов считает, что Пердикка урезал часть его владений, передав их своему тестю Атропату для ограничения власти Пифона в регионе [Смирнов, 2014. С. 41].

Р. Биллоуз даже предполагает, что создание Мидии Атропатены было результатом напряженности отношений между Пердиккой и Пифоном [Billows, 2000. P. 300].

П. Ветлей (P. Whetley) и В. Хеккель (W. Heckel) раздел Мидии и назначение Атропата сатрапом Малой Мидии, наряду с назначением Питона/Пифона сатрапом Большой Мидии, считают, что это было сделано для проверки амбиций Питона/Пифона [Justin: Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. Volume II: Books 13–15].

Если основываться на сообщении Курция Руфа, раздел Мидии был уступкой македонскому полководцу Питону/Пифону, который после смерти Александра оказался первым, кто «начал проводить план Пердикки» по правопреимству, в результате которого Пердикка стал первым лицом империи [Curt, X, 7, 4]. Возможно, это назначение, тем более руководителем всего лишь части сатрапии, Питон считал недостаточной оценкой его заслуг в поддержке Пердикки в борьбе за власть. Питон/Пифон старался стать сатрапом целиком всей Мидии, возможно именно поэтому источники так разноречиво сообщают о мидийских назначениях. Фактически с назначением со стороны Пердикки сатрапом Большой Мидии Питон/Пифон одновременно превратился в его врага [Curt, 1809. P. 439, 448].

Раздел Мидии по-разному воспринимался правителями его двух частей. Диодор замечает, что сатрап Мидии стремился к самостоятельной власти в «верхних сатрапиях» [Diodor, XVIII. 7. 4], но еще не обладал ею [Billows, 1997. P. 55]. Пол Уитли/Pal Wheatley и В. Хеккель отмечают, что «Питон был одним из наиболее скользких персонажей своего времени» [The Successors to Alexander the Great. 2011. P. 93], а с нашей точки зрения, Питон/Пифон был человеком, у которого амбиции опережали его военно-политические возможности.

Проблема последствий раздела Мидии отражена в специальном исследовании С. Смирнова, посвященном Питону/Пифону. Ниже мы приводим выдержки из этой статьи. Раздел Мидии,

некогда единой сатрапии, безусловно, должен был вызвать конфликтную ситуацию между Пифоном и Атропатом. О каких-либо военных действиях между сатрапами ничего не известно. Безусловно, это можно было бы объяснить плохим состоянием наших источников, однако заметим, что сам Атропат, видимо, не покушался на владения Пифона и занял только северную часть Мидии, принадлежащую ему согласно договору 323 г. В данном случае более вероятным решением проблемы представляется заключение договора между Пифоном и Атропатом, в котором были просто оговорены зоны влияния и границы. С одной стороны, такой договор обезопасил бы владения Атропата, целостности которых мог реально угрожать лишь стратег «верхних сатрапий». С другой — данное соглашение гарантировало Пифону надежного союзника, притом располагавшего отличным военным потенциалом. Страбон сообщает, что военный потенциал Атропатены был столь велик, что в случае войны область могла выставить 10 тысяч всадников и 40 тысяч пеших воинов, столь необходимых ему для реализации более амбициозных планов, чем захват отдаленной сатрапии [*Strabo, XI. 13. 2*]. Питону/Пифону, ставшему сатрапом, пришлось столкнуться с проблемой проведения границы Мидии с северной частью, которая в качестве самостоятельной сатрапии переходила Атропату [*Смирнов, 2014. С. 40*]. Когда Пифон впервые столкнулся с «проблемой Атропата», мы не знаем. Первые годы после смерти Александра он был занят общегосударственными задачами: подавлением греческого мятежа в «верхних сатрапиях», участием в войне с Птолемеем, и, наконец, какое-то время Пифон являлся регентом, находясь в центре политической борьбы. Но, разумеется, Пифон не мог не знать о ситуации с Атропатом. Тем не менее наиболее вероятно, что Пифон обратился к этой проблеме уже после Трипарадиса [*Смирнов, 2014. С. 40, 41*].

Согласно С. Смирнову, Питон/Пифон стремился создать собственное государство на Ближнем Востоке с центром в Мидии [*Смирнов, 2014. С. 31, 34*], а что касается Атропата, идея раздела Мидии, на первый взгляд кажущаяся противоречивой, его вполне устраивала в силу его династийной принадлежности, о чем мы говорили выше.

Александр и раздел Мидии

О мощи Мидии в составе Ахеменидской империи Александр знал задолго до своего восточного похода, и не исключается, что он подумывал о мерах его ослабления.

Бруно Якобс в *Enciclopedia Iranica* (Columbia University of New York) [Bruno, 2006] приводит, что в период Ахеменидской империи Армения входила в состав Большой Мидии.

При втором своем походе за Дарием в Мидию в мае 330 г. (первым был поход Александра в северную часть Мидии — Сатрапону/Атрапону — осенью 331 г.) Александр выделил из ее состава Паретакену (южная часть Мидии), которую все же вернул в состав Мидии, в преддверии своего второго визита.

После своего третьего визита в 324 г., когда он объехал несколько регионов Мидии (Багистан, Нисейские поля, Экбатану), Александр еще больше был обеспокоен мощью Мидии. Последовавшие в ходе и сразу после визита осенью 324 г. в Мидию действия Александра по разрушению экбатановского акрополя, снятию зубцов с крепостных стен городов Мидии, расхищению золотого и серебряного наличия в Мидии, приказ об окружении Мидии греческими городами были направлены на ослабление мощи Мидии и преследовали цель предупредить возможное неповиновение Мидии.

Идея раздела Мидии могла быть завершающей в длинной цепи действий Александра, направленных на резкое ослабление оборонной мощи и материального благосостояния Мидии и правящего потенциала лично Атропата. Херцвельд предполагает, что разделение Мидии на две части состоялось еще при правлении Александра [Justin: *Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. Volume II: Books 13—15*]. Идея раздела Мидии, безусловно, была обговорена с Пердиккой, который накануне смерти Александра уже был вторым лицом в империи, а может, и с Атропатом. Об осуществлении раздела мидийской сатрапии на две части: Большую Мидию и Малую Мидию, еще в бытность Александра, можно судить по сообщению Диодора. Сатрапии, подлежащие распределению Пердиккой между диадохами, разделены Диодором на две

группы. О первой группе Диодор говорит, что «...после того, как Пердикка взял на себя верховное командование и собрал совет с начальствующими людьми, он отдал... Мидию Питону» [*Diod, XVIII, 2*]. О второй группе Диодор оговаривает, что «Пердикка, однако, решил не трогать оставшихся в Азии сатрапов, но позволил им остаться с теми же правителями. К этой группе Диодор относит и (Малую) Мидию, отданную под правление Атропата.

Из этих распределительных оговорок следует, что в первую группу сатрапий назначались новые правители из числа боевых соратников Александра и Пердикки. Что касается второй группы сатрапий, о них дается довольно четкая информация, что Пердикка «решил не трогать оставшихся в Азии сатрапов, но позволил им остаться с теми же правителями». Это сообщение дает основание считать, что еще до Вавилонского собрания была образована Малая Мидия и Атропат уже был назначен туда сатрапом, а в данном случае его «решили не трогать».

С учетом этих обстоятельств можно утверждать, что перед своей смертью Александр намечал отстранение Атропата от должности сатрапа Мидии. К моменту смерти Александра из числа 12 сатрапов лишь трое были бывшими ахеменидскими вельможами, одним из которых был Атропат. Александр положительно относился к Атропату и к Мидии, но судьба созданного им государства для него была дороже. Поэтому действия Александра были вызваны в первую очередь настороженностью в части возможного движения Атропата от пока еще совсем хрупкой автономии к полной независимости. В случае выхода Мидии из состава александровской империи, что Александр допускал при наличии Атропата, разрывалась связь западных сатрапий с восточными. А это, по существу, означало распад его империи.

Масштабы действий, направленных против мощи Мидии, не могли не беспокоить Атропата, но они не могли бы также остановить его от принятия решительных действий по ходу стремительных геополитических изменений. Настороженность была присуща не только Александру, но, по всей вероятности, и всей македонской верхушке. Даже в условиях этих

предостерегающих мер Атропат оставался опасным, и не исключается, что македонская элита думала о полном устранении его от власти.

С нашей точки зрения, в первую очередь этому воспрепятствовала скорая смерть Александра (10/11 июля 323 г.), которая изменила правила игры, но Атропат и в этих условиях не потерял свой инстинкт к адаптации. Один за другим возникали вызовы, которые перетягивали на себя огромные силы и усилия александровских наследников, дающие Атропату возможность укрепляться, выжидать и дожидаться своего часа.

Возможно, после смерти Александра, когда шел процесс переформирования власти, в результате которого она перешла к зятю Атропата, Пердикке, окружение все же настаивало на полном отстранении Атропата от власти. Немаловажное значение по предотвращению этого, наряду с нежеланием Пердикки пойти на это, сыграла активная поддержка Атропата со стороны местного населения и знати, которая особенно возросла в результате казни македонских генералов, офицеров и солдат, преступно относившихся к достоинству мидян, а также полный вывод греко-македонских вооруженных сил из Мидии.

Вавилонское собрание диадохов и образование сатрапии Малая Мидия

Таким образом, решением Вавилонского собрания диадохов, прошедшего под председательством Пердикки, Мидия была расчленена и образованы две административные единицы, самостоятельные сатрапии, ставшие известными под названиями Большая Мидия, сатрапом которого был назначен один из ведущих македонских полководцев Питон/Пифон, и Малая Мидия, сатрапом которого стал Атропат.

Достижение Малой Мидией статуса самостоятельной сатрапии в рамках александровской империи следует квалифицировать в качестве первого шага на пути к полной независимости Атропатены.

Согласованная на Вавилонском собрании власть оказалась нестабильной, хотя Пердикка старался привлечь к себе македонскую элиту раздачей наместничества для предотвращения восстаний и междоусобных войн. Тем не менее властолюбивые наместники стремились к независимости и готовились к открытой войне, в первую очередь против Пердикки, олицетворяющего централизованную власть [*Военный энциклопедический лексикон, 1856. С. 207*].

К. Навотка и В. Хеккель считают, что во время смерти Александра большая часть армии была в Македонии и, кроме того, в Вавилоне отсутствовали двое самых старших, мощных и универсально уважаемых командиров — Антипатр и Кратер. Именно при таких обстоятельствах Пердикка оказался ведущим лицом империи. Пердикка, которому Александр даровал свое кольцо, был человеком достаточной силы, чтобы выиграть борьбу за власть среди македонских лидеров, бывших в Вавилоне в июне 323 г., но оказался слишком слаб, чтобы сохранить контроль над огромной империей Александра [*Nawotka, 2010. P. 377—378; Heckel, 1992. P. 134—163*].

Итальянский историк М. Фонтана считает Пердикку тонким и дальновидным политиком, способным обеспечить империю определенную устойчивость и расцвет даже без Александра. Но ему лишь на время удалось приглушить обиды и честолюбие остальных диадохов. Это равновесие рухнуло под напором клеветы и своеволия окружавших Пердикку враждебных к нему лиц [*Шофман, 1984. С. 34*].

Против Пердикки сложилась коалиция сатрапов, которая, считая себя равной и по правам, и по достоинству, допускала случаи неповиновения. Пердикка старался лично вести боевые действия, не все из которых были удачными, в результате чего в армии начались волнения. В конце 322 г. до н.э. начался очередной кровавый конфликт, повод к которому дал сатрап Египта Птолемей, открыто выступивший против Пердикки. Пердикка двинулся в Египет и в двух сражениях потерпел поражение. Зимой 321 г. ведется война между Антипатром, Птолемеем и Пердиккой, а в мае 321 г. военачальники Питон/Пифон, Селевк и Антигон, бывшие к этому времени его соратниками, состав-

ляют заговор против Пердикки, в результате чего несколько командиров, в числе которых был и Питон, проникли в палатку Пердикки и убили его [*Diod, XVIII. 36. 5*].

Вместе со смертью Пердикки влияние Атропата в македонском руководстве, естественно, ослабло, но тем не менее он сумел показать себя достаточно мудрым, чтобы принять изменившуюся ситуацию и избежать конфликтов с новыми руководителями империи, такими как Антипатр, Антиох, Селевк и др. [*Diod, XVII, CVI, 3*]. Мы и ранее отмечали, что Атропат в сложных ситуациях избегал откровенного противостояния и полагался больше на продуманные политические действия. Конечной целью Атропата было возрождение государства Атропатена — территории, к которой то ли македонские военачальники действительно не проявляли стратегического интереса, то ли не претендовали на нее в ответ на нейтралитет Атропата в процессе междоусобных войн диадохов. В этой сложной, противоречивой и подвергавшейся непредвиденным изменениям ситуации Атропат принял единственно правильное решение закрепить за сатрапией Малая Мидия/Мидия Атропатены и продумать свои дальнейшие действия. С.В. Смирнов считает, что принципиальный момент здесь именно в том, что Атропат совершенно очевидно вынашивал планы по созданию собственного немакедонского государства [*Смирнов, 2014. С. 40*]. Видимо, не просто так Страбон отмечает, что Атропат не допустил, чтобы та часть Мидии, которая досталась ему в управление, отошла македонянам [*Strabo, XI. 13. 1*].

17. АЛЕКСАНДР, АТРОПАТ И ДОСТИЖЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АТРОПАТЕНА

Прежде чем перейти непосредственно к проблеме о возрождении независимого государства Атропатена в IV в. до н.э., нельзя не отметить особое место Александра в этих событиях и еще раз не отметить чрезвычайные качества Атропата — великого возродителя государства Атропатена.

Атропат и независимость Атропатены

В источниках отсутствует информация о личных качествах Атропата. Реконструировать эти качества нам помогают результаты его деятельности. Атропат, как и многие другие представители Ахеменидской знати, был достаточно амбициозен к удержанию своей политической власти как во времена активных захватнических операций Александра [Hyland, 2013. P. 142], так и в условиях стабилизирующих процессов. Показателем этого является пройденный Атропатом при македонской оккупации 10-летний путь (331—321 гг.). Это был период, требующий четкого продумывания действий в условиях кровавого противостояния, доносов, допросов, подозрений, возвышений и падений.

При всем том, что каждый год после Гавгамельской битвы в октябре 331 г. был для Атропата важным в части сотрудничества с Александром, решающим оказался 324 г. В течение этого года состоялись судьбоносные для него события в Кармании, Пасаргатах, Сузах и, наконец, в самой Мидии.

В должности сатрапа Мидии Атропат сумел завоевать доверие у македонского руководства. Он проявлял верность данному слову, отличался в качестве умелого политика; сумел войти не только в ближний политический, но и семейный круг македонского руководства, став тестем одного из ведущих македонских деятелей Пердикки. Победа Атропата над Бариаксом носила характер не только военного, но и социального успеха, так как население, знать и политическая элита Мидии стали на его сторону. Успех Атропата в противостоянии с македонскими генералами был откровенно политической и юридической победой, когда самим Александром были наказаны высокопоставленные македонцы и из Мидии были выведены македонские войска. Это было начало, которое облегчало ему путь к дальнейшей самостоятельности.

Визит Александра в Мидию осенью 324 г., ознакомление с мидийскими достопримечательностями носили беспрецедентный характер. За 8 лет своего пребывания на землях Ахеменидской империи Александр впервые на несколько месяцев отошел от военных тревог и забот, проблемы, окружавшие его,

казалось бы, потеряли свою остроту. За это время он успел даже написать и поставить пьесу, посещать театральные постановки и концерты, общаться с творческой интеллигенцией, участвовать в спортивных соревнованиях. Стратегическим результатом визита Александра в Мидию, в преддверии его смерти, наряду с ранее сформированным мнением о преданности Атропата Александру, в то же время явилось формирование у Александра мнения о наличии в лице Атропата сильного правителя, сумевшего централизовать свою власть и способного на еще большее.

Важным для объективной оценки процесса достижения Атропатом независимости своей наследственной территории является сообщение Курция о том, что «незадолго до этого (возможно, речь идет о посталександровском распределении должностей) слуги царя под предлогом завоевания чужих царств по отдельности захватывали огромные пространства, поскольку все жители там принадлежали к одному племени и были отделены от других границами своего царства» [*Curt, X, 10, 5—7*]. Из этого сообщения следует, что важнейшими факторами достижения независимости были принадлежность населения к единой исторической общности и наличие четких, исторически объяснимых границ. Население Мидии и Атропатены представляло собой родственные народы, но исторически разделенные правящими династиями. Границы между этими двумя мидийскими регионами также были известны, и не составляло особого труда их разделить. Деление могло произойти на основании исторической границы, существовавшей почти три века тому назад между государствами Мидия, Манна и Ашгуз, правопреемником двух последних из которых была возрождающаяся Атропатена.

Утвердившись в Малой Мидии/Атропатене, Атропат мудро избегал противостояния с александровскими наследниками, такими как Питон/Пифон, Эвмен и другими, когда те пытались силой оружия сохранить контроль над бывшими ахеменидскими сатрапиями. В условиях борьбы за свои государственные идеи борющиеся стороны неоднократно превращали территорию так называемой Большой Мидии в арену кровопролитных войн. Атропат сумел сохранить независимость управляемой им

возрожденной страны, создать стабильную династию и сосуществовать с соседними странами и в итоге пережить империю Селевкидов [*Hyland, 2013. P. 140*].

Сразу после смерти Александра возникли два вопроса: кто станет править империей и как разделить наследство, чтобы удовлетворить интересы всех. Царь завоевывал мир усилиями своих сподвижников, которые считали себя истинными его наследниками и преемниками. Но могла ли вообще эта превратившаяся в призрак царская власть стать предметом наследования? Нет! Причина крушения сложившегося в Вавилоне государственного устройства в немалой степени связана с тем, что ему не хватало ясности и четкости [*Шахермайр, 1986. С. 349—353, 350*], а последующая история представляла собой вражду и войну сатрапов, ибо каждый считал себя вправе владеть. Борьба шла не просто за власть, в центре и сатрапиях это было противостояние сторонников двух идей. Одной из этих идей было сохранение единства политического наследия Александра, за которое выступал Пердикка (погиб в 321 г.), Эвмен (погиб в 316 г.), а также враждовавший с ними Антигон (умер в 301 г.), а с другой — идея распада империи и создание целого ряда независимых государств.

Птолемей, будучи сатрапом Египта, отверг сделанное ему в 321 г. до н.э., после гибели Пердикки, предложение занять его пост регента империи, что свидетельствовало о том, что идея окончательного раздела александровской империи стала неизбежной.

Александр и независимость Атропатены

Александр сохранил большинство существовавших при Ахеменидах структур, в частности сатрапии. Осенью 331 г. Александр принял многозначительное решение, назначив недавнего своего противника, бывшего ахеменидского чинов-

ника Мазея, на должность сатрапа в покоренный Вавилон. В дальнейшем Александр назначал представителей ахеменидской элиты сатрапами в Мидии, Персиде, Парфии, Гиркании, Тапурии, Арии, Дрангиане, Паропамисадах, Бактрии и Кармании, в общей сложности из 12 завоеванных в 331—327 гг. до н.э. ахеменидских сатрапий в 11 Александр назначил бывших ахеменидских чиновников (только в сатрапию Арахосия был назначен македонянин Мен). Действия Александра можно объяснить в первую очередь его желанием сохранить привычное для местного населения этническое представительство власти. В то же время в государственной системе Александра наблюдалось большое разнообразие статусов. Попытку определения системы государственной власти Александра делает П. Бриан, говоря, что «империя Александра — это государство непрерывного становления, это государство мобильное, перемещающееся вместе с армией завоевателя» [Бриан, АСТ. 2007].

Политика Александра основывалась не на догмах взаимоотношений победителя с побежденным, а на трезвом анализе возникающих ситуаций и на поиске практических решений. Александр сделал все, чтобы не превращать Азию в рядовую провинцию македонско-греческой империи. Александр делал все, чтобы приобрести расположение побежденных и заставить их забыть о том, что македоняне их победители [Дройзен, 2011. С. 256]. Он уважал местные традиции, привлекал местную знать в органы политической и военной власти и создавал благоприятные условия для создания ими родственных связей с греко-македонцами.

Знаменитый философ Аристотель, который был учителем Александра в его молодые годы, советовал ему, чтобы эллинами он управлял как наставник, а варварами — как деспот, о первых заботился как о друзьях и родственниках, а со вторыми вел себя как со зверями, а не как с людьми. Однако Александр, избегая разжигающего вражду противостояния, которое бы изнутри подтачивало его могущество, поступил иначе; рассуждая как всеобщий покровитель, посланный богами, он выступил как заступник всех и каждого и, принуждая оружием тех, кого не привлек словами, соединил в одно целое людей со всех концов света,

смешав, словно вино в заздравном кратере, жизненные пути, характеры, брачные установления и обычаи. Он потребовал, чтобы родиной все считали вселенную, а его лагерь — акрополем или крепостью, добрых людей — соплеменниками, а злых — чужеземцами, чтобы эллины и варвары не различались между собою ни по плащам, ни по щитам, ни по кандиям, ни по акинакам (акинак — короткий прямой меч), но чтобы всякого доблестного мужа считали эллином, а порочного — варваром, и приказал, чтобы все носили одинаковую одежду, питались одной пищей, имели общие брачные установления и обычаи, смешанные благодаря совместным бракам и рожденным от них детям [*Plut. Alex. I, 6. (О судьбе и доблести Александра)*].

Крупнейший исследователь эллинизма И.Г. Дройзер особо отмечает то, что Александр остался в истории в качестве непревзойденного борца за азиатско-европейское сближение. Подобно тому как Александр принес жертву местным богам и справлял их праздники, точно так же он хотел показать как своей свите, так и на празднествах с многочисленными участниками, что и он тоже принадлежит к азиатам. Не все из его окружения понимали намерения и политику своего царя, не все обладали достаточной степенью преданности и самоотвержения, чтобы поддерживать его во имя верности долгу; большинство не понимало и не одобряло того, что делал и допускал царь. Клит выступил против склонности Александра к варварским обычаям, за что был лично убит. Каллисфен был казнен за то, что не пожелал кланяться перед Александром по восточному обычаю [*Arr. An., IV, 8, 4; IV, 10—14*].

Азербайджанский поэт-философ XII в. Низами Гянджеви говорит об Александре как о справедливом правителе. Низами сообщает завещание Александра его же словами: «Всюду, куда предпринял я поход, Я от правосудия и знания не отклонился», а также «Простите меня, коль я обидел, Но ведь я насильников также казнил» [*Низами, 1983. С. 518—519*]. Безусловно, Александр все это делал во имя укрепления своего государства.

Как сложилась бы судьба самой Атропатены и империи Александра, если бы он продолжил еще долго ею править, сейчас судить трудно. Но факт остается фактом: достижение

Атропатеной независимости, обретенной после его смерти, стало реалией не без участия Александра Великого, разрушившего Ахеменидскую империю и создавшего свою версию государственности. Плутарх отмечает: «Нас, знакомых с законами Платона, — единицы, а законами Александра пользовались и пользуются тысячи и тысячи людей. Те, которые были побеждены Александром, теперь гораздо счастливее тех, кто избежал этой участи, ибо никто не положил конец тяжелой жизни последних, тогда как первых Александр, победив, сделал счастливыми» [*Plut. Alex., I, 5 (Об удаче и доблести Александра)*].

Собрание в Трипарадесе и признание независимости Малой Мидии/Атропатены

Сразу после гибели Пердикки, по созыву победителей, в 321 г. в Трипарадесе собрались диадохи: Антипатр был утверждён в качестве верховного главнокомандующего и распределены сатрапии.

В распределительном протоколе, принятом в Трипарадесе, приводится любопытная информация о том, что новый глава александровского наследия, Антипатр, порой оказывался в состоянии невозможности преодолеть немислимые расстояния, чтобы призвать местных правителей к ответственности. В частности, сообщается, что у него не было возможности сместить царя Индии Пора, а также правителя Гидаспа — Таксилу «без применения царской армии и без выдающегося полководца». Таким образом, налицо допустимость того, что новые верховные руководители александровского наследия, утвердившиеся в Трипарадесе, отказывались от своих амбиций контролировать некоторые территории, так как «не было возможности сместить этих царей» [*Diod., XVIII, XXXIX, 6*], в то же время «в восточных провинциях, на которые не нашлось охотников, сохранились прежние правители» [*Шахермайр, 1986. С. 350*].

В Трипарадесе все наиболее видные диадохи получили части александровской империи. Пифону подтвердили его право на обладание Мидией [*Klinkott, 2000. S. 67—74*]. Фотий, ссы-

лаясь на позднее произведение Арриана «После Александра», сообщает, что на собрании в Трипарадисе (Triparadisus) Питону/Пифону была выделена «Мидия до Каспийских ворот» [*Arrian. After Alexander's death, 1920. P. 164*].

В Трипарадисском списке распределенных территорий Малая Мидия/Атропатена, получившая на Вавилонском собрании статус полноценной сатрапии, вовсе не упоминается [*Diod., XVIII, 39, 5*].

Сообщение о распределении сатрапий в Трипарадисе (современная Сирия) в 321 г., когда в перечне подконтрольных македонцам сатрапий отсутствует упоминание Малой Мидии/Атропатены, оценивается исследователями, как выход из зоны македонского влияния и подтверждение независимости Атропатены. Но на самом деле все происходило не так мирно, как может показаться.

Отсутствие Малой Мидии в списке Трипарадиса некоторыми исследователями оценивается как попытка отстранения Атропата от руководства даже этой частью Мидии.

Однако, если верить Страбону [*Strabo, XI. 13. 1*], Стефану Византийскому (s.v. Ἀτροπατία) [*Stephani Byzantii, 1849. P. 143—144*] и Геродиану (De prosodia 3. 1. 287), Атропат продолжал править той частью Мидии, которая впоследствии получила название Атропатена.

Означает ли это, что македонская власть смирилась с отпадением далекой сатрапии и переходом ее под власть Атропата? Вероятно, смерть Александра и последовавший за ней политический вакуум создали благоприятную почву для формирования идей сепаратизма у местных элит на окраинах империи [*Смирнов, 2014. С. 41*], что, по существу, уточняет, что под покровительство Питона/Пифона Малая Мидия/Атропатена не вошла.

Среди исследователей нет единого мнения о существовании и времени занятия Питоном должности «стратега верхних сатрапий», что фактически означало господство Пифона на всей территории к востоку от Евфрата [*Смирнов, 2014. С. 39*]. Диодор называет Пифона стратегом [*Diod., XVIII. 7. 3*], но не указывает на то, что Пифон являлся именно стратегом «верхних сатрапий» [*Смирнов, 2014. С. 35*]. В. Хеккель предполагает, что Пифон все-

таки был стратегом «верхних сатрапий» и имел чрезвычайные полномочия для набора крупного войска в сатрапиях [Heckel, 1992. P. 277; 2006. P. 195]. Напротив, М. Ольбрыхт считает, что этот пост Пифон мог занять лишь после встречи в Трипарадесе [Olbrycht, 2013. P. 164].

Питон/Пифон, войдя в союз с Антигоном, был одним из участников заговора, в результате которого Пердикка был убит. Через несколько лет он сам стал жертвой заговора и был казнен Антигоном, с которым еще недавно был в союзе. Антигон, казнив Питона/Пифона, назначил в Мидию в качестве сатрапа мидянина Оронтовата (316 г.) и, одновременно с ним, македонянина Иппострата в качестве стратега с 3500 наемниками [Рыжов, 2002]. Таким образом, с перерывом в 7 лет Большую Мидию (без Атропатены) в качестве македонского сатрапа вновь возглавил коренной мидянин Оронтоват/Оронтобат, имя которого упоминается Аррианом в числе командующих в Гавгамельской битве против Александра [Arr. An., III, 8, 5].

Это означало, что в этих условиях территории бывших царств Манна и Ашгуз, ныне называемые Малая Мидия, благодаря умелому руководству, политическому чутью Атропата были выведены за пределы амбиций македонских претендентов на александровское наследие.

В этом же аспекте следует рассматривать факторы, способствующие возникновению в 321 г. до н.э. независимой Атропатены.

Таким образом, в 321 г., по итогам съезда диадохов в Трипарадесе, Атропатена добилась независимости, но так называемое смутное время, в течение которого следовало приложить немало усилий для сохранения достигнутой независимости, продолжалось. Герен разделил это смутное время империи на три периода. Это периоды действий трех лиц (Пердикки, Евмена и Антигона), которые пытались сохранить единство александровской империи и признания власти его законного наследника — Александра IV, сына от Роксаны. Первый период простирается до смерти Пердикки в 321 г., второй — до смерти Евмена в 316 г. И, наконец, третий определен Гереном смертью Антигона в сражении при Ипсе в 301 г. до н.э. [Герен, 1836. С. 228—229]. После

гибели Антигона империя окончательно распалась на несколько частей, а после убийства сына Александра от Роксаны (Александра IV) местные правители приняли царские титулы. Никого не волновала больше идея объединения сатрапий. Диадочи решили самостоятельно править теми частями империи, на которых они создавали свои небольшие государства, продолжая враждовать друг с другом [*Шахермайр, 1986. С. 352, 353*].

Александровская идея восточно-западного сближения продолжала развиваться и после его смерти. Каждый из диадочов по-своему отдавал дань памяти Александра, поднявшего их на вершину власти. Одним из диадочов был Селевк I. Государство Селевкидов — уникальный исторический феномен, сочетавший в себе восточные (персо-мидийские и ассиро-вавилонские) и западные (греческие и македонские) черты. Фактически оно представляло собой квинтэссенцию политических традиций империи Ахеменидов, Македонии царя Филиппа II и державы Александра Македонского и просуществовало до 64 г. до н.э., когда оно было преобразовано в римскую провинцию [*Смирнов, 2011. С. 1—4*]. В управлении Египтом Птолемей и его потомки также органически сочетали черты как греко-македонские, так и собственно египетские. Первый правитель государства, диадок Птолемей, использовал местные традиции, сохранившиеся от династического периода до укрепления государства, которое просуществовало до римского завоевания в 30 г. до н.э., после чего стал провинцией в составе Римской империи.

На этом фоне из числа правопреемников государства Александра следует отметить Атропатену. Противостояние, в условиях которого Атропату следовало сохранить (с таким трудом добытую) независимость Атропатены, еще долго продолжалось. Атропат трезво оценил стратегическую важность Большой Мидии для александровских наследников, понимая, что они без кровопролитных боев не уступили бы ее. Можно с уверенностью сказать, что Атропат рассчитал, что Малая Мидия (т.е. территория бывшей Манны и Ашгуза) может быть исключена из раздела кровопролитного противостояния. Судить о политическом статусе Атропата в независимый период можно по сообщению источников, которые называют его

гемион-правитель [Смирнов, 2014. С. 41], а не сатрап. Страбон называет Атропата — царь. Стиль работы Атропата в условиях македонской оккупации дает основание считать, что главными отличительными чертами его работы и в новых условиях была глубокая и четкая продуманность действий и умение дистанцировать Атропатену от ненадежных союзов и кровопролитных конфликтов. Это стало залогом длительного независимого существования Атропатены.

Когда государство Атропатена стало независимым?

Пол Уитли и В. Хеккель считают, что Мидия Атропатены утвердила свою независимость приблизительно после 316 г. Якобы лишь после поражения сторонника Пердикки — Эвмена и отъезда Антигона на запад, Атропат провозгласил независимость и принял титул царя [Just. Epit., Vol. II. Books 13—15. P. 95—96]. Мы не можем согласиться с подобной оценкой. Источники не сообщают о каких-либо противоречиях Атропата с Эвменом, тем более что они оба были сторонниками Пердикки, который легализовал отделение Малой Мидии. Возможно, отнесение независимости Атропатены к 316 г. основывается на том, что в течение периода, начиная с Вавилонского и Трипарадисского собраний, в регионе шла кровопролитная междоусобица. Сторонники идеи того, что 316 г. стал годом независимости Атропатены, возможно, считают, что междоусобные боевые действия с участием Питона и Антигона происходили на территории Мидии, включая Малую Мидию. Но источники дают ясную картину того, что театр боевых действий происходил за пределами каких-либо территорий Малой Мидии — Атропатены. Источники четко указывают регионы, вовлеченные в боевые действия. В частности, это «округ, называемый Раги», там, где «холмы вблизи пустыни», которые располагались на крайней восточной части Большой Мидии на границе в Парфией, территории южнее Экбатаны, регион пребывания коссеев, регион города Габена, расположенный в Паретакене, Нисейских полях и, наконец, в Персиде. Все это не исключает, что какие-то воен-

ные силы Малой Мидии — Атропатены в качестве наемников не участвовали в этих боях [*Diod.*, XIX, 38; 46, 3—6; 19; 26; 34, 7; 20; 46, 3—6; 48, 1—4; 27; 44, 3—4]. Но, думаю, наблюдая за характером Атропата, это делалось именно с целью предотвратить официальное вовлечение Атропатены, уже объявившей свою независимость, в македонские междоусобицы.

Риза Шабани считает, что «Атропатена очень скоро отделилась... так как определенно претендовала на независимость раньше Парфии и Бактрии. Греческие правители были вынуждены признать их независимость, так как присутствие греков в Атропатене было невелико» [*Шабани*, 2008. С. 93]. И. Дьяконов считает, что «невмешательство Атропата в войны за раздел наследства Александра было равносильно объявлению им независимости» [*Дьяконов*, 1951. Кн. II. С. 174], и в результате «первой из стран Востока Малая Мидия/Атропатена добилась независимости и от персидских, и от греко-македонских завоевателей» [*Дьяконов*, 1951. Кн. II. С. 174]. В одном И. Дьяконов прав, что Малая Мидия/Атропатена первой из стран Востока добилась независимости от греко-македонских завоевателей, но совершенно неправ, говоря, что Атропат «добился независимости от персидских завоевателей». В последнем не было никакой необходимости, так как Персида и Мидия, после распада Ахеменидской империи, были раздельны, в виде независимых друг от друга сатрапий. А в процессе как Вавилонского, так и Трипарадисского деления александровского наследия Персида, целиком и полностью оставаясь в пределах македонского контроля, отдавалась во власть македонских сатрапов. В таких условиях ни о каких так называемых персидских завоевателях или их каких-либо персидских амбициях на Атропатену не могло быть и речи.

С нашей точки зрения, Атропатена сразу после Вавилонского собрания (323 г.) начала свое стремительное движение к независимости, которая юридически зафиксировалась на Трипарадисском собрании диадохов (321 г.). Дж. Весехофер считает, что Мидия в качестве суверенной территории сформировалась уже в 323 г. до н.э. [*Wiesehöfer*, 2001. P. 107], т.е. еще при жизни Пердикки и до собрания диадохов в Трипарадесе. М. Шоттки со ссылкой на А. Гутшмида говорит, что в 321 г. македонцы спокойно и молча восприня-

ли реалию в виде независимости Северной Мидии — Атропатены [Gutschmid, 1888. S. 20]. М. Шоттки выход Атропатены из состава александровской империи квалифицирует как «официальный разрыв с империей» в период диадохов. М. Шоттки говорит, что объявление Атропатеной своей независимости стало основанием для того, чтобы эллинистические историки, представляющие интересы македонцев, «объявили Атропатеса персоной нон грата», т.е. игнорировали его [Schottky, 1989. S. 44, 69].

Страбон пишет о достижении Атропатеной независимости в условиях македонской военной кампании как о свершившемся факте. При этом он высоко оценивает заслуги Атропата. Мидия делится на две части. Одну часть называют Великой Мидией, вторую — это Атропатийская Мидия; свое имя она получила от военачальника Атропата. Независимость Атропатены не была подарком новых македонских вождей, а, как сообщает Страбон, «Атропат не допустил, чтобы эта страна, как часть Великой Мидии, также стала подвластной македонянам. Действительно, провозглашенный царем Атропат сделал по собственному решению эту страну независимой, и еще теперь наследование сохраняется в его семье» [Strabo, XI, XIII, 1].

Напоминаем, что события, о которых говорит Страбон [Strabo, XI, XIII, 1], означают не создание государства Атропатена (как это часто упоминается в современной науке), а возрождение государственной традиции, известной в сирийских источниках под названием «Адорбайган/Атарпатена/Адурбадган/Адирбиган», заложенной скифским царем Мадием (он же ассирийский наместник в Мидии, известный под именем Арбат/Арбак) в 612 г. до н.э., в момент разрушения Ассирийской империи.

18. АТРОПАТЕНА НЕЗАВИСИМАЯ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ, ЭТНОСЫ И СТОЛИЦА

Наше исследование сообщения Курция Руфа о визите Александра в самый начальный период своего завоевательного похода в «страну Сатрапена» дает основание утверждать о том,

что «страна Атропатена», по крайней мере в ахеменидский (с нашей точки зрения, с 612 г. до н.э.), а затем и в александровский период, существовала и входила в состав Мидии. Подробно об этом говорится в главе 2 данного издания. О том, что название Атропатена уже было в использовании в ахеменидское время, утверждают и ряд других исследователей [*Prášek, 1906. S. 358—359*].

В этой главе мы попытаемся изложить суть регионов и этносов, которые при образовании Атропатены были вычленены из состава Мидии.

Границы Атропатены

Реконструируя границы Атропатены, мы воспользуемся сообщениями о территориях, контролируемых Ахеменидами в этом регионе.

Северную часть Большой Мидии, согласно Бруно Якобсу (*Enciclopedia Iranica, Columbia University of New York*) [*Bruno, 2006*], составляла малая сатрапия — Малая Мидия. (*Minor Satrapy — Media Minor*). Именно эта Малая Мидия и представляет собой будущую Мидию Атропатену.

Северный регион Мидии, или Малая Мидия, в свою очередь состоял из ряда регионов. Одна часть с юга примыкала к реке Аракс, вторая занимала Кура-Аракское междуречье, а третья часть занимала все пространство от междуречья до Кавказских гор, и все эти регионы по всему восточному краю прилегали к Каспию.

О северной границе Атропатены мы можем судить по сообщению Геродота, который отмечает, что «до Кавказского хребта ...простирается персидская держава» [*Hdt., III, 97*]. После распада Персидской империи Ахеменидов, выхода Атропатены из состава Мидии и империи Александра бывшая северная граница Персидской империи стала северной границей Атропатены. Представляя северо-западные границы Атропатены, Полибий сообщает, что «некоторые части ее (Атропатены), что выше Фасиса (совр. река Риони, Грузия), господствуют над Понтом», а о северо-восточных границах Атропатены Полибий сообщает,

что «область (Атропатены) доходит до Гирканского моря» [Plb., V, 55, 9]. Это означает, что северо-западные пределы Атропатены доходили до Иверии, а восточные — непосредственно к Каспийскому морю. Е. Кислинг считает, что под властью Артабазана находился и город Баку [Schottky, 1989. S. 61].

Таким образом, вся восточная часть Южного Кавказа представляла собой северную часть независимой Атропатены.

О западных границах Атропатены сообщает Страбон, говоря, что страна эта Атропатена расположена к востоку от Армении [Strabo, XI, XIII, 2]. О юго-западных границах Атропатены Полибий сообщает, что Антиох III, чтобы достичь Атропатены, «перевалил через гору Загр(осс) и вторгся в область Артабазаны (царь Атропатены), которая лежит подле Мидии». Это означает, что юго-западные границы Атропатены проходили по водоразделу Загросских гор. О центральной полосе южных границ Полибий сообщает, что Атропатена отделяется от коренной Мидии «только промежуточными горами» [Plb., V, 55, 9], это означает, что вся территория бывшей Манны и часть бывшего Урарту вошли в состав Атропатены и что с юга Атропатена непосредственно примыкала к территории коренной Мидии.

Определение 3. Ямпольского «Мидия и Атропатена были смежными» правомочно в период с 612 г. до 585 г. до н.э., когда Атропатена была самостоятельным государством, и впоследствии, начиная с 323 г. до н.э., когда Пердикка утвердил выход Атропатены из состава Мидии. Утверждение Герена «Атропатена располагалась в северной части Мидии» касается периода с 585 по 323 г. до н.э., когда Атропатена, будучи покоренной, была автономией в составе вначале Мидийского царства, затем — Мидийского сатрапства Ахеменидов. М. Шоттки со ссылкой на Г. Киперта и Дарместера говорит, что хотя на всю Мидию был один сатрап, Северная Мидия и до Александра имела определенную самостоятельность от Южной Мидии [Schottky, 1989. S. 4—5].

Подытоживая изложенное, следует отметить, что Атропатена на момент провозглашения независимости представляла собой регионы трех бывших царств: всей территории бывших Манны и Ашгуза и частично территории Урарту.

При этом регион южнее реки Аракс состоял из территорий бывшего Маннейского царства и части царства Урарту. Проживали там саки, упоминаемые в анналах Тиглатпаласара и Саргона, ассимилированные с ними маннейские и урартийские племена, а также кадусии. Регион севернее реки Аракс состоял из всей территории бывшего царства Ашгуз-Ашкеназ и проживали там скифы-ашгузы, ортокорибантии, парикании, сакасыны и албаны. Здесь же проживали ассимилированные с ними киммерийцы, ранее создавшие здесь страну Гамир.

1. Ашгуз/Ашкеназ, скифы-ашгузы, ортокорибантии

В этом регионе Атропатены, включающей как левобережье реки Аракс вплоть до Кавказского хребта, так и Кура-Аракское междуречье, согласно Геродоту, а затем Арриану и Плинию, проживали парикании-албаны, ашгузы-ортокорибантии-скифы-саки-тиграхауда-сакесины и кадусии [*Hdt.*, III,92; *Arr. An.*, III,8,4; *Plin. Nat.* VI, 26].

Наиболее ранние сообщения о пребывании в регионе Манны и стране Ашгуз скифов, в ассирийских источниках называемых ашгузами, относятся к VIII в. до н.э. Геродот (V в. до н.э.) упоминает ортокорибантиев, которых современные исследователи признают жителями бывшего Скифского царства Ашгуз [*Дьяконов, 1951. Кн. II. С. 29, 170*]. В библейских источниках страна называется Ашкеназ [*Иеремия, I.1,27*].

При этом исследователями принимается объяснение, данное Кисслингом, установившим, что ортокорибантии — это перевод на греческий язык названия племени саков-тиграхауда (буквально «острошапочные») [*Kiessling, 1982. С. 192*]. Арриан в свою очередь в объединенном с мидянами военном отряде, воевавшем против Александра, упоминает сакесинов, о которых И.М. Дьяконов отмечает, что они — это то же, что ортокорибантии Геродота [*Дьяконов, 1951. Кн. II. С.29, 170*]. Таким образом, упоминаемые Геродотом ортокорибантии, Аррианом — сакасыны, персидскими источниками — саки-тиграхауда, ассирийскими источниками — ашгузы/сгузы, по существу, идентичный этнос.

2. *Paricana/Барука — париканин*

Париканин упоминается Геродотом в составе X мидийской сатрапии [*Hdt.*, III.92]. В других источниках мы встречаем этот этноним в форме борканин, бариканы, баруканы. Диодор сообщает, что «Нин... овладел землей кадусиев и тапиров, затем гирканцами и дрангами, кроме того, дербиками, карманиями и хоромнеями, затем борканиями и парфянами, прошел также Персиду, Сусиану и так называемую Каспиану» [*Diod.*, II, II, 3]. Это сообщение, относящееся ко временам одного из ассирийских царей, дает основание признать «Борканин/Париканин» самостоятельным этносом. О самобытности борканиев свидетельствует и сообщение Ктесия о том, что Кир возглавлять барканиев отправил вначале побежденного Астиага, а затем — детей некоего Спитама [*Гафуров*, 1971. С. 89; *Ctes*, fr. 9, I, 8]. Юстин также сообщает, что Астиаг находился у борканиев [*Гафуров*, 1971. С. 89; *Just. Epit.* I, 6, 16].

Происхождение этнонима «париканин» одна группа исследователей возводит к божеству «*parika*», упоминаемому в Авесте, а другая — к упоминаемому Гекатеем названию города *Paricana* в Персии [*Müller*, 1841, I.12; *Дьяконов*, 1951, Кн. II. С. 52; *Koike*, 2013. P. 135, 281]. Мы в свою очередь постараемся на основе сообщения Авесты уточнить мировоззрение, а на основе местоположения города локализовать этнос париканы/борканы/бариканы/баруканы.

Ссылаясь на упоминание «*parika*» в Авесте [*Видевдат*, I, 10; XX, 10; *Яшт*, XIX, 80 и мн. др.], И. Алиев считает, что «пари» являются иранским божеством. Не вдаваясь в существо проблемы, И. Алиев априорно все божества, упоминаемые в Авесте, считает иранскими, т.е. исповедующими зороастризм [*Алиев*, 1989. С. 15—16], в то время как из текста четко следует, что «париканин» созданы не зороастрийским богом добра Ахура-маздой, а его противником, богом зла Ангра Манью — в образе идолов, демонов женского пола [*Дрезден*, 1977. С. 359], признаваемых колдуньями, не зороастрийцами [*Дьяконов*, 1951, Кн. II. С. 52, 170]. В Авесте приводится обращение Заратуштры: «О злокозненный Ангра Манью! Разобью я ими Насу-Смерть,

творение дэвов; разобью я Пайрику-Идолослужение» [*Авеста. Закон против дэвов, 2008. С. 253*]. Эта самая паирика (парик), творение дэвов, которую Заратуштра собирается разбить, в Pvd истолковывается как идолослужение [*Авеста. Закон против дэвов, 2008. С.194*]. Таким образом, ссылаясь на зороастрийские источники, мы можем утверждать, что парики исповедовали не зороастризм, а враждебное им идолослужение.

Для какого же этноса «парики» были священными? У тюркских народов, которые упоминаются в Авесте под названием «туры» (turih), «племена Турана» (turan) и оцениваются «злодеями», а в Pvd означают «грешники» [*Авеста. Закон против дэвов, 2008. С. 207*], это понятие сохранилось в позитивном смысле. Понятие «парикан» в форме «порхан» сохранилось среди тюркских народов Средней Азии в значении «шаман» [*Басилов, 1970. С. 93*], а у туркмен — в значении «колдун» [*Туркменские... 2012*]. Таким образом, «parika» не зороастрийское и не иранское божество, а инородное, а точнее — туранское божество, враждебное для зороастрийцев, но всего лишь упоминаемое в ираноязычном тексте Авесты.

Сейчас постараемся уточнить локализацию париканиев. Упоминаемый Гекатеем город Paricana приводится и в ассирийских клинописных источниках, опубликованных Ф.В. Конигом и И.М. Дьяконовым в форме Барикану (Barikanu), правителя которого зовут Сатарпану (Satarpanu) [*Дьяконов, 1951. Кн. I. С.170, 236—237; Konig, 1934. S. 55*]. И.М. Дьяконов, локализуя этот город, отмечает, что он из числа тех территорий, которые были «ранее покорены Ассирией в Мидии» или «непосредственно примыкали к нему». Ф.В. Кониг считает, что Satarpanu — это титул правителя города и допускает, что он может читаться и как Сатрап/Satrap, а территорию его локализации он считает Сатрапией [*Konig, 1934. S. 26*]. С нашей точки зрения, в излишней трансформации этого понятия нет необходимости, так как Satarp(anu) вполне прозрачно читается как (С) Атарп(at) или по греческой традиции с метатезой — Атрап, как Диодор и Арриан называют исторического Атропата (см. гл. 2). Выше мы привели, что Курций Руф упоминает территорию Сатрапена, которая идентифицируется как Атропена или Атропатена/Атарпатена (см. гл. 2). Это еще одно подтверждение тому, что город Бари-

кану располагался в регионе Атрапена/Атропатена, которая на тот момент истории была в составе сатрапии Большая Мидия, правителем которой был человек с титулом Атрап или Атропат/Атарпат.

В части этнической принадлежности парикан/боркан/барикан/барукан мы можем полагаться и на иные показатели. Курций, рассказывая о подготовке Дария к битве при Гавгамелах, сообщает, что в составе войск Дария против Александра было «мидийцев — 10 тысяч всадников и 50 тысяч пехотинцев. Барканцев было 2 тысячи всадников, вооруженных двусторонними секирами и легкими щитами, очень похожими на щиты, за ними следовало 10 тысяч пехоты с таким же вооружением» [*Curt., III, 2, 4—5*]. В этом сообщении наше внимание привлекает то, что боркании были вооружены «двусторонними секирами». Впервые о двусторонних топорах-сагариях говорит Геродот: «...саки, они же скифы, имели на головах прямые остроконечные шапки, они носили анаксириды, имели местные луки, кинжалы и топоры-сагарии» [*Hdt., VII, 64*]. Тот факт, что у барканиев и скифов-саков было одинаковое воинское снаряжение и особенно такое специфическое, как «двусторонние топоры» — «секиры-сагарии», дает основание отнести парикан-боркан-баркан к сако-скифской группе племен. Таким образом, дополнительным аргументом в пользу родства парикан/боркан/барикан/барукан с мидянами, албанами и сакасами (сако-скифы-ортокорибантии) является их вхождение в единый военный отряд во время Гавгамельской битвы.

Таким образом, этнос «парикании» связан, с одной стороны, с городом *Paricana*/Барука, который можно идентифицировать с птолемеевским городом Барука [*Ptol., Geog. V, 11, 4*], и, как следствие, с его правопреемником современным Баку, а с другой — с авестийскими «париками». Возникает вопрос: что может связывать упоминаемых в Авесте «незороастрийских женских демонов, колдуний-париков» с городом *Paricana*/Барука/Баку? Взяв за основу то, что современный Баку в качестве правопреемника *Paricana*/Барука локализован на территории античной Албании, можем признать, что парикании также проживали на территории Албании. Наше исследование показало,

что город Барука/Баку и, как следствие, Paricana зарождался в качестве противостоящего зороастризму скифского языческого комплекса, состоящего из 8 храмов [Гасанов Г., 2014. С. 196—218]. Из этих 8 храмов 3 были посвящены скифским женским божествам (Табити, Апи, Аргимпаса), священнослужителями одного из которых, по всей вероятности, были парикании.

Что связывает париканиев и албан?

Во-первых, парикании, упоминаемые в Авесте, и албаны в равной степени исповедуют антизороастрийское мировоззрение.

Во-вторых, проживавшие на этих территориях ортокорибантии, сакесины, албаны и парикании имели между собой родство на скифской этнической основе.

В-третьих, город париканиев Paricana идентичен городу албанов Барука, который был заложен в качестве скифского языческого комплекса [Гасанов Г., 2014. С. 267—268].

В-четвертых, сообщение о проживании париканиев и албан на одной и той же территории дает нам основание признать, что речь идет об их принадлежности к одному и тому же племенному союзу.

Согласно древнетюркским традициям названия племенных союзов менялись в зависимости от правящего клана. Иными словами, во времена, описываемые Геродотом, правящим кланом племенного союза были парикании, а во времена, описываемые Аррианом, стали албаны.

3. Сакасена — сакесины/сакасаны

Античные источники упоминают большое число сако-скифских племен. Для нас в данном случае представляют интерес сако-скифские племена, о которых упоминается в виде двусложных этнонимов, с некоторыми фонетическими трансформациями: сакесины (Арриан), сакасаны (Плиний), сакасены (Страбон) и сакапены (Птоломей). Исследователи преимущественно идентифицируют эти племена и в этническом, и в территориальном аспекте. Мы, безусловно, согласны с мнением о родственности этих племен, но данные источников не дают основание локализовать их всех в одном и том же регионе.

Страбон несколько раз возвращается к вопросу о локализации Сакасены: «...они захватили Бактриану и завладели лучшей землей в Армении, которой они оставили название от своего имени — Сакасена... области Матиане в Мидии и Сакасене и Араксене в Армении... в Сакасене и Араксене, областях Армении... они лежат южнее Гиркании и отличаются от остальных земель мягкостью климата. ...В самой Армении много гор и плоскогорий и долин... например равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании, впадая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Киром; еще далее идет Гогарена» [*Strabo, XI, VIII, 4; XI, VII, 2; II, I, 14; XI, XIV, 4*]. Во всех четырех случаях Страбон однозначно говорит о расположении Сакасенy в Армении.

Мы постараемся уточнить локализацию страбоновской Сакасенy, основываясь на им же приведенных знаковых явлениях:

— Страбон сообщает, что «Сакасена граничит с Албанией», а также то, что «армяне граничат одновременно с иберийцами и албанцами» [*Strabo, XI, IV, 1*]. Это уточнение дает основание признать, что страбоновская Сакасена размещается в регионе стыка Иберии и Албании, т.е. значительно западнее, чем место слияния Куры и Аракса.

— Страбон сообщает, что «Сакасена граничит с рекой Кура». Согласно Страбону, река Кура протекает через Армению, Иберию, Колхиду и Албанию. Это сообщение не дает исключительных оснований локализовать Сакасенy в регионе Восточного Закавказья [*Strabo, XI, I, 5; XI, III, 2*].

— Страбон сообщает, что от Сакасенy «далее идет Гогарена». [*Strabo, XI, XIV, 4*]. Считается, что у Страбона подход в аспекте географической ориентации регионов Армении «западный» [*Арутюнян, 2013. С. 5*]. Это означает, что Сакасена находится западнее Гогарены, т.е. в юго-западном направлении от современной Грузии.

— Страбон подчеркивает, что сакасенy «завладели лучшей землей в Армении, которой они оставили название от своего имени — Сакасена; они дошли вплоть до страны каппадокийцев, в частности, до тех, кто живет на Евксинском море». [*Strabo, XI, VIII, 4*]. Таким образом, сам Страбон конкретизиру-

ет размещение сакашенов в регионе «страны каппадокийцев», живущих у Эвкинского (Черного) моря.

Птолемей (издание Якобо Ангело/*Jakobo Angelo*, 1360—1411 гг.), перечисляя регионы Армении, «закрывающиеся между реками Евфратом, Киросом и Араксом», отмечает, что Сакапена располагается «у горы Париадра» [*Pto. Geog. V, 13*]. А гора Париадр, согласно Страбону, «тянется от Сиденской области и Фемискиры до Малой Армении, образуя восточную сторону Понта» [*Strabo, XII, III, 18*], в виде полукольца, охватывающего юго-западную часть Черного моря.

В сообщении Страбона и Птолемея приводятся географические знаки, дающие основание конкретизировать локализацию упоминаемых ими Сакасен. Согласно Страбону, Сакасена находится западнее Гогарены, которая в свою очередь располагается в юго-западной части современной Грузии, вблизи горы Париадр, т.е. в регионе восточного берега Черного моря.

Таким образом, беря за основу сообщения Страбона и Птолемея, мы считаем вполне справедливым размещение их версии Сакасена/Сакапена в Армении того периода истории, западнее Гогарены, на границе с каппадокийцами, у горы Париадр, в регионе юго-восточного побережья Черного моря.

В то же время мы располагаем еще двумя сообщениями о Сакасене у Плиния и Арриана.

Согласно Арриану, «мидянами командовал Атропат; с мидянами вместе были кадусии, албаны и сакесины» [*Arr., III, VIII, 4*]. Плиний о сакасенах рассказывает в главе, называемой «Иберия и Албания», а их местопребывание конкретизирует следующим образом: «По ту сторону их [Паригедрийских гор] лежат Колхидские (*Colchicae*) пустыни; с той стороны их, которая обращена к Керавнским горам, живут арменохалибы и лежат земли мосхов вплоть до реки Ибера, впадающей в Кир, а ниже — сакасаны и затем макероны до реки Абсарра» [*Pln., VI, X, 29*]. Сообщения Плиния и Арриана также дают основания для их локализации. Согласно Арриану, сакесины проживали в одном регионе с мидянами, албанами и кадусиями. Плиний же, описывая географическую среду, однозначно располагает сакашенов в Кура-Аракском междуречье, в главе, названной

«Албания и Иберия», и никак не связывая их дислокацию с Арменией.

Сакасы (по Плинию) и сакесины (по Арриану), хотя и этнически идентичны сакасам Страбона и сакапенам Птолемея, территориально они размещены на разных территориях. Исследователь Е. Каваигняк также признает наличие двух Сакасен, одну из которых он локализирует в регионе Каспийского моря, а другую — в Малой Азии, в верховьях Аракса и Евфрата, регионе Синопа и Трапезунда [*Cavaignac, 1961. P. 154, 156*].

В регионе современного Азербайджана, где сакесинов/сакасанов разместили Арриан и Плиний, согласно албанскому историку Моисею Каганкатуклу, название Сакасена/Шакашена сохранилось до позднего Средневековья [*Kalankatuklu, 2006. XIX*]. В таком случае может возникнуть вопрос, а почему источники прекращают упоминание о сакасенском регионе, о котором сообщили Страбон и Птолемей? Страбон отвечает и на этот вопрос. Он сообщает, что вскоре сакасы, проживавшие в этом регионе, были перебиты «персидскими полководцами» [*Strabo, XI, VIII, 4*], возможно, в связи с этим название этого региона было предано забвению. В то время как жизнь сакасанов на территории Южного Кавказа, согласно Арриану, носила более длительный характер.

Таким образом, сообщение Страбона, Птолемея, Плиния и Арриана дают нам основание признать, что были две области «Сакасена». Одна из них дислоцировалась в юго-восточном побережье Черного моря (Страбон и Птолемей), а другая — в регионе Кура-Аракского междуречья Албании (Плиний, Арриан), на территории современной Азербайджанской Республики.

4. Албания: албаны и саки

Точная дата прибытия албан в регион не установлена. Албаны могли бы прибыть в качестве одного из подразделений скифского племенного союза, которые появились в регионе в 80—70-х годах VII в. до н.э. М. Шоттки считает, что албаны прибыли на Каспийское побережье Кавказского региона в начале IV в. до н.э. [*Schottky, 1989. S. 10, 11*]. Албаны своим происхож-

дением восходят к Алпоксаю, старшему сыну родоначальника скифов Таргытая [Гасанов З., 2002. С. 204—210]. Слово «албан» означает «собиратель повинностей», «собиратель денежных и натуральных обложений», что исходит из того, что компонент «ал» в этом слове означает «захватить, завоевать, покорить», а также «брать, взять, принимать» [ДТС, 1969. С. 32]. Подобная семантика подтверждает, что албаны были правителями полиэтничной Албании. Корневым компонентом этнонима «албан» был «алп», который является первым компонентом имени легендарного правителя Турана Алп Ар Тонга [ДТС, 1969. С. 36—37], упоминаемом автором XI в. Махмудом Кашкарлы. «Алп» этимологизируется на тюркских языках в значении «меткий стрелок», «герой, богатырь, витязь», «отважный, храбрый, смелый». Й. Маркварт упоминает Алп Ар Тонга под его авестийским именем Фрасияк с добавлением Туранский и уточняет, что он был «правителем Атурпатакана» [Marquart, 1901. S. 313], в состав которого изначально входила и Албания.

Территория проживания албан в период Ахеменидской, а затем александровской империи входила в состав сатрапии Мидия. Наиболее раннее упоминание о пребывании албан на Южном Кавказе мы встречаем у Арриана, когда тот сообщает о вхождении албан, саков и кадусиев в состав военного подразделения, руководимого Атропатом в Гавгамельской битве в 331 г. до н.э. О вхождении территорий будущей Албании в состав Мидии, а затем и Атропатены говорят и источники, и многие исследования. Территория Мидии доходила до Кавказских гор, где она контролировала и территории албан, кадусиев и сакасенов. Г. Берве, А. Гутшмид и М. Шоттки считают, что сообщение Арриана дает полное основание признать, что территории проживания албан, кадусиев и сакасенов полностью входили в зону правления мидийского сатрапа. М. Шоттки считает, что описание понятия «Satrapaiet», которое приводит Полибий, «без всяких сомнений означает территории Северной Мидии», включая все Каспийское побережье, а сообщения Полибия, Страбона и Арриана дают полное основание признать, что земли албан, сакасенов и кадусиев входили в состав Атропатены [Schottky, 1989. S. 5, 6, 10, 58, 61].

Важной темой нашего исследования является проблема времени и обстоятельств вычленения из состава Атропатены и провозглашения независимости Албании. В современной науке принято считать, что на территории восточной части Южного Кавказа в середине I в. до н.э. возникло государство Албания [*Всемирная история, 1956. С. 413—417*]. Но есть и альтернативное мнение о том, что Албания не была завоевана Александром, и в связи с этим после гибели Дария III, т.е. в период между 330 г. до н.э. и концом IV в. до н.э., образовалось государство Албания [*Бабаяев, 1990. С. 45—48*]. Это ошибочное мнение. Репарка «Александр не завоевал» понятие условное, так как Александр после смерти Дария провозгласил себя царем Азии и преемником всех земель, принадлежавших Ахеменидам. Утверждение, что «Албания не была завоевана Александром», противоречит логике завоевательного похода Александра. Та или иная территория Ахеменидской империи считалась завоеванной, если Александром назначался сатрап и стратег, а для этого ему достаточно было захватить столицу сатрапии, а порой он менял руководство, даже не захватывая сатрапию. Восточная часть Южного Кавказа, где на момент Гавгамельской битвы и гибели Дария проживали, по крайней мере, албаны, сакесины и кадусии, не представляла собой самостоятельную административную единицу и входила в состав сатрапии Мидия. Результаты Гавгамельской битвы и гибель Дария никак не отразились на статусе этой территории. Поэтому независимо от того, был ли лично Александр в Албании или не был, эта территория в качестве подвластной сатрапии Мидия контролировалась назначенными им сатрапами, вначале Оксидатом, а затем Атропатом.

В некоторых источниках, связанных с восточным походом Александра, имеются сообщения об албанах. В шведской версии сказания об Александре говорится, что Александр прибывает к Каспийским воротам, в регионе албанской Каспианы, население тамошнее встречает его со змеями и драконами и побеждает Александра. Александр идет против Албании, где люди идут в бой с большими собаками. Далее Александр направляется к Каспийским воротам и идет на Индию [*Konung Alexander, 1862, 4045, 4067, 4129*]. Бартоломей Английский в своей энци-

клопедии «О свойствах вещей/De proprietatibus rerum» пишет, что «есть там (в Албании) также собаки такой величины и такой безмерной свирепости, что они одолевают быка и валят наземь и убивают львов, и больше всего их в Албании и Гиркании, областях Сифии (Скифии), гористых и покрытых густыми лесами, албанская собака, выпущенная по повелению Александра, победила в схватке с диким львом и со слоном [*Бартоломей Английский, 1979*]. В старофранцузской версии говорится, что Александр снял свою армию, и пошел к Каспийским воротам и далее пошел в Албанию. Албаны свирепы и смелы на войне. Албаны первыми в бой бросили больших и сильных собак, которых они возвращают в Албании. Это обычай этой страны. Албанские собаки удивительно высокой величины, и они преодолели армию льва и слона в присутствии Александра. Затем Александр снял свою армию, вернулся к Каспийским Воротам и направился в сторону Индии» [*Der Altfranzösische 1920. P. 10, 69, 70, 91, 92, 118, 142—143, 150, 151, 254*].

Диодор сообщает, что при дележе Пердиккой сатрапий (323 г.) были распределены не только завоеванные территории, но и «все страны ...которые Александр не завоевал, будучи отвлечен от этого срочностью дел, когда он завершал войну с Дарием» [*Diod., XVIII, 2*]. Это означает, что территория Албании входила в состав Мидии при Ахеменидах, продолжала входить в состав Мидии при жизни Александра, а после Вавилонского собрания диадохов (323 г.) вошла в состав сатрапии «Малая Мидия», также под руководством Атропата. А после собрания в Трипарадесе (321 г.) территория албан вошла в состав независимого государства, известного по источникам под названием Мидия Атропатены. Атропатена стала правопреемником как северных территорий, куда входила будущая Албания, так и северных границ сатрапии Мидия, которая доходила до Кавказского хребта. Таким образом, под понятием «Атропатена» имелись в виду как территории бывшей Манны, так и бывшего Ашгуза, иначе будущей Албании, занимавшей всю восточную часть Южного Кавказа, от реки Аракс до Кавказского хребта.

После провозглашения независимости Атропатены в 321 г. до н.э. территория проживания албан, к северу от реки Аракс

и, естественно, реки Кура, была известна именно как часть государства Атропатена. Атропатена продолжала контролировать территорию будущей Албании и при современнике Антиоха III Великого (241—187 гг. до н.э.), царе Артабазане/Атрапане, который, согласно Плинию, «господствовал над атропатиями» и правил территориями «выше Фасиса, господствует над Понтом, и область доходит до Гирканского моря» [*Plb.*, V, 55, 9].

Приблизительно в 220 г. до н.э. Полибий, говоря о территориях, находящихся под правлением царя Атропатены — Артабазана, пишет что «некоторые ее части возвышаются над Понтом (Черное море. — Г. Г.), в месте выше Фасиса (река Риони. — Г. Г.), а с другой — она доходит до Гирканского моря (Каспийское море. — Г. Г.)» [*Plb.*, V, 55]. Это дает основание признать, что в подконтрольные Атропатене входят не только территория будущей Албании, но и Армения и Иберия. Страбон приблизительно в последние годы I в. до н.э., имея в виду Атропата, пишет, что «еще и теперь наследование сохраняется в его семье» [*Strabo*, XI, 13, 1]. Иными словами, территория, на которой ныне размещена Республика Азербайджан, возрождала свою государственность под названием «Атропатена» и находилась под этим названием с 612 г. до н.э. и по крайней мере до создания на северных землях государства Албания.

Вывод Албании из состава Атропатены и провозглашение ее независимости были спровоцированы региональным гегемоном — Парфянским царством.

В середине II в. до н.э. парфянский царь Митридат I с переменным успехом ведет войну с Мидией [*Дибвойз*, 2008. С. 43], а приблизительно в 148 г. до н.э. захватывает Мидию [*Алиев*, 1989. С. 71]. Добившись успеха, он назначает править новыми завоеванными территориями некоего человека по имени Вагасис [*Just. Epit.*, XLI, 6 (6—7)], который встречается в источниках также в форме — «парфянин Валаршак/Вагаршак/Вахаршак».

Наряду с этим Парфия приобретает право вмешиваться во внутренние дела Атропатены. Парфянин Вагаршак/Валаршак вычлняет северные территории из состава Атропатены и «назначает именитого, храброго Арана, из рода Сисака, правителем страны» [*Хоренский Моисей*, II, 2], которую контролировал «род Сисака».

Арану из рода Сисаков «выпала в наследство Ахванская/Албанская равнина с ее горной частью, начиная от реки Ерасха (Аракса) до крепости, называемой Хнаракертом». Изложенное дает нам основание для некоторых выводов: «...именитый, храбрый Аран, ставший правителем Албании, был из рода Сисака», т.е. саком по происхождению; Албания, с ее равнинной и горной частью, начиная от реки Аракса (Ерасха), являлась наследственной территорией рода Сисаков, под которыми, безусловно, имеются в виду саки. Это была территория, представляемая в первоисточниках в качестве наследственной территории албан и саков. Ныне это территория, занимаемая Азербайджанской Республикой.

В части этнической принадлежности территории, переданной парфянским наместником Валаршаком/Вагаршаком во владение Арана из рода Сисаков, важным является сообщение Моисея Хоренского: «А в восточном краю, вдоль границ армянской речи (он назначает) двух наместников-десятитысячников, из среды родовладыческих домов Сисакеев и Кадмеанов...» [*Моисей Хоренский, II, 8*]. Из этого сообщения Моисея Хоренского исходит, что Сисакеевы и Кадмеановы жили «вдоль границ армянской речи», иными словами они не принадлежали к лицам «армянской речи». Маркварт и Хеннинг, одобряют данное Лагардом объяснение о том, что корневым компонентом термина «Сисакан» является этноним «Сака».

В некоторых исследованиях путают понятия этнических границ с политическими. Сообщение некоторых источников о том, что албаны жили севернее реки Кура, они пытаются преподнести таким образом, что якобы Кура была южной границей Албанского царства. На самом деле Кура была всего лишь этнической границей между албанами и сака-тиграхауда и сакасеанами. Кура-Аракское междуречье, безусловно, входило в состав Албании, но с оговоркой, что там жили не собственно албаны, а скифы-тиграхауда/сакасеаны/сака (этнонимы трансформировались в зависимости от периода истории).

Как минимум несколько веков в Албании правила местная сакская династия, потомки Арана. Местную сакскую династию сменили представители парфянской династии аршакидов, которые вошли в историю под названием «Албанские Арша-

киды». Согласно албанскому автору Moisey Kalankatuklu, династия албанских аршакидов начиналась с Вачагана I Храброго, который создал централизованное государство [*Kalankatuklu Moisey, 2006. 1, 6*]. Источники не сохранили сведения о периоде правления ни Вачагана I Храброго, ни его преемника Ваче I. В связи с этим конец правления в Албании сакской династии и начало правления аршакидской династии вычисляется исходя из того, что третий из царей Албанских Аршакидов, Урнаир, правил в период между 313—371 гг. н.э. [*Мамедова, 1986. С. 186*].

Когда точно произошло вычленение Албании из состава Атропатены, не установлено, тем более что в науке остается дискуссионным время, когда парфянин Валаршак/Вагаршак/Вахаршак/Вагасис правил Армений. Но ясно одно: хотя об албанах в качестве этноса упоминается в связи с восточным походом Александра Македонского в IV в. до н.э., тем не менее в качестве самостоятельного царства впервые об этом говорится, во-первых, у автора I в. до н.э. Страбона, а, во-вторых, в связи с военными походами (I в. до н.э.) Помпея и Лукулла, когда Албания противостояла им во главе со своими царями. Таким образом, можно допустить, что территория будущей Албании до начала II в. до н.э. продолжала находиться в составе Атропатены.

Вновь образованная Албания охватывала территорию бывшего южнокавказского скифского царства, упоминаемого в ассирийских клинописных текстах под названием Ашгуз [*Дьяконов, 1951. Кн. I. С. 272*], а в библейских источниках (Кн. Иеремия) — Ашкеназ, включая земли албан, кадусиев и каспиев.

Почти через пять веков (VII в. до н.э. — II в. до н.э.) совместной государственности, в середине II в. до н.э., из состава Атропатены вычленяется его южнокавказский регион и образовывается страна, названная согласно этнониму правящего клана «Албания».

5. Каспиана и Каспии: Мидийская и Албанская

Сообщения источников дают основание признать наличие нескольких Каспиан, в то же время в науке времени и обстоятельствам возникновения нескольких Каспиан не уделяется

должного внимания. Но Е. Кислинг еще в начале XX в. обратил внимание на сам факт образования региона под названием Каспиана. Он отмечает, что атропатийский царь Артабазан осуществил реформу управления своими владениями. Артабазан на основе прикаспийской территории и центральной части приаракской долины, в юго-западном регионе Каспийского моря, создал провинцию, назвав ее Каспиана (впоследствии Пайтакаран) [Kiessling, 1914. S. 465; Schottky, 1989. S. 60]. М. Шоттки в свою очередь считает, что Каспиану вполне мог создать Атропат, а мнение Е. Кислинга, с его точки зрения, основывается на том, что армянский царь в начале II в. «захватил Каспиану у атропатенцев» [Schottky, 1989. S. 60]. С нашей точки зрения, Каспиану ни Атропат, ни Артабазан не создавали. Сообщение Страбона о завоевании армянским царем Каспианы не дает никакого повода считать, что речь идет о землях Атропатены или Албании. Эту и другие Каспианы, о которых мы далее будем говорить подробно, создали их далекие предки, скифские цари, разрушившие Ассирийскую империю и создавшие свою страну Адорбайган/Атарпатена. Также мы, со ссылкой на Страбона, Геродота, Птолемея, Моисея Хоренского и других авторов, подробно остановимся на проблеме: какую все же Каспиану завоевал армянский царь во II в. до н.э.

Разрозненное расселение каспиев было вызвано тем, что основной сферой их занятости была служба на государственной границе. А сам этноним «каспи», состоящий из двух частей — «kas» и «ri» — произошел от социального термина, означающего «граница». Оба слога этого этнонима тюркского происхождения, при этом «kas-qaş» означает «граница», а «ri» — «лезвие», что дает основание этимологизировать этноним в значении «острие границы». Более широкий подбор тюркских слов с корневым компонентом консонанты «qs», «qz», «ks», «kz», составляющими основу этнонима «каспий», дает значения «край» (qaş), «закрывать, заслонять» (köşi), «сторожить» (közlə), (kesüksüz), «сторожили, охраняли» (küzetçi), «преграждали» (kes) [ДТС, 1969. С. 97, 302, 303, 319, 321, 331, 397, 431], тем самым подтверждая социальную направленность каспиев. Таким образом, каспии были в социальном плане этносом, отвечающим за ох-

рану границ и проживали на крайних, пограничных, зонах государства. Каспиана в этом случае означала пограничную зону.

После распада Ассирийской империи в 612 г. до н.э. азиатская часть ее территории была включена в состав страны Атарпатена/Адорбайган, созданной скифами империи. Э. Кавеньяк также считает, что в период 660—600 гг. существовала Скифская империя, охватывавшая ряд регионов, в том числе Сакасену, Каспиану, Северную Армению и Каппадокию [*Cavaignac E., 1961. P. 156*]. На крайних пограничных пунктах этой империи скифами были созданы пограничные форпосты, именуемые «Каспиана», важнейшим атрибутом каждой из которых было наличие Каспийских ворот.

Нам известны следующие Каспианы и Каспийские ворота.

1. Каспиана, располагающаяся по обе стороны прохода в регионе современного города Дербента (Каспиана охватывала территории современной Республики Азербайджан и Российской Федерации). Каспийские ворота представляют собой узкий проход у современного города Дербента (Российская Федерация).

2. Каспиана, расположенная в регионе города Каспи (современная Грузия). Дарьяльское ущелье, представляющее собой проход из Северного Кавказа в Южный, по существу, является Каспийскими воротами.

3. Третья Каспиана, расположенная в юго-западной части Каспийского моря (Каспиана охватывала территории современного Азербайджана и Исламской Республики Иран) и Каспийские ворота у горы Эльбурз (Исламская Республика Иран).

4. Четвертая Каспиана и Каспийские ворота располагались в регионе исторической Каппадокии, в бассейне реки Галис. Здесь же Александром Македонским были установлены Каспийские ворота (современная Турция).

В 594 г. мидийский царь Киаксар в результате заговора уничтожил скифских предводителей, положив тем самым конец 28-летней гегемонии скифов. В 590 г. между Мидией и Лидией началась война за раздел скифского наследия, завершившаяся в 585 г. распадом Скифского царства — Адорбайган/Атарпатена. В результате западные границы Мидии дошли до азиатской реки Галис, северные — до Кавказского хребта, восточные по крайней мере

до Каспийских ворот на юге Каспийского моря. Иными словами, Мидия в качестве новой империи контролировала все четыре перечисленные выше Каспианы и Каспийские ворота. В 550 г. в этих же пределах Мидия была включена в состав Ахеменидской империи. После распада Ахеменидской и александровской империй, выхода Атропатены из состава Мидии, а затем и выхода Албании из состава Атропатены система контроля за перечисленными Каспианами несколько изменилась. Три Каспианы контролировались Атропатеной, а затем Албанией, а четвертую, расположенную в регионе восточного побережья реки Галис, продолжала контролировать Мидия в качестве своих западных границ.

В данном случае мы ограничимся анализом лишь двух Каспиан по той причине, что наши ведущие источники по данной проблеме, Геродот и Страбон, сообщают именно о двух Каспианах.

Страбон отмечает, что «к области албанцев принадлежит и область Каспиана, названная по исчезнувшему теперь племени, именем которого названо и море». А по второму, он же говорит, что «рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия... они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду» [*Strabo, XI, 4, 14, 5*]. Мы, как и Страбон, считаем, что Каспиана в Албании и Каспиана в Мидии — это две разные Каспианы. Попытаемся привести свидетельства авторов, подтверждавших наличие этих двух Каспиан, размещенных на отдаленных друг от друга территориях. Опережая свои выводы, хотим подчеркнуть, что мы, как и Страбон, считаем, что армянские цари не у албан, а «у мидян они отняли Каспиану».

Постараемся кратко изложить суть дислокации этих двух Каспиан, упоминаемых Страбоном.

Каспиана, упоминаемая Страбоном, «в области албанцев» располагалась на юго-востоке Албании. Албанскую Каспиану, наряду со Страбоном, знают и другие авторы. Дионисий Периегет говорит, что «по устью Каспийского моря; ...унны, а за ними каспийцы, за этими — воинственные албаны и кадусии...» [*Дионисий Периегет, 718—774*]. Никифор Блеммид пишет: «Первые

скифы, которые живут по устью Каспийского моря. Вслед за ними уны, за унами (гуннами) каспии, а затем — воинственные албаны» [*Блеммид*, 2005. С. 1002]. Аполлоний Родосский пишет о том, что близ Каспийского моря живет «каспийский народ, соседний с персами» [*Apoll. Rod.*, 2005. P. 147], под которыми имеются в виду парфяне. «Затем следуют Фины, а за ними — храброе племя Каспиев; потом воинственные сыны свирепого Марса Албанцы» [*Присциан. Землеописание*, 1904. С. 440]. О Каспийских воротах, принадлежавших Каспиане Албанской, сообщается в источниках, относящихся к восточному походу Александра Македонского. Практически у всех приведенных авторов каспии упоминаются южнее албан и по соседству с персами/парфянами, а Каспиана локализуется на юго-востоке Албании, в регионе устья реки Куры, там, где она впадает в Каспийское море, на Миль-Муганской степи, с выходом к побережью Каспийского моря и доведением до Каспийских ворот, расположенных на юге от Каспийского моря. Источники ничего не сообщают о захвате кем-либо этой албанской Каспианы.

О том, что армянские цари могли бы захватить именно территории, расположенные на западе Мидии, свидетельствует и сообщение Страбона, который пишет, что «у мидян они отняли Каспиану», дополняет фразой «на западе Мидия граничит с частью армян» [*Strabo*, XI, 13, 6]. Клавдий Птолемей также сообщает, что «западную часть Мидии, близ Армении, занимают каспии, ниже которых лежит Маргиана, вдоль всей ассирийской стороны» [*Ptol. Geog.*, VI, 2]. Мавр Сервий Гонорат в произведении «Объяснения к Вергилию» пишет: «Уже ныне Каспийские царства: пределы Ассирийские, в которых есть Каспийские Ворота» [*Вергилий. Кн. 6, 798—800*]. Иордан, рассказывая об амазонках, дислоцированных в регионе анатолийской реки Галис, отмечает, что «впоследствии Александр Великий поставил здесь ворота, назвав их Каспийские Пилы» [*Иордан*, 2005. С. 1258]. В этих местах, т.е. на западных границах Мидии, в регионе реки Галис, по соседству с Арменией, на бывших землях ассирийской империи и располагалась мидийская Каспиана, которая в первой половине II в. до н.э. была завоевана армянскими царями у Мидии.

Таким образом, решающим в деле идентификации Каспианы, завоеванной армянскими царями, является сообщение Страбона о том, что «у мидян они отняли Каспиану», ту, что на западе Мидии, и что Мидия именно на западе граничила с Арменией, дополненное сообщением Птолемея о том, что в западной части Мидии располагалась Каспиана.

Как и Страбон, Геродот сообщает, что каспии жили в двух сатрапиях Ахеменидской империи. В XV сатрапии жили саки и каспии, а в XI сатрапии — каспии, павсики, пантимафы, дариты [*Hdt.*, III, 92].

Каспии XV сатрапии жили на южном и юго-западном побережье Каспийского моря и, в частности, на землях в регионе впадения Куры в Каспийское море. Эти каспии жили также как к западу, так и к востоку от Каспийских ворот на юге Каспия. Это та Каспиана, которую Страбон упоминает в составе Албании. Соседствующие с ними в этой же сатрапии саки проживали на юге и востоке Каспийского моря, охватывая в основном территории современного Ирана, Казахстана и Туркменистана. Кстати, можно допустить, что совместное проживание каспиев и саков дает нам основание допустить, что в результате этногенеза этих двух этносов и слияния их этнонимов сформировались предки современного казахского народа и их этноним «казахи/кас-саки».

Традиционно XI сатрапию дислоцируют на территории современного Азербайджана, как Южного, так и Северного. Подобный подход мы считаем ошибочным. Главная ошибка во многих исследованиях при локализации дариевских сатрапий, с присутствием каспийского этноса, заключается в том, что они при этом исключают возможность двух Каспиан, одна из которых вполне могла бы располагаться в отдаленном от Каспия регионе, там, где она исторически была организована в качестве пограничной заставы. XI сатрапия охватывала узкой полосой все Восточное побережье Черного моря: от Азова до Каппадокии. Локализации каспиев нам поможет выявление дислокации трех других этносов этой сатрапии: павсиков, пантимафов и даритов.

Исследователи связывают по этнической линии павсиков (паусиков) Геродота с пасиками Юлия Гонория, с апасиаками

Полибия [*Plb.*, X, 48, 1—8] и апасиаками Страбона [*Strabo*, XI, 8, 8]. Исследователи ассоциируют павсиков Геродота также с пестиками Помпония Мелы [*Помпоний Мела*. III, 39] и соответственно Плиния [*Plin. Nat.* VI, 50]. При этом первую группу связки (павсики = пасики, апасиаки) мы считаем справедливой, а вторую (павсики = пестики) — необоснованной. Из этого же источника Помпония Мелы справедливее было бы использовать в качестве аналога «асиак», являющийся одновременно и этнонимом, и гидронимом, который, по крайней мере лингвистически, более соответствует этнонимам, приведенным Геродотом (павсики-паусики), Юлием Гонорием (пасики), Полибием (апасиаки) и Страбоном (апасиаки). Этот перечень можно добавить и гидронимом Пасиак, приведенным К. Птолемеем [*Ptol. Geog.* III, 5, 8].

В общей сложности мы располагаем сообщениями шести авторов, из которых Геродот не локализует, Юлий Гонорий локализует в «провинциях восточного океана», Страбон — в регионе пребывания парфян (Центральная Азия), Птолемей — в европейской Сарматии, в регионе Азовского моря (регион Северного Причерноморья), Помпоний Мела (в регионе Северного Причерноморья), а Полибий, размещая их «между Оксом и Танаисом, из коих первый впадает в Гирканское море, а Танаис изливается в Меотийское озеро», охватывает огромный регион от Центральной Азии до Северного Причерноморья. Таким образом, по крайней мере сообщения трех источников — Птолемея, Помпония Мелы, Толибия, — дает нам основание локализовать павсиков Геродота в регионе Черного моря.

С нашей точки зрения, первый компонент этнонима пантимафов, «пант», имеет то же происхождение, что и в случае этнонима «пантикапеи», и в итоге оба этнонима восходят к названию Понтийского (Черного) моря. Стефан Византийский считает, что изначальным было название реки Пантикапея, которое перешло к названию города и его жителей [*Stephani Byzantii*, 1849. P. 501—502]. Л. Згуста считает, что Пантикапей обнаруживает «темные имена» [*Zgusta*, 1955. S. 318], что дает основание признать негреческое происхождение слова «понт» в значении «море». Тем более что море на греческом будет *θάλασσα/*

φΑλасса и Πέλαγος. В частности, Мраморное море — θάλασσα του Μαρμαρά, Средиземное море — Μεσόγειος θάλασσα, Эгейское море — Αιγαίο Πέλαγος и т.д. «Понта» в значении «море» применяется у греков лишь при упоминании Черного моря и присутствует лишь в водах, связанных с Черным морем: Пропонтида/Мраморное море, Геллеспонт/Дарданеллы. Вполне вероятно, что пантимафы, как и пантикапеи (по Плинию, кочевники), располагались в регионе Понтийского/Черного моря [*Plin. Nat., IV, XII, 84; VI, 6, 20*].

«Даритов» Геродота можно идентифицировать с «дарейтами» Птолемея, «торетами» Плиния, «торетами» Страбона и ассирийским «таурлай». Плиний и Страбон «торетов» локализуют в регионе Черного моря [*Plin. Nat., VI, 5, 17; Strabo, XI, II, 11*]. Из надписи ассирийского царя Шамши-Адада V (823—810 гг. до н.э.) на монолите из Калху (Нимруда), где упоминаются маннеи таурлайи, следует, что они проживали в регионе Наири [*Дьяконов, 1951. Кн. 2*], т.е. приблизительно около современного озера Ван. Птолемей локализирует «даритов» в Мидии [*Ptol. Geog., VI, 2, 6*], с нашей точки зрения, на западных ее границах. Это дает основание утверждать, что «дариты» Геродота проживали в регионе Западной Мидии.

Таким образом, локализация павсиков, пантимафов, даритов дает основание разместить XI сатрапию и, как следствие, каспиев на западных границах Мидии в регионе Черного моря. Эта та Каспиана, о которой Страбон говорит, что она была отнята армянским царем у мидян.

О том, что армянский царь Араташат в первой половине II в. завоевал именно западно-мидийскую, а не албанскую Каспиану, свидетельствуют и последующие сообщения самих армянских источников. В главе «Назначение второго (лица) в государстве из потомков Аждахака, царя маров (под марами армянские источники имеют в виду мидян)», армянский автор Моисей Хоренский сообщает, что «вслед за упорядочением царского дома следует назначение вторым (лицом) в государстве одного из потомков Аждахака, царя маров, которых ныне называют Мурацеанами. Ибо родовладыку этого рода называют не “владельцем Мурацеанов”, а “владельцем марцев”. (Валар-

шак) оставляет за ним все селения потомков пленных маров» [*Хоренский Мусей, II, 8*].

Парфянин Валаршак/Вагаршак стал наместником, а затем и царем Армении всего лишь через несколько десятков лет после завоевания армянами мидийской Каспианы. Поэтому еще свежи были в памяти события, связанные с захватом армянами западной, т.е. мидийской, а не албанской, Каспианы. Начав формировать армянскую элиту, парфянский наместник в Армении Валаршак/Вагаршак не мог игнорировать мидян, продолжавших жить на своих территориях, завоеванных армянами. Поэтому парфянский наместник в Армении Валаршак/Вагаршак (он же армянский царь), во-первых, назначил одного из потомков мидийского царя Астиага вторым лицом в армянском царстве, во-вторых, оставил за мидянами все селения, принадлежавшие им до захвата мидийской Каспианы армянами. Не вызывает никакого сомнения, что под «селениями, принадлежащими потомкам пленных маров», о которых говорит М. Хоренский, имелись в виду населенные пункты Каспианы, находящиеся на западных границах Мидии.

Согласно Курцию Руфу, «персов с мардами и согдийцами вели Ариобарзал и Оронтобат. За ними шли племена малоизвестные даже своим союзникам; за ними следовал Фрадат с большим отрядом каспиев...» [*Curt, IV, 12, 9*]. Это означает, что в Гавгамельской битве каспии не были ни в отряде Атропата, ни в каком-либо отряде прикаспийских среднеазиатских сатрапий, исходя из чего на этот момент истории их следует локализовать в ином, не «прикаспийском регионе».

Таким образом, становится ясным, что армянские цари захватили Каспиану, расположенную на западных границах Мидии, а не албанскую Каспиану, находившуюся на юго-западе Каспийского моря. Появившаяся в науке идея о захвате армянскими царями албанской Каспианы и тем самым доведение восточных границ Армении до Каспийского моря является результатом научных манипуляций, заблуждений или сознательных действий. Подобные утверждения о том, что якобы армянский царь завоевал албанскую Каспиану, к сожалению, безосновательно закладываются в основу многих

исследований и картографических изображений. Изложенное дает полное основание утверждать, что границы Армении не доходили ни до западного побережья Каспия, ни до слияния рек Кура и Аракс.

В начале этой главы мы отметили границы Атропатены на момент провозглашения независимости в посталександровский период. Впоследствии в зависимости от геополитической ситуации границы, естественно, передвигались. Изложение границ государства Азербайджан на протяжении всей его истории является предметом специального исследования. В данном случае мы ограничимся лишь упоминанием в географии понятия «Азербайджан» в период так называемой новой истории.

Важно, что европейские и российские авторы XVII—XIX вв. четко представляют географию Азербайджана, особо подчеркивая, что она расположена на двух берегах реки Аракс, к северу на Кавказе и к югу от него в Персии. В частности, Allain Manesson Mallet (1630—1706) считает даже два Азербайджана: Edzerbaijan Hierak и Adirbeitzan Agem [*Mallet, 1683. P. 162*]. Наше исследование дает основание признать, что под Edzerbaijan Hierak (Azərbaycan Irak) автор имел в виду азербайджанские территории, расположенные севернее реки Аракс, а под Adirbeitzan Agem (Azərbaycan Əsəm) — азербайджанские территории, расположенные южнее реки Аракс. Вслед за ним Роберт Морден (1650—1703) также пишет о двух Азербайджанах, северный из них называя «Atropatia», а южный — «Edzerbaijan or Azerbeyan»; при этом обе территории он относит к древней Мидии: «Atropatia (Shirwan, Shirvan) part of Media; Provinces Edzerbaijan or Azerbeyan — and these two provinces make up the ancient Media» [*Morden, 1693. P. 394*]. Важно отметить, что Сен-Мартен (1818 г.) приводит фразу «Sultan des Atabeks de l’Azderbaïdjan», имея в виду правителей Азербайджана от династии Eldigouz ou Ildighiz, столицей которого был город Нахичевань под названием «Persane d’Azderbaïdjan» [*Saint-Martin, 1818. P. 213, 128*], что дает основание предположить, что Сен-Мартен признавал и наличие другого Кавказского Азербайджана. Keith E. Abbott (1863 г.) отмечает, что современный «Azerbaijan» — это бывшая «Medea Atropatena», которая в настоящее время состоит из двух частей:

«Persian Azerbaijan» и «Russian Azerbaijan» [*Abbott, 1863—1864. Vol. 8. No 6. P. 275—279*].

По состоянию на первое десятилетие XIX в. царская Россия захватила лишь часть Северного Азербайджана, что отражается в официальной российской переписке с систематическим использованием понятия «часть Азербайджана». В документе от 6 октября 1807 г. И.В. Гудович отмечает: «...часть Азербайджана» или «большая часть Азербайджана». Барон Будберг называет: «...часть Азербейджана», князь Румянцев — «часть Азербайджана» [*АКАК, Т. 3. С. 370, 424, 445, 449, 458*]. Территория Азербайджана, к северу от реки Аракс, называлась так и впоследствии, после полного завоевания территории современной Азербайджанской Республики Российской империей и создания губерний. В издании 1836 г. относительно периода российского завоевания Закавказья используется понятие «Азербайджан» [*Зубов, 1836*].

Столица Атарпатены

О столице постассирийского переднеазиатского скифского государства Адорбайган/Атарпатена сообщается в библейской Книге Юдифь (Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия архимандрита Никифора относит события, описанные в этой книге, к 589 г. до н.э., когда еще существовало Скифское царство Адорбайган/Атарпатена). В ней говорится о 12-м годе «царствования Навуходоносора, царствовавшего над ассириянами в великом городе Ниневию», в эти же дни Арфаксад царствовал «в Екбатанах и построил вокруг Екбатан стены из тесаных камней, шириною в три локтя, а длиною в шесть локтей; и сделал высоту стены в семьдесят, а ширину в пятьдесят локтей, и поставил над воротами башни во сто локтей, имевшие в основании до шестидесяти локтей ширины; а ворота, построенные им для выхода сильных войск его и для строев пехоты его, поднимались в высоту на семьдесят локтей, а в ширину имели сорок локтей» [*Кн. Юдифь, I, 1—4*].

Длительное время считалось, что в Книге Юдифь говорится об Экбатане, построенной Дейоком и являвшейся столицей

Мидии. Но в результате тщательного исследования Г. Раулинсон определил, что столица Атропатены также называлась Экбатаны. Г. Раулинсон атропатенскую Экбатану называет также «Северная Экбатана», отличая ее от Экбатаны южной в регионе Хамадан [Rawlinson, 1841. P. 65—158, 155]. Ю. Прашек также считает, что были две Экбатаны — «северная» и «южная» [Prášek, 1906. I. Band, S. 109]. Экбатана, столица Atropatenian Medes, располагалась в самом Азербайджане, и она оставалась таковой по крайней мере до конца III в. н.э. и характеризовалась как «вторая Ecbatana» или «город семи стен». Г. Раулинсон считает, что этот город размещался на месте современных руин Тахти-Сулейман, и дополняет, что современный город Шиз на территории современного Ирана и есть Экбатана Атропатены [Rawlinson, 1841. P. 82, 127, 128]. Йакут ал-Хамави сообщает, что «Шиз, один из округов Азербайджана... Жители Мараги называют это место Казна». Далее Хамави дополняет: «Казна маленький городок. Между ним и Марагой около шести фарсахов. В нем есть святилище огнепоклонников, древний храм огня и очень высокий айван» [Йакут ал-Хамави, 1983. С. 28—30]. Указанное сообщение дает основание идентифицировать древние сообщения о городе Шиз/Джис со столицей Атропатены, городом Газака/Казна. Столица Атропатены упоминается у Страбона под названием «Ганзак» (Gazaca) [Strabo, XI, 13.3] в географии Птолемея «Zazaca» [Ptol. Geog, IV, 2], исправленная В. Минорским на «Gazaca» [Minorsky, 1944, P. 261—62], у Плиния под именем «Газа» [Plin. Nat., VI, 42—43], у Аммиана Марцеллина — «Gazaca» [Amm. Marc., XIII, 6, 39].

Согласно Страбону, Атропатена имела и зимнюю столицу, которой «служила сильная крепость Вера» [Strabo, XI, 13, 3]. Ктесий пишет о наличии рядом с атропатенским городом Экбатаной города под названием «Barene». Г. Раулинсон сообщает, что на дороге, ведущей к Экбатане, располагалось «святилище Baris» и утверждает, что параллельное ему понятие «Baridos» иллюстрирует часть атропатеновской столицы [Rawlinson, 1841. P. 144, 155].

Еще одна столица Атропатены, возможно, была на территории севернее реки Аракс. На территории современной Азербайджанской Республики, в регионе Кура-Аракского междуре-

чья, близ города Шамкир (совр. Азербайджанская Республика), в последние годы археологами обнаружено грандиозное сооружение, оцененное в качестве царского дворца ахеменидского типа [Babayev Э., Knauss F., Qaqoeidze Y., 2006. S. 291—330; Babayev Э., Knauss F., Qaqoeidze Y., 2007. S. 283—321; Knauss F., Gagoshidze Y., Babayev I., 2010. P. 111—122; Babayev I., Gundula Mehnert und Knauss F., 2009. S. 283—321; Babayev Э., Knauss F., 2010. S. 237—266]. Царские масштабы сооружения безусловно впечатляют, но в то же время оно вполне могло бы быть сооружением доахеменидского или постахеменидского периода истории, тем более что ахеменидское искусство соединяло в себе урартские, мидийские, греческие и другие архитектурные элементы [Гюиз Ф., 2007. С. 223].

На основе сообщений первоисточников мы постарались установить, как начиналась история посталександровской независимой Атропатены в 323—321 гг. до н.э. и ответить на вопрос: какова была территория Атропатены в начальный период возрождения ее независимости?

В социально-этническом аспекте посталександровская Атропатена, созданная в 321 г. до н.э. была правопреемницей скифского государства Адорбайган/Атарпатена, созданной в 612 г. до н.э., в момент распада Ассирийской империи. Выше мы говорили об этническом составе Мидии (мидяне, партаки, маги, аризанты), в данном случае мы попытались представить население Атропатены, где наиболее крупным массивом жили скифы-саки, албаны-парикании, кадусии, каспии и др. Генеалогическое родство этих двух групп этносов не вызывает сомнений, так как их этнонимы подвергаются этимологизации на основе единой языковой системы, которую по тем временам можно было назвать «языком алтайской общности», а порой «урало-алтайской общности».

Что касается этнонима, отражающего генеалогическую общность населения государства Атропатены, Полибий называет их «атропатиями» [Plb., V, 55, 9], а Страбон — дважды упоминает этнос «атропатийцы» [Strabo, XI, 13, 6; XI, 13, 2]. Тем не менее насе-

ление государства Атропатена, безусловно, было полиэтничным, как и в любом — будь то древнем, будь то современном — государстве. Согласно Полибию, царь Атропатены (наряду с атропатиями) правил «и пограничными с ними народами» [*Plb.*, V, 55, 9].

Азербайджанская государственность начиналась по крайней мере в X—IX вв. до н.э. созданием стран Гамир и Манна. В дальнейшем на их социально-этнической базе и территории возникли и процветали такие государства, как Мидия, Ашгуз, Атарпатена, Сакасена. В течение своего существования геополитическими партнерами этих государств были такие мощные страны ближневосточной цивилизации, как Ассирия, Египет, Персия, Урарту, Вавилон, Лидия и др.

Ныне Азербайджан, освободившись вначале от ахеменидского владычества, а затем македонского подчинения, возродив свою независимость, входил в новый исторический этап, зафиксированный в греческих источниках под названием Атропатена. Лишь через несколько веков из состава единой Атропатены по инициативе парфянского царя вычленился новая страна, названная Албанией по этнониму ведущего этноса. Следующие более тысячи лет своей истории Азербайджан, в лице этих двух государств, будет развиваться на стыке двух геополитических ареалов. С одной стороны, Парфия и Сасаниды, пытающиеся консервировать древневосточные традиции, а с другой — стоящие у истоков современной европейской цивилизации наследники Александра — Селевкиды, а затем Рим и Византия.

Традиция государственности на Южном Кавказе

В заключение хотелось бы привести динамику трансформации хоронимов и административно-территориальных образований, в которые входила юго-восточная часть Кавказа.

X в. до н.э. Образование киммерийского государства Гамир, охватывающего все пространство от реки Аракс и до Кавказского хребта.

VII в. до н.э. (начало). Прибытие в регион скифов и преобразование государства Гамир в Скифское царство Ашгуз в тех

же границах. В 623 г. до н.э. царь Ашгузов Мадий, он же ассирийский наместник в Мидии, становится во главе скифской гегемонии в регионе.

612 г. до н.э. — 585 г. до н.э. Ассирийский наместник в Мидии Арбак/Арбат, он же скифский царь Мадий, возглавил антиассирийское движение. В результате распада Ассирийской империи он создал новое государство, названное его именем Атарпатан/Ат-Арбат-ан или Адорбайган. Это государство охватывало южно-кавказское Скифское царство Ашгуз, а также территории бывшего государства Манна, части государства Урарту, а также большую часть завоеванных у Ассирии земель.

585 г. до н.э. Скифское государство Атарпатен/Атарбатен/Адорбайган, созданное Арбак/Арбатом, включая регион Южного Кавказа с царством Ашгуз, покорено и включено в состав Мидийской империи.

550—330 гг. до н.э. Мидийская империя целиком, включая пространство Южного Кавказа от реки Аракс до Кавказского хребта, покорена и включена в состав Ахеменидской империи. В составе империи создается сатрапия Большая Мидия, в которую входит и Малая Мидия, представляющая собой территории бывшего государства Манна (к югу от реки Аракс) и Ашгуз (к северу от реки Аракс).

330 г. май — 323 г. до н.э. В результате распада Ахеменидской империи сатрапия Большая Мидия, включая входящую в его состав Малую Мидию, входит в состав империи Александра.

323 г. до н.э. На Вавилонском собрании диадохов Малая Мидия выводится из состава Большой Мидии и создается самостоятельная сатрапия в составе империи Александра. В состав Малой Мидии входит южно-кавказское Скифское царство Ашгуз, а также территории бывшего государства Манна, частично Урарту.

321 г. до н.э. Малая Мидия, представляющая собой территории бывшего государства Манна и Урарту (к югу от реки Аракс), а также Ашгуз (к северу от реки Аракс до Кавказского хребта) во главе с Атропатом выходит из состава александровской империи и объявляет о независимости страны Атропатена.

II—I вв. (конец) до н.э. из состава Атропатены вычленяется территория к северу от реки Аракс и образовывается неза-

висимое государство Албания. Таким образом, территория, на которой образовалось государство Албания, на протяжении более 500 лет, с 612 г. до н.э. и вплоть до II—I вв. до н.э., входила в госструктуру под названием Адорбайган/Атарпатена. Первым правителем нового государства был представитель сакской династии Аран. Албанское царство явилось прямым правопреемником киммерийской страны Гамир и Скифского царства Ашгуз, которые занимали территории от реки Аракс до Кавказского хребта. Северной границей Албании был Кавказский хребет, южной — река Аракс, западной — Иверия, а восточной — Каспийское море.

В некоторые периоды правления Сасанидов (224—651 гг.), а затем в период Арабского халифата и последующих империй, создаваемых в регионе тюркскими правящими династиями, вновь восстанавливалась (утраченная во II—I вв. до н.э.) административно-политическая единица, включающая территории к югу и северу от реки Аракс и объединенная под названием Атарпатена/Атропатена/Адорбайган/Азербайджан.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

На пути Атарпатены/Атропатены к возрождению независимости

Александр родился в 356 г. до н.э. в семье македонского царя Филиппа, после гибели которого в 336 г. до н.э. стал македонским царем.

Вскоре, завершив полное подчинение Греции в 334 г., Александр начал поход, главной целью которого было покорение Персии — Ахеменидской империи. Первыми на этом пути были битвы при Гранике (334 г.) и реке Иссе (333 г.). Он захватил так называемые неприступные города — Милет, Галикарнас (334 г.), Тир, Газу (332 г.) и был готов к решающей битве с ахеменидским царем Дарием.

331 г. до н.э., вторая половина сентября. В ходе разведывательных действий против наступающих войск Александра погибает

отправленный Дарием в разведку командующий конным отрядом Сатропат. По нашему предположению, он был на тот момент сатрапом Мидии, а понятие «Сатропат/Атропат» было династийным титулом. Вместо Сатропата, погибшего в этом бою, руководителем Мидии становится следующий по династийной иерархии Арсак. Арсаку присваивается династийный титул Атропат.

331 г., 1 октября. Решающая битва при Гавгамелах (331 г.) между ахеменидским царем Дарием и Александром Македонским. В качестве одного из полководцев Дария в Гавгамельской битве во главе объединенного отряда мидян, албанов, саков и кадусиев принимает участие Атропат. Дарий недоволен ходом битвы и убегает с поля боя в направлении Мидии. Атропат находится в числе сопровождающих Дария в Мидию. Александр при Гавгамелах одерживает убедительную победу со всеми вытекающими из этого последствиями.

331 г., октябрь. Александр вслед за Дарием направляется в близлежащий город Арбел и захватывает его. Затем Александр сворачивает с основной дороги и во главе македонского войска направляется в Вавилон, который сдается без боя.

331 г., ноябрь. Поездка Александра в Сатрапению/Атрапению. Военная реформа, учреждение воинского знамени. В начале декабря Александр беспрепятственно входит в Сузы.

330 г., январь—май. Из Суз Александр направился к Персеполю, располагавшемуся в исконно персидских землях. Александру удается преодолеть попытку вооруженного сопротивления и в январе 330 г. до н.э. взять Персеполь. В мае 330 г., перед тем как покинуть город, Александр подвергает сожжению дворец, храм и другие здания Персеполиса, отомстив за прежние антигреческие деяния персов.

331 г., октябрь — 330 г., май. Дарий в сопровождении своего ближайшего окружения, в числе которого был и Атропат, находится в Экбатане. Он пытается собрать новые вооруженные силы для повторного сражения с Александром.

330 г., май. Узнав о местонахождении Дария, Александр идет в поход в столицу Мидии Экбатану с целью ее захвата. Дарий, не сумевший подготовить должный отпор, узнав об этом, бежит в Бактрию. Одновременно с Дарием Мидию покидает и Атропат,

вследствии чего теряет династийный правящий титул и далее фиксируется в источниках под именем собственным Арсак.

330 г., начало июля. В Экбатане власть над Мидией Александр вручает македонскому полководцу Пармениону, а сатрапом Мидии назначает некоего Оксидата. Александр возобновляет преследование Дария, пройдя через Каспийские ворота.

330 г., начало июля. Сатрап Бактрии, Бесс, пленит Дария и пытается принудить его отказаться от трона. Подосланный к Бессу (по всей вероятности, Атропатом) некий мидиец-маг Кобар пытается убедить Бесса сдаться Александру и получить желаемую должность из его рук. Возмущенный этим Бесс пытается наказать Кобара за дерзкое предложение. Кобар перебегает в стан Александра. Атропат, убедившись, что не в состоянии предотвратить убийство Дария, не признает Бесса в качестве руководителя империи и покидает его. Атропат представляется Александру и переходит в его распоряжение.

330 г., вторая половина июля. Александр застаёт Дария убитым у Гекатомпила и решает наказать убийц Дария. Убийца Дария, сатрап Бактрии Бесс, провозглашает себя Великим царем — Артаксерком IV.

330 г., август. Одного из убийц Дария, Сатибарзана, Александр назначает сатрапом Арии. Вскоре Сатибарзан восстает против Александра и идет на объединение с Бессом. Александр направляет против Сатибарзана многотысячную армию. В результате противостояния Сатибарзан погибает.

330 г., сентябрь. В связи с подозрением в заговоре по приказу Александра убивают полководца Филота, а в Экбатане убивают его отца, генерала Пармениона. Руководителями мидийского гарнизона македонских войск становятся генералы Клеандр и Ситалк.

330 г., осень. Александр снимает Сатибарзана и сатрапом в Арию назначает Арсака (он же Атропат), отказавшегося сотрудничать с Бессом.

329 г., март—май. Наступление Александра в Бактрии. Битвы с Бессом и его сторонниками.

329 г., весна. Поступает информация о возможном сотрудничестве Арсака/Атропата с Бессом, в связи с чем Александр приказывает арестовать Арсака и привести к нему.

329 г., лето. Схвачен Бесс — сатрап, провозгласивший себя царем Персии, Артаксерксом IV, и доставлен к Александру. Вместе с ним доставлен и закованный в цепи сатрап Арии Арсак/Атропат.

329—328 гг., зима. Александр решает казнить Бесса и лиц, подозреваемых в связях с ним. Стасанор назначается сатрапом Арии, а Арсак освобождается от этой должности. Арсак лично допрашивается Александром и, в отличие от других арестованных, его не казнят. Арсак переходит в кадровое распоряжение Александра.

329—328 гг., зима. Бесс казнен в Экбатане.

328—327 гг. Оксидат снят с должности сатрапа Мидии и вместо него сатрапом Мидии назначен Атропат/Арсак, который в это время находился в городе Наутика (Средняя Азия).

327—325 гг., декабрь. Индийский поход Александра.

326 г., октябрь—ноябрь. Распространение слухов о гибели Александра.

327—325 гг. Дислоцированный в Мидии македонский военный гарнизон и его руководители Клеандр и Ситалк ведут себя негативно по отношению к местному населению. Атропат не входит с ними в конфликт, дожидаясь возвращения Александра из Индии. В Мидии происходит восстание под руководством Бариакса. Мидийский военный гарнизон оказывается безучастным в его подавлении. Атропат самостоятельно подавляет восстание и пленит Бариакса.

325 г., декабрь — 324 г., январь. Александр прибывает в Карманию после Индийского похода. Мидийцы, прибывшие в Карманию, жалуются Александру на руководителей и солдат македонского военного гарнизона. Александр проводит допрос и принимает решение о казни македонских генералов — руководителей македонского военного гарнизона Клеандра и Ситалка и 600 человек их сторонников за негативное отношение к местному мидийскому населению. Александр дает приказ вывести из Мидии все македонские войска. Впервые за период македонской оккупации (с 330 г. до н.э.) Мидия свободна от присутствия иностранных войск. Александр переезжает в Парсарту.

324 г., январь—февраль. Атропат прибывает в Пасаргаты и докладывает Александру об антимакедонском восстании в Мидии и сдает плененного им руководителя восстания Бариакса. По приказу Александра Бариакс и его сторонники подвергаются казни.

324 г., март. Александр прибывает в город Сузы и поручает сопровождавшему его из Пасаргат Атропату выехать в Мидию. По инициативе Александра в Сузах происходят массовые свадьбы: его, его друзей и греко-македонских солдат с женщинами и девушками из местного населения. Третий человек по иерархии в команде Александра — Пердикка — по рекомендации Александра женится на дочери Атропата.

324 г., март—октябрь. Визит Александра в Мидию. Посещение Багистана, Нисейских полей, встреча с амазонками, праздника в Экбатане. В течение визита Александра сопровождает Атропат.

324 г., октябрь. Смерть киллиарха Гефестиона в Экбатане. Зять Атропата, Пердикка, назначается киллиархом, т.е. вторым после Александра лицом в империи. Александр выезжает в Вавилон. Боевые действия Александра против коссеев, проживавших в горной части Мидии.

324—323 гг., зима. Визит Александра в Мидию имеет как позитивные, так и негативные последствия. Александр покоряет коссеев, проживавших в горах Мидии и до сих пор отказывавшихся подчиниться. Коссеи пошли на мир и подчинились. Александр наглядно увидел многочисленные крепости и укрепления, которыми была насыщена Мидия. На этом фоне полное отсутствие в Мидии македонского военного гарнизона не могло не насторожить Александра. Он принимает меры по снятию зубцов с крепостных стен близлежащих городов, разрушению экбатанского акрополя, строительству вокруг Мидии греческих полисов, которые в действительности были крепостями и военными гарнизонами. Эти действия осуществлялись в целях пресечения возможных мидийских неповиновений.

323 г., весна. Возвращение Александра из Мидии в Вавилон.

323 г., конец мая — начало июня. Болезнь Александра в Вавилоне. В предсмертном состоянии Александр, не называя офи-

циального преемника, отдает кольцо-печать, являющееся символом власти, Пердикке. 10—11 июня — кончина Александра.

323 г., лето. В результате военного противостояния, противоречий и компромиссов Пердикка становится правителем державы в качестве регента царства.

323 г., июнь. Первый послеалександровский раздел сатрапий в Вавилоне, осуществленный Пердиккой (Вавилонский раздел империи 323 г.). В перечне сатрапий отдельно указываются две сатрапии: Большая Мидия, куда сатрапом назначается македонский стратег Питон/Пифон, и Малая Мидия или Атропатена, сатрапом которой назначается Атропат. Тем самым Атропатена добивается статуса самостоятельной сатрапии в составе империи Александра.

321 г., зима — май. Война за лидерство в империи между Пердиккой, Антипатром и Птолемеем, в результате которой Пердикка погибает.

321/320 г., май. Второй послеалександровский раздел сатрапий в Трипарадисе, осуществленный Антипатром (Трипарадисский раздел империи 321 г.). В перечне сатрапий, подвергнутых распределению между диадохами, в Большую Мидию сатрапом вновь назначается Питон/Пифон, а Малая Мидия/Атропатена не упоминается. Это оценивается всеми исследователями как отсутствие над этим политическим образованием македонского контроля и возрождение независимого государства — Атропатены.

ПЕРВОИСТОЧНИКИ

Авений Руфус Фестус (Avienus, Rufus Festus, Descriptio Orbis Terrae).

Авеста: Ардвисур-яшт (Яшт V 34); пер. И.М. Стеблин-Каменского//«Авеста» в русских переводах. СПб., 1997; Варахран-яшт (Яшт XIV 40); «Авеста» в русских переводах. СПб., 1997; Ард-яшт (Яшт XVII 34) //«Авеста» в русских переводах. СПб., 1997; Замйад-яшт (Яшт XIX 37) //«Авеста» в русских переводах. СПб., 1997; Большой Бундахишн XIa 19; Малый Бундахишн XX//Зороастрийские тексты. М., 1997; Суждения духа разума XXVII 34—37,91, 101//Зороастрийские тексты. М., 1997; Фрагард 1, Географическая поэма, 15//Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат), Изд-во Политех. ун-та, СПб., 2008; Фрагард 11. Специальные формулы очищения. Комментарий (8—9) //Авеста «Закон против дэвов»; Фрагард 19, Победа над Дэвами, 5//Авеста «Закон против дэвов»; VI. [Славословие собаке], Комментарии//Авеста «Закон против дэвов».

Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. М.: Арктос-Вика-пресс, 1996.

Ал-Мугаддасий. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане. Пер. Н.А. Караулова // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 38. Тифлис, 1908.

Марцеллин Аммиан. Римская История (Амм. Марс.)

Кесарийский Андрей. Толкование на Апокалипсис. XVIII, 54.

Родосский Аполлоний (Аполл. Род.).

Аппиан. Римская История (Апп.)

Родосский Аполлоний. Схолии к «Походу аргонавтов» Аполлония. К книге III // Великая степь в античных и Византийских источниках, составление и редакция Александра Николаевича Гаркавца. Алматы: Баур, 2005.

Арабские географы-путешественники X—XII вв. об Азербейджане. Сост. Велиханлы Н.В. Баку, 1974.

- Арриан Анабасис (Агг. Ann.).
Арриан, Тактика (Агг., Tact.).
Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ, № 2, 1951.
Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ, № 3, 1951.
Афиней. Пир мудрецов. (Ath.) М.: Наука. Кн. I—VIII, 2003; IX—XV, 2010.
Бартоломей Английский. О свойствах вещей // Английские средневековые источники. М.: Наука, 1979.
Беда Достопочтенный, пер. И.М. Дьяконова, 2008—2012 гг. Monumenta Germaniae Historica, 1898.
Библия, Книга Юдифь.
Флакк, Валерий. Аргонавтика (Flac. Argon).
Патеркул Веллей. Римская история. Малые римские истории. Античная классика. М.: НИЦ Ладомир, 1996.
Вергилий. Собрание сочинений. Изд-во Биографический институт «Студия Биографика». СПб., 1994. Пер. С. Ошерова под ред. Ф. Петровского. Кн. 6, 798—800 // Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. II. Латинские писатели. Вып. 1. СПб., 1904.
Гигин Гай Юлий (Gajus Julius Hyginus). Мифы — 241 / Пер. с лат. Д.О. Торшилова, СПб.: Алетей, 2000.
Г.В.Ф. Гегель. Философия истории. Пер. А.М. Водена. М.: Наука, 1993.
Геродот. История (Hdt.).
Грейвз Р. Мифы Древней Греции. М.: Прогресс, 1992.
Диакон Лев. История, VI, 10. М.: Наука, 1988.
Диодор. Историческая библиотека (Diod.).
Периегет Дионосий. Описание населенной земли, 718—774.
Дурар ал-тиджан ва гурар таварих аз-заман. (Рукопись стамбульской библиотеки Сулейманийя № 523, пл. 202а-б); см.: Р. Шабани. С. 54.
Дьяконов И.М. Запросы Асархаддона к оракулу бога Шамаша по политическим делам. Мидийские события // ВДИ, № 3, 1951.
Йакут ал-Хамави, Муджам ал-Булдан // Источники по истории Азербайджана. Баку: Изд. Элм, 1983.

Ибн ал-Мукаффа, Абу Мухаммад Абдаллах. См. Йакут Ал-Хамави (XII—XIII вв.) «Му'джам Ал-Булдан» (Сведения об Азербайджане). Источники по истории Азербайджана, Институт истории, Академия наук Азербайджанской ССР. Баку: Изд-во «Элм», 1983.

Иеремия. Библия.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов // Великая степь в античных и Византийских источниках, сост. и ред. Александра Николаевича Гаркавца. Алматы: Баур, 2005. С. 1258.

Казвини Хамдаллах, Нузхат ал-Кулуб // Источники по истории Азербайджана. Баку: Изд-во Элм, 1983.

Руф Квинт Курций. История Александра Великого Македонского (Curt).

Птолемей Клавдий. Руководство по географии (Ptol. Geog.).

Элиан Клавдий. Пестрые рассказы (Claudius Aelianus).

Книга Орудж бека Байата — Дон Жуана Персидского (Историко-географический трактат). Россия и Европа глазами Орудж бека Байата — Дон Жуана Персидского. Пер. О. Эфендиева и А. Фарзалиева. СПб., 2007.

Непот Корнелий. Эвмен (Nep. Eum.).

Анабасис Ксенофонт (Xen. Anab.).

Ктесий. «Персика», то есть «Книга о Персии», или «Персидская история» (Ctes, fr.).

Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты). М.: Изд-во МГУ, 1984.

Ампелий Луций. Памятная книжица, Малые римские истории. Античная классика. М.: НИЦ Ладомир, 1996.

Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа» (Just. Epit.), Epit. of the Philippic History of the Pompeius Trogus. Vol. II. Books 13—15: The Successors to Alexander the Great. Translation and Appendices by J.C. Yardley. Commentary by Pat Wheatley and Waldemar Heckel. Oxford University Press, 2011.

Дамасский Николай. История (Nic. Dam.).

Патриарх Никифор (ок. 758—829). «Бревиарий».

Орозий Павел. История против язычников. СПб., Алетейя, 2001.

Плиний. Естественная история (Plin. Nat.).

Плутарх Александр (Plut. Alex.).

Плутарх Александр. Об удаче и доблести Александра (Plut. Alex.).

Плутарх Евмений (Plut. Eum.).

Полибий. Всеобщая история (Pib.).

Помпоний Мела // А.В. Подосинов, М.В. Скржинская. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: ИНДРИК, 2011.

Присциан. Землеописание // Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. II. Латинские писатели. Вып. 1. СПб., 1904. С. 440.

Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека II, 5, 9. Л.: Наука, 1972; *Панополитанский Нонн*. Деяния Диониса XXV, 247 // Античная библиотека. СПб.: Алетейя, 1997.

Сирийские источники XII—XIII вв. об Азербайджане. Сост. Гусейнов Р. Баку: Изд-во АН Азербайджана, 1960.

Страбон. География (Strab.).

Туркменские волшебные сказки. М.: Седьмая книга, 2012.

Сигрианский Феофан. Хронография.

Хоренский Моисей. История Армении.

ЦГИАК Украины.

Azərbaycanca-rusca lügət, cild 4, Şərq-Qərb, Bakı, 2006 (на азерб. яз).

Kalankatuklu Moisey, Albaniya tarixi, nəşr. Avrasiya Press, Bakı, 2006 (на азерб. яз).

Arrian, After Alexander's death // The Library of Photius, Vol. I, by J.H. Freese. London the Macmillian Company, New York, 1920.

Arrian's History of the Expedition of Alexander the Great, Translated... by Mr. Rooke and Now Corrected and Enlarged, (translated by John Rooke). Published by J. Davis, 1813.

Diodorus (Siculus). The Historical Library of Diodorus the Sicilian: in fifteen books. To which are added the fragments of Diodorus and those published by H. Valesius, I. Rhodomannus and F. Ursinus, Vol. II. London, 1814.

Justin: Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. Volume II: Books 13—15: The Successors to Polybius, The Histories, translated by Paton W. R., vol. III, William Heinemann, London, G. P. Putnam's sons, New York, MCMXXIII (1923).

Plutarco. Le Vite Degli Uomini Illustri Di Plutarco, volgarizzate Da Girolamo Pompei con varle note trasgelte dal commento Di Dacier. Tom V, Tipografia Vignozzi, Livorno, MDCCCXXII (1822).

Plutarco. Le Vite Degli Uomini Illustri Di Plutarco, volgarizzate Da Girolamo Pompei con note Di M. Dacier. Tom IV, Dalla Stamperia Piatti, Firenze, 1823.

Plutarco. The Civil Wars of Rome: select lives translated from Plutarch, with notes by George Long, Series I, Charles Knight and Co., London, 1844.

Polybii. Historiae, Criticum addidit Theodorus Büttner-Wobst, Lipsiae/Leipzig, MCMIV, 1904.

Polybii. Historiae. Vol. IV. Fridericus Hulstsch, Apud Weidmannos, Berolini MDCCCLXXII (1872).

Polybii. Historiae: Appendix indices et historiarum conspectum continens, ed. by T. Büttner-Wobst & L.A. Dindorf, in Aedibus B.G. Teubneri, Lipsiae MCMIV (1904).

Polybius. The Histories. Vol. 3, book V. 44, 7—45, 5; 55, 3—56, 2, ed. by W.R. Paton, William Heinemann, New York: G.P. Putnam's Sons, London, MCMXXIII (1923).

Stephani Byzantii. Ethnicorum Quae Svpersvnt Ex Recensione Avgvsti Meinekii, Tomus Prior, Impensis G. Reimeri, Berolini, MDCCCXLIX (1849).

Strabone. Della Geografia, tomo II, Peldesiderja S. Antonio De'Portoghesi, In Roma, MDCCXCII (1792).

Al-Mokaddasi // Descriptio imperii moslemici auctore. Bibliothecae Geographorum arabicorum, vol. III. ed. M. I. de Goeje, Lugduni Batavorum apud E.J. Brill. 1877.

Inscriptiones graecae Urbis Romae, (IGUR) II 602, Mioretti, luigi. 4 vol. in 5 part. Rome 1968—1990.

ИЗДАНИЯ КУРЦИЯ РУФА: 1471—2009 ГГ. (Published Curtius Rufus)

Curtius Rufus. Historiae Alexandri Magni regis Macedonum, Wendelin von Speyer, Venedig/Venezia, 1471 {Satrapene}.

Curtius, De Rebus Gestis Alexandri Magni regis Macedonum, Cum Annotationibus Des. Erasmi Roterodami, Imper. caes. Maximiliano. P.F. Avg. Patri-Patriae Liber Tatisque Adsertori. Beat Rhenanus. F. C., Argentorati/Strasburg, 1518 {Satrapene}.

Curtii Rufii. Historiographi Luculentissimi De Rebus Gestis Alexandri Magni regis Macedonum opus, *Christophorum Brunomen* I. V. Licentia, Basileae/Basel In Officina Frobeniana, MDXLV, 1545 {Atrapene}.

Quinti Curtii. De Rebus gestis Alexandri Magni Macedonum, regis Historia luculetissima, multo maiore, quam hasstenus unquam, uigilantia emendata, minimeq; Apud *Seb. Gryphium Lugduni/Lion*, 1545 {Atrapene}.

Q. Curtii Rufi. Historiographi Luculentissimi De Rebus Gestis Alexandri Magni regis Macedonum opus. *Post Frobesnianam, Adrian Junium*, Cum Gratia and Priuilegio. Ex officina Ioannis Loei Anno, Antverpiae, M.D.XLVI, 1546 {Atrapene — comm. Satrapene}.

Curtius Rufus. The history of Quintus Curcius containing the acts of the Great Alexander. Rycharde Tottel, Oxford, 1553 {Atrapene}.

Q. Curtii. De gestis Alexandri Magni, Libri XII, edite al colophon: ex officina Henricpetrina anno a Christo nato, Basileae MDLXXV. [1575] {Henr. Glareanus — ? Sittacena}.

Q. Curtii Rufi. Historiarium libri, ex officina Elzeviriana, Amstelodami, 1630 {Satrapene}.

Curtii Rufi. Historiae Alexandri Magni, Apud. Davidem Lopez et Franciscum Moiardum, Lugduni/Leiden Batauorum, 1649. {Satrapene — comm. Atropatene}.

Q. Curtius Rufus. De Rebus Alexandri regis Macedonum, Sumptibus G.A. Dolhopffii & J.E. Zetzneri, Argentorati/Strasburg MDCLXX, (1670) {Satrapene}.

Curtius Rufus. The Life and death of Alexander the Great, King of Macedon. Printed by J.C. for Samuel Speed. London. 1673. {Atrapene}.

Curtius Rufus. The Life and Death of Alexander the Great, King of Macedon, Nich. Cox, London, 1674 {Atrapene}.

Q. Curtius Rufus. De rebus gestis Alexandri Magni Excudit Petrus Vander Aa. Lugduni Batavorum, MDCXCVI (1696) {Satrapene}.

Quinti Curtii Rufi. De rebus gestis Alexandri Magni, Regis Macedonum. Henricus Snakenburg, Delphis & Lugd. Bat. Apud Adrianium Beman, Samuelem Luchtmans, 1724 {Satrapene — comm. Atrapene}.

Q. Curtii Rufi. De rebus Alexandri Magni Historia Superstes Christophorus Cellarius, E Typographia Sebastiani Coleti, Venetiis/Venezia, MDCCXXVII (1727) {Satrapene}.

Q. Curtii Rufi. De rebus gestis Alexandri Magni historiarium, cum Privilegio regis, Parisiis/Paris, MDCCXXXIII (1733) {Satrapene}.

Q. Curtius Rufus. De Rebus Alexandri Magni una cum Supplementis in Usum locupletissimum notis Perpetuis in modum Joannis Min-Ellii, Sumptibus Societatis, Amstelodami/Amsterdam. MDC-CXXXIV (1734) {Satrapene}.

Q. Curtii Rufi. Historiarium libri, Apud Nicolaum Pezzana, Venetiis/Venezia, MDCCXLIIII (1744) {Satrapene}.

Q. Curtii Rufi. De rebus gestis Alexandri Magni cum supplementis Freinshemii, Prostant Venetiis apud Remondini, Venetiis/Venezia MDCCCLXXXVII (1787) {Satrapene — comm. Sittacene}.

Q. Curtii Rufi. De rebus gestis Alexandri Magni libri Superstites. E recensione et cum supplementis Freinshemii, vol. I, Apud C.G.Fleckeisen, Helmstadii/Helmstedt. MDCCCII (1802). {Satrapene — comm. Atropene}.

Q. Curtius Rufus. The history of the life and reign of Alexander the Great, vol. II. Printed for Samuel Bagster, in the strand, by James Moyes. London, 1809. {Satrapene — comm. Sittacene}.

Q. Curtius Rufus. Ad Codices Parisinos Recensitus cum Varietate Lectionum supplementis Jo.Freinshemii. N.E. Lemaire. Vol. Primum. Colligebat Nicolaus Eligius Lemaire. Parisiis/Paris. MDCCCXXII (1822) {Satrapene — comm. Atropene}.

Q. Curtius Rufus. Ad Codices Parisinos Recensitus Cum Itinerario Alexandri, N.E. Lemaire, Volumen Tertium Et Ultimum, Colligebat Nicolaus Eligius Lemaire, Parisiis, MDCCCXXIV (1824).

Q. Curtii Rufi. De rebus gestis Alexandri Magni libri superstites, ex editione Frid. Schmieder, cum supplementis notis et interpretatione in usum Delphini, variis lectionibus, notis variorum, recensu editionum et codicum, et indice locupletissimo, accurate recensiti, Curante et imprimente A.J. Valpy, Londini/London 1825. {Satrapene — comm. Atropene}.

Q. Curtii Rufi. De Rebus Gestis Alexandri Magni, Ex Editione Frid. Schmieder, Indice Loupletissimo, Volumen Secundum, Curante et Imprimente A.J. Valpy, A.M., Londini, 1825..

Q. Curtii Rufi. De Gestis Alexandri Magni regis Macedonum libri Qui Sepersunt Octo. Julius Mützel, Verlag von Duncker und Humblot, Berlin, 1841. {Satrapene — comm. Sittacene}.

Curtii Rufii. De Gestis Alexandri Magni Regis Macedonum libri Qui Sepersunt Octo. Julius Mützel. Verlag von Duncker und Humblot. Berlin, 1843 {Satrapene}.

Q. Curtius Rufus. De rebus gestis Alexandri Magni, Apud J.B. Pelagaud et socios, Lugduni/Lion, 1844 {Satrapene}.

Q. Curtii Rufii. Historiarium Alexandri Magni Macedonis, E.Hedicke, Apud Weidmannos, Berolini/Berlin MDCCCLXVII (1847) {Satrapene}.

Q. Curtii Rufii. De gestis Alexandri Magni Regis Macedonum, Car.Timoth.Zumptius, Apud. Fr. Vieweg et Filium, Brunsvigae, 1849 {Satrapene — Atrapene}.

Curtii Rufii. Life and Exploits of Alexander the Great, ed. & illustrated with English Notes by Wm. Henry Crosby, D. Appleton and Company, New York; 16 Little Britain, London, MDCCCLIV (1854) {Satrapene}.

Q. Curti Rufi. Historiarium Alexandri Magni Macedonis, E. Hedicke, Apud Weidmannos, Berolini/Berlin MDCCCLXVII (1867) {Satrapene}.

Curtii Rufi. Historiarum Alexandri Magni Macedonis Libri qui Supersunt in aedibus B.G. Teubneri, 1889 {Sittacene — comm. Satrapene}.

Curtii Rufi. Historiarum Alexandri Magni Macedonis Libri qui Supersunt in aedibus B.G. Teubneri, 1903 {Sittacene — comm. Satrapene}.

Curtii Rufi. Historiarum Alexandri Magni Macedonis Libri qui Supersunt in aedibus B.G. Teubneri, 1904 {Sittacene — comm. Satrapene}.

Curtii Rufi. Historiarum Alexandri Magni Macedonis Libri qui Supersunt in aedibus B.G. Teubneri, 1919 {Sittacene — comm. Satrapene}.

Curtii Rufi. Historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt, G. Olms, 2002 {Sittacene}.

Quintus Curtius. With an English translation by John C. Rolfe, Harvard University Press MCMXLVI (1946) {Sittacene}.

Quintus Curtius Rufus. With an English translation by John C. Rolfe, Harvard university Press, MCMLXXI (1971) {Sittacene — comm. Satrapene}.

Curtius Rufus. Historiae Alexandri Magni, C. Lucarini, Bibliotheca Teubneriana, Berlin — New York, 2009 {Sittacene}.

Atkinson J.E. A Commentary on Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni Books 5 to 7,2 // *Acta Classica Supplementum I* Classical Association of South Africa, Adolf M. Hakkert, Amsterdam, 1994.

Curtius Rufus. Historiae Alexandri Magni/Histories of Alexander the Great by J.E. Atkinson, J.C. Yardley. Book 10. Clarendon Ancient History Series. Oxford/New York: Oxford University Press, 2009.

A Commentary on Q. Curtius Rufus' *Historiae Alexandri Magni* by J.E. Atkinson {1. Satrape <a Sittace >ne... fertillis terra/ плодородная земля; 2. Thus Vogel, followed by Bardon, the mss. having 'Satrapaene/Satrpene'. D.S. 65.2 refers to 'the eparchy Sittacene'. 3. Prof. Badian suggests that an erroneous gloss displaced the name Sittacene: one might therefore mark the text: [satrape <a Sittace >ne} Adolf M. Hakkert Publisher, Amsterdam, 1994.

Bibliografia — *Curtius Rufus ad Codices parisinos regensitus cum itinerario Alexandri*. N.E. Lemaire, Colligebat Nigolaus Eligius Lemaire, Parisiis, DCCCXXIV (1824).

Квинта Курция История о Александре Великом царе македонском с дополнением Фрейнгсгейма и с примечаниями. Пер. с лат. языка вторично Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором. Том I, 4-е изд. при Императорской Академии Наук, СПб., 1800 {Satrapene — comm. Страны Сатрапене нигде не бывало}.

Квинт Курций. История Александра Македонского, изд. Московский университет, М., 1963 {Satrapene Sittacene — comm. Ошибка, сатрапии с названием Sittacene не было}.

ИЗДАНИЯ ИЗ КАТЕГОРИИ PSEUDO-CALLISTHEN

Konung Alexander En Medeltids Dikt. Från Latinet Vänd I Svenska Rim. Omkring år 1380. På Föranstaltande Af Riksdrotset Bo Jonsson Grip. Efter den enda Kända Handskriften utgiven af G.E. Klemming. Stockholm. P.A. Norstedt & Söner. 1862.

Contents of the Ethiopic version // *The history of Alexander The Great being the Syriac Version of the Pseudo-Callisthenes*, edited by Ernest A. Wallis Budge, M.A., Cambridge: at the University Press, 1889.

A Christian legend concerning Alexander. Syriac version // The history of Alexander The Great being the Syriac Version of the Pseudo-Callisthenes, editor by Ernest A. Wallis Budge, M.A., Cambridge University Press, 1889.

The history of Alexander the son of Philip king of the Macedonians. Miscellaneous European versions // The history of Alexander The Great being the Syriac Version of the Pseudo-Callisthenes, editor by Ernest A. Wallis Budge, M.A., Cambridge University Press, 1889.

The Ethiopic version of Pseudo-Callisthenes // The life and exploits of Alexander the Great translations of the Ethiopic histories of Alexander by the Pseudo-Callisthenes and other writers, A. Wallis Budge, Cambridge University Press Warehouse Ave Maria Lane, London, 1896.

Der Griechische Alexanderroman von Adolf Ausfeld, herausgegeben von Wilhelm Kroll, Leipzig 1907.

Der Alterfranzösische Prosa-Alexanderroman nach der Berliner Bilderhandschrift. Nebst dem Lateinischen Original der Historia de Preliis (Rezension J) herausgegeben von Alfons Hilka. Halle a.S. Verlag von Max Niemeyer, 1920.

Historia Alexandri Magni (Pseudo-Callisthenes), volumen I, Recensio Vetusta, edidit Guilelmus Kroll. Editio Altera ex editione anni MCMXXVI Lucis ope expressa, MCMLVIII, Apud Weidmannos Berolini, MCMLVIII (1958).

The book of the gests of Alexander of Macedon, ed. by Israel J. Kazis, Ph.D., The Mediaeval Academy of America, Cambridge, Massachusetts, 1962.

The Alexandreis: A Twelfth-Century Epic, Walter of Châtillon. (transl. by David Townsend), Broadview Editions, 2007.

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Atropatene // Paulys Real Encyclopedie der Classischen Altertumwissenschaft, Herausgeben von Georg Wissowa, Stuttgart, J.B. Metzler Verlag, 1903.

The Dictionary of Biographical Reference, by Lawrence B. Phillips, F.R.A.S., London? Sampson Low, Son, & Marston, 1871.

Encyclopedia Perthensis or Universal Dictionary of the Arts, Sciences, Literature & c. Vol. XIX, printed by John Brown, Anchor Close, Edinburgh, 1816.

Le Grand Dictionnaire Geographique et Critique Par M. Bruzen La Martiniere, Tome Septième Première Partie, Chez Pierre Gosse and Pierre de Hondt; Chez Herm. Uitwerf and Franç. Changuion; Chez Jean Daniel Beman, A la Haye (The Hague), Amsterdam, Rotterdam, MDCCXXXVIL (1737).

Storia Antica e Romana di Carlo Rollin, Tomo XLVIII, Presso Giuseppe Galletti, Firenze/Florence, 1832.

Storia Antica e Romana di Carlo Rollin. Vol. XLVII, Dalla Tipografia Di Alvisopoli. Venezia, 1822.

Starostin A. Sergei, Dybo V. Anna, Mudrak A. Oleg. Etymological Dictionary of the Altaic Languages, Brill, Leiden-Boston 2003.

Аракин В.Д. Об омонимах в турецком языке // Советская тюркология. 1978. № 2.

Военный энциклопедический лексикон, Изд. Общества военных и литераторов. Том X. СПб., 1856.

Древнетюркский словарь (ДТС). Л.: Наука, 1969.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, I. СПб., 1893.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, II. СПб., 1899.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, III. СПб., 1905.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, IV. СПб., 1909.

Реальный словарь классических древностей по Любкеру. Изд. общества классической филологии и педагогики. СПб., 1885.

Севортян Э. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 4. М.: Наука, 1989.

Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 2001.

Энциклопедический Лексикон. Т. 4. СПб., 1835.

Энциклопедия: Кельтская мифология, CELTIC MYTHOLOGY, часть 2. Публикуется с разрешения издательства Geddes & Crosset. Пер. с англ. С. Головой, А. Голова. М.: Эксмо, 2002.

Этимологический словарь славянских языков. Вып. 2. М., 1975.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Абу Са'ид Гардизи.* Украшение известий, Зайн ал-ахбар.
Абу Ханифа ад-Динавери. Книга связанных рассказов.
Айат Аллахи Хабиб Аллах. История иранского искусства. Петербургское Востоковедение, 2007.
- Ал-Бируни.* Оставшиеся памятники минувших поколений, китаб ал-асар ал-бакия ан ал-курун ал-халия.
- Алексеев Н.А.* Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX в. Новосибирск: Наука, 1975. С. 200.
- Алиев И.* Очерки истории Атропатены. Б.: Азгосиздат, 1989.
- Ал-Карши, Джамал, (2005), Ал-Мулхакат би-с-сурах /*Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш.Х. Вохидова, Б.Б. Аминова / История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Алматы: Дайк-Пресс.
- Ал-Масуди.* Золотые россыпи.
- Арутюнян А.Ж.* Армения и Великая Армения в историко-географической концепции Страбона // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. 5. Севастополь — Тюмень, 2013.
- Ахундов Рашид-бек.* После Александра. Исторический очерк // Собр. соч. Б.: Изд-во Нурлан, 2003.
- Бабаев И.* Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. — III в. н.э. Баку: Элм, 1990.
- Басилов В.Н.* Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970.
- Бауэр Сьюзен Уайс.* История древнего мира. М.: AST Publishers, 2014 / Susan Wise Bauer. The History of the Ancient World from the Earliest Accounts to the Fall of Rome. W.W. Norton, 2007.
- Берже А.П.* Акты Кавказской археографической комиссии, 1866—1904 (АКАК).
- Бируни.* Памятники минувших поколений, Китаб ал-асар ал-бакия ан ал-курун ал-халия.
- Бируни.* Памятники минувших поколений, китаб ал-асар ал-бакия ан ал-курун ал-халия. Слово о разногласиях народов о том, кто такой царь, которого называют Зу-ль-карнейном.
- Богуш С.С.* История царства Херсонеса Таврийского. История о Таврии. СПб., 1806.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Наука, 1988.
Бриан, П. Александр Македонский / Пьер Бриан; пер. с фр. И. Нагле. М.: Астрель: АСТ, 2007. «Alexandre le Grand». Изд-во Presses Universitaires de France, 73, avenue Ronsard, 41100 Vendome 2002.

Всемирная история. Т. 2. М.: Наука, 1956.

Гасанов Г.А. Девичья Башня, Чашоглу. Б., 2014.

Гасанов З.Г. Иссыкская посвяtitельная надпись // Эпиграфика Востока. Вып. 31. М.: Институт востоковедения РАН, 2015.

Гасанов З.Г. Киммерийцы и их место в истории Азербайджана. Специальность: 07.00.02 — отечественная история. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Национальная Академия наук Азербайджана. Институт истории имени А.А. Бакиханова. На правах рукописи. Баку, 2008.

Гасанов З.Г. Царские скифы. Liberty Publishing House, New York, 2002.

Гасанов З.Г. Социально-культурные ценности скифов. Астана: Тюркская академия, 2013.

Гафуров Б.Г. История Иранского государства и культуры Иранского государства. М., 1971.

Гаффарова Ф.Ф. Этимология и деривация слова «арпа» в контексте алтайской общности//II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность. Казань, 11—13 декабря 2003 г. Труды и материалы. В 2 т. // Институт языка, литературы и искусства АН РТ. Т. 2. Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003.

Герен А.Г.Л. Руководство к познанию древней политической истории / Пер. с нем. А. Кояндера. Издательство профессора Погодина. М., 1836.

Гюиз Ф. Древняя Персия. М.: Вече, 2007.

Дадашева С.А. Основные черты денежного обращения Кавказской Албании // Вестник древней истории, 1976, № 4.

Дандамаев М.А. Культура и экономика древнего Ирана. М.: Наука, 1980.

Данилова Н.К. Сакральная архитектура народа Саха: традиции и современность // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, № 2. 2012.

Деминский Т. Чирах-кала // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, т. XIV. Тифлис, 1901.

Денисон Дж. История конницы / Пер. с нем. Е.А. Рауш фон Траубенберга. Печатается по изданию: Денисон Дж. История конницы. СПб., 1897; фон, Брикс Генрих Отто Рихард von, Brix Heinrich Otto Richard, Примечания к «Истории конницы» Дж. Денисона. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.

Дибвойз Н.К. Политическая история Парфии. СПбГУ, 2008.

Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в Истории Геродота (тексты, перевод, комментарий). М.: Наука, 1982.

Дорн Б. О походах древних русских в Табаристан. Приложение II. Пояснение к картам // Записки Императорской Академии Наук, т. 26. СПб., 1876.

Дрезден М. Мифология древнего Ирана // Мифологии древнего мира. М., 1977.

Дройзен И.Г. История эллинизма. История Александра Великого. М.: Академ. Проект; Киров: Константа, 2011.

Дьяконов И.М. История Мидии. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Зуев Ю.А. К этнической истории усуней. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960.

Ибн ал-Асир. Полный свод истории, Тарих ал-камиль.

Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. М., 1951 (АВИУ).

Колесников А.М. Иран в начале VII в. // Палестинский сборник, вып. 22(85). М.—Л.: Наука, 1970. С. 51, 55.

Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.—Л.: Наука, 1958.

Дьяконова Н.В. Терракотная фигурка Захака // Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. 3. Л., 1940.

Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003.

Зубов 1836. (s. 130) П. П.: Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год: в 2-х томах (4 части) / Ценз. В.Н. Семёнов. — СПб.: Тип. Конрада Вингебера, 1835—1836.

История народов и республик древней Греции, изложенная К. Арсеньевым. Часть вторая. С.-Петербург, 1826.

Касумова С. Азербайджан в III—VII вв.: этно-культурная и социально-экономическая история. Баку, 1999.

Кошеленко Г.А., Гаибов В.А. Судьбы сатрапов Востока. Эпоха Александра Македонского // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2007, № XVII.

Кошеленко Г.А., Гаибов В.А., Бадер А.Н. Александр Македонский в Маргиане // Вестник древней истории, № 1, 2000.

Кружко Л.П. Северные ворота Крыма. Симферополь: Крымский титан, 2009.

Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку: Элм, 1986.

Материалы по русско-закавказским отношениям конца XVIII в. // Историко-филологический журнал, № 2 (76), 1977.

Мухаммад Юнус Тугян «Поэма о двенадцати поединках» и образы Гудерза и Пирана в «Шах-наме» Фирдоуси. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Душанбе, 2015. С. 12.

Гянджеви Низами. Искендер-наме. Баку: Элм, 1983.

Никифор Блеммид в произведении Сокращенная география//Великая степь в античных и византийских источниках, Составление и редакция, А.Н. Гаркавца, Алматы, 2005. С. 1002.

Влеммид Никифор. «Царская статуя» II, 23 // Византийский временник № 87. СПб.: Изд-во РАН, 2003.

Ньютон Исаак. Исправленная хронология древних царств. М.: Римис, 2007. С. 434—435.

О двух редакциях «Та'рих-и Табари» Бал'ами // Советское востоковедение, № 3. 1957.

Олеарий Адам. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства IV, XXV // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских, № 2. М., 1869.

Оливер Г. История Филиппа, царя Македонского, отца Александра Великого. Часть 2. М., 1789.

Оттон из Фрейзингена. Хроника, или История о Двух Градах. Книга первая.

Орозий Павел. История против язычников. Книги I—III, I, 19.1—19.6. Пер. В.М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 2001.

Парта Боуз. Стратегическое искусство Александра Македонского. Вне времени: уроки строителя величайшей империи. Изд-во: «Олимп-Бизнес», 2005. Partha Bose. «Alexander the Great's Art of Strategy. The Timeless Leadership Lessons of History's Greatest Empire Builder».

Петрово-Соловово М.М. Краткий очерк истории отношений между Ассиро-Вавилонией и евреями. 1895.

Пигулевская Н. Города Ирана в раннем средневековье. М.—Л., 1956.

Пигулевская Н. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000.

Фор Поль. Александр Македонский. Серия ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 2011 / Paul Faure. Alexandre. Paris, Librairie Artheme Fayard, 1985.

А Ризо, Инойат Аллах. Ирон ва Туркон дар рузгор-и Сосонийон. Тегран, 1374/1955. С. 152.

Фрай Ричард. Наследие Ирана. М.: Изд-во Восточная литература РАН. М., 2002.

Рунг Э.В. Подходы к обозначению и периодизации исторических событий в греческой историографии классического периода // Вестник РГГУ. 2010. № 10 (53).

Рыжов К.В. Все монархи мира. Древняя Греция, Древний Рим, Византия. М.: Вече, 2002.

Смирнов С.В. Пифон — наследник Александра в тени великих современников // Вестник древней истории 3 (290), 2014.

Смирнов С.В. Формирование государства Селевкидов при Селевке I (политический и социально-экономический аспекты). Автореф. дисс. канд. ист. н. М., 2011.

Спасский-Автономов К. Смесь. Объяснения, добавленные 16 марта 1853 г. // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. II. Тифлис, 1853. С. 246.

Таруашвили Л.И. Тектоника визуального образа в поэзии античности и христианской Европы: К вопросу о культурно-исторических предпосылках ордерного зодчества. М.: Изд-во Языки русской культуры, 1998.

Тираспольский Г. Беседы с палачом. Казни, пытки и суровые наказания в древнем Риме. М.: Интрада, 2003.

Тураев Б.А. История Древнего Востока. Мн.: Харвест, 2004. С. 78.

Грэхем Филлипс. Александр Македонский. Убийство в Вавилоне. М.: Русич, 1984.

Фирдоуси. Шах-наме. Vol. 6. P. 654—655.

Фирдоуси. Шахнаме. О Бахрам Чубине и назначении его главнокомандующим Сасанидской армии, в войне против Саве-шаха.

Французский Институт Исследований Центральной Азии, Серия «Рабочие документы ИФЕАК» Document de travail de l'IFEAC 31-й выпуск, август 2008 №31, аout 2008. Происхождение Саманидов Шамсиддин Камолиддин, Ташкент, 2008. С. 83—84.

Фуллер Дж.Ф.Ч. Военное искусство Александра Великого. М.: Центрполиграф, 2003 // Fuller, J.F. C. The Generalship of Alexander the Great. — London: Eyre & Spottiswoode, 1958.

Шабани Риза. Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008.

Шахермайр Ф. Александр Македонский. М.: Наука, 1986.

Ширвани З. Бустан ас- сайяхат.

Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988.

Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Издание Казанского университета, 1984.

Ямпольский З.И. О значении термина Атропат // Доклады Академии наук Азербайджанской ССР. Том XI. № 3. Баку, 1955.

Гасанов Г. Азербайджан: происхождение страны и названия // Альманах Тюркский мир. Тюркская академия, Министерство образования и науки Казахстана. Астана, 2012.

«Баку». 1917. № 80.

«Баку». 1918. № 39.

«Каспий». 1917. № 248.

ЛИТЕРАТУРА НА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Ein Beitrag zum antiken Staatsrecht, 3 Bände, München, 1937—1952.

Bosworth A.B. A year in the History of Alexander the Great // The Journal of Hellenic Studies, №101, 1981.

Camillo Durante. La Sacra Storia Antica Della Bibbia, Tomo Quinto, Nella Stamperia di Gio: Zempel preffo Monte Giordano, Roma 1749.

Central and Eastern Asia in Antiquity. Volume II of A History of All Nations, Lea Brothers & Company, Philadelphia and New York.

Francesco Constantino Marmocchi. Dizionario di geografia universale. Societa editrice Italiana, 1862.

Geiger W. Ostiranische Kultur im Altertum, Erlangen, A Deichert. 1882.

Hammond N.G.L. An analysis of Plutarch's Life and Arrian's Anabasis Alexandrou, // Sources for Alexander the Great Cambridge University Press, Cambridge, 1993.

Hammond N.G.L. Alexander and Armenia, in: Phoenix, Vol. 50, No. 2, 1996.

Hasanov Zaur. Suffix *-t* as an Indicator of Plurality in the Ethnonyms of the Royal Scythians // In: Emiroğlu Ö., Godzinska M., Majkowski F. Discussions in Turkology. Warsaw: Department of Turkish Studies and Inner Asian Peoples, University of Warsaw, 2014.

Hoffman Georg. Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer, in Commission bei F. A. Brockhaus, Leipzig, 1880.

Interiora Orientis Dececta, Reiche des Orients, Augsburg, MDCLXXXVI, (1686).

Journal Asiatique, periodique trimestriel // Publie par la Societe Asiatique, tome CCXLIX, Annee, Paris, 1961.

Kiepert H. Lehrbuch der alten Geographie. Berlin, 1878.

Knauss F., Gagoshidze Y., Babayev I. A Persian Proplaeum in Azerbaijan. Excavations at Karacamirli. // Axemenid Impact in the Black Sea. Communication of Powers. Danimarka, Aarhus University Press-2010.

Lane Fox, R. Alexander the Great. London: Penguin Books, 1973.

Lane Fox, R. Alexander the Great: Last of the Achaemenids? // In Persian Responses: Political and Cultural Interactions with (in) the

Achaemenid Empire, edited by C. Tuplin, Swansea: Classical Press of Wales, 2007.

Lehman C.F. Iriba tukte // Zeitschrift für Assyriologie und Verwandte Gebiete, Wiemar, Emil Felber, 1896.

Life and Exploits of Alexander the Great. Edited and Illustrated with English Notes by WM. Henry Crosby. New York, D. Appleton and Company 346&348 Broadway. London: 16 Little Britain. 1854.

Lloyd Richard gentleman, Compiled by. A brief discourse of the most renowned actes and right valiant conquests of those puisant princes, called the nine worthies wherein is declared their seuerall proportions and dispositions, and what armes euerie one gaue, as also in what time ech of them liued, and how at the length they ended their liues. Imprinted at London by R. Warde, dwelling at the signe of the Tallbot neere vnto Holburne Conduit. 1584.

Niese B. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea, 3 Baende, Gotha 1893—1903.

Oeuvres de d'Anville. Publiées par M. De Manne, tome second, A L'imprimerie Royale, Paris, 1834, p. 454.

Olbrycht M.J. Aleksander Wielki i swiat iranski, Wydawnictwo uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszow, 2004.

Sieglin W. Atlas Antiquus, Tabula 10: Regna Diadochorum et Parthorum, Gotha o.J.

Streck Maximilian. Das Gebiet der heutigen Landschaften Armenien, Kurdistân und Westpersien nach den babylonisch-assyrischen Keilinschriften // Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete: Fachzeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 1900.

The Journal of the Royal Geographical Society: JRGS, Vol. 10. published by J. Murray, London, 1841.

The text of Photius' excerpts from Arrian's Events after Alexander is offered here in the translation by J.H. Freese. Livius.org, Articles on ancient history.

Wagners Johan Christoph. Noriberg. Interiora Orientis Detecta. Reiche Des Oriens. Gedrueckt und verlegt durch Jacob Koppmayer. Augspurg, MDCLXXXVI, (1686).

Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius, Vol.1, commentary on books I—VI, Oxford at Clarendon Press, 1957.

Allain Manesson Mallet. Description de l'univers, tome second, Chez Denys Thierry, A Paris, MDCLXXXIII (1683).

American Journal of Archaeology and of the History of the Fine Arts, 1896.

An Universal History, from the earliest accounts to the present time, vol. IV, London, MDCCLXXIX (1779).

Auszüge aus Syrischen akten Persischer Märturer. Uebersetzt und erlaeutert von Georg Hoffman. Leipzig in Comission bei F.A. Brockhaus.

Babayev I. Gundula Mehnert und Knauss F. Die axamenidische Rezidenz auf dem Gurban Tepe. Ausgrabungen bei Karacamirli 3. Vorbericht // AMIT. Archaologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 41, Berlin, 2009.

Babayev Ī. *Knauss F., Qaqoşidze Y.* Ein Perserbau in Azerbaydzan. Ausgrabung auf dem Ideal Tepe bei Karacamirli. 2006 // Archaologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 38. Berlin, 2006.

Babayev Ī., Knauss F., Qaqoşidze Y. An Achaemenid "Palace" at Qarajamirli (Azerbayijan). Preliminary Report on the Excavations in 2006 // Achaemenid Culture Traditions in Anatolia, Southern Caucasus and Iran. New Discoveries. Edit by Askold Ivanchik and Vakhtang Licheli, Brill, Leiden, Boston. 2007.

Babayev Ī., Knauss F. Die achaimenidsche Rezidenz bei Karacamirli. Ausgrabungen auf dem Gurban Tepe und auf dem Rizvan Tepe // AMIT, Band 42, Berlin, 2010.

Babelon E. Les perses Achemenides. T. 1—2. 1901—1907.

Badian E. Conspiracies // In Alexander the Great in Fact and Fiction, edited by A.B. Bosworth and E.J. Baynham, Oxford University press, 2002.

Badian Ernst. "Alexander in Iran". In the Cambridge History of Iran. Edited by Gershevitch, Ilya. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, July 1985.

Badian Ernst. "Conspiracies". In Alexander the Great in Fact and Fiction, edited by A.B. Bosworth and E.J. Baynham, Oxford University press, 2000.

Baynham Elizabeth. Alexander and the Amazons // The Classical Quarterly, New Series, Vol. 51, No. 1. 2001.

Beloch K.J. Griechische Geschichte, 4 Baende in je zwei Teilen, 2. Aufl., Strassburg, Berlin und Leipzig 1912—1927.

Benveniste E. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. I. Paris, 1969.

Benveniste E. Titres et noms propres en iranien ancien. Paris, 1966.

Berve H. Das Alexanderreich auf Prosopographischer Grundlage, I vol., Published by C.H. Beck, Munich, 1926.

Berve H., Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage, II vols. Published by C.H. Beck, Munich, 1926.

Billerbeck A. Das Sandschak Suleimania und dessen persische Nachbarlandschaften zur babylonischen und assyrischen Zeit, Verlag von Eduard Pfeifer, Leipzig, 1808.

Billows R. Polybius and Alexander Historiography // A.B. Bosworth and E.J. Baynham. Alexander the Great in Fact and Fiction. 2000.

Billows R. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State (Hellenistic Culture and Society). Berkeley — Los Angeles — Oxford., 1997.

Bio.Batt. Rampoldi. Manuale di Cronologia Universale, Milano, 1828, p. 70.

Bosworth A.B. Alexander and the Iranians, Source // The Journal of Hellenic Studies, Vol. 100, Published by: The Society for the Promotion of Hellenic Studies. Centenary Issue 1980.

Bosworth A.B. The Reign of Alexander the Great // Conquest and Empire. Cambridge: Cambridge Univ. Press, XIII. 1988.

Bosworth A.B. Alexander the Great Part I: The events of the reign // Cambridge Ancient History. Vol. VI: The Fourth century B.C., Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

Bosworth A.B. and Baynham E.J. Alexander the Great in Fact and Fiction, Oxford University Press, New York, 2000.

Bosworth A.B. Ptolemy and the Will of Alexander // Alexander the Great in Fact and Fiction. Ed. Bosworth A.B. and Baynham E.J. Oxford, 2000.

Bosworth A.B. "A missing year in the history of Alexander the Great." JHS 101, 1981.

Bosworth A.B. Alexander and the East: the Tragedy of Triumph. Oxford: Clarendon Press, 1996.

Briant Pierre. From Cyrus to Alexander, A History of the Persian Empire, Translated from the original French by Peter T. Daniels, Eisenbrauns, Winona Lake, Indiana, 2002.

Briant P. “The Empire of Darius III in Perspective // In Alexander the Great: a New History, edited by W. Heckel and L. Tritle. London: Wiley-Blackwell, 2009.

Brosius M. Alexander and the Persians // In Brill’s Companion to Alexander the Great, edited by J. Roisman, 169—93. Leiden and Boston: Brill, 2003.

Bruno Jacobs. Achaemenid Satrapies, the administrative units of the Achaemenid; Originally Published: August 15, 2006 empire // <http://www.iranicaonline.org>.

Butowd-Andrzejkowicz Michal. “Szkice Kaukazu”. Tom I. Drukarnia Jana Psurskiego, Warszawa, 1859.

Cavaignac E. A propos du debut de l’histoire des Medes // Journal Asiatique, tom CCXLIX, 1961.

Colonel Monteith, Journal of a Tour through Azerdbijan and the Story of the Caspian // The journal of the Royal Geographical society of London. Vol. the third. 1833, London, pp. 1—58.

Dacier, Le Vite Degli Uomini Illustri Di Plutarco, Tomo V, Livorno Tipografia Vignozzi M.DCCC.XXII (1822).

Darmesteter J. Besprechung von: Geschichte des Artachshir i Papakan, aus dem Pehlevi überstetzt von Th.Nöldeke, in: (ders.), Etudes İraniennes 2, Paris 1883. S. 78—86.

Dewing H.B. Procopius, with an English translation, William Heinemann, London, MCMXIV (1914).

Die Neubabylonischen Königsinschriften bearbeitet von Stephen Langdon, J.C. Hinrichs’sche Buchhandlung, Leipzig, 1912.

Engels D. Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army. Berkeley: University of California Press, 1978.

English, Stephen. The campaigns of Alexander the Great. Doctoral thesis, Durham University. Submitted for the Degree of PhD, Department of Classics and Ancient History University of Durham, 2009.

Ernst Klauber Politisch-Religioöse Texte aus der Sargonidenzeit, Publisher: Leipzig: E. Pfeiffer, 1913.

François Valentyn. Keurlyke beschryving van Choromandel; Pegu, Arrakan, Bengale, Mocha, van’t Nederlandfeh Comptoir in Persien; en eenige fraaje Zaaken van Persepolis overblyfzelen. Amsterdam, 1776.

Friedrich J. Kleinasiatische Sprachdenkmaler. Berlin, 1932, стр. 62, №44а, строки 1—2; стр. 63, строка 30; №: 44 с. стр. 66, строка 24; стр. 76, № 77, строка 26.

Fontana M.J. Le lotte per la succssione di Alessandro Magno dal 323 al 315 Atti delle'Accademia di Scienze, lettere e arti di Palermo, ser 4, vol 18, parts II, Palermo, 1959.

Gadd C.J. The Fall of Nineveh. The newly discovered. Babilonian chronicle. No 21,901 in the British museum. Oxford university press, London, 1923.

Galo W. Vera Chamaza. Die Omnipotenz Assurs, Ugarit-Verlag, Münster, 2002.

George G. Cameron history of early Iran? Instructor ix oriental languages, the university of Chicago, the university of Chicago press Chicago • Illinois, cop v right 1936 by the university of Chicago, published m. Arch 1936.

Green P. Alexander of Macedon, 356—323 B.C., A Historical Biography. Berkeley: University of California Press, 1991.

Grosso F. La Media Atropatene e la politica di Augusto. Atheneum, N. S, III — IV, 1957.

Gutschmid A. Geschichte İrans und seiner Nachbarlaender von Alexanderdem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden, Tübingen 1888.

Hallock R.T. Persepolis Fortification Tablets. The University of Chicago, Vol. XCII, 1969.

Hamilton J.R. Alexander's Iranian Policy // In Zu Alexander dem Großen. Festschrift Gerhard Wirth zum 60. Vol.1, Geburtstag am 9.12.1986. Volume I, edited by J. Heinrichs and W. Will, 67—84. Amsterdam: Verlag Adolf M. Hakkert, 1987.

Hammond N.G.L. Cavalry recruited in Makedonian Down to 322 DC // Historia vol. 47, 1998.

Heckel W. The Marshals of Alexander's Empire. London and New York, 1992.

Heckel W. The Conquest of Alexander the Great, Cambridge University Press, 2010.

Heckel W. Who's Who in the Age of Alexander the Great: Prosopography of Alexander's Empire. Oxford: Blackwell Publishing, 2006.

Herzfeld E. The Persian Empire. Studies in geography and ethnography of the Ancient Near East. Wiesbaden, 1968.

Hinrichs J.C. Der Alte Orient, vol. 32—35, Leipzig, 1932.

Hofmann J.J. Lexicon Universale [Historiam Sacram Et Profanam Omnis Aevi, Omniumque Gentium]. T. 1, Literas A, B, C, continens. Leiden, 1698.

Holt F.L. Alexander the Great and Bactria. The Formation of a Greek Frontier in Central Asia. Brill, Leiden, 1988.

http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/andrey_kes/txt18.html#s54

Hyland John. Alexander's Satraps of Media. Journal of Ancient History, vol.1 Issue 2, De Gruyter, Nov 2013.

Jahrbuch des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts, Berlin, 1897.

Jahresberichte der Geschichtswissenschaft im Auftrage der Historischen Gesellschaft zu Berlin herausgegeben von E. Berner, 1898.

James Wood. A Dictionary of the Holy Bible, vol. II. New York, 1813, p. 125.

Jesuites et imprimeurs de Trevoux. Dictionnaire universel François et latin. Paris, t. 1, 1771.

John Macdonald Kinner Persian empire, accompanied by a map. London, 1813, p. 152.

Jules Berger de Xivrey. Traditions teratologiques, ou recits de l'antiquite et du moyen age en occident sur quelques points de la fable du merveilleux et de l'histoire naturelle publies par Impr. Royale, Paris, MDCCCXXXVI (1836).

Justi F. Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895.

Kahrsledt U. Artabanus III und seine Erben. Bern, 1950.

Karen Radner. An Assyrian View on the Medes. In G.B. Lanfranchi, M. Roaf & R. Rollinger (ed.), Continuity of Empire: Assyria, Media, Persia. History of the Ancient Near East Monographs 5 (Padova 2003) p. 37—64. Keith E. Abbott, Extract from a Memorandum on the Country of Azerbaijan, p. 276 // Proceedings of the Royal Geographical Society of London, Vol. 8, No 6, London, 1863—1864, pp. 275—279.

Kiessling E. RE IX, 1 s. v. Hyrkania, 1914.

Kiessling M. Zur Geschichte der ersten Regierungsjahre des Darius Hystaspes. Diss. Leipzig, 1900.

Klauber Ernst Georg. Politisch-religiöse Texte aus der Sargonidenzeit, Verlag von Eduard Pfeiffer, Leipzig, 1913.

Klinkott H. Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit. David Brown Book Company, Stuttgart, 2000.

Knudtzon J.A. Assyrische Gebete an den Sonnengott für Staat und königliches Haus aus der Zeit Asarhaddons und Asurbanipals, Verlag von Eduard Pfeiffer, Leipzig, 1893.

Knudtzon J.A. Assyrische Gebete an den Sonnengott. Band II: Einleitung, Umschrift und Erklärung, Verzeichnisse. Verlag von Eduard Pfeiffer, Leipzig, 1893.

Koike K. Hecateu De Mileto E A Formação Do Pensamento Histórico Grego Universidade de Coimbra, Faculdade de Letras, Diss. 2013.

Kraszewski J.F. "Athenaeum". Pismo zbiorowe, poswiecone historii, filozofii, literaturze, sztukom I t.d. Tom I. Druk Teofila Glücksberga, Wilno, 1843.

Lebeau Charles. Histoire du Bas-Empire, Tome X, Paris, 1829.

Lemprière John, D.D. A Classical Dictionary; containing a copious account of all the proper names mentioned in ancient authors, Fourth edition, printed by A. Strahan London 1801.

Long George. The Civil Wars of Rome, Series I, London: Charles Knight & Co., Ludgate Street, 1844.

M.J. Saint-Martin. Mémoires Historiques et Géographiques sur L'Arménie, De L'imprimerie Royale, Paris, 1818, p. 128, 129.

Marquart J. "Beiträge zur Geschichte und Sage von Erān", ZDMG (Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft), №. 49, 1895.

Marquart J. Ērānšahr: nach der Geographie des Ps. Moses Xorenač'i. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Weidmannasche Buchhandlung, Berlin, 1901.

Mayor Adrienne When Alexander met Thalestris?, Stanford University, Classics, Department Member, History Today, vol. 65, Issue, 1 January 2015.

Mayrhofer Manfred. Onomastica Persepolitana, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Wien, 1973.

Memories de la Societe de Linguistique. T. Neuvieme, Emilie Bouillon, Libraire-Editeur, 1896, Paris.

Minorsky V. Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 11, No 2, pp. 243—265, published by Cambridge University Press on behalf of School of Oriental and African Studies, London, 1944.

Mirianischvili P. Le Culte Religieux Dans l’Ancienne Iberié, Jusqu’a l’introduction du Christianisme au IV siècle // Revue de Linguistique et de Philologie Comparée, Julien Vinson, Tome quatre-unième, Chalons-sur-Saone, 1908, p. 242.

Müller Carl. Fragmenta Historicorum Graecorum, Vol. I. I.12; Parisiis Editore Ambrosio Firmin Didot, 1841.

Müller Carl. Fragmenta Historicorum Graecorum, Vol. I. Parisiis Editore Ambrosio Firmin Didot, 1841.

Munding Márta. Alexander and the Amazon Queen (University of Szeged) // Graeco-Latina Brunensia, Vol. 16, Issue 2, 2011.

Nagel Wolfram. Ninus und Semiramis in Sage und Geschichte: Iranische Staaten und Reiternomaden vor Darius, Berliner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte N.F. 2, Berlin, 1982.

Nawotka K. Alexander the Great. Cambridge Scholars Publishing, 2010.

Nawotka K. Alexander the Great. Cambridge Scholars Publishing, Newcastle upon Tyne, 2010.

Noldek T. Atropatene // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft: ZDMG. Wiesbaden, Harrassowitz, 34, 1880, pp. 692—97.

Olbrycht M.J. Iranians in the Diadochi Period // V. Alonso Troncoso / E.M. Anson (eds.), After Alexander. The Time of the Diadochi (323—281 BC), Oxbow Books, Oxford/Oakville, 2013.

Olbrycht M.J. First Iranian Military Units in the Army of Alexander the Great // Anabasis: Studia Classica et Orientalia 2, 2011.

Oswald Szemerényi. Four old Iranian ethnic names: Scythian — Skudra — Sogdian — Saka, verlag der österreichischen akademie der wissenschaften. Wien, 1980.

Paul Rost. Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte, Wolf Peiser Verlag, Berlin, 1897.

Pettit J.H.S. Letter from Azerbaijan // British Journal of Dermatology, Volume 72, Issue 4, April 1960.

Politisch Religiöse Texte aus der Sargonidenzeit, herausgeben von Ernst Georg Klauber, verlag von Eduard Pfeiffer, Leipzig, 1913.

Politisch Religiöse Texte aus der Sargonidenzeit, herausgeben von Ernst Georg Klauber, verlag von Eduard Pfeiffer, Leipzig, 1913. C. 37—38.

Prasek J.V. Geschichte der Meder u. Perser, I. Gotha, 1906.

Prášek, J.V. Geschichte der Meder und Perser bis zur Makedonischen Eroberung. Band I // Handbücher der alten Geschichte 1/5, Friedrich Andreas Perthes, Aktiengesellschaft, Gotha, 1906.

Raleigh Sir Walter. The history of the world // The Lives of the Author, by Oldys and Birch. vol V, books III, IV. At the University press. Oxford, MDCCCXXIX (1829).

Rawlinson H.C. Memoir on the site the Atropatenian Ecbatana // The Journal of the Royal Geographical Society (with the Institute of British Geographers), vol. X, London, 1841.

Recueil de Travaux Relatifs a la Philologie et a L'archéologie Egyptiennes et Assyriennes. Volume XVIII. Liv. 1 et 2, Librairie Emile Bouillon, Editeur, Paris, 1896.

Reiche Des Orients. Gedrueckt und verlegt durch Jacob Koppmayer. Augspurg, MDCLXXXVI (1686).

Revue des Questions Historiques. Paris, 1897.

Rimario o sia Raccolta di Rime sdrucchiole, Nerlla Regia Ducal Corte, in Milano, 1753.

Robert Dick Wilson. Studies in the book of Daniel, second series, New York Fleming H. Revell Company London and Edinburgh, 1938.

Robert Morden. Geography Rectified or a Description of the world, Atlas in Cornhill. London, 1693.

Rost Paul. Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte, Zu beziehen durch Wolf Peiser Verlag. Berlin, 1897.

Scheil Fr.V. 1895, Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie Égyptiennes et Assyriennes, 1895.

Scheil Fr.V. 1895, Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie Égyptiennes et Assyriennes, 1896.

Schottky M. Media Atropatene und Gross-Armenien in Hellenistischer Zeit. Dr. Rudolf Habelt GMBH — Bonn. 1989.

Sir William Ouseley. Travels in various countries of the east; most particularly Persia, vol. III, Rodwell and Martin, New Bond street, London, 1823.

Some Years Travels into Divers Parts of Africa and Asia the Great. Printed by R. Everingham, London, 1677.

Spiegel Fr. Eranische Alterthumskunde, Dritter Band, Verlag von Wilhelm Engelmann. Leipzig, 1878.

Streck M. Das Gebiet der heutigen Landschaften Armenien, Kurdistân und Westpersien nach de// Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete, Bd. 14, 1899, s. 358.

Tarn W.W. Alexander the Great: Narrative (Volume 1), Cambridge University Press Archive, 1979.

Tarn W.W. Alexander the Great: Narrative (Volume 2), Cambridge University Press, 2003.

The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania, Series A: Cuneiform Texts, edited by H.V. Hilprecht, Vol. IX, Published by the Department of Archaeology and Palaeontology of the University of Pennsylvania, Philadelphia 1898.

The Horses of the Steppe: The Mongolian Horse and the Blood-Sweating Stallions in Digital Silk Road — www.dsr.nii.ac.jp. China in Central Asia. The Early Stage: 125 B.C.—A.D.23. An Annotated Translation of Chapters 61 and 96 of the History of the Former Han Dynasty. Chapter 96A: 18. Translated by Hulsewe A. F. P. Leiden: Brill, 1979.

The Istanbul Stela of Nabonidus, William Gallagher, Wiener Zeitschrift für de Kunde des Morgenlandes, Vol. 86, pp. 119—126, Department of Oriental Studies, University of Vienna, 1996.

The old testament in the light of the historical records and legends of Assyria and Babylonia by Theophilus G. Pinches, London, 1908.

The Successors to Alexander the Great. Translation and Appendices by J.C. Yardley. Volume II. Books 13—15. Commentary by Pat Wheatley and Waldemar Heckel. Oxford University Press. 2011.

Traditions Teratologiques, ou recits de l'antiquite et du moyen age en occident sur quelques points de la fable du merveilleux et de l'histoire naturelle publies par Jules Berger de Xivrey, Paris, Impr. Royale, MDCCCXXXVI (1836).

Walter Mayer — Sargons Feldzug gegen Urartu — Nummer 115 — Berlin, 1983.

Whitby M. The history of Theophylact Simocatta, OUP, 1957.

Wiesehöfer Josef. Ancient Persia from 550 bc to 650, ad translated by Azize Hazodi I.b. Tauris publishers London Newyork, 2001.

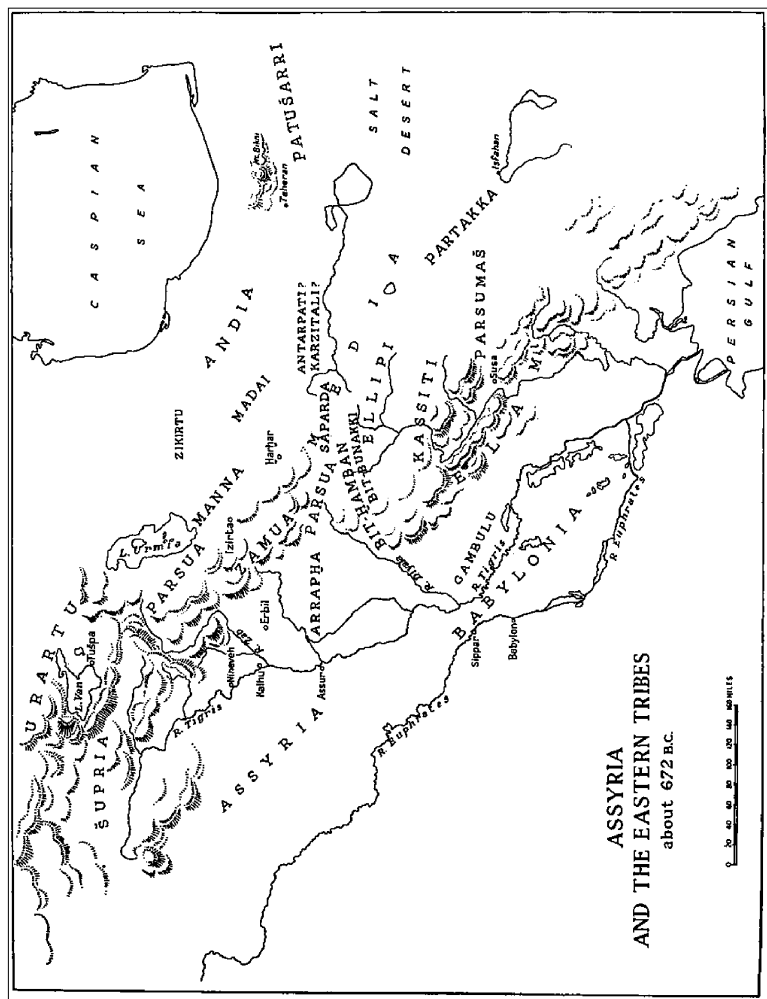
Wikander Stig. Mithra on vieux-perse. Sartryck ur Orientalia Suecana, vol.I, 1/2, Uppsala, 1955.

Wolf F. Clossar zu Firdousis Schahname, Berlin, 1953.

Zeitschrift für Assyriologie und Verwandte Gebiete, herausgegeben von Carl Bezold, Weimar, Emil Felber, 1896.

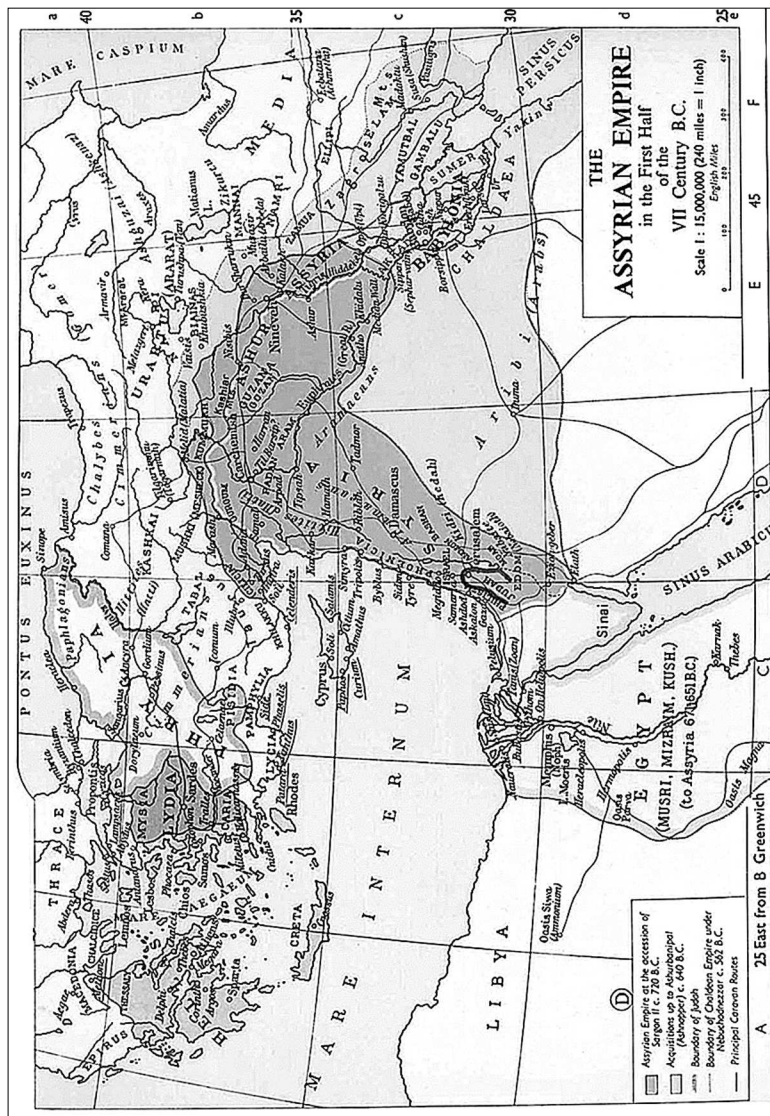
Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955.

König F.W. Älteste Geschichte der Meder und Perser, Der Alte Orient, 33.Band/Heft 3/4, J.C.Hinrichssche Buchhandlung, Leipzig, 1934.

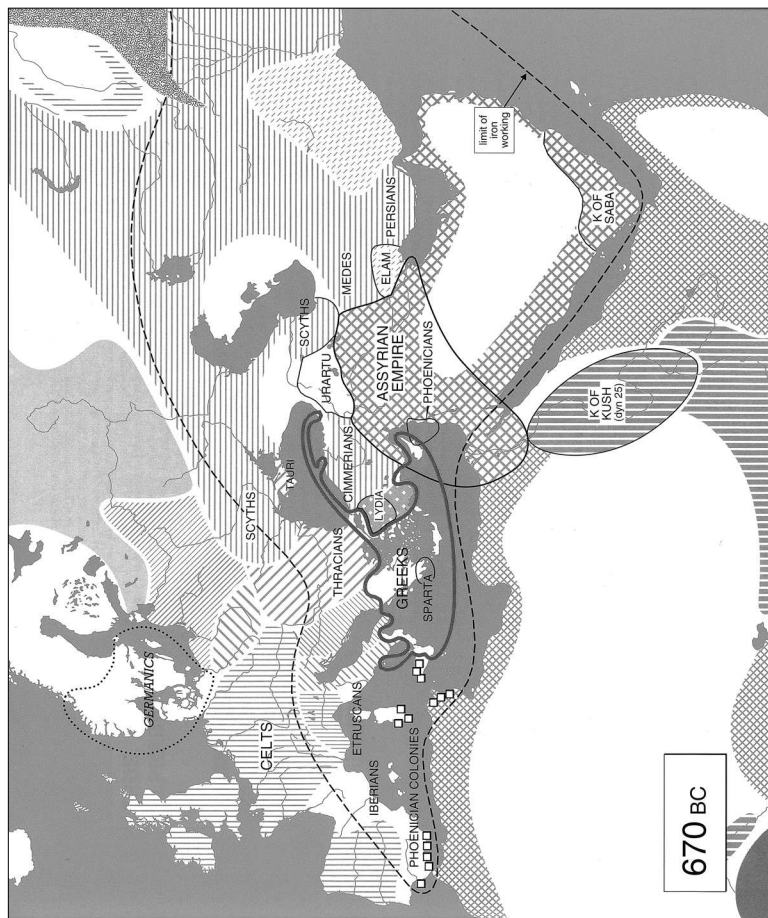

Антарпати/Antarpati. 714—688 гг. до н.э. —

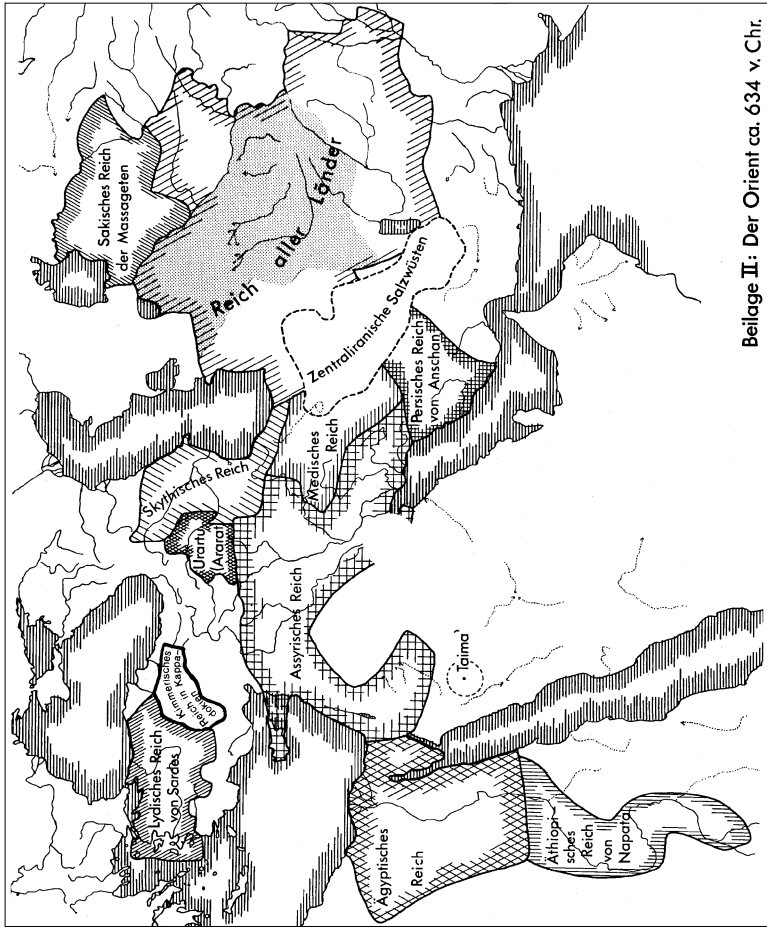
D.J.Wiseman. The-Vassal Treaties of Esarhaddon. Published by the British School of Archaeology in Iraq. London, 1958

Ашгузы/Ashguzai/Ashkenaz, Мидия/Media, Манна/Manna.
 670—612 гг. до н.э. — The Assyrian Empire in the First Half of
 the VII Century B.C./George Philip and son. London. XIX c.

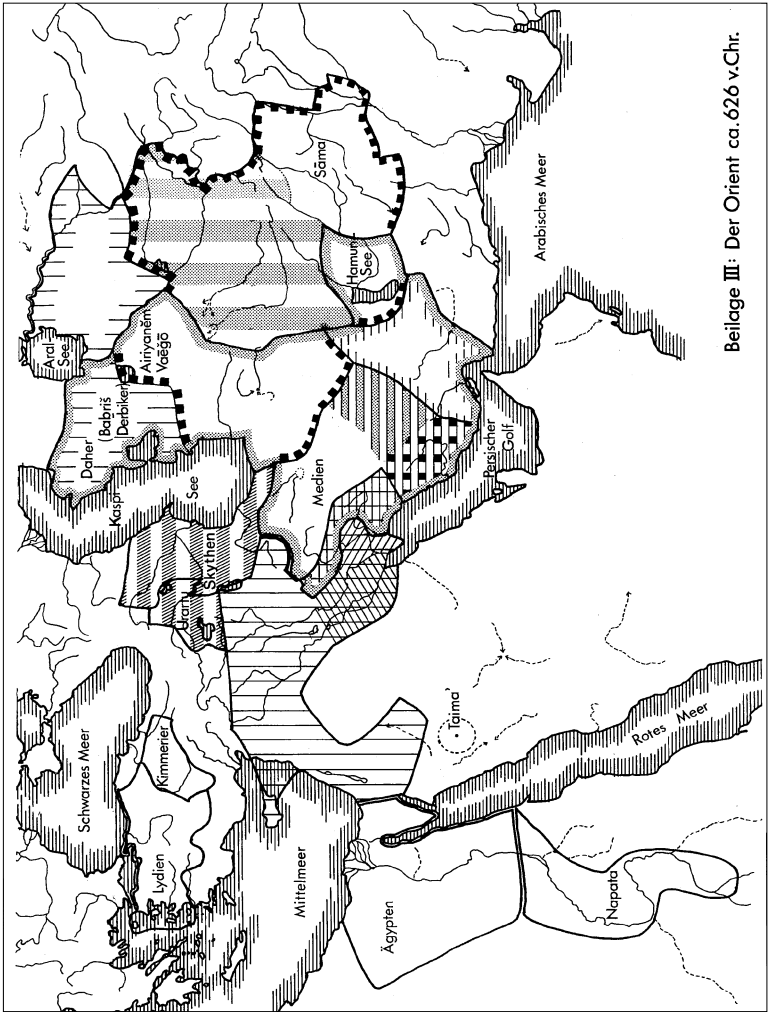

Скифы/Scyths, Мидия/Medes. 670 г. до н.э. —
 Colin McEvedy and David Woodroffe. The New Penguin Atlas
 of Ancient History. Published by the Penguin Group. London,
 2002. P. 53

Beilage II: Der Orient ca. 634 v. Chr.

Скифская империя/Skythisches Reich. 634 г. до н.э. — Wolfram Nagel. Ninus und Semiramis in Sage und Geschichte. Iranische Staaten Reiternomaden vor Darius, Verlag Volker Spiess. Berlin, 1982. Appendix BBVNF 2, Beilage II: Der Orient ca. 634 v. Chr.

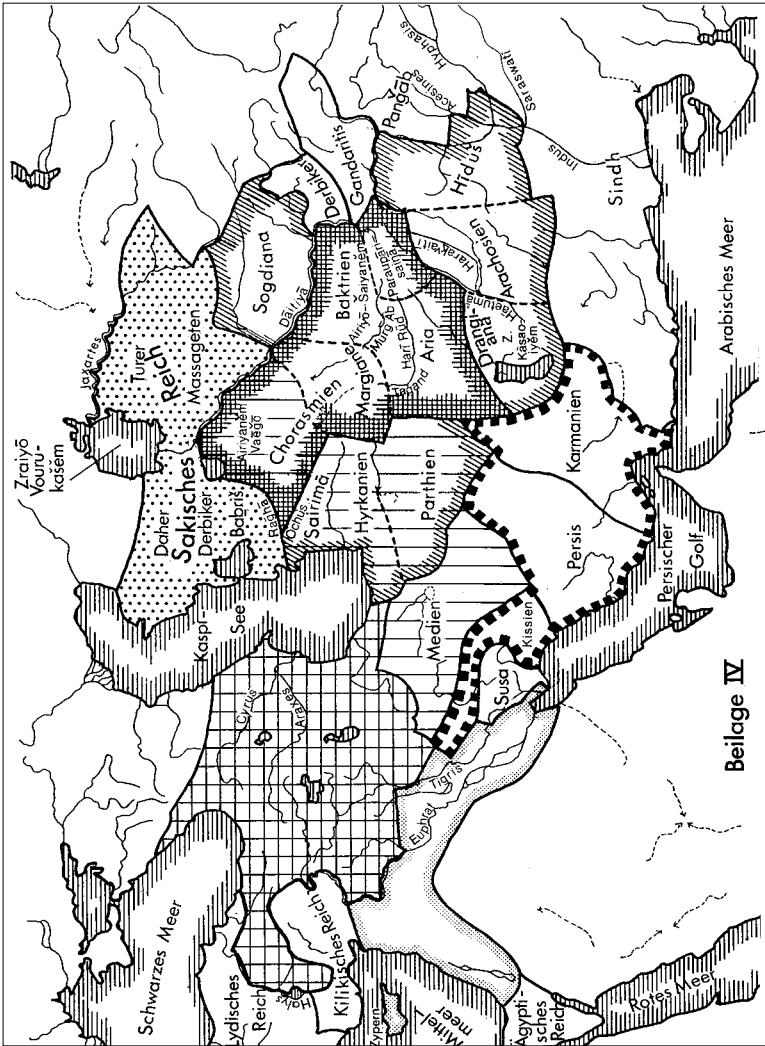

Beilage III: Der Orient ca. 626 v.Chr.

Скифия/Skythen. 626 г. до н.э. — Wolfram Nagel.

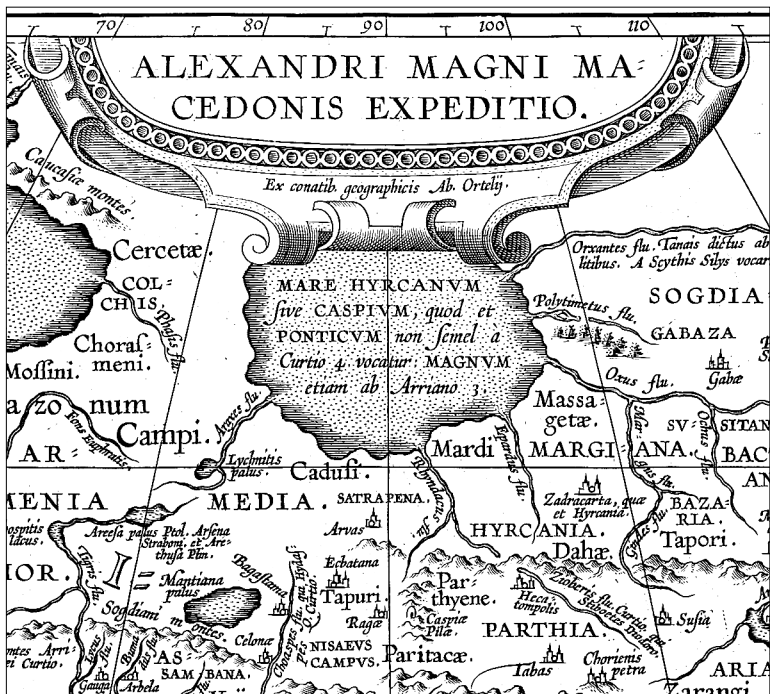
Ninus und Semiramis in Sage und Geschichte. Iranische Staaten
Reiternomaden vor Darius, Verlag Volker Spiess. Berlin, 1982.

Appendix BBNF 2, Beilage III: Der Orient ca. 626 v. Chr.

Beilage IV

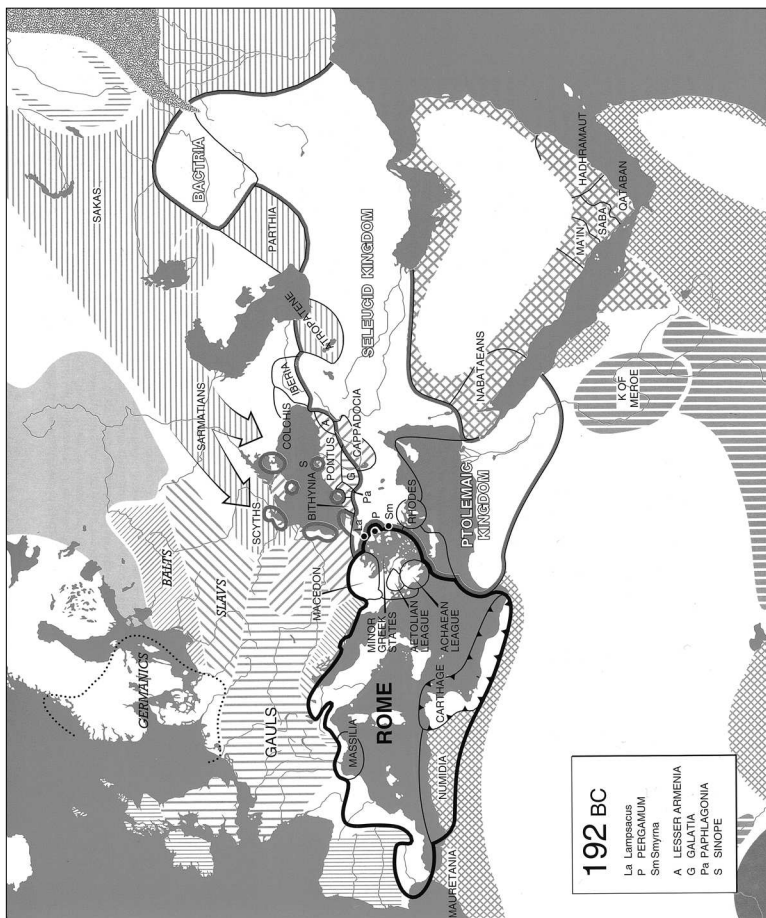
Скифская империя/Skythisches Reich. 612—585 гг. до н.э. —
 Wolfram Nagel. Ninus und Semiramis in Sage und Geschichte.
 Iranische Staaten Reiternomaden vor Darius, Verlag Volker
 Spiess. Berlin, 1982. Appendix BBVNF 2, Beilage IV: area
 between Idysches Reich and Caspian Sea, the Skythian Reich

Сатрапена/Satrapena. 331—323 гг. до н.э. — Abraham Ortelius, *Alexandri Magni Macedonis Expeditio*. Antwerp, 1608

Сарпана/Satrapena. 331—323 гг. до н.э. —
 G.Mercator/J.Hondius. Alexandri Magni Macedonis Expeditio.
 Amsterdam, 1608

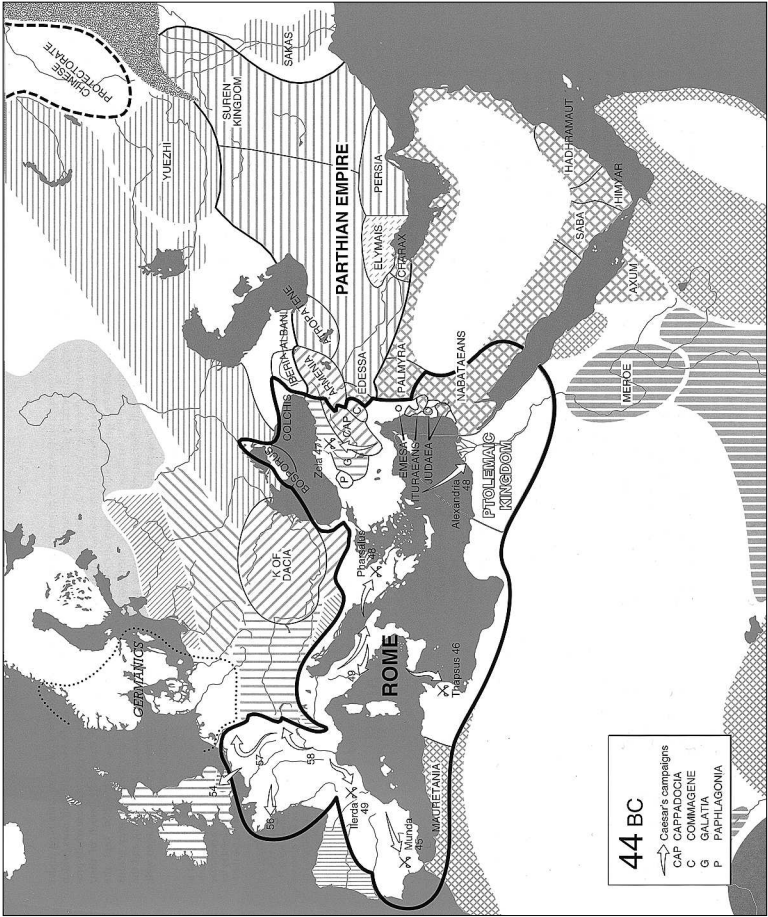
Атропатена/Atropatene. 192 г. до н.э. — Colin McEvedy and David Woodroffe. The New Penguin Atlas of Ancient History. Published by the Penguin Group. London, 2002. P. 85

Мидия/Media, Атропатене/Atropatene, Албания/Albania.
 99 г. до н.э. — Robert Wilkinson, *Alexandri Magni Itinera
 in Expeditione Inter Macedoniam, Libyam, Et Idiam*, published
 May 1, 1807, by № 58 Cornhill. London

Мидия/Media, Кадусии/Cadusii, Сакасене/Sacasene, Албания/Albania. 99 г. до н.э. — Traugott Bromme, Atlas zu Humboldt's Kosmos (1854) 39. Die Feldzuege der Macedonier unter Alexander der Grosse. Verlag von Kraiss&Hoffman, Augenfuehrt von E. Winckelmann, 1854

Албания/Albania, Атропатене/Atropatene. 44 г. до н.э. — Colin McEvedy and David Woodroffe.

The New Penguin Atlas of Ancient History. Published by the Penguin Group. London, 2002. P. 93

Конец Ассирии, 609 г. до н.э. — Фрагмент надписи на Стамбульской Стеле Набонида. Хранится в Стамбульском музее археологии. По просьбе автора копия исполнена проф. Вейсал Донбаз

1) 𐤀𐤏𐤍𐤐𐤏𐤓𐤏𐤓𐤏𐤓𐤏𐤓

2) 𐤏𐤓𐤏𐤓𐤏𐤓𐤏𐤓

1) 𐤀𐤏𐤍𐤐𐤏𐤓𐤏𐤓𐤏𐤓𐤏𐤓

2) ^{m(ister)} 𐤏𐤓𐤏𐤓𐤏𐤓

*T = stands for masculine gender, man
and also number 60;
and also summa = if...
so mister's m letter is used for
the name of men.*

Клинописная версия написания хоронима Antarpati и антропонима Agrat. По просьбе автора исполнено проф. Вейсал Донбаз

Александр Македонский в городе Барда.
Автор Фуад Абдурахманов. По мотивам поэмы
Низами Гянджеви «Искендер-наме»

Атропат. Рисунок карандашом. Художник Roussana.
Автор идеи Г. Гасанов

Научно-популярное издание

Всемирная история

Гасанов Гасан Азиз-оглы

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ И АТРОПАТ

**О возрождении страны под названием
Атарпатена/Атропатена/Азербайджан.**

331—321гг. до н.э.

Корректор *О.Н. Богачева*

Художественное оформление обложки,
верстка *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 15.12.2016. Формат 84×108^{1/32}.

Гарнитура «NewtonС». Бумага офсетная.

Печ. л. 9,5. Тираж 1000 экз. Заказ .